

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА

1.2024

ISSN2310-3957

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

**ЭКОНОМИКА
ТАДЖИКИСТАНА**

1.2024

**Список
членов Редакционной коллегии журнала «Экономика Таджикистана»**

№	ФИО	должность
1.	Шариф Рахимзода (д.э.н., профессор)	Главный редактор, Директор ИЭД НАНТ
2.	Каюмов Н.К. (д.э.н., профессор)	Почётный редактор, Академик НАНТ
3.	Мирсаидов А.Б. (д.э.н., профессор)	Заместитель Главного редактора, заместитель директора ИЭД НАНТ
4.	Бабаджанов Р.М. (к.э.н., доцент)	Ответственный секретарь, заведующий отделом ИЭД НАНТ

Члены редколлегии

5.	Бобоев О.Б. (д.э.н., профессор)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
6.	Джонмахмадов Ш.Б. (д.э.н., профессор)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
7.	Каримова М.Т. (д.э.н.)	Заведующая отделом ИЭД НАНТ
8.	Муминова Ф.М. (к.э.н.)	Заведующая отделом ИЭД НАНТ
9.	Мухаббатов Х.М. (д.г.н., профессор),	Профессор ТГПИ им.С.Айни
10.	Назаров Т.Н. (академик НАНТ, д.э.н., профессор)	Член Президиума НАНТ
11.	Садриддинов С. (д.э.н., профессор)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
12.	Саидмуродзода Л.Х. (чл.-корр. НАНТ, д.э.н., профессор)	Заведующий отделом ИЭД НАНТ
13.	Солехзода А. (к.э.н., доцент)	Первый заместитель министра ЭРТ РТ
14.	Субхонов А.И. (к.э.н.)	Заведующая отделом ИЭД НАНТ
15.	Турсунова Г.Н., Назири Гулбахор Назир (д.э.н.)	Заместитель Председателя Национального банка Таджикистана
16.	Усманова Т.Д. (д.э.н., профессор)	Профессор ТУТ
17.	Хоналиев Н.Х. (д.э.н.)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
18.	Шарипов Б.М. (д.э.н.)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ

Иностранные члены

19.	Койчуев Т.К. (академик НАН Кыргызстана)
20.	Кошенов А.К. (академик НАН Казахстана)
21.	Шеломенцев А.Г. (д.э.н., профессор, Россия)
22.	Цветков В.А. (член-корр. РАН, д.э.н., профессор)
23.	Пелях М. М. (Региональный Центр ПРООН, г. Стамбул, Турция)

Учредитель:

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Журнал «Экономика Таджикистана» включён в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 июня 2016 г., перерегистрирован с 28 декабря 2018 г. и с 01 февраля 2022 г. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0251/жр от 03 мая 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСЛАНИЕ УВАЖАЕМОГО ЛИДЕРА НАЦИИ – УСКОРЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

1.	Ш. Рахимзода	Экономическая политика: сущность и пути ее реализации	14
2.	Саидмуродзода Л.Х. Джуразода К.К.	Превентивная политика в доктрине экономической интеграции	25
3.	Мирсаидов А.Б. Муминов А.Б.	Институциональные обеспечение экономических инструментов регулирования страховой деятельности	31
4.	Хоналиев Н.	Теория, методика и методология прогнозирования развития промышленности Республики Таджикистан	42
5.	Назаров Д.Т.	Теоретико-методологические основы исследования влияния инновационного потенциала на динамику экономического роста в условиях переходной экономики	49

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ
И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

6.	Пежман Джафари	К вопросу о методологии измерения бедности (на основе математических моделей)	59

ОТРАСЛИ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОМПЛЕКСЫ

7.	Наджмиддинзода А.Ю., Нажмиддинов М.А	Расширение привлечения прямых инвестиций в промышленность Таджикистана на современном этапе	69
8.	Каримова М.Т., Бердыева М.	Цифровое преобразование в страховании Республики Таджикистан: анализ, вызовы и перспективы	75
9.	Алиджанова С.А.	Институциональные элементы формирования зеленой экономики	81
10.	Шарифзода Б.М., Абдусатори В., Шаропов Д.Дж.	Возможности использования банковских цифровых технологий в контексте обеспечения качественного развития промышленности Таджикистана	88
11.	Холбобоев Ф.С., Алимов А.Л.	Некоторые вопросы системы оценки инвестиционных проектов и проблемы развития финансовых рынков	95
12.	Раджабов К.Р.	Анализ состояния подготовки кадрового потенциала республики таджикистан (на примере горнорудных предприятий)	105
13.	Аюби Ф. Бабаджанов Р.М.	Некоторые институциональные проблемы в сфере здравоохранения и улучшения его инфраструктуры в Республике Таджикистан	112
14.	Литвинова О.С., Ананченкова П.И., Силаев Д.С.	Роль наставника в корпоративной системе обучения персонала как метод повышения качества человеческого капитала	118

15.	Вахитова Р.З.	Предупреждение банкротства предприятия: социально-трудовой аспект	128

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ТРУДА

16.	Ульмасов Р.	Миграционные процессы в мире и ее влияние на Центрально Азиатский рынок труда	135

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

17.	Каюмов Н.К., Довгялло Я.П.	Анализ уровня специализации регионов Республики Таджикистан	140

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

18.	Каримова М.Т., Адолати К.	Перспективы экономического сотрудничества Таджикистана со странами Центральной Азии	152
19.	Шарифзода Б.М., Абдусаттори В., Шаропов Д.Дж.	Международный опыт интеграции банковских систем: две модели развития	159
20.	Валаматзаде Т.Г.	Предпосылки и возможности углубления экономической интеграции стран Центральноазиатского региона	169
21.	Маджидзода С.К.	Конкурентные преимущества Республики Таджикистан в рамках возможностей расширения экспорта и импорта	176
22.	Носирзода А.А.	Проблемы интеграции Республики Таджикистан в международное экономическое пространство	183
23.	Бердыева М.	Мировой опыт цифровизации в сфере страхования	189
24.	Юнусзода Х.К. Джалолзода М.	Импорт товаров и услуг как фактор, влияющий на экономический рост страны	194

МУНДАРИҶА

ПАЁМИ ПЕШВОИ МУАЗЗАМИ МИЛЛАТ – СУРЪАТБАХШИ РУШДИ
ИҚТИСОДИЁТ

НАЗАРИЯИ ИҚТИСОДИ

1.	Ш. Раҳимзода	Сиёсати иқтисодӣ: моҳият ва роҳҳои пешбурди он	14
2.	Саидмуродзода Л.Ҳ. Ҷӯразода К.К	Сиёсати пешгирикунанда ревенсивӣ) дар доктринаи ҳамгирии иқтисодӣ	25
3.	Мирсаидов А.Б., Муминов А.Б.	Таъмини ниҳодии инструментҳои иқтисодии танзим дар фаъолияти суғурта	31
4.	Хоналиев Н.	Назария, методика ва методологияи пешгӯии рушди саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон	41
5.	Назаров Д.Т.	Асосҳои назариявӣ ва методологияи омӯзиши таъсири иқтисодии инноватсионӣ ба динамикаи рушди иқтисодӣ дар иқтисоди давраи гузариш	49

УСУЛҲОИ МАТЕМАТИКӢ, ОМОРӢ ВА ИНСТРУМЕНТАЛӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТ

6.	Пажмон Чафарӣ	Оид ба масъалаи методологияи андозагирии камбизоатӣ (дар асоси моделҳои математикӣ)	59

СОҶАҶО ВА КОМПЛЕКСҲОИ БАӢНИСОҶАВӢ

7.	Наҷмиддинзода А.Ю., Наҷмиддинов М.А.	Густариши ҷалби сармоягузориҳои мустақими саноати Тоҷикистон дар марҳилаи муосир	69
8.	Каримова М.Т., Бердыева М.	Табдилдиҳии рақамӣ дар суғуртаи Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳлил, мушқилот ва дурнамо	75
9.	Алиджанова С.А.	Унсурҳои институтсионалии ташаккули иқтисодии сабз	81
10.	Шарифзода Б.М., Абдусаттори В., Шаропов Ҷ.Д.	Имкониятҳои истифодаи технологияҳои рақамии бонкӣ дар замини таъмини рушди сифатии саноат дар Тоҷикистон	88
11.	Холбобоев Ф.С. Алимов А.Л.	Баъзе масъалаҳои низоми арзбӣи сармоягузориҳои лоиҳаҳо ва мушқилоти рушди бозори молиявӣ	95
12.	Рачабов К.Р.	Таҳлили ҳолати омодагии нерӯи кадрӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мисоли корхонаҳои истихроҷи маъдан)	105
13.	Аюбӣ Ф. Бабаджанов Р.М.	Баъзе масъалаҳои институтсионалӣ дар соҳаи тандурустӣ ва тақмили инфрасохтори он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	112
14.	Литвинова О.С., Ананченкова П.И., Силаев Д.С.	Нақши муррабӣ дар системаи таълими кадрҳои корпоративӣ	118
15.	Вахитова Р.З.	Пешгирии муфлисшавии корхона: Ҷанбаи иҷтимоӣ ва меҳнатӣ	128

ТАМОИЛҲОИ ЗАМОНАВИИ БОЗОРИ МЕХНАТ

16.	Улмасов Р.	Равандҳои муҳочират дар ҷаҳон ва таъсири он ба бозори меҳнати Осиёи Марказӣ	135

ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚАҲО

17.	Қаюмов Н.Қ., Довгялло Я.П.	Таҳлили дараҷаи таҳассусии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон	140

ИҚТИСОДИЁТИ ҶАҲОН

18.	Каримова М.Т. Адолати К.	Дурнамои ҳамкориҳои иқтисодии Тоҷикистон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ	152
19.	Шарифзода Б.М., Абдусаттори В., Шаропов Ҷ.Д.	Таҷрибаи байналхалқии ҳамгироии низоми бонкӣ: ду моделҳои рушд	159
20.	Валаматзода Т.Г.	Заминаҳо ва имкониятҳои амиқсозии ҳамгироии иқтисодии кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ	169
21.	Мачидзода С.К.	Афзалиятҳои рақобатпазирии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи имкониятҳои густариши содирот ва воридот	176
22.	Носирзода А.	Мушкилоти ҳамгироии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фазаи байналмиллалӣ иқтисодӣ	183
23.	Бердыева М.	Таҷрибаи ҷаҳонии рақамикунонӣ дар бахши сугурта	189
24.	Юнусзода Х.Қ., Чалолзода М.	Воридоти молу хизматрасонӣ ҳамчун омили таъсиррасон ба рушди иқтисодиёти кишвар	194

CONTENT

MESSAGE FROM HIS EXCELLENCY, LEADER OF THE NATION -
ACCELERATING ECONOMIC DEVELOPMENT

ECONOMIC THEORY

1.	Sh. Rahimzoda	Economic policy: essence and ways of implementation	14
2.	Saidmurodzoda L.Kh. Jurazoda K.K.	Preventive policy in the doctrine of economic integration	25
3.	Mirsaidov A.B. Muminov A.B.	Institutional support of economic instruments for regulation of insurance activity	31
4.	Khonaliev N.	Theory, technique and methodology for forecasting industrial development of the Republic of Tajikistan	42
5.	Nazarov D.T.	Theoretical and methodological frameworks for studying the influence of innovation potential on the dynamics of economic growth in conditions of transition economy	49

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND ECONOMIC INSTRUMENTAL METHOD

6.	Pejman Jafari	On the issue of poverty measurement methodology (based on mathematical models)	59

BRANCHES AND INTERBRANCH COMPLEXES

7.	Najmiddinzoda A.Y., Nazhmiddinov M.A.	Expansion of attraction of direct investments in industry of Tajikistan at the present stage	69
8.	Karimova M.T. Berdyeva M.	Digital transformation in insurance in the Republic of Tajikistan: analyses, challenges and prospects	75
9.	Alidzhanova S.A.	Institutional elements of forming a green economy	81
10.	Sharifzoda B.M. Abdusattori V. Sharopov D.J.	Possibilities of using banking digital technologies in the context of ensuring qualitative development of industry in Tajikistan	88
11.	Kholboboev F.S. Alimov A.L.	Some issues of the investment project evaluation system and problems of development of financial markets	95
12.	Rajabov K.R.	Analysis of the state of human resources training in the Republic of Tajikistan (using the example of mining enterprises)	105
13.	Ayubi F. Babajanov R.M.	Some institutional problems in the field of healthcare and improving its infrastructure in the Republic of Tajikistan	112
14.	Litvinova O.S., Ananchenkova P.I., Silaev D. S.	The role of a mentor in the corporate personnel training system as a method of improving the quality of human capital	118
15.	R.Z.Vakhitova	Preventing bankruptcy of an enterprise: the social and labor aspect	128

CURRENT LABOR MARKET TRENDS

16.	Ulmasov R	Migration processes in the world and its impact on the Central Asian labor market	135

REGIONAL ECONOMY

17.	Kayumov N.K., Dovgyallo Y.P.	Nalysis of the level of specialization of the regions of the Republic of Tajikistan	140

WORLD ECONOMY

18.	Karimova M.T., Adolati K.	Prospects for economic cooperation of Tajikistan with Central Asia countries	152
19.	Sharifzoda B.M., Abdusattori V., Sharopov D.J.	International experience in integration of banking systems: Two development models	159
20.	Valamatzade T.G.	Prerequisites and opportunities for deepening economic integration of the countries of the Central Asian region	169
21.	Majidzoda S.	Competitive advantages of the Republic of Tajikistan within the framework of opportunities for expanding exports and imports	176
22.	Nosirzoda A.A.	Problems of integration of the Republic of Tajikistan into the international economic space	183
23.	Berdyeva M.	World experience of digitization in the insurance sector	189
24.	Yunuszoda H.K., Jalolzoda M.	Import of goods and services as an influencing factor on the economic growth of the country	194

Ш. Раҳимзода

**ПАЁМИ ПЕШВОИ МУАЗЗАМИ МИЛЛАТ – СУРЪАТБАХШИ
РУШДИ ИҚТИСОДИЁТ**

Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ” 28 декабри соли 2024 ироа гардид.

Чун ҳамеша Паёми имсола аз паёмҳои пешин ба кулӣ фарқ мекунад. Аввалан, дар он бештар ба рушди иқтисоди “сабз”, рақамикунонии иқтисодиёт ва гузариш ба ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ таваҷҷуҳ зоҳир карда шудааст, зеро ин раванд ҳоси кишварҳои пешрафтаи дунёст ва Тоҷикистони мо бояд дар қатори аввалинҳо бошад. Дуюм, бо дарназардошти тағйироту мураккабшавии вазъи ҷаҳон, инчунин дар таъҷиб ба натиҷаҳои иқтисодии бадастомада муҳлати расидан ба қисме аз ҳадафҳои тағйир дода шуд, ки он ислоҳоту суръатбахшии бештари рушди иқтисодиётро талаб мекунад. Сеюм, Паёми имсола ҳам самтҳои фаъолият: иқтисодиёт, иҷтимоӣ, маориф, илм, тиб, фарҳанг, варзиш, соҳми қишрҳои алоҳида, хусусан, занону ҷавонон дар пешрафти ҷомеа, таъмини сулҳу субот, ягонагӣ, ваҳдати миллӣ, муносибати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вазъи ҷаҳон, кишварҳои дигар ва хусусан, мамлакатҳои ҳамсояро дарбар мегирад. Чорум, сармояи инсонӣ ҳамчун омилҳои асосии рушди иқтисодиёту ҷомеа эътироф карда шуд ва қайд гардид, ки “рушди муносири иқтисодиёт ва баланд бардоштани рақобатнокии он бидуни рушди сармояи инсонӣ ғайриимкон мебошад” ва панҷум, бо таъҷиб ба натиҷаҳои хуби ҷамъбасти сол музди меҳнату нафақа ва пардохтҳои дигари пулӣ, новобаста аз он, ки соли гузашта зиёд карда шуда буданд, имсол низ боло бурда мешавад.

Табиист, қисми бештари Паём (аз 271 банд 157-и он) ба соҳаи иқтисодиёт бахшида шудааст, зеро он асос ва гавари ҳаққи ҷомеа мебошад. Таъмини иҷроии ҳадафҳои олии Ҳукумати кишвар – баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардум маҳз аз сатҳи рушди ҳаққи соҳаи вобаста аст.

Бинобар ин, қисми асосии Паём ба таҳлилу баҳодиҳии рушди иқтисодиёти мамлакат ва ҷомеа дар 7 соли охир ва соли гузашта дар алоҳидагӣ, ҳуҷҷатбарорӣ аз амалкардҳои, иҷроии дастури супоришҳои паёмҳои пешин оид ба таъмини рушди иқтисодиёту иҷтимоӣ, амнияти ватан, сулҳу субот, ягонагии ваҳдат, ҳимояи арзишу манфиатҳои миллӣ, баланд бардоштани сатҳи сифати зиндагии мардуми Тоҷикистон бахшида шудааст. Паём, албатта ҳам самтҳои рушди ҷомеаро дарбар мегирад ва наметавон дар як мақола оид ба ҳамаи онҳо баёнӣ назар кард. Аз ин рӯ, банди ҳамчун мутахассиси соҳаи иқтисодиёт фикру андешаҳои худро оид ба рушди иқтисодиёти мамлакат аз нуқтаи назари Пешвои муаззамии миллат ва дар амал татбиқи намудани дастури супоришҳои аз Паём бароянда баён менамоем.

Чи хеле, ки дар боло қайд гардид, ҳадафҳои олии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардум мебошад ва ин нишондиҳанда аз афзоиши Маҷмуи маҳсулоти дохилӣ вобаста аст, бинобар ин, муҳтарам Президенти кишвар Паёмро аз эълони сатҳи рушди ин нишондиҳанда шурӯъ намуданд. “Дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа пешравии назаррас ба даст омада, маҷмуи маҳсулоти дохилии кишвар нисбат ба соли гузашта 8,3 фоиз зиёд гардид ва ба беш аз 130 миллиард сомонӣ расонида шуд”. Ҳол он, ки созмонҳои байналмилалӣ молиявӣ, аз ҷумла Бонки умумиҷаҳонӣ иҷроии ин нишондиҳандаро дар сатҳи 6,5% пешбинӣ намуда буданд. Албатта, зарур аст, ки дар ин раванд соҳаи саноат арзанда бошад, зеро ҳоло солҳои рушди босуръати саноат буда, суръати афзоиши Маҷмуи маҳсулоти дохилӣ бояд бештар аз ҳисоби ин соҳа таъмин гардад.

Бояд қайд намуд, ки Маҷмуи маҳсулоти дохилӣ дар се соли охир ба ҳисоби миёна 8,5 фоиз афзудааст, ки нишондиҳандаи хеле баланд мебошад. Солҳои 2004-2023, яъне 20 соли охир он ба ҳисоби миёнасолона 7,3 фоиз афзуда буд. Маълум аст, ки сатҳи баланди рушди иқтисодиёти кишвар назари Пешвои муаззами миллатро ба нишондиҳандаҳои стратегии мамлакат дигар кардааст. Дар Паём "... ба Ҳукумати мамлакат супориш дода мешавад, ки ҷиҳати дар ҳафт соли минбаъда то ба 10 фоиз паст кардани сатҳи камбизоатӣ чораҳои мушаххасро амалӣ намояд" [1].

То 10 фоиз паст кардани ин нишондиҳанда маънои тезонидани суръати афзоиши Маҷмуи маҳсулоти дохилӣ, сохтану ба истифода додани корхонаю коргоҳҳои зиёдтар аз нақшаи дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 нишондодашуда ва ташкили ҷойҳои кори бештарро дорад.

Иҷрои қисми даромади буҷети давлатӣ дар сатҳи 102,5% имкон медиҳад, ки соли 2024 ба самтҳои иқтисодию иҷтимоӣ маблағи бештар равона карда шавад. Дар тақвият ба ин, Пешвои муаззами миллат ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба зиёд намудани музди меҳнат, нафақа ва пардохтҳои дигари иҷтимоӣ супориш доданд. Чун ҳамеша, ин амал метавонад боиси болоравии нархҳо гардад, бинобар ин, сохторҳои дахлдорро зарур аст, ки аз ҳоло оиди пешгирӣ кардани он чораҳо андешанд.

Ташаққули «иқтисоди сабз», суръатбахшии раванди рақамикунони иқтисодиёт, инкишофи нуруи инсонӣ, баланд бардоштани рақобатнокии маҳсулоти ватанӣ, тақвияти имкониятҳои содиротии мамлакат ва бештар гардонидани сифати хизматрасониҳои иҷтимоӣ аз ҷумлаи масъалаҳои афзалиятнок эълон шудаанд. Албатта, вобаста ба рушди ин самтҳо стратегияю барномаҳои дахлдор татбиқ шуда истодаанд, вале пешниҳоди нишондиҳандаҳои нави макроиқтисодӣ аз ҷониби Пешвои муаззами миллат бознигариҳои онҳоро талаб менамояд.

Нишондиҳандаи дигаре, ки тағйирёбии сатҳу сифати зиндагонии аҳолиро инъикос менамояд, маблағи даромадҳои пулии аҳоли дар соли ҳисоботӣ ва фарқи он аз солҳои пешин мебошад. "Дар ин давра даромади пулии аҳоли 3,3 баробар афзоиш ёфта, аз 37,2 миллиард сомони соли 2017 ба 112,7 миллиард сомони дар соли 2023 расид". Қайд намудан зарур аст, ки ин нишондиҳандаи соли 2022 87,0 миллиард сомони ташкил намуда, мутобиқ ба супориши Пешвои муаззами миллат он бояд дар соли 2023 15,0 фоиз афзуда, на камтар аз 100 миллиард сомони ташкил мебуд. Дар асл бошад, он ба 112,7 миллиард сомони баробар гардида, 29,5% афзудааст. Ин яке аз аломатҳои дигари суръати баланди рушди иқтисодиёт ва беҳшавии некуаҳволии мардуми кишвар мебошад.

Таваррум нишондиҳандаи дигари макроиқтисодист, ки ба сатҳу сифати зиндагии мардум таъсири бевосита дорад. Мутобиқ ба Паёми Пешвои муаззами миллат, он дар соли 2023 ҳамагӣ 3,8 фоизро ташкил намудааст, ки дар минтақаи пасттарин мебошад. Масалан, соли 2023 ин нишондиҳанда дар Ҷумҳурии Узбекистон 8,77%, Ҷумҳурии Қазоқистон 9,8%, Ҷумҳурии Қирғизистон 11,1% ва Ҷумҳурии Туркменистон 6,72 фоизро ташкил намудааст, ки аз нишондиҳандаи кишвари мо камаш 2 маротиба зиёд мебошад.

Таъсири мусбии нишондиҳандаҳои дар боло қайдшуда боиси паст "шудани камбизоатӣ аз 29,5 фоизи соли 2017 то 21,2 фоиз дар соли 2023" гардидааст. Бояд қайд намуд, ки ин нишондиҳандаи соли 2022 ба 22,5% баробар буд ва 1,3 банди фоизӣ коҳиш ёфтани он дар як сол дастоварди муҳим мебошад. Бонки умумичаҳонӣ бо тақвият ба рушди босуръати иқтисодиёти Тоҷикистон ин нишондиҳандаро дар соли 2022 ба 12,4% (бо дарназардошти ҳудуди байналмилалӣ камбизоатӣ дар андозаи 3,65 доллари ИМА дар як рӯз) баробар карда буд [2].

Бо дарназардошти таъмини рушди босуръати иқтисодиёти кишвар дар оянда ва "ҷалби сармояи дохиливу хориҷӣ ҷиҳати рушди бозори коғазҳои қиматнок, бахусус, коғазҳои қиматноки «сабз» ва бозори такрорӣ" Пешвои муаззами миллат ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон супоришҳои дахлдор доданд. Гузариш ба иқтисодиёти "сабз" то соли 2037 ва "воқеан ба «кишвари сабз»" табдил ёфтани Тоҷикистон ҳадафи дигарест, ки

дар Паём эълон гардид. Рушди бозори коғазҳои қиматнок, аз ҷумла, коғазҳои қиматноки “сабз” дар замони муосир яке аз роҳҳои ҷалби сармояи дохилию хориҷӣ ва равона кардани онҳо ба рушди иқтисодии кишвар мебошад.

Бо ин мақсад, ба сохторҳои дахлдор оиди ҳалли масъалаҳои зерин супориш дода шуд: идомаи бунёди неругоҳҳои барқи обии «Роғун», «Себзор» ва таҷдиди неругоҳҳои амалкунанда, ба итмом расонидани корҳои асосноккунии техникӣ ва лоиҳакашии неругоҳҳои барқи обии «Шӯроб», «Санобод» бо иқтидори то 500 мегаватт дар се марҳала дар дарёи Панҷ – қисмати ноҳияи Рӯшон ва «Чарсем» дар дарёи Ғунди ноҳияи Шугнон бо иқтидори 14 мегаватт, бунёди хатти интиқоли барқ ва дигар инфрасохтори зарурии интиқол ва тақсими барқ дар ин мавзӯ, идомаи сохтмони хати баландшиддати интиқоли барқи CASA–1000, азнавпайвастишавӣ ба низоми энергетикӣ Осиеи Марказӣ, кам кардани талафоти неруи барқ ва ноил гардидан ба нишондиҳандаи на зиёда аз 9 фоизи талафот, бунёди неругоҳҳои барқӣ аз ҳисоби манбаъҳои барқароршавандаи энергия, гузариш ба таҷҳизоти каммасрафи барқӣ дар иншооти иқтисодиву иҷтимоӣ ва истеҳсоливу коммуникатсионии мамлакат ва риояи маданияти баланди истифодаи неруи барқ. Амалсозии супоришҳои дар боло зикршуда имкон медиҳад, ки истеҳсоли “энергияи сабз” афзун гардида, талаботи соҳаҳои хоҷагии халқ ва аҳоли дар оянда пурра таъмин карда шавад.

Мутобиқ ба Паёми Пешвои муаззами миллат нишондиҳандаҳои макроиқтисодии баландтарин дар низоми бонкӣ ба назар мерасанд. Дар соли ҳисоботӣ дороиҳои сохторҳои қарзии кишвар (39,6 миллиард сомонӣ) нисбат ба соли гузашта 22 фоиз, бақияи қарзҳо (18,5 миллиард сомонӣ) 31,1 фоиз, пасандозҳо (18,6 миллиард сомонӣ) 30 фоиз зиёд шудааст. Дар ҳолати субот ва рушди баробару ҳамоҳангии ҳамаи соҳаҳои нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ, бояд вобаста ба таъсири омилҳои дохилию берунӣ дар атрофи нишондиҳандаи афзоиши Маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ҷойгир шаванд, яъне онҳо аз 5 то 12 фоизро ташкил диҳанд.

Ба ҳисоби миёна 30% суръат гирифтани рушди низоми бонкӣ метавонад чандин сабабҳо дошта бошад. Ба фикри банди, сабаби асосии он бухрони низоми бонкии кишвар дар солҳои 2015-2020 мебошад. Дар ин давра ҳиссаи ҳамаи нишондиҳандаҳои низоми бонкӣ дар Маҷмуи маҳсулоти дохилии кишвар, аз ҷумла, дороиҳо, бақияи қарзҳо, бақияи пасандозҳо, шумораи муассисаҳои бонкӣ, ташкилотҳои маблағгузории хурд, нуқтаҳои мубодилаи асъор, шумораи кормандон ва ғайра то 60 фоиз коҳиш ёфт.

Ҳамвора, бо дигар шудани сиёсати монетарии Бонки миллии Тоҷикистон дар соли 2021 низоми бонкӣ боз рӯ ба рушд овард. Дар муқоиса бо давраи бухронӣ нишондиҳандаҳои бонкӣ ба сатҳи баланд расиданд, вале ҳоло ҳам онҳо аз сатҳи нишондиҳандаҳои соли 2015 хеле дуранд. Масалан, яке аз нишондиҳандаҳои асосии низоми бонкӣ саҳми он дар рушди иқтисодии кишвар мебошад, ки аз рӯи ҳиссаи бақияи қарзҳо дар Маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ҳисоб карда мешавад. Ин нишондиҳанда аз аввали соҳибистиқлолӣ то 23,0 фоиз дар соли 2015 расида буд, вале аз ин баъд он рӯ ба таназзул ниҳод. Новобаста аз сатҳи баланди рушди низоми бонкӣ дар се соли охир, ин нишондиҳанда соли 2023 14,2 фоизро ташкил мекунад ва тақрибан ба сатҳи соли 2012 баробар аст. Бояд қайд намуд, ки ин нишондиҳанда дар кишварҳои пешрафта то 200 фоиз ва кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шуравӣ то 60 фоизро ташкил медиҳад.

Супоришҳои паёми Пешвои муаззами миллат низоми бонкиро водор месозад, ки ҳарчи зудтар ба сатҳи соли 2015 расида, рушди минбаъдаи ин сохтори муҳим ва саҳми он дар рушди иқтисодӣ таҳким бахшад.

Супориши дигари қатъӣ “пурра ҷорӣ намудани низоми рақамии хизматрасониҳои бонкӣ дар ҳамаи минтақаҳои кишвар ва истифодаи васеи технологияҳои молиявӣ” мебошад. Ба ин гурӯҳ, асосан технологияҳои мобилӣ, зеҳни сунъӣ, роботоникунӣ, биометрия, низомҳои тақсимкунандаю роёнишҳои абрӣ (cloud computing) ворид мешавад [3].

Илова ба он, Пешвои муаззами миллат дар назди вазоратҳои молия, рушди иқтисод ва савдо, Бонки миллии ва дигар вазорату идораҳои вазифагузориҳо, ки “дар ду соли минбаъда низоми пардохтҳои ғайринақдиро дар ҳамаи соҳаҳо, аз ҷумла, нуқтаҳои савдону хизматрасонӣ пурра ҷорӣ карда, ҳамгирии фаъолиятро дар ин самт таъмин намоянд”. Таъмини иҷрои ин супориш низ истифодаи технологияҳои рақамиро талаб мекунад. Ин амал ба рушди мутаваозун ва устувори иқтисоди мусоидат намуда, барои афзун намудани самаранокии истеҳсолот, баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ ва ташкили ҷойҳои нави корӣ замина мегузорад.

Бояд қайд намуд, ки технологияҳои рақамӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёт нақши муҳим доранд ва қобилияти мутобиқшавӣ ва истифодаи ин технологияҳо дар кишвар омили асосии рушди иқтисодии он мегардад. Аз ин рӯ, кишвар бояд ба ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ омода бошад.

Аввалан, барои истифодаи самарабахши технологияҳои рақамӣ заминаи ҳуқуқии дахлдор ва ба талаботи замон ҷавобгӯ зарур аст. Барои бомуваффақият татбиқ намудани технологияҳои рақамӣ, бояд қонуну қоидаҳои дахлдори танзимкунандаи истифодаи онҳо қабул карда шаванд. Ҳифзи маълумот, махфияти иттилоот, амнияти киберӣ ва моликияти зеҳнӣ, бояд мутобиқи талаботи ин қонуну қоидаҳо таъмин карда шавад.

Дуюм, ташаккули инфрасохтори дахлдор дар мамлакат заминаи асосӣ барои рушди технологияҳои рақамӣ мебошад. Барои бомуваффақият татбиқ намудани технологияҳои рақамӣ дастрасии васеъ ба интернет ва шабакаҳои баландсуръат зарур аст. Ин маблағгузорӣ ба рушди инфрасохтор, бунёди шабакаҳои нав ва навсозии шабакаҳои мавҷударо тақозо мекунад, ки барои он маблағгузориҳои дохилию хориҷӣ заруранд. Бинобар ин, ҳавасмандгардонии сармоягузориҳо дар ин самт ба мақсад мувофиқ мебошад.

Сеюм, таълиму омода кардани мутахассисон яке аз вазифаҳои муҳими сохторҳои дахлдори давлат мебошад. Барои истифодаи самаранок аз технологияҳои рақамӣ доштани кормандони соҳибхтисос, ки метавонанд аз онҳо самаранок истифода кунанд, шартӣ асосӣ ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, таҳияи барномаҳои омодакунандаи ва бозомӯзӣ, ки ба талаботи бозори меҳнат ҷавобгӯ бошанду асосҳои технологияҳои рақамиро дарбар гиранд, муҳим аст. Ҳамчунин, зарурати ҳамкорӣ байни донишгоҳҳо, субъектҳои хоҷагидорӣ ва ҳукумат барои эҷоди барномаҳо ва лоиҳаҳои муштарак ба рушди малакаҳои рақамӣ мусоидат мекунад.

Чаҳорум, ҳамкорӣ ва шарикӣ бо субъектҳои хоҷагидорӣ, аҳоли, сохторҳои дахлдори кишварҳои дигар низ муҳим аст. Ташкили шароит барои муколама ва табодули таҷриба ба рушди технологияҳои рақамӣ мусоидат мекунад. Инчунин, дастгирии рушди навоариҳо (стартапҳо) ва лоиҳаҳои инноватсионӣ, ки метавонанд муҳаррики рушди иқтисодиёти рақамӣ дар кишвар гарданд, ба мақсад мувофиқ мебошад.

Ба андешаи мо, дар ин раванд ҳалли масъалаҳои зерин заминаи асосӣ барои пешрафти кишвар ва иқтисодиёти он мебошанд:

- Яке аз масъалаҳои муҳим, ин муайян кардани ҳаҷми бахши рақамии иқтисодиёт ва ҳиссаи он дар Маҷмуи маҳсулоти дохилии кишвар мебошад. Дар асоси таҷрибаи кишварҳои дигар онро метавон бо усули истифодаи ниҳойӣ ё хароҷоти ниҳойӣ, ки ҷамъи харчи хонаводаҳо ва давлат барои технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсиониро дарбар мегирад ва усули истеҳсоли, ки зерин мафҳум ҳаҷми умумии арзиши иловашуда дар субъектҳои хоҷагидорӣ онлайн фаъолияткунанда (дар амали худ аз интернет истифодабаранда) фаҳмида мешавад, ҳисоб кардан мумкин аст. Бо дарназардошти он, ки дар Тоҷикистон ҳангоми муайян кардани ҳаҷми Маҷмуи маҳсулоти дохилӣ усули истеҳсоли истифода мешавад, ҳангоми ҳисоб кардани андозаи қисми рақамии иқтисодиёт аз ин усул истифода бурдан бамаврид аст;

- Барои рушди иқтисодиёти рақамӣ муҳим аст, ки ҳамаи субъектҳои соҳибкорӣ баҳисобгирии муҳосибиро дуруст ба роҳ монда монанд. Мутаассифона, аксари субъектҳо (91,0%) низоми дурусти ҳисобдорӣ надоранд ва мутобиқан ба мақомоти андоз ҳисоботи муҳосибӣ ва молиявии ба талабот ҷавобгӯй пешниҳод намеkunанд. Дар шароити нави иқтисодӣ зарур аст, ки аксари субъектҳои хоҷагидорӣ (камаш 90%) ба шахсони ҳуқуқӣ табдил дода шуда, пешбурди ҳисобдорӣ барояшон ҷатмӣ бошад. Танҳо чунин амал метавонад барои гузариш ба истифодаи технологияҳои рақамӣ ва иқтисоди рақамӣ заминаи зарурӣ муҳайё кунад;

- Омили муҳими рушди иқтисодиёти рақамӣ, мавҷудияти мутахассисони боистеъдод ва соҳибхтисос мебошад. “Ҳоло, дар тамоми дунё талабот ба насли ҳазорсолаи нав (millennials, номи маъмулии онҳо – насли Y), гурӯҳи демографияи ҷавонони солҳои 80-90 асри XX таваллудшуда зиёд шудааст» [4]. Барои ҷалби ин мутахассисон дар тамоми ҷаҳон рақобати шадид рафта истодааст. Дар оянда, бо назардошти афзоиши ҳиссаи иқтисодиёти рақамӣ дар Маҷмуи маҳсулоти дохилӣ, талабот ба чунин мутахассисон ба маротиб меафзояд. Бинобар ин, зарур аст, ки ба омода кардани чунин мутахассисон ва барои дар ҷумҳурӣ фаъолият кардани онҳо шароити мусоид фароҳам оварда шавад.

Бовар дорам, ки иҷрои дастури супоришҳое, ки аз Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии мамлакат бармеоянд, суръати баланди рушди иқтисодиёт, афзоиши маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ба ҳар сари аҳолӣ, иҷрои нишондиҳандаҳои дигари макроиқтисодии пешбининамударо таъмин намуда, имкон медиҳанд, ки Тоҷикистони азизамонро “хурраму сарсабз гардонем ва соҳиби фарҳангу тамаддуни бостонӣ будани худро ба ҷаҳониён собит намоем”.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» <http://president.tj/node/29823>

2. *Обзор по Таджикистану.*

<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/overview>

3. *Финансовые технологии.* [https://ru.wikipedia.org/wiki/финансовые технологии](https://ru.wikipedia.org/wiki/финансовые_технологии)

4. *Медовников Д.С. и др. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса.* <https://kc.hse.ru/wp-content/uploads/2018/02/VSHYE-2017Cifrovaya-yeconomika>

СИЁСАТИ ИҚТИСОДӢ: МОҲИЯТ ВА РОҲӢИ ПЕШБУРДИ ОН

**Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола масъалаҳои сиёсати иқтисодӣ, мафҳум, моҳият ва вазифаҳо, роҳҳои пешбурди он, зарурати саривақт андешидани чораҳои зарурӣ ҳангоми дигаршавии вазъи иқтисодӣ, тақмили он вобаста ба дигар шудани сиёсати иқтисодии кишварҳои шарикӣ тиҷоратӣ-иқтисодӣ, зарурати мусоидат ба рушди иқтисодӣ, ҷалби сармоя, содирот, пешбурди сиёсати фаъоли кадрӣ, таъмини амнияти иқтисодӣ, ҳифзи моликияти зеҳнӣ ва ғайра баррасӣ шудаанд.

Калидвожаҳо: иқтисодиёт, сиёсати иқтисодӣ, сармоя, содирот, амнияти иқтисодӣ, моликияти зеҳнӣ, шуғли аҳоли, таваррум, фаъолияти берунииқтисодӣ.

Иқтисодиёт, ки асоси мавҷудияти ҷомеа мебошад дар баробари рушд ба ислоҳ, тақмил ва идоракунии самаранок ниёз дорад. Тартиби дар амал татбиқ кардани чунин тағйиротҳо дар доираи чорабиниҳои зарурӣ сиёсати иқтисодӣ ном гирифтааст.

Мутобиқ ба донишномаи умумичаҳонӣ (Википедия) “сиёсати иқтисодӣ - ҷамъи чорабиниҳою амалҳои ҳукумат оид ба интиҳобу татбиқи қарорҳои иқтисодӣ дар сатҳи макроиқтисодӣ мебошад” [1].

Албатта байни олимони дар бораи мафҳуми “сиёсати иқтисодӣ” ақидаҳои гуногун мавҷуданд. Азбаски мавзӯ ҳеле васеъ мебошад, олимони зиёд ба он тавачҷӯ кардаанд. Дар адабиёти классикии иқтисодӣ бештар ақидаҳои Ч.М.Кейнс, К.Маркс, В.Ойкен, А.Смит, М.Фридман маъмул ва ҳангоми муайян кардани мафҳуми сиёсати иқтисодӣ ба асос гирифта мешаванд. Дар адабиёти илмии рус бошад асарҳои ба ин мавзӯ бахшидашудаи Л.И.Абалкин, Л.М.Бадалов, В.В.Гаврилов, В.М.Полтерович ва ғайра маълуму машҳуранд.

Олимони муассир низ дар ин бора фикру андешаҳои мухталиф доранд. Масалан, Ю. Афанасева ин мафҳумро ҳамчун маҷмуи амалкардҳои давлат барои фароҳам овардани вазъи мусоиди иқтисодӣ дар кишвар маънидод кардааст [2].

Ба андешаи мо сиёсати иқтисодӣ - маҷмуи чорабиниҳо бо мақсади таъмини иҷрои вазифаҳои пешакӣ муайяншуда ё ба таври дигар маҷмуи чорабиниҳо бо мақсади муҳайё кардани шароит барои рушди муназзами иқтисодиёт мебошад.

Вазифа ё мақсади олии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум” [3] мебошад. Ҳукумати кишвар барои расидан ба ин мақсад стратегияю барномаҳоро таҳия намуда ҷиҳати дар амал татбиқ намудани онҳо чораҳои дахлдор меандешад.

Пешрафти иқтисодӣ ва некуаҳволии мардуми кишвар бо рушди дарозмуддати иқтисодиёт алоқаманд аст, аз ин рӯ расидан ба сатҳи баланд ва устувори рушд ҳамеша яке аз ҳадафҳои асосии сиёсати иқтисодӣ мебошад.

Вазифаҳои пешакӣ муайяншуда бо нишондиҳандаҳои макроиқтисодие алоқаманданд, ки дар барномаҳои иқтисодии аз ҷониби ҳукумат қабулшуда тасдиқ шудаанд ва иҷрои онҳо ба амалишавии мақсадҳои олии ҳукумат равона гардидааст.

Моҳияти сиёсати иқтисодӣ дар иҷрои вазифаҳои ба он вогузоршуда таҷассум меёбад. Вазифаҳои асосии сиёсати иқтисодии давлат таъмин ё ба даст овардани мутавозунӣ дар пешрафти соҳаҳои иқтисодиёт, ҳавасмандгардонии рушди иқтисодӣ, таъмини сатҳи баланди шуғли аҳоли, нигоҳ доштани сатҳи барномавии таваррум, таъмини устувори қобилияти харидории пули миллии, танзими фаъолияти берунииқтисодӣ, таъмини амнияти иқтисодӣ ва самаранокии фаъолияти иқтисодӣ мебошанд.

Таъмини мутавозунӣ дар пешрафти иқтисодиёт маънои ташкили сохтори устувор ва ҳамбастаю ҳамвобастаеро дорад, ки дар он бахшҳои гуногуни иқтисодиёт бо тартиби мутавозун ва ҳамоҳангшуда рушд мекунанд. Ин ба мувозинати байни соҳаҳои гуногуни

иқтисодиёт, аз қабилӣ кишоварзӣ, саноат ва хизматрасониҳо, инчунин байни вилоятҳо, ноҳияҳо ва минтақаҳои алоҳидаи кишвар дахл дорад. Мутавозунӣ дар пешрафти иқтисодиёт ба рушди устувор, баланд бардоштани некуаҳволии мардум, паст кардани сатҳи камбизоатӣ нобаробарӣ байни қишрҳои алоҳидаи ҷомеа ва беҳтар кардани сифати зиндагӣ мусоидат мекунад.

Барои ба даст овардани мутавозунӣ дар пешрафти иқтисодиёт андешидани чораҳои зерин ба мақсад мувофиқ мебошад:

1. Таъмини мавҷудияти соҳаҳои гуногун. Рушди соҳаҳои гуногун иқтисодиёт аз қабилӣ саноат, кишоварзӣ, хизматрасонӣ, сохтмон, энергетика, сайёҳӣ ва ғайра ба эҷоди низоми устувортар ва мутавозуни иқтисодӣ мусоидат мекунад. Гуногунӣ соҳаҳо имкон медиҳад, ки хавфҳо ва вобастагӣ аз соҳаи алоҳида коҳиш дода шуда барои рушди иқтисодиёт имкониятҳои бештар фароҳам оварда шавад;

2. Рушди минтақаҳо. Мусоидат ба рушди минтақаҳои гуногун кишвар сармоягузорӣ ба инфрасохтор, ташкили ҷойҳои корӣ, дастгирии соҳибкорӣ хурду миёна, рушди маориф ва тандурустӣ дар минтақаҳои қафмондаро дар бар мегирад;

3. Тақсими баробари даромади миллӣ. Афзоиши баробари даромадҳо ва сатҳи зиндагии ҳамаи қишрҳои аҳоли яке аз омилҳои таъминкунандаи мутавозунӣ дар пешрафти иқтисодиёт буда тавассути фароҳам овардани имкониятҳои баробар барои ҳамаи шаҳрвандон, коҳиш додани нобаробарӣ ва камбизоатӣ, дастрасӣ ба маорифу тандурустӣ ва таъмини ҳифзи иҷтимоӣ ба даст оварда мешавад;

4. Татбиқи лоиҳаҳои инфрасохторӣ. Таҳия ва татбиқи лоиҳаҳои инфрасохторӣ дар минтақаҳои гуногун рушди баробари (мутавозуни) онҳоро таъмин менамояд, ки барои таъмини иҷрои нишондиҳандаҳои макроиқтисодии пешбинишуда муҳим мебошад. Сохтмони роҳҳои автомобилгард, роҳи оҳан, фурудгоҳҳо, иншооти энергетикӣ ва ғайра боиси рушди иқтисодиёти минтақаҳо ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ мегардад;

5. Дастгирии соҳибкорӣ хурду миёна. Рушди соҳибкорӣ хурду миёна дар соҳаҳо ва минтақаҳои гуногун асоси таъмини мутавозунӣ дар пешрафти иқтисодиёт мебошад. Дастгирии соҳибкорӣ пешниҳоди имтиёзҳои молиявӣ, андозӣ, дастрасӣ ба қарзҳо, бозорҳо ва беҳтар кардани муҳити сармоягузорию соҳибкориро дорад;

6. Ҳамкорӣ ва ҳамоҳангсозӣ. Ҳамкорӣ ва ҳамоҳангсозии байни мақомоти давлатӣ, соҳибкорӣ, тижорат ва ҷомеа таҳия ва татбиқи стратегияю барномаҳои рушд, мубодилаи таҷриба, дониш ва эҷоди шарикӣ дар раванди татбиқи лоиҳаю барномаҳоро дар бар мегирад.

Бояд тазаққур дод, ки таъмини мутавозунӣ дар пешрафти иқтисодиёт дар навбати худ яке аз омилҳои расидан ба ҳадафҳои пешбинишуда буда мониторинги доимӣ, арзёбӣ ва тасҳеҳи сиёсату тадбирҳои амалишавандаро талаб мекунад.

Вазифаи дигари сиёсати иқтисодӣ *ҳавасмандгардонии рушди иқтисодӣ* мебошад, ки бо мақсади таъмини суръати баландтари рушди иқтисодӣ, афзоиши ҳаҷми истеҳсолот ва даромадҳо, беҳтар кардани сатҳи зиндагии аҳоли ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ амалӣ карда мешавад.

Дар амалия роҳҳои зерини ҳавасмандгардонии рушди иқтисодӣ мавҷуданд:

1. Паст кардани меъёрҳои андозӣ ва монеаҳои маъмурӣ. Коҳиши меъёрҳои андозӣ то сатҳи имконпазир, сода кардани расмиёти бақайдгирӣ, иҷозату иҷозатномадиҳӣ ба субъектҳои хоҷагидорӣ имкон медиҳад, ки онҳо самаранок фаъолият намуда даромадҳои иловагии худро ба васеъкунии истеҳсолот ва ташкили ҷойҳои нави корӣ равона кунанд;

2. Таъмини дастрасӣ ба маблағгузорӣ. Дастгирии корхонаҳои хурду миёна тавассути дастрасӣ ба қарзҳо, грантҳо ва дигар шаклҳои маблағгузорӣ боиси ҳавасмандии онҳо барои рушди истеҳсолот ва татбиқи навоариҳо дар он мегардад;

3. Сармоягузорӣ ба маориф ва илм. Рушди нуруи инсонӣ, тарбияи мутахассисони баландиқтисос, ҳавасмандгардонии навоарӣ тавассути сармоягузорӣ ба таҳсилот ва таҳқиқоти илмӣ имконпазир аст. Ин метавонад ташкили барномаҳои махсуси таълимӣ,

дастгирии институтҳои илмӣ ва донишгоҳҳо, инчунин рушди шарикӣ байни муассисаҳои таълимӣ ва субъектҳои хоҷагидориро дар бар гирад;

4. Ҳифзи моликияти зеҳнӣ. Қабули таъмини риояи қонунҳои дахлдор ва механизмҳои ҳифзи моликияти зеҳнӣ асоси ҳавасмандӣ барои татбиқи навоариҳо (инноватсия) дар истеҳсолот ва сармоягузориҳо дар таҳқиқотҳои илмӣ баҳри рушди иқтисодӣ мебошад;

5. Рушди инфрасохтор. Сармоягузорӣ ба рушди инфрасохтори нақлиётӣ, энергетикӣ, иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ барои соҳибкорӣ муҳити мусоид фароҳам оварда асоси ҷалби сармоягузорӣ мегардад;

6. Ташаккули муҳити мусоиди соҳибкорӣ. Ислоҳоти пайвастаи иқтисодӣ, ки ба беҳтар намудани шароити соҳибкорӣ, сода кардани расмиёти бюрократӣ, мубориза бо коррупсия ва таъмини шаффофият дар фаъолияти иқтисодӣ нигаронида шудааст, ҳавасмандии шахрвандонро барои рушди соҳибкорӣ афзун менамояд;

7. Дастгирии инноватсия. Таъсиси марказҳои махсуси таҳқиқотӣ, пешниҳоди грантҳо ва имтиёзҳо барои татбиқи лоиҳаҳои инноватсионӣ ва ҳифзи моликияти зеҳнӣ метавонанд боиси ҳавасмандӣ дар истифодаи технологияҳои муосир ва навоариҳо гардад;

8. Рушди муносибатҳои байналмилалии тиҷоратӣ. Тавсеаи имкониятҳои содиротӣ ва ҷалби сармояи хориҷӣ тавассути имзои созишномаҳои иқтисодӣ ва фароҳам овардани шароити мусоид барои тиҷорати байналмилалӣ ба рушди иқтисодиёт мусоидат мекунад.

Бояд қайд намуд, ки ин тадбирҳо бояд мувофиқи хусусиятҳои имкониятҳои кишвар ва вазъи иқтисодии он дар давраҳои гуногун амалӣ карда шаванд.

Дар маҷмӯъ, ҳавасмандгардонии рушди иқтисодӣ ба фароҳам овардани шароит барои афзоиши истеҳсолот, шуғл, даромадҳои пулии субъектҳои хоҷагидорӣ ва аҳоли равна карда шудааст, ки дар навбати худ мусоидкунандаи рушди иқтисодиёт ва баланд бардоштани некуаҳволии мардум мебошад.

Вазифаи сеюми сиёсати иқтисодӣ *таъмини сатҳи баланди шуғли аҳоли* мебошад, ки маънои ба қор таъмин намудани шумораи бештари аҳолии қобили меҳнатро дорад.

Сатҳи баланди шуғлро бо татбиқи тадбирҳои зерин таъмин намудан мумкин аст:

1. Мусоидат ба рушди иқтисодӣ. Рушди иқтисодиёт, афзоиши ҳаҷми истеҳсолот ва пешниҳоди молҳои хизматрасониҳо ба таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва афзоиши талабот ба қувваи корӣ мусоидат мекунад;

2. Ҷалби сармоя. Ҷалби сармоягузориҳои дохилӣ ва хориҷӣ имкон медиҳад, ки корхонаҳои мавҷуда таҷдид ва корхонаҳои нав таъсис дода шаванд, ки ин амал дар навбати худ боиси афзоиши шуғл мегардад;

3. Рушди соҳибкорӣ. Дастгирии соҳибкорӣ дар шакли пешниҳоди имтиёзҳои молиявӣ ва фароҳам овардани шароит барои рушди корхонаҳои хурду миёна асоси ташкили ҷойҳои нави корӣ мебошад;

4. Тайёр кардани мутахассисон ва омӯзиши кормандони мавҷуда. Рушди низомии маориф, таълими касбӣ ва такмили ихтисоси кормандон ба афзоиши шумораи мутахассисони баландихтисос мусоидат намуда, рақобатпазирии онҳоро дар бозори меҳнат баланд мебардорад;

5. Пешбурди сиёсати фаъоли кадрӣ. Таҳия ва татбиқи барномаҳои дастгирии шуғл, пешниҳоди корҳои муваққатии давлатӣ, омӯзиш ва такмили ихтисоси бекорон ба паст шудани сатҳи бекорӣ ва таъмини шуғли аҳоли мусоидат мекунад;

6. Мусоидат ба рушди содирот. Рушди содироти молҳо ва хизматрасониҳо боиси афзоиши истеҳсолот ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ мегардад;

7. Мусоидат ба рушди фаъолияти инноватсионӣ. Дастгирии пешрафти илму техника, фаъолияти инноватсионӣ ва фароҳам овардани шароити мусоид барои истифодаи технологияҳои нав асоси афзоиши шуғл дар соҳаҳои муосири иқтисодиёт мебошад;

8. Ҳифзи иҷтимоӣ. Ташкили низоми созгори ҳифзи иҷтимоӣ, пешниҳоди кумакпулиҳо ба бекорон, ҳавасмандгардонии ташкили ҷойҳои корӣ барои аҳолии камбизоат ба паст шудани сатҳи бекорӣ ва таъмини суботи иҷтимоӣ мусоидат мекунад.

Дар умум, таъмини сатҳи баланди шуғл барои боло бурдани сатҳи некуаҳволии мардум, ташаккули синфи миёна, суботи иҷтимоӣ ва пешрафти иқтисодиёти мамлакат омили асосӣ мебошад.

Нигоҳ доштани сатҳи барномавии таваррум вазифаи навбатии сиёсати иқтисодӣ мебошад, ки ба таъмини устувории қобилияти харидории захираҳои пулии мардуму субъектҳои хоҷагидорӣ ва таъмини суботи иҷтимоӣ равона шудааст.

Барои таҳти назорат гирифтани сатҳи таваррум андешидани чораҳои зерин ба мақсад мувофиқ мебошад:

1. Пешбурди сиёсати оқилонаи пулию қарзӣ*. Бонки миллӣ тавассути тағйир додани меъёрҳои фоизӣ ва захираҳои ҳатмии бонкҳои тиҷоратӣ метавонад вобаста ба зарурат ҳаҷми пул дар муомилотро танзим намояд. Боло бурдани меъёрҳои фоизӣ ва захиравӣ дастрасӣ ба қарзро коҳиш дода ҳаҷми пул дар муомилотро кам мекунад. Ин амал дар навбати худ боиси камшавии хариди молу хизматрасониҳо гардида ба муътадили сатҳи таваррум мусоидат мекунад;

2. Пешбурди сиёсати оқилонаи молиявӣ***. Ҳукумат метавонад сиёсати андозӣ ва танзими хароҷоти давлатиро барои зери назорат қарор додани сатҳи таваррум истифода барад. Афзоиши меъёри андозҳо ё кам кардани хароҷоти бучети давлатӣ ба ҳаҷми пул дар муомилот таъсир расонида омили боздорандаи болоравии нархҳо (таваррум) мегардад;

3. Танзими нархҳо. Мутобиқ ба қонунҳои ҷорӣ ҳукумат метавонад дар ҳолатҳои алоҳида нархҳои баъзе молу хизматрасониҳоро, ки аҳамияти иҷтимоӣ ва дар сабади истеъмолӣ ҳиссаи калон доранд, танзим намояд. Албатта, татбиқи чунин чораҳо метавонанд ба принципҳои иқтисоди бозорӣ зид бошанд, бинобар ин онҳо бояд дар ҳолатҳои алоҳида ва кутоҳмуддат истифода шаванд;

4. Назорати андозаи музди меҳнат. Ҳукумати мамлакат метавонад барои пешгирии болоравии хароҷот барои фаъолияти меҳнатӣ ва ҷилавгирӣ аз таъсири манфии он ба сатҳи таваррум ҳадди ақалли музди меҳнат ва ё меъёри андозии гуногун вобаста ба маблағи онро муайян кунад;

5. Танзими савдои хориҷӣ. Ҷорӣ кардани бочҳо ва маҳдудиятҳо (квотаҳо) ба молҳои воридотӣ метавонад ба коҳиши фишор дар бозори дохилӣ ва ҷилавгирӣ аз таваррум мусоидат кунад.

6. Ҳавасмандгардонии истеҳсолот. Ҳукумат метавонад субъектҳои хоҷагидориро барои афзоиши истеҳсоли молу хизматрасониҳо дар дохили мамлакат ҳавасманд кунад, ки он дар навбати худ боиси коҳиш ёфтани талабот ба молу хизматрасониҳои воридотӣ ва ҷилавгирӣ аз таваррум мегардад;

7. Мониторинг ва пешгӯии вазъи бозор. Ҳукумат ва бонки миллӣ бояд фаъолияти иқтисодӣ ва таваррумро фаъолона назорат кунанд, то ба тағйироти фаврӣ вокуниш нишон диҳанд ва барои таҳти назорат гирифтани сатҳи таваррум чораҳои зарурӣ андешанд.

* Сиёсати оқилонаи пулию қарзӣ - маҷмуи амалу тадбирҳои бонки марказии кишвар барои ноил шудан ба ҳадафҳои муайяншуда дар бахши низоми пулию қарзӣ ва дар умум иқтисодиёт мебошад. Мақсади пешбурди сиёсати пулию қарзӣ таъмини суботи нархҳо, назорати таваррум, тақвияти рушди иқтисодӣ ва мусоидат ба сатҳи баланди шуғл мебошад. Сиёсати пулию қарзӣ бояд чандир (ухдабаро) бошад, то тавонад дарҳол ба шароити тағйирёбандаи иқтисодӣ мутобиқ шуда мушкilotҳои бамиёномадаро бартараф намояд.

** Сиёсати оқилонаи молиявӣ - маҷмуи амалу тадбирҳои ҳукумати кишвар дар самти идоракунии молияи давлатӣ бо мақсади ноил шудан ба ҳадафҳои муайяншуда дар рушди иқтисодиёт мебошад. Мақсади сиёсати молиявӣ таъмини устувории бучети давлатӣ, нигоҳдории сатҳи зарурии рушди иқтисодӣ, мусоидат ба адолати иҷтимоӣ ва баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардум аст.

Бояд таъкид намуд, ки ҳар яке аз ин тадбирҳо дорои бартарӣ ва камбудӣ буда самаранокии онҳо аз вазъи иқтисодӣ дар давраи муайян вобаста аст.

Таъмини устувории қобилияти харидории пули миллӣ вазифаи дигари сиёсати иқтисодӣ мебошад, ки ба ҳимояи манфиатҳои мардуми субъектҳои хоҷагидорӣ аз беқурбшавии воситаҳои пулии онҳо равона шудааст.

Андешидани чораҳои зерин барои таъмини устувории қобилияти харидории пули миллӣ ба мақсад мувофиқ мебошад:

1. Пешбурди сиёсати самараноки макроиқтисодӣ. Ҳукумат ва бонки миллӣ бояд барои таъмини устувории нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ, аз қабилӣ таваррум, сатҳи бекорӣ ва рушди маҷмуи маҳсулоти дохилӣ чораҳои дахлдор андешанд. Чунин натиҷаро тавассути пешбурди сиёсати самараноки молиявӣ ва пулию қарзӣ ба даст овардан мумкин аст;

2. Зери назорат гирифтани сатҳи таваррум. Азбаски таваррум метавонад боиси коҳишёбии қобилияти харидории пули миллӣ гардад, ҳукумат ва бонки миллӣ бояд барои таҳти назорат гирифтани таваррум сиёсати дахлдори пулию қарзӣ, танзими нархҳо ва назорати тағйирёбии беандозаи музди меҳнатро роҳандозӣ кунад;

3. Таҳкими иқтисодиёт. Рушди иқтисодиёт ва афзоиши истеҳсоли молу хизматрасониҳо метавонад ба устувории қобилияти харидории пули миллӣ таъсири мусбӣ расонад. Бо ин мақсад сохторҳои дахлдори давлатӣ метавонанд сармоягузорӣ дар мамлакатро таҳким бахшанд, соҳаҳои содиркунандаи маҳсулотро рушд диҳанд ва барои соҳибкорӣ шароити мусоид фароҳам оранд;

4. Таъмини устувории қурби пули миллӣ. Ҳукумат метавонад барои ҳифзи пули миллӣ аз тағйирёбии қурби асъорҳо дар бозорҳои байналмилалӣ низомҳои муайяни қурбӣ ба монанди муқаррар кардани қурби устувор ё истифодаи механизмҳои муҳофизат аз хавфҳои дар бозорҳои асъорӣ пайдошавандаро истифода кунад;

5. Ҷалби сармояи хориҷӣ. Ҷалби сармояи хориҷӣ метавонад ба устувории пули миллӣ ва таҳкими қобилияти харидории он мусоидат кунад. Бо ин мақсад ҳукумат метавонад барои сармоягузори хориҷӣ шароити мусоид ба монанди сода кардани расмиёти пешбурди соҳибкорӣ ва пешниҳоди имтиёзҳои андозӣ фароҳам созад;

6. Таҳкими низомии бонкӣ. Рушди низомии бонкӣ ва бозорҳои пулию қарзӣ метавонад ба устувории қобилияти харидории пули миллӣ мусоидат кунад. Инро тавассути такмил додани тартиби танзим ва назорати бахши бонкӣ, инчунин рушди воситаҳо ва хизматрасониҳои бонкӣ ба даст овардан мумкин аст;

7. Ҳамкории байналмилалӣ. Ҳамкорӣ бо мамлакатҳои дигар ва созмонҳои байналмилалӣ метавонад ба устувории қобилияти харидории пули миллӣ мусоидат кунад. Масалан, ҳамкорӣ бо Ҳазинаи байналмилалӣ асъор имконият медиҳад, ки бо истифода аз дастгириҳои он ба қурби пули миллӣ ва қобилияти харидории он устувор нигоҳ дошта шавад.

Бояд қайд намуд, ки таъмини устувории қобилияти харидории пули миллӣ вазифаи душвор буда муносибати ҳамаҷониба ва мониторинги доимии вазъи иқтисодиро талаб мекунад.

Танзими фаъолияти беруниқтисодӣ ҳамчун вазифаи сиёсати иқтисодӣ ба ҳимояи манфиатҳои субъектҳои хоҷагидорӣ мамлакат, дастгирии молистеҳсолкунандагони ватанӣ ва зиёд кардани содироту коҳиши воридот равона шудааст.

Фаъолияти беруниқтисодӣ дар кишвар метавонад бо тадбирҳои гуногун танзим карда шавад, аз ҷумла:

1. Истифодаи бочҳои гумрукӣ ва муайян кардани баъзе монеаҳо дар савдои берунӣ. Ҳукумат метавонад бочҳои гумрукӣ ва дигар монеаҳои тиҷоратиро барои маҳдуд кардани воридот ва ё ҳифзи молистеҳсолкунандагони ватанӣ дар шакли қорӣ кардани бочҳо барои молҳои муайян ё муқаррар кардани маҳдудиятҳо (квотаҳо) барои воридоти онҳо муқаррар намояд;

2. Дуруст ба роҳ мондани назорати асъорӣ. Бо мақсади таҳти назорат қарор додани тағйирёбии қурби пули миллӣ ва танзими воридшавии сармоя ҳукумат имкон дорад аз воситаҳои зерин истифода кунад: муқаррар кардани қурби устувор (тағйирнаёбанда), муқаррар кардани низоми даромаду баромади сармояю фоидаи сармоядорон аз кишвар, қорӣ кардани маҳдудиятҳо барои интиқоли сармоя ба хориҷа ё муқаррар кардани маҳдудиятҳо барои сармоягузори хориҷӣ;

3. Ҳамкорӣ дар асоси созишномаҳои иқтисодӣ-тиҷоратӣ. Ҳукумат метавонад бо дигар кишварҳо ё созмонҳои минтақавӣ барои муқаррар кардани қоидаю шартҳои савдо созишномаҳои иқтисодӣ-тиҷоратӣ бандад, ки дар онҳо масъалаҳои коҳиши бочҳои гумрукӣ, муқаррар кардани стандартҳо ва қоидаҳои умумӣ барои интиқоли молу хизматрасониҳо дарҷ мешаванд;

4. Истифодаи тадбирҳои молиявӣ. Барои танзими фаъолияти беруниқтисодӣ тадбирҳои молиявӣ, аз қабилӣ таҳримҳо ё кумаки молиявӣ истифода мешавад. Масалан, қорӣ кардани таҳримҳо алайҳи кишварҳои, ки меъёрҳои байналмилалӣ савдоро вайрон мекунанд, ва ё расонидани кумаки молиявӣ ба кишварҳои ҳамсоя бо мақсади таъмини рушди иқтисодӣ онҳо аз ҷумлаи чунин тадбирҳоянд;

5. Ба роҳ мондани танзим ва назорати иҷроӣ қонуну қоидаҳои савдои байналмилалӣ. Сохторҳои дахлдори ҳукумати риояи қоидаҳои барои фаъолияти беруниқтисодӣ муқарраршударо таҳти назорат мегиранд. Ба ин амалҳо риояи қоидаҳои иҷозатномадиҳӣ ва бақайдгирии субъектҳои хоҷагидорӣ, риояи қоидаҳои савдо бо мақсади ҳифзи истеъмолкунандагон, мониторинги амалиёти бонкӣ ва пешгирии қонунгардонии даромадҳои ғайриқонунӣ ба даст овардашуда дохил мешаванд;

6. Ҳамкорӣ бо дигар кишварҳо. Ҳукумат метавонад бо дигар кишварҳо ва созмонҳои байналмилалӣ барои танзими фаъолияти беруниқтисодӣ ҳамкорӣ кунад. Ин метавонад дар шакли иштирок дар форумҳо ва созмонҳои байналмилалӣ, мубодилаи иттилоот ва таҷриба, ҳамоҳангсозии фаъолият дар самти пешбурди сиёсати иқтисодӣ, тадбирҳои тиҷорати хориҷӣ ва сармоягузорӣ амалӣ гардад;

Дар умум, танзими фаъолияти беруниқтисодӣ бояд мутавозун ва ба ҳадафу манфиатҳои кишвар ба монанди ҳифзи молистеҳсолкунандагони ватанӣ, таъмини дастрасӣ ба бозорҳои дигар кишварҳо, дастгирии рушди иқтисодӣ ва ҳамкорӣ бо ҷомеаи байналмилалӣ ҷавобгӯӣ бошад.

Таъмини самаранокии фаъолияти иқтисодӣ ҳамчун вазифаи дигари сиёсати иқтисодӣ маънои қобилияти ноил шудан ба ҳадафҳо ва иҷроӣ вазифаҳои гузошташуда бо харҷи камтарини захираҳои дорад. Самаранокии фаъолияти иқтисодиро аз рӯи нишондиҳандаҳои ҳосилнокии меҳнат, истифодаи сармоя ва дигар захираҳои моддӣ, инчунин тағйирёбии сатҳи сифати маҳсулоту хизматрасониҳо арзёбӣ намудан мумкин аст.

Ҳукумат ва сохторҳои дахлдори он барои таъмини самаранокии фаъолияти иқтисодӣ метавонанд чораҳои зерин андешанд:

1. Такмили низоми идоракунии. Татбиқи низомҳои самараноки идоракунии, аз ҷумла шаффофият, ҳисоботдиҳӣ ва масъулият, истифодаи низоми муассири идоракунии корпоративӣ, идоракунии давлатӣ ва мубориза бо коррупсия ба беҳтар шудани самаранокии фаъолияти иқтисодӣ мусоидат мекунад;

2. Сармоягузорӣ ба инфрасохтор. Дар Тоҷикистони кӯҳӣ рушд ва навсозии инфрасохтор (шабакаҳои нақлиётӣ, роҳҳо, коммуникатсия ва энергетика), ки мусоидаткунандаи интиқоли самараноки молҳою хизматрасониҳо, дастрасӣ ба бозорҳо ва коҳишидиҳандаи хароҷотҳои истеҳсоли мебошанд боиси баланд шудани ҳосилнокӣ ва самаранокии фаъолияти иқтисодӣ мегардад;

3. Баланд бардоштани рақобатпазирӣ. Рушди рақобатпазирӣ дар шакли дастгирии соҳибкории хурду миёна, рушди инноватсия, беҳтар кардани сифати маҳсулоту хизматрасониҳо, коҳиши вақту маблағи сарфшаванда барои барасмиятдарорӣ ва ҳалли

мушкилиҳо (бюрократия) имкон медиҳад, ки хароҷот кам ва самаранокии фаъолияти иқтисодӣ баланд бардошта шавад;

4. Истифодаи навовариҳо ва технологияҳои муосир. Автоматикунони равандҳои истеҳсолӣ, рушди платформаҳои рақамӣ ва барномаҳои таҳлилии ҳозирзамон боиси коҳиши вақти сарфшуда ва хароҷоти истеҳсолот, болоравии сифати маҳсулоту хизматрасониҳо ва дар ин асос баланд шудани самаранокии фаъолият мегардад;

5. Рушди маориф ва сармояи инсонӣ. Сармоягузорӣ ба маориф, таълими кадрҳо ва рушди сармояи инсонӣ ба баланд бардоштани самаранокии фаъолияти иқтисодӣ мусоидат мекунад, зеро мутахассисони бомаърифат ва баландихтисос қодиранд вазифаҳои худро самаранок иҷро ва навовариҳоро дар амал татбиқ намоянд;

6. Мусоидат ба соҳибкорӣ. Пешниҳоди дастгирии молиявӣ, мусоидат ба дастрасӣ ба қарзҳо ва бозорҳо, коҳиш додани монеаҳои маъмури ва беҳтар кардани шароити фаъолияти соҳибкорӣ самаранокии фаъолияти иқтисодиро баланд мебардорад.

Таъмини самаранокии фаъолияти иқтисодӣ асоси пешрафти иқтисодиёт, устувор нигоҳ доштани ҷойҳои кории мавҷуда, ҳавасмандии мардум барои рушди соҳибкорӣ ва зиёдшавии воридоти маблағҳо ба буҷети давлатӣ мебошад.

Таъмини амнияти иқтисодӣ чун вазифаи сиёсати иқтисодӣ ба фароҳам овардани шароит барои рушди устувори иқтисодиёт, таъмини сатҳи кофии некуаҳволии мардум, ҳимояи иқтисодиёт аз таҳдиду хатарҳои эҳтимолии дохилию берунӣ, муқовимат ба ҷиноятҳои иқтисодӣ, таъмини истиқлолияти энергетикӣ ва ғайра равона шудааст.

Барои таъмини амнияти иқтисодии кишвар чораҳои зерин андешидан зарур аст:

1. Рушди саноати ватанӣ. Дастгирӣ ва рушди молистеҳсолкунандагони ватанӣ бо роҳи пешниҳоди кумаки молиявӣ, имтиёзҳои андозӣ, субсидияи истеҳсолот ва беҳтар кардани инфрасохтор имкон медиҳад, ки иқтисодиёт тақвият ёфта ва вобастагӣ аз воридот кам карда шавад;

2. Гуногунии соҳаҳои иқтисодиёт. Мавҷудияти соҳаҳои гуногун аз қабилҳои кишоварзӣ, саноат, хизматрасонӣ ва инноватсия субот ва устувори иқтисодиёти кишварро таъмин намуда хавфҳо ва осебпазирӣ аз таъсири омилҳои берунаро кам мекунад;

3. Ҳифзи моликияти зеҳнӣ. Таҳия ва риояи қонунҳои, ки ҳифзи моликияти зеҳнро танзим мекунанд, ҳифзи патентҳо, ҳуқуқи муаллифӣ ва тамғаҳои молӣ ба пешгирии азхудкунӣ ва истифодаи ғайриқонунии моликияти зеҳнӣ ба инноватсия ва ҷалби сармоягузориҳои дохилию хориҷӣ мусоидат мекунад;

4. Рушди иқтисодии кадрӣ. Дастгирии маориф, илм, рушди сармояи инсонӣ ва дар ин асос омода кардани мутахассисони баландихтисос ва қувваи кории рақобатпазир боиси рушди инноватсия, баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат ва таҳкими иқтисодиёт мегардад;

5. Таҳия ва татбиқи барномаҳои стратегӣ. Татбиқи барномаҳои стратегӣ (барномаҳои ҷалби сармоягузорӣ, рушди содирот, беҳтар кардани инфрасохтор ва мусоидат ба соҳибкории хурду миёна) имкон медиҳад, ки афзалиятҳо ва самтҳои рушди кишвар муайян карда шаванд;

6. Ҳамкорӣ бо кишварҳои дигар. Ҳамкорӣ бо кишвару созмонҳои байналмилалӣ дар шакли иштирок дар форумҳои байналмилалӣ, имзои созишномаҳои иқтисодӣ, ҳамкорӣ дар мубориза бо ҷиноятҳои фаромиллӣ ва терроризм, мубодилаи таҷриба, иттилоот бо мақсади таъмини амнияти иқтисодӣ муҳим арзёбӣ мешавад.

Дар умум, иҷрои вазифаҳои асосии сиёсати иқтисодӣ ба таъмини субот дар рушди иқтисодиёти мамлакат, таҳкиму ниғаҳдошти суръати зарурии он равона шудааст.

Илова ба вазифаҳои номбаршуда сиёсати иқтисодӣ инчунин ба паст кардани сатҳи камбизоатӣ, ташаккул ва пойдор намудани синфи миёна, баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат нигаронида шудааст.

Паст кардани сатҳи камбизоатӣ яке аз вазифаҳои муҳими ҳукумат ба ҳисоб меравад. Қайд намудан ба маврид аст, ки Ҳукумати кишвар дар солҳои соҳибистиқлолӣ тавонист сатҳи камбизоатиرو аз 83,0 фоизи соли 2000-ум то 22,5 фоиз дар соли 2022 коҳиш диҳад [4]. Коҳиши сатҳи камбизоатӣ муносибати ҳамаҷонибаро талаб намуда тадбирҳо оид ба баланд бардоштани даромадҳои аҳоли, таъмини дастрасӣ ба маориф, тандурустӣ, хизматрасонии иҷтимоӣ ва ташкили ҷойҳои кориро дар бар мегирад. Афзоиши даромадҳои аҳоли асос меёбанд ба боло рафтани ҳадди ақали музди меҳнат ва пардохтҳои иҷтимоӣ, рушди соҳибкорӣ хурду миёна ва дастгирии соҳаи кишоварзӣ минтақаҳои деҳот. Таъмини дастрасӣ ба маориф, тандурустӣ ва хизматрасонии иҷтимоӣ рушди соҳаи маориф ва баланд бардоштани сифати таълим, рушди соҳаи тандурустӣ ва дастрасӣ ба хизматрасонии тиббӣ, дастгирии табақаҳои камбизоати аҳоли тавассути барномаҳои иҷтимоӣ амалӣ карда мешавад.

Рушди иқтисодиёт ва ҷалби сармоягузорӣ, рушди инфрасохтор ва низоми нақлиётӣ, дастгирии соҳибкорӣ хурду миёна омилҳои мусоидаткунанда барои ташкили ҷойҳои корӣ мебошанд.

Синфи миёна дар рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии ҷомеа нақши муҳим дорад. Он қувваи пешбарандаи иқтисодиёт буда қисми бештари молу хизматҳоро истеъмол мекунад ва дар маҷмуъ ба рушди иқтисодиёт мусоидат мекунад. Он инчунин кафили суботи иҷтимоӣ ва сулҳ аст, зеро он ба носозгориҳо дар ҷомеа манфиатдор нест. Аз ин рӯ, барои ташаккули синфи миёна ҳамчун қувваи пешбарандаи иқтисодиёту ҷомеа ва ҷанбаи хеле муҳими мубориза бо камбизоатӣ зарур аст, ки барои рушди соҳибкорӣ шароит фароҳам оварда шуда маблағгузорию илму маориф дар сатҳи басанда таъмин карда шавад. Инчунин коҳиш додани фарқият байни табақаҳои сарватманд ва камбизоати аҳоли ба мақсад мувофиқ аст, то қишрҳои алоҳидаи ҷомеа тавонанд рушд ва мавқеи худро дар ҷомеа беҳтар кунанд.

Баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат маънои зиёд кардани миқдори маҳсулот ё хизматҳоро дорад, ки корманд метавонад дар муддати муайян истеҳсол кунад. Ин тавассути истифодаи технологияҳои нав, омӯзиш ва тақмили ихтисоси коргарон, беҳтар кардани шароити меҳнат ва равандҳои истеҳсоли ва оптимизатсияи истифодаи захираҳо ба даст оварда мешавад. Баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат яке аз омилҳои рушди иқтисодиёт ва беҳтар кардани сатҳи зиндагии одамон мебошад. Он имкон медиҳад, ки хароҷоти истеҳсолот кам ва фоидаи субъектҳои хоҷагидорӣ зиёд, ҷойҳои нави корӣ ташкил ва музди меҳнат баланд бардошта шавад.

Таҷрибаи чандинсолаи пешбурди сиёсати иқтисодӣ нишон медиҳад, ки он метавонад оқилона ва ғайри қобили қабул бошад.

Сиёсати оқилонаи иқтисодӣ чунин сиёсате мебошад, ки ба таҳлил ва фаҳмиши равандҳо ва падидаҳои иқтисодӣ асос ёфта, ба ноил шудан ба натиҷаҳои оптималӣ дар иқтисодиёт нигаронида шудааст. Он бояд ба дониши касбӣ таъям намуда манфиатҳои ҳамаи иштирокчиёни муносибатҳои иқтисодиро ба инобат гирад ва инчунин ба ҳадафҳо ва вазифаҳои кишвар мувофиқат кунад.

Сиёсати оқилонаи иқтисодӣ истифодаи дурусти воситаҳои сиёсати иқтисодӣ ба монанди сиёсати фискалӣ, пулӣ, тиҷоратӣ ва иҷтимоиро талаб мекунад. Он бояд ба таъмини субот ва рушди иқтисодиёт, фароҳам овардани шароити мусоид барои соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ, рушди сармояи инсонӣ, дастгирии соҳибкорӣ хурду миёна, инноватсия ва таҳқиқоти илмӣ равона карда шавад.

Сиёсати оқилонаи иқтисодӣ инчунин бояд ҷанбаҳои байналмилалӣ ва ҳамкорӣ бо дигар кишварҳоро ба инобат гирад. Ташкили муносибатҳои иқтисодӣ тиҷоратии мутақобилан судманд, ҷалби сармояи хоричӣ, иштирок дар созмонҳои байналмилалӣ ва рушди робитаҳои дипломатӣ асоси чунин намуди сиёсат мебошад. Он бояд ба принципҳои истифодаи самараноки захираҳо, ҳавасмандгардонии соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ, дастгирии таҳқиқоти илмӣ ва рушди технологияҳои нав асос ёбад.

Чанбаи муҳими сиёсати оқилонаи иқтисодӣ дастгирӣ ва ҳифзи моликияти зеҳнӣ мебошад. Қонунҳо ва механизмҳои ҳифзи моликияти зеҳнӣ ба навоарӣ мусоидат намуда ҳавасмандии субъектҳои хоҷагидорӣ барои маблағгузорию илму таҳқиқотҳо дар самтҳои фаъолияти иқтисодиро зиёд мекунанд.

Ҳангоми пешбурди сиёсати оқилонаи иқтисодӣ бояд чанбаҳои иҷтимоӣ ва экологии рушд низ ба назар гирифта шавад. Рушди устувор бояд ба тавозуни байни рушди иқтисодӣ, адолати иҷтимоӣ ва ҳифзи муҳити зист асос ёбад.

Сиёсати ғайри қобили қабул сиёсате мебошад, ки дар он манфиатҳои умумимиллӣ ва умумидавлатӣ сарфи назар шуда ҳимояи манфиатҳои гурӯҳҳои алоҳида дар мадди аввал меистанд. Чунин таври пешбурди сиёсати иқтисодӣ боиси боздошти рушди иқтисодиёт, номусоидии муҳити сармоягузорӣ, коҳиши фаъолияти соҳибкорӣ, сармояи инсонӣ, инноватсия ва таҳқиқоти илмӣ гардида дар умум ба пешрафти давлату ҷомеа таъсири манфӣ мерасонад.

Дар шароити муосир сиёсати иқтисодӣ бояд тағйиротҳои дар иқтисодиёти ҷаҳонӣ баамаломата, ба монанди ҷаҳонишавӣ ва имкониятҳои он, рақамикунории иқтисодиёт, тағйирёбии шароити экологӣ, муҳити зист ва ғайраро ба назар гирад. Муҳим аст, ки стратегияю барномаҳои татбиқшаванда рақобатпазирии иқтисодиётро тақвият бахшида, рушди устувори онро таъмин намоянд.

Яке аз самтҳои муҳими сиёсати иқтисодӣ дастгирии инноватсия ва рушди технологияҳои муосир мебошад, ки имкон медиҳад ба бозор молу хизматрасониҳои нави босифат пешниҳод ва сатҳи зиндагии мардуму рақобатпазирии иқтисодиёт баланд бардошта шавад. Инчунин рушди технологияҳо ва инфрасохтори аз ҷиҳати экологӣ тоза барои коҳиш додани таъсири манфӣ ба муҳити зист ва таъмини рушди устувори иқтисодӣ зарур аст.

Муҳим аст, ки танзими давлатӣ ҳамчун воситаи муҳими сиёсати иқтисодӣ боқӣ монад. Давлат бояд рушди соҳаҳои асосии иқтисодиётро ҳавасманд гардонад, соҳибкории хурду миёнаро дастгирӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолиро таъмин намояд, барои рушди соҳибкории инфиродӣ шароит фароҳам оварад.

Сиёсати иқтисодии Тоҷикистон ҳоло ба ҷалби сармояи хориҷӣ, рушди инфрасохтори нақлиётӣ энергетикӣ ва мусоидат ба рушди соҳибкории хурду миёна равона шудааст.

Рушди инфрасохтори нақлиётӣ яке аз афзалиятҳои асосии сиёсати иқтисодии Тоҷикистон мебошад. Бунёди роҳҳои нави автомобилгард, роҳҳои оҳан, таҷдиди инфрасохтори мавҷуда ба беҳтар шудани дастрасии нақлиёт ва ҷалби сармоягузориҳои нав мусоидат намояд.

Самти дигари муҳими сиёсати иқтисодии Тоҷикистон рушди инфрасохтори энергетикӣ мебошад. Дар кишвар ҷиҳати бунёди неругоҳҳои барқи обӣ ва рушди манбаъҳои алтернативии энергия лоиҳаҳо татбиқ мешаванд ва ин амал ҷомеаро ба ҳадафи миллии худ – таъмини истиқлолияти энергетикӣ наздик мекунад.

Илова бар ин, дар Тоҷикистон соҳибкории хурду миёна фаъолона рушд карда, барои рушду дастгирии он шароит фароҳам оварда мешавад. Аз ҷумла, дар кишвар барномаҳои мухталифи дастгирии соҳибкорӣ амалӣ шуда, барои ҷалби сармоя минтақаҳои озоди иқтисодӣ таъсис дода шудаанд.

Яке аз камбудҳои аслии сиёсати иқтисодии Тоҷикистон мизони нокифояи сармоягузорӣ мебошад. Бо вучуди талошҳои фаъоли ҳукумат барои ҷалби сармояи хориҷӣ, ҳанӯз ҳиссаи сармоягузориҳои хориҷӣ дар маҷмуи маҳсулоти дохилӣ нисбат ба кишварҳои ҳамсоя камтар аст. Илова ба он, шумораи маҳсулотҳои содиротшаванда маҳдуд мебошад, ки ин амал метавонад дар ҳолати тақсонҳои молиявӣ дар бозорҳои ҷаҳонӣ ба иқтисодиёти миллии таъсири манфӣ расонад.

Бинобар ин, самти дигари пешбурди сиёсати иқтисодӣ бояд муҳайё кардани шароити мусоид барои фаъолияти иқтисодӣ бошад. Азбаски Тоҷикистон кишвари кӯҳӣ мебошад, рушди логистика хеле муҳим арзёбӣ мешавад. Тайи солҳои охир ҳукумати кишвар барои

беҳбудӣ бахшидани инфрасохтори нақлиётӣ, осон кардани интиқоли молу маҳсулот ва мусоидат ба содирот корҳои муайянро ба анҷом расонида истодааст. Аз ҷумла, азнавсозӣ ва рушди шабакаи роҳҳо, инфрасохтори роҳи оҳан (сохтмони хатҳои нави роҳи оҳан ва азнавкунии роҳҳои мавҷуда) фаъолона идома дорад.

Илова бар ин, Ҳукумати мамлакат сармояи хориҷиро барои рушди зерсохтори логистикӣ, аз ҷумла бунёди анборҳо ва таҷдиди фурудгоҳҳо фаъолона ҷалб карда истодааст. Ин имкон медиҳад, ки низоми нигоҳдорӣ ва интиқоли молҳо, баланд бардоштани боздиҳии содирот таъмин карда шавад. Бояд қайд намуд, ки рушди логистика дар Тоҷикистон ба афзоиши ҳаҷми тиҷорату содирот ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ мусоидат мекунад.

Истифодаи таҷрибаи хориҷӣ дар пешбурди сиёсати иқтисодӣ барои рушди Тоҷикистон муфид мебошад. Бисёре аз кишварҳо раванди ислоҳоти иқтисодиро аз саргузаронида, дар соҳаҳои гуногун, аз қабилӣ инфрасохтор, сармоягузорӣ, тиҷорат ва ғайра ба муваффақиятҳо ноил шудаанд. Илова бар ин, истифодаи таҷрибаи хориҷӣ имкон медиҳад, ки ба иштибоҳ ва такрори тасмимҳои бесамари кишварҳои дигар роҳ дода нашавад.

Масалан, барои таъмини рушди соҳаи нақлиётӣ дар Тоҷикистон метавон аз таҷрибаи мамлакати Чин истифода кард. Ин кишвар хусусан дар давраҳои бухронӣ шуғли аҳолиро бо шарофати маблағгузориҳои лоиҳаҳои инфрасохторӣ таъмин менамояд. Таҷрибаи Сингапур дар самти ҷалби сармояи хориҷӣ ва фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ лоқи омӯзиш мебошад.

Илова ба он, ҳангоми таҳияи сиёсати иқтисодӣ дар Тоҷикистон ба чанд ҷанбаҳои асосӣ таваҷҷуҳ кардан зарур аст:

1. Ҷалби сармоя. Тоҷикистон метавонад сармояи хориҷиро сараввал ба бахшҳои, ки иқтисодӣ бузурги рушд доранд, аз қабилӣ кишоварзӣ, сайёҳӣ, энергетика ва саноати сабук ҷалб намояд. Барои ин фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ ва боз ҳам сода кардани расмиёти бақайдгирии фаъолияти соҳибкорӣ ба мақсад мувофиқ мебошад.

2. Рушди соҳибкории хурду миёна. Соҳибкории хурду миёна пояи иқтисоди аксари кишварҳои дунёст ва Тоҷикистон низ дар ин маврид истисно нест. Зарур аст, ки ин самт бо роҳи пешниҳоди қарзу имтиёзҳои андозӣ дастгирӣ шуда он ҳамчун манбаи асосии ташкили ҷойҳои нави корӣ истифода шавад. Дар ин раванд таҷрибаи Федератсияи Россия, ҷумҳуриҳои Қазоқистону Узбекистон оиди қарздиҳии имтиёзноки соҳаи кишоварзӣ бо роҳи пӯшонидани қисми фоизи қарзҳо аз ҳисоби бучети давлатӣ, маблағгузориҳои хариди тухмию нуриҳои минералӣ, муҳайё кардани шароит барои содироти маҳсулоти ин соҳаҳо лоқи истифода мебошад.

3. Рушди инфрасохтор. Новобаста аз маблағгузориҳои пайвастаи лоиҳаҳои инфрасохтори нақлиётӣ ва энергетикӣ ҳанӯз дар ин самт мушкilotҳо вучуд доранд. Хусусан, роҳҳои байни деҳаҳо ва байни хоҷагиҳо ба таъмиру бозсозӣ ниёз доранд. Норасоии неруи барқ дар фасли зимистон ҷолибии фаъолияти иқтисодӣ дар кишварро коҳиш медиҳад. Дар ин самт меарзад, ки аз низоми шарикӣ давлату бахши хусусӣ дар рушди инфрасохтор истифода шавад.

4. Рушди сайёҳӣ. Тоҷикистон бо табиати зебо, фарҳанг ва таърихи бойи худ дорои иқтисодӣ зарурӣ барои рушди сайёҳӣ мебошад. Фароҳам овардани шароити зарурӣ (доштани шумораи зарурии меҳмонхонаҳои дастрас дар хатсайрҳои сайёҳӣ ва инфрасохтори нақлиётӣ) шартӣ ҳатмии рушди ин соҳа мебошад.

5. Рушди соҳаи кишоварзӣ. Он ҳоло яке аз соҳаҳои асосии иқтисодиёти Тоҷикистон ба шумор меравад. Барои таъмини рушди ин соҳа беҳтар кардани инфрасохтори таъминоти об, нигоҳдориҳои маҳсулот, таъминоти барқ, сифати замин (хок) ва тухмӣ шартӣ зарурӣ мебошанд.

6. Рушди соҳаи маориф ва илм. Ин самт метавонад дар рушди иқтисоди инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон саҳми арзанда гузорад. Баланд бардоштани

сифати таълим дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ ва олийе вазифаҳои аввалиндараҷаи ҷомеа мебошад. Дар самти пешрафту натиҷабахшии таҳқиқотҳои илмӣ бошад зиёд кардани маблағгузориҳои лоиҳаҳои илмӣ нақши муҳим мебошад.

Ҳангоми пешбурди сиёсати иқтисодӣ хусусиятҳои миллиро низ ба инобат гирифта зарур аст. Хусусиятҳои миллии метавонанд омилҳои фарҳангӣ, таърихӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодиро дар бар гиранд. Инчунин, таҳияи сиёсати иқтисодӣ равиш ва саъйю кӯшиши маҷмуиро аз ҷониби ҳукумат, доираҳои соҳибкорӣ ва ҷомеа тақозо мекунад.

Дар умум, сиёсати иқтисодӣ асоси пешрафти иқтисодиёт, ба талаботи замон мутобиқ намудани равандҳои иқтисодӣ, саривақт бартараф кардани монеаҳо дар рушди иқтисодиёт ва таъминкунондаи самарабахшии он мебошад.

Адабиёт:

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/экономическая_политика (санаи муроҷиат 16.08.2023)
2. Афанасева Ю. Экономическая политика государства: что это такое простыми словами. <https://www.finam.ru/ekonomicheskaya-politika> (дата обращения 15.08.2023).
3. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе: ҶДММ “Контраст”, 2016. – 73 с.
4. Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2022. – 414 с.

Ш. Раҳимзода

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: СУЩНОСТЬ И ПУТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

**Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

В статье рассмотрены вопросы экономической политики, понятие, сущность и задачи, пути ее реализации, необходимость своевременного принятия необходимых мер при изменении экономической ситуации, ее улучшение в связи с изменением экономической политики стран-экономических партнеров, необходимость содействия экономическому развитию, привлечению капитала, экспорта, продвижению активной кадровой политики, обеспечению экономической безопасности, защите интеллектуальной собственности и т.д.

Ключевые слова: экономика, экономическая политика, капитал, экспорт, экономическая безопасность, интеллектуальная собственность, занятость, инфляция, внешнеэкономическая деятельность.

Sh. Rahimzoda

ECONOMIC POLICY: ESSENCE AND WAYS OF IMPLEMENTATION

**Institute of Economics and Demography of the
National Academy of Sciences of Tajikistan**

This article reviews the issues of economic policy, the concept, essence and objectives, ways of its implementation, the need for timely adoption of necessary measures when the economic situation changes, its improvement in connection with changes in the economic policies of economic partner countries, the need to promote economic development, attract capital, exports, promoting an active personnel policy, ensuring economic security, protecting intellectual property, etc.

Key words: economics, economic policy, capital, exports, economic security, intellectual property, employment, inflation, foreign economic activity.

Сведения об авторе:

Шариф Раҳимзода – д.э.н., профессор, директор Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

**СИЁСАТИ ПЕШГИРИКУНАНДА (ПРЕВЕНТИВӢ) ДАР ДОКТРИНАИ
ҲАМГИРОИИ ИҚТИСОДИӢ****Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола масоили татбиқи сиёсати пешгирикунанда дар доираи гурӯҳи кишварҳои иштирокчии ҳамгирии иқтисодии минтақавӣ аз нуқтаи назари илмию амалӣ таҳлилу таҳқиқ гардидааст. Дар натиҷаи баррасии зарурати ҳифзи манфиатҳои миллии дар доираи кишварҳои алоҳида маълум гардид, ки ин амал ба мураккабии муносибатҳо дар доираи гурӯҳҳои ҳамгироӣ оварда расонда истодааст, ки ҳатто ба назарияҳои таҳаввулотии мавҷуда ихтилоф аст. Қайд мегардад, ки доктринаи иқтисодии гурӯҳҳои ҳамгирошуда истода бояд манфиатҳои ин кишварҳоро ба инобат гирад ва ба боварӣ ба арзишҳои муайян асос ёфта бошад, баъдан сиёсати умумии иқтисодӣ дар доираи он бояд ташаккул ёбад. Ҳамзамон дар доираи гурӯҳи ҳамгироӣ татбиқи сиёсати пешгирикунанда муҳим мебошад, ки манфиатҳои умумӣ ва алоҳидаи кишварҳоро ба инобат мегирад.

Дар мақола роҳҳои ҳифзи манфиатҳои кишвар дар раванди ҳамгирии иқтисодии байналмилалӣ аз нуқтаи назари равияҳои гуногуни мактабҳои илмӣ баррасӣ шудааст. Хулоса карда шудааст, ки доктринаи иқтисодии иттиҳодияи ҳамгироӣ, пеш аз ҳама, бояд афзалиятҳои иштирокчиёни он ва эътиҳод ба низоми муайяни арзишҳоро дар он инъикос кунад. Параметрҳои пешгирикунанда бошанд, бояд ба мақсади дарозмуддати ташкили фазаи ягонаи иқтисодӣ равона карда шавад.

Калидвожаҳо: ҳамгирии иқтисодии минтақавӣ, манфиатҳои миллии, манфиатҳои иқтисодӣ, сиёсати пешгирикунанда (превентивӣ), доктринаи ҳамгирии иқтисодӣ, доктринаи амнияти иқтисодӣ, субъектҳои ҳамгироӣ, шартҳои ҳамгирии иқтисодии минтақавӣ, бӯҳрони молиявӣ иқтисодии ҷаҳон, ҳамкориҳои иқтисодӣ.

Бӯҳронҳои ҷаҳонӣ, бархӯрди геосиёсӣ дар ҷаҳон ва вайроншавии занҷираи таҳвил, ҳамзамон, вазъи баъди КОВИД-19 низоми сиёсати иқтисодии кишварҳоро аз нуқтаи назари заифӣ нишон дода, зарурати дарёфти роҳу усулҳои кам кардани таъсири омилҳои манфии берунаро дар алоҳидагӣ ё дар доираи гурӯҳи ҳамгироӣ ба миён овард. Чунин ҳолат бахусус барои кишварҳои рӯбаинкишоф ва дорои иқтисоди кушодаи хурд аҳамияти аввалиндараҷа пайдо намуд. Яке аз сабабҳои асосии ҳамгирии нокифояи чунин кишварҳо (дар мисоли Иттиҳоди давлатҳои мустақил) ба иқтисоди ҷаҳонӣ ин заиф будани ниҳодҳои иқтисоди бозорӣ, инфрасохтор ва ҳамкориҳои заифи минтақавӣ мебошад, ки дар навбати худ хароҷоти нақлиёт ва транзити интиқоли молро ба бозорҳои ҷаҳонӣ афзун мегардонад.

Бартараф намудани чунин монеаҳо ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллии барои ҳамаи кишварҳо манфиатовар аст. Кӯшиши онҳо ба густариши робитаҳои иқтисодиву тичоратӣ ва ҳамгирии иқтисодии минтақавӣ, ҳамчун кӯшиши барқарор намудани алоқамандии мутақобилаи принципҳои умумият ва ягонагии фаъолият баромад мекунад. Аммо дар шароити имрӯзаи муносибатҳои байналмилалӣ воқеияти ҳамгирии иқтисодии минтақавӣ мураккаб гардида, зарурати татбиқи механизмҳои ҷимоявиرو тақозо менамояд.

Дар натиҷа, масоили пешгирии ҳолатҳои бӯҳронӣ, истифодаи усули зиддибӯҳронӣ, татбиқи сиёсати пешгирикунанда, воситаҳои ҳифзи амнияти иқтисодиву озуқаворӣ ва масъалаҳои дигар то ҳанӯз кушода боқӣ мемонанд [6, 7], ки таҳлилу таҳқиқи алоҳидаро тақозо менамояд. Илова бар низомҳои тақсмоти байналмилалӣ мехнат ва мубодила, ҳалли масоили амнияти иқтисодӣ, экологӣ ва иттилоотӣ дар кишварҳо мураккаб гардида, зиддиятҳоро ба вуҷуд меорад, ки аз манфиатҳои иқтисодии миллии ва байналмилалӣ бармеояд. Чунин ҳифзи манфиатҳо ба мураккабии муносибатҳо дар доираи гурӯҳҳои ҳамгироӣ оварда расонда истодааст, ки ҳатто ба назарияҳои таҳаввулотии мавҷуда ихтилоф дорад. Новобаста аз ин дар як қатор гурӯҳҳои ҳамгироӣ

устувории рушд ва ҳамкориҳои мутақобила ба назар мерасад, ки аз дурустии интиҳоби афзалиятҳо дар муносибат ва самаранокии истифодаи иқтидорҳо вобаста мебошад.

Дар сурати ба инобат нагирифтани манфиатҳои кишварҳои ҳамгиро, он самарайи дилхоҳ намедихад. Дар робита ба ҳамгироии минтақавии кишварҳои пасошӯравӣ, баҳодиҳии гуногун вучуд дошта, ҳатто онро инкор менамоянд. Аз нуқтаи назари олимони доктринаи иқтисодии гурӯҳҳои ҳамгиро бояд манфиатҳои ин кишварҳоро ба инобат гирад ва ба боварӣ ба арзишҳои муайян асос ёфта бошад, баъдан сиёсати умумии иқтисодӣ дар доираи он бояд ташаккул ёбад. Гурӯҳи ҳамгироии иқтисодӣ «мақсади ноил шудан ба ҳадафҳои умумиро дошта бошад, ки ноил нагардидан ба он таҳдиди умумӣ дорад. Пеш аз ҳама, манфиатҳои умумӣ бо роҳи татбиқи сиёсати пешгирикунанда ҳифз карда мешавад ва дар доираи гурӯҳи ҳамгироӣ ташаккули фазои умумии иқтисодӣ ниҳоят муҳим ба ҳисоб меравад» [5, 194-198].

Бояд қайд намуд, ки ҳамгироии иқтисодӣ ба мисли «ҳамгироии бозорӣ» ва «ҳамгироии низомҳои иқтисодӣ» ба ҳисоб рафта, дар доираи он манфиатҳои ҳамаи кишварҳо баробар ба инобат гирифта намешавад. Кишварҳои дорои иқтисодиёти трансформатсионӣ ва кушодаи хурд ҷиҳати ҳифзи манфиатҳои худ на ҳама вақт усулҳои ҳимоявиро истифода бурда метавонанд, чунки вобастагии онҳо аз бозорҳои минтақавӣ ҳамгиро зиёд аст. Маҳз барои ҳамин, дар шароити ҷаҳонишавии муносири иқтисодӣ ва ба ҳамдигар вобастагӣ доштани кишварҳои гуногун, манфиатҳои миллии як кишвар наметавонад дар асоси механизми рушди манфиатҳои иқтисодӣ берунӣ ташкил карда шавад.

Яке аз тамоюли асосӣ дар рушди ҷаҳони муосир «минтақагарӣ»-и фаъолияти иқтисодӣ мебошад. Ин як навъи ҷаҳонишавӣ дар миқёси маҳдуд буда, як гурӯҳи кишварҳоро дар бар мегирад ва дар он озодкунии (либерализатсия) бештар ё ками савдо, ҳаракати сармоя, қувваи корӣ ва технологияҳо дар ҷаҳорҷӯбаи гурӯҳи муносиби иттиҳодия ба роҳ монда мешавад.

Ҳамгироии иқтисодии минтақавӣ, бар хилофи ҳамгироии иқтисодии байналмилалӣ (глобалӣ) бо мақсади ташкили фазои ягонаи иқтисодӣ, бартараф намудани монеаҳо, оқилона истифода намудани захираҳои мавҷуда, баланд бардоштани қобилияти рақобати иқтисодӣ миллии иштирокчиёни раванд, ба даст овардани самарайи синергетикӣ, дастгирии кишварҳои минтақа, баҳусус, рушди минтақаҳои нисбатан тараққиётшон суст ва мақсадҳои дигар ташаккул меёбад. Илова бар ин, ҳамгироии иқтисодии минтақавӣ барои ҳифзи манфиатҳои умумӣ ва тоб оварда тавоништан ба шароити ҷаҳонишавӣ равона карда мешавад.

Равияи **анъанавӣ** илмӣ шарҳ медиҳад, ки ҳамгироии иқтисодии минтақавӣ дар ҷаҳорҷӯбаи марҳилаи аввали он, яъне озодкунии савдо сурат мегирад. Дар ин сурат, мақсад аз ҳамгироии иқтисодии минтақавӣ кам кардани хароҷоти истеҳсолӣ ва воридотивазкунӣ мебошад [3, 272]. **Равияи неокейсианӣ** мақсади таъсиси гурӯҳҳои ҳамгироиро ноил шудан ба вазифаҳои умумии гузошташуда меҳисобад, ки пеш аз ҳама, аз баланд бардоштани нақши давлат дар ҳалли масъалаҳои ҳамгироии иқтисодӣ ва бартараф намудани «ноқомҳои» бозор иборат мебошад. [10, 1] Асоси равияи **омилро** ақидаи бартараф намудани маҳдудияти омилҳо ва баланд бардоштани сатҳи рақобатпазирӣ дар доираи гурӯҳи ҳамгироӣ ташкил медиҳад [9, с.19-22]. Олимони равияи **неотехнологии ҳамгироиро** ҳамчун равияи дар таҳқиқот асосёфта шарҳ медиҳанд. Дар доираи он захираҳо барои гузаронидани корҳои илмию таҳқиқотӣ ва таҷрибавию конструкторӣ муттаҳид карда мешаванд [8, 118-120]. Намояндагони **равияи ғайрииқтисодӣ** чунин омилҳои ғайрииқтисодӣ, ба монанди амнияти дастаҷамъӣ ва обрӯю эътибори сиёсиро ҳамчун шартҳои асосии ҳамгироии иқтисодӣ ба миён гузоштаанд [2, 297-305].

Ин равияҳо имкон медиҳанд, ки ин ё он гурӯҳи ҳамгироӣ тавсиф дода шуда, ҳамзамон мақсади ташкил, ҳадафҳои ниҳонии гузошташуда ва масъалаҳои дигари ташкилии онҳо муайян карда шавад.

Дар илми муосири иқтисодӣ ҳамгирии иқтисодии минтақавӣ ҳамчун раванди мутобиқшавии мутақобилаи иқтисодиёти миллӣ тавассути татбиқи сиёсати ҳамоҳангшудаи байнидавлатӣ ё муттаҳидшавии давлатҳо дар асоси ҳамкориҳои иқтисодии онҳо дар шаклҳои гуногун ба назар гирифта мешавад. Бархе аз муҳаққиқон бар он ақидаанд, ки ҳамгирии иқтисодӣ раванди ворид шудан ба бозорҳои мутақобила бо ризоияти тарафайн мебошад, аммо ба назари мо онро бояд васеъ ва мутобиқ ба тамоюлҳои муосири ҷаҳонӣ, дар як шакли пайвастагии низомҳои илмӣ иқтисодӣ шарҳ дод.

Ақидаҳои коршиносони муосир дар шарҳи роҳҳои ҳифзи манфиатҳои кишвар дар раванди ҳамгирии иқтисодии байналмилалӣ гуногунанд. Намояндагони усули анъанавӣ асос меоранд, ки дар натиҷаи ҳамгирии минтақавӣ навъҳои нави маҳсулот миёни иттиҳодияҳои ҳамгироӣ ба вучуд меоянд ва мутаносибан ба ном «фоидаи соф» аз онҳо ба даст меоранд, истехсолоти ватанӣ меафзояд ва махсусгардонии кишвар дар минтақа ба вучуд меояд. Аммо бояд қайд кард, ки кишвар бе ягон равиши ҳамгироӣ низ метавонад ба чунин натиҷаҳо ноил гардад, агар тадбирҳои озодкунии фаъолияти иқтисодии берунаро самаранок амалӣ намояд.

Қисми дигари коршиносон ақида доранд, ки ҳамгирии минтақавӣ метавонад барои вусъат додани рақобат кумак намояд ва боиси ҳифзи манфиатҳои иқтисодӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ ва тақсмоти босамари захираҳои омилӣ гардад.

Ниҳоят, аксари коршиносон масъалаи таъмини амнияти кишварро дар ҷаҳорҷӯбаи амнияти дастаҷамъии кишварҳои ҳамгироӣ ва инчунин, масъалаи нигоҳдории таъсири сиёсии кишварҳои нисбатан абаркудратро ба ҳайси заминаҳои асосии ҳамгирии иқтисодии минтақавӣ дар шароити муосири раванди геосиёсӣ, геоиқтисодӣ ва ноустувории ҷаҳон меҳисобанд.

Бояд қайд намуд, ки дар адабиёти махсуси иқтисодӣ шартҳои зерини ҳамгирии байнидавлатӣ ба таври умум эътироф шудаанд:

- дараҷаи басо баробари тараққиёти иқтисодӣ ва камолоти бозорӣ ҳамон кишварҳое, ки муттаҳид мешаванд;
- дараҷаи муайяни робитаҳои иқтисодӣ байни онҳо ва мавҷудияти сарҳади умумии ҳудудӣ;
- яқрании мушкилоти сиёсӣ ва иқтисодӣ, ки ҳалли дастаҷамъиро тақозо менамояд;
- имкониятҳои эҳтимолии истифодаи самаравӣ сарфаи микёс;
- таҳкими мавқеи гуфтушунид дар доираи тичорати бисёрҷониба ва пешниҳоди таҳримҳо;
- дарки имичи мусоиди сиёсати берунӣ, ки аз ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкорӣ, доктринаи ҳарбӣ, сиёсати фарҳангӣ ва иҷтимоии кишварҳои ҳамгироӣ бармеояд;
- зарурати ислоҳи сохтори иқтисодиёти миллӣ;
- дарки аҳмияти дастгирӣ ва рушд додани соҳаҳои ҷавони саноатӣ миллӣ.

Албатта шартҳои ҳамгирии байнидавлатӣ ва ё минтақавӣ бо шартҳои дарболоқайдшуда маҳдуд намешаванд. Асоси устувории иттиҳоди ҳамгироӣ дар ноилшавӣ ба мақсади умумӣ ва сатҳи таъмини манфиатҳои давлатҳои дар ҳамгироӣ иштирокдошта вобастагӣ дорад. Яъне доктринаи амнияти иқтисодӣ дар амалияи ҳамгирии минтақавӣ дар пеш меистад. Фаъол будан ё таназзул ёфтани гурӯҳи ҳамгирии минтақавӣ иқтисодӣ маҳз аз сатҳи қонеъшавии манфиатҳои давлатҳои иштирокчӣ вобаста мебошад.

Дар кишварҳои рӯбаинкишоф махсусан, мушкилоти асосии равандҳои ҳамгироӣ ҳамоҳангсозии манфиатҳои миллии давлатҳо ва дарёфти дастурҳои самарабахши пайвастанӣ механизмҳои бозорӣ бо фаъолияти танзими давлат мебошад.

Агар манфиатҳои миллии кишварҳои шарик дар раванди ҳамгироӣ аниқ муайян карда нашуда бошанд, дар раванди мувофиқасозии санадҳое, ки бо танзими фаъолияти беруниқтисодӣ алоқаманданд, мушкилӣ эҷод мешавад. Амалигардонии принсипи пешгирикунанда дар татбиқи сиёсати беруниқтисодӣ, ҳамзамон, сиёсати

воридотивазкунӣ дар кишварҳои ҳамгиро ба мақсади умуми ҳамгироии минтақавӣ муҳолифат карда метавонад. Бинобар ин, дар раванди амалӣ гардондани саъю кӯшиши яқоя дар марҳилаи ташаккули фазои ягонаи иқтисодӣ, ҳамкориҳои мутақобила барои бунёди инфрасохтори ягонаи низомҳои ҳамгирошудаи нақлиёт, коммуникатсия ва энергетикӣ, ҳамкорӣ дар соҳаи сиёсати тарофвию гумрукӣ ва ғайра бартариҳои як субъекти ҳамгироӣ бояд ба қабули қарорҳои таъсир расонида натавонад.

Бухрони молиявӣ иқтисодии ҷаҳон дар солҳои 2007-2009, паҳншавии бемории сироятӣ КОВИД-19, зиддиятҳои кишварҳои абарқудрат ва таҳримҳои иқтисодӣ ва ҳолатҳои дигари ногувор дар иқтисоди ҷаҳон нишон медиҳад, ки дар сурати қабули нақшаҳои муштараки зиддибухронӣ, стратегияҳои рушди иқтисодӣ ва ҳуччатҳои дигари муштараки пешгирикунанда дар доираи иттиҳоди ҳамгироии минтақавӣ иқтисодӣ самарали мусбат дорад.

Чӣ хеле таҳлили олимони ватанӣ нишон медиҳад, кишварҳои аъзои Иттиҳоди иқтисодии Аврусиё (ЕврАзЭС) дар давраи бухрони солҳои 2007-2009 «тавонистанд аз сценарияҳои номатлуб канорагирӣ кунанд ва дар маҷмӯъ суботи иқтисоди миллӣ ва низоми бонкии худро нигоҳдоранд [12, 120]. Қабули Нақшаи муштарак оид ба рафъи оқибатҳои бухрони ҷаҳонӣ молиявӣ ва имзои Созишнома дар бораи таъсиси Ҳазинаи зиддибухронии ин созмон таҷассуми воқеии тадбирҳои пешгирикунанда дар ин самт гардид. Аммо ҷанбаи муҳимтарин дар ин самт қарори (№119) Шӯрои байнидавлатии Иттиҳоди иқтисодии Аврусиё «Дар бораи принсипҳои асосии таҳия ва татбиқи барномаҳои мақсаднокӣ байнидавлатии Иттиҳоди иқтисодии Аврусиё» буд, ки соли 2003 дар пойтахти Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳри Душанбе қабул шудааст. Дар ин санад қайд гардидааст, ки барномаҳои мақсаднок бояд барои ноил шудан ба ҳадафҳо ва иҷрои вазифаҳо, ки дар Шартномаи таъсиси Иттиҳоди иқтисодии Аврусиё аз 10 октябри соли 2000 дар соҳаи иқтисодӣ, техникӣ, экологӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дарҷ шуда буданд, мусоидат намояд» [11, 46].

Ҳамзамон, таҳлил ва мониторинги фаъолияти ин иттиҳод нишон дод, ки дар доираи он нишондиҳандаҳои ҷамъбасти ва муқоисавӣ иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ки бояд заминаҳои микроиқтисодӣ ва гуманитарии фазои ягонаи иқтисодии ташаккулёбандаро ба таври объективӣ арзёбӣ кунанд, барои таҳияи принсипҳои сиёсати пешгирикунандаи иқтисодӣ пурра истифода нашуданд, ки ин эътимодро ба низоми арзишҳои организми мазкур хеле коҳиш дод. Дар натиҷа, субъектҳои иқтисодӣ (хоҷагиҳо, корхонаҳо ва давлатҳо) тамоюли рушди иқтисодиро дар доираи иттиҳодияи ҳамгироӣ ба таври гуногун дарк намуда, интизориҳои иқтисодии онҳо бо ҳам мувофиқ наомаданд, ки ин ба суръати ҳамгироӣ монеа ва баъзан барои иҷрои вазифаҳои ба миён гузошташуда таъсири манфӣ мерасонид.

Чунин баҳодиҳии норавшан, ба назари мо, бо гуногунии тафсири доктринаи иқтисодии гурӯҳҳои ҳамгироии минтақавӣ ва нақши манфиатҳои иҷтимоӣ беруниқтисодии давлатҳои аъзо алоқаманд аст. Сухан дар он аст, ки доктринаи иқтисодии иттиҳодияи ҳамгироӣ, пеш аз ҳама, бояд афзалиятҳои иштирокчиёни он ва эътиמוד ба низоми муайяни арзишҳо дар он инъикос кунанд ва танҳо пас аз он сиёсати умумии иқтисодии чунин иттиҳодияро муайян созад. Ҳамзамон, нишондиҳандаҳои бояд истифода карда шаванд, ки дараҷаи қаноатмандии одамонро дар кишварҳои ҳамгиро аз шароити фаъолияти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ тавсиф мекунад.

Ин нишондиҳандаҳо бояд хислати таъминоти иттилоотӣ барои ташаккули шароити «иқтисоди маънавӣ» дошта бошанд, ки ҳамчун шартҳои базавӣ доктринаи иқтисодии иттиҳодияи ҳамгироӣ ва тавсифдиҳандаи фазои иҷтимоӣ иқтисодӣ ва гуманитарии гурӯҳи ташаккулёбанда баромад мекунад [7, 14].

Ҳамин тавр, манфиатҳои давлатҳои гурӯҳи ҳамгироии иқтисодии минтақавӣ танҳо бо роҳи созиш, ҳамчун муносибатҳои ибтидоии иқтисодӣ дар механизми рушд бо ҳам мувофиқ карда мешаванд. Ноил шудан ба ҳадафҳои умумии кӯтоҳмуҳлат, миёнамӯҳлат ва дарозмуҳлат дар доираи ҳамгироии минтақавӣ иқтисодӣ дар яқоягӣ бо манфиатҳои

миллии кишварҳои иштирокчи равад бояд арзёбӣ карда шавад. Ҳар як кишвари алоҳида, параметри пешгирикундаро дар ташаккули модели миллии ҳамгироӣ ба иқтисоди ҷаҳонӣ ташаккул медиҳад ва ҷузъҳои сохтори он дар доираи кишварҳои иштирокчи иттиҳодияҳои ҳамгироӣ метавонад ба таври назаррас фарқ кунад. Бинобар ин, дар доираи ҳамгироии иқтисодии минтақавӣ параметрҳои пешгирикунда бояд ба мақсади дарозмуддати ташкили фазои ягонаи иқтисодӣ равана карда шавад, ки дар он тамоми иштирокчиён ва субъектҳо бурд менамоянд.

Адабиёт:

1. Белокобыльская В.К. Основные теории международной экономической интеграции//Форум молодых ученых. - № 1-1 (29). – 2019. - стр. 485-491.
2. Волошин Ю.А. Конституционная доктрина ограниченного суверенитета государств в системе процессов межгосударственной интеграции: вопросы теории и практики//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2008. - №1(4). - С. 297-305.
3. Корнеева Е.Ю. Основные теоретические подходы к изучению интеграционных процессов //Социально-гуманитарные знания. - №. 2. – 2013. - стр. 271-278.
4. Подкина К.Ю., Андреева Е.Л. Обзор методических подходов к оценке международной экономической интеграции// Журнал экономической теории, Ч. 16, №3. – 2019. – стр. 598-605.
5. Саидмуродов, Л. Х. Превентивная экономическая политика в формировании экономической доктрины Сообщества / Л. Х. Саидмуродов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. – № 8. – С. 194-198. – EDN NBGENH.
6. Саидмуродов, Л. Х. Республика Таджикистан в системе современных мирохозяйственных связей: модель малой открытой экономики / Л. Х. Саидмуродов. – Душанбе: Дониш, 2021. – 414 с. – ISBN 978-99985—7074-0. – EDN OUIAH.
7. Саидмуродов, Л. Х. Возможности и направления превентивных мер экономической политики в условиях трансформации / Л. Х. Саидмуродов // Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: формирование эволюционной модели экономического развития и расширения ЕАЭС: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 июня 2015 года. Том 1. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2015. – С. 13-21. – EDN UGYKPT.
8. Семак, Е. А. Теоретические основы международной экономической интеграции / Е. А. Семак // Беларусь и мировые экономические процессы: сб. научных статей Белгосуниверситета. Вып. 6. - Минск: БГУ, 2009. - С. 117-134.
9. Татаркин А.А, Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Внешнеэкономический фактор регионального промышленного развития // Экономист. - 2015. - №5. - С. 19-25.
10. Cooper R. The Breaking of Nations. Order and Chaos in the Order and Chaos in the Twenty first Century. 2003.
11. Саидмуродов, Л. Х. Ретроспективный анализ циклического колебания социально-экономической динамики Республики Таджикистан в период государственного суверенитета / Л. Х. Саидмуродов, К. Зоҳидов // Экономика Таджикистана. – 2016. - №2-3. – С. 46.
12. Регионы Республики Таджикистан: диагностика и методы оценки социально-экономического развития / Л. Х. Саидмуродов, Ф. М. Муминова, Х. К. Юнусзода, Б. Г. Сафаров. – Душанбе : финансово экономический университет таджикистана, 2021. – 144с. – ISBN 978-99947-1-686-9. – EDN CXHGPN.

Саидмуродзода Л.Х.
Джуразода К.К.

ПРЕВЕНТИВНАЯ ПОЛИТИКА В ДОКТРИНЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье с научной и практической точек зрения исследуются и анализируются вопросы реализации превентивной политики внутри группы стран-участниц региональной экономической интеграции. Выявлено, что необходимость защиты национальных интересов отдельных стран, приводит к усложнению отношений внутри интеграционных группировок, и это противоречит даже существующим эволюционным теориям. Отмечается, что экономическая доктрина интеграционных групп должна учитывать интересы этих стран и основываться на доверии к системе определенных ценностей, только тогда в ее рамках может формироваться общая экономическая политика. При этом важно реализовывать превентивную политику в рамках интеграционной группировки, которая будет учитывать как интересы каждой отдельной страны-участницы, так и общие интересы стран-участниц.

В статье рассматриваются пути защиты интересов страны в процессе региональной экономической интеграции с точки зрения разных подходов научных школ. Сделан вывод о том, что экономическая доктрина интеграционного объединения прежде всего должна отражать предпочтения участников и проявлять доверие к определенной системе ценностей. Превентивные параметры должны быть направлены на долгосрочную перспективу создания единого экономического пространства.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, национальные интересы, экономические интересы, превентивная политика, доктрина экономической интеграции, доктрина экономической безопасности, субъекты интеграции, условия региональной экономической интеграции, глобальный финансово-экономический кризис, экономическое сотрудничество.

Saidmurodzoda L.Kh.
Jurazoda K.K.

PREVENTIVE POLICY IN THE DOCTRINE OF ECONOMIC INTEGRATION

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

In the article, from a scientific and practical point of view, issues of implementing preventive policy within the group of countries participating in regional economic integration are analyzed and studied. As a result of considering the need to protect national interests within individual countries, it became clear that this action leads to a complication of relations within integration groups, which contradicts even existing evolutionary theories. It is noted that the economic doctrine of integration groups should take into account the interests of these countries and be based on trust in a system of certain values, then a common economic policy should be formed within its framework. At the same time, it is important to implement a preventive policy within the framework of the integration grouping, taking into account the common and individual interests of countries.

The article reviews ways to protect the country's interests in the process of regional economic integration from the point of view of different approaches of scientific schools. It is concluded that the economic doctrine of an integration association, first of all, should reflect the preferences of its participants and trust in a certain value system. Preventive parameters should be aimed at the long-term goal of creating a common economic space.

Key words: regional economic integration, national interests, economic interests, preventive policy, doctrine of economic integration, doctrine of economic security, subjects of integration, conditions for regional economic integration, global financial and economic crisis, economic cooperation.

Сведения об авторах:

Саидмуродзода Лутфулло Хабибуллоевич – д.э.н., член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, зав.отделом Института экономики и демографии НАНТ.

Джуразода Кабирҷон – соискатель Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

**ТАЪМИНИ НИҲОДИИ ИНСТРУМЕНТҲОИ ИҚТИСОДИИ ТАНЗИМ ДАР
ФАЪОЛИЯТИ СУҒУРТА****Институти иқтисодиёт ва демография АМИТ
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон**

Дар мақола масъалаҳои таъминоти институционалии шаклҳои гуногуни бозори суғурта, ки тавассути инструментҳои иқтисодии дахлдор амалӣ карда мешавад, мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Вобаста ба ин, маҷмӯи инструментҳои иқтисодӣ - танзимгарҳои иқтисодӣ ва тарзи корбурди онҳо муфассалтар тавсифу тасниф карда шудааст. Муносибати байни сохторҳои бозорҳои суғурта ва моделҳои танзими давлатӣ, ки таъминоти институционалии мувофиқро тақозо менамояд, муайян карда шудааст. Таъкид карда шудааст, ки ҳангоми ташаккул додани модели миллии танзими фаъолияти суғурта натавонанд таҷрибаи кишварҳои дигар, ки ҳамина роҳи таҳаввулро тай намудаанд, балки шароити феълӣ ва эҳтимолии татбиқи онро дар мамлакат бояд ба назар гирифт. Муаллифон, пешниҳод намуданд ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри ташкили фонди суғурта дар давраи миёнамуҳлат дар сатҳи ҳадди ақали 30 фоиз аз ҳаҷми умумии суғуртапулӣ тасдиқ карда шавад ва дар мавриди дар баъзе солҳо нарасидани ин фонд барои иҷрои уҳдадорӣҳои ташкилоти суғурта аз тарафи давлат ҷуброн карда шавад. Асоснок карда шудааст, ки қабули ин меъёр дар давраи миёнамуҳлат имкон медиҳад, ки ташкилотҳои суғурта банақшагириву барномасозии фаъолияти худро дар давраи тӯлонӣ муайян намуда, рушди устувори худро таъмин намоянд. Барои асоснокунии ин пешниҳод таҳлили EFAS-ро гузарониданд.

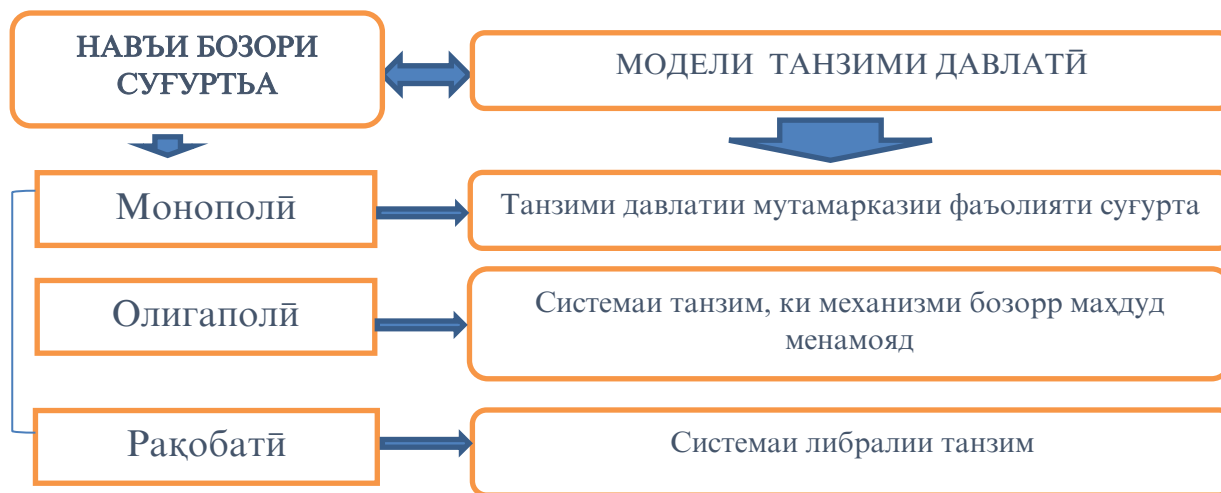
Калидвожаҳо: *институти суғурта, бахши суғуртаи иқтисодиёт, таъмини институционалии танзими давлатии суғурта, институт ва инструментҳои иқтисодии танзим, ташкилоти суғурта, фонди захираи ташкилоти суғурта, хизматрасониҳои суғурта, фаъолияти сармоягузори ташкилоти суғурта ва ғ.*

Дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 дар ҷодаи баланд бардоштани иқтидор ва рақобатпазирии муассисаҳои молиявӣ ва рушди инфрасохтори бахши молиявӣ “пурзӯр намудани иқтидор ва рақобатпазирии муассисаҳои молиявӣ қарзӣ (бонкҳо, ташкилотҳои қарзии хурд, ширкатҳои суғуртавӣ, лизингӣ, биржаи қоғазӣ қиматнок ва ғайра) аз ҳисоби ҷорӣ намудани низоми стандартҳои байналмилалӣ фаъолият, баланд бардоштани талаботи ҳадди ақал нисбат ба сармоя, пурзӯр намудани талаботи захиравӣ барои таъмини афзоиши суботи молиявӣ онҳо, ташкили низоми муосири идоракунии хавфҳо” [6, С.90]. яке аз самтҳои асосии фаъолият пешбинӣ карда шудааст. Дар ин ҷода нақши танзиму дастгирии давлатӣ ва таъминоти институционалии он дар бахши суғуртаи иқтисодиёти мамлакат нақши калидӣ дорад.

Таъсиррасонӣ ба фаъолияти субъектони дар бозори суғурта дар шаклҳои гуногуни танзим тавассути инструментҳои дахлдор амалӣ карда мешавад. Таҳлили хусусият ва механизми амалкарди онҳо имкони таъмини танзими самараноктаринро фароҳам хоҳад овард. Ҳар механизми танзим тарзи таъсиррасонии шалҳои институционалӣ ва баъзан маҷбуран маҳдуд кардани рафтори фардии ширкаткунандаҳои бозорҳои алоҳидаро пешбинӣ мекунад. Ин механизмҳо фарогири маҷмӯи қоидаҳо ва принципҳои ташкилӣ, ниҳодҳои мебошанд, ки бидуни он бозорҳо кор карда наметавонистанд [3, С.476]. Ҳамон як принцип, шакли ниҳодӣ, афзори танзим, вобаста ба он ки дар кадом шароити макроиқтисодӣ ва дар кадом кишвар амал мекунад, метавонад барои расидан ба ҳадафҳои гуногун истифода шавад, натиҷаҳои гуногунро ба бор оварад. Аз ҷумла, танзими сармоягузори хориҷӣ дар низоми миллии суғуртаи мутараққӣ гуногун хоҳад буд. Ширкати давлатии суғурта мумкин аст барои иҷрои амалиёт бо субъектони моликияти давлатӣ, дар соҳаҳои стратегӣ таъсис дода шавад ва ҳам метавонад нақши

рақибро дар бозори суғурта иҷро намоёнд. Айнан ҳаминро дар бораи андозбандӣ ва андозҳои дорои самарани ҳавасмандсоз гуфтан мумкин аст. Имкони татбиқи афзори сершумори сиёсати андоз, аз қабилӣ ставкаи мутафарриқа, имтиёзҳо, режимҳо, қарзҳои андоз ва ғайраҳо дар шароити макроиқтисодии гуногун вазифаҳои мухталифро иҷро мекунад. Баръакси ин, шаклҳои бағоят мухталифи ташкилотӣ метавонанд вазифаи яксонро иҷро кунанд. Маҷмӯъ ва омезиши афзори иқтисодии танзимро ҳадафу вазифаҳои сиёсати макроиқтисодӣ муайян мекунанд.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ мувофиқи сохтори бозорҳои суғурта се намуди асосии танзими давлатии фаъолияти суғуртаро ҷудо намудааст: либералӣ, механизмҳои бозорро маҳдудкунанд, давлатӣ-мутамаказ (расми 1).

Расми 1. Муносибати байни сохторҳои бозорҳои суғурта ва моделҳои танзими давлатӣ, ки таъминоти институтсионалии мувофиқро тақозо менамояд.

Ҳар як модели дар расм омада технологияи мувофиқи институтсионалии худро дорад. Ба навъи яқум бозорҳои дохил мешаванд, ки дар асоси он таъмини суғурта ва танзими давлатӣ барои мақсадҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ равонашуда, қарор гирифтааст. Ин модел амалан имкони истифодаи механизмҳои бозорро намегузоранд. То имрӯз, системаҳои танзими ин навъ, масалан, дар Чин ва Ҳиндустон вучуд доранд. Ҳамин тариқ, мақсади модели танзим мутамаказӣ таъмини давлатии суғурта ва модели мутамакази танзим мебошад.

Системаҳои танзими давлатии фаъолияти суғуртаи навъи дуюм маҳдудиятҳои назарраси механизмҳои бозор ва ҳифзи ташкилоти суғуртаи ғайридавлатӣ ва ё хусусиро қисман ё пурра аз рақобат таъмин мекунанд. Танзими ин намуд эҳтимоли бештар ба истифодаи инструментҳои пеш аз бозор (*ex-ante*), яъне пешгирӣ кардани муаммоҳои эҳтимолӣ бо роҳи пешакӣ муқаррар намудани коидаҳои рафтор дар бозор амалӣ карда мешавад. Чунин системаҳои танзим дар Чопон, Кореяи Ҷанубӣ, баъзе кишварҳои Аврупо (Олмон, Шветсия, Швейтсария) ва кишварҳои рӯ ба тараққӣ инкишоф ёфтаанд. Ин модел омехта ба маҳдудияти назарраси механизмҳои бозорӣ, ҳадафи қисман ё пурраи ҳифзи ширкатҳои суғуртаи хусусиро аз рақобат дорад.

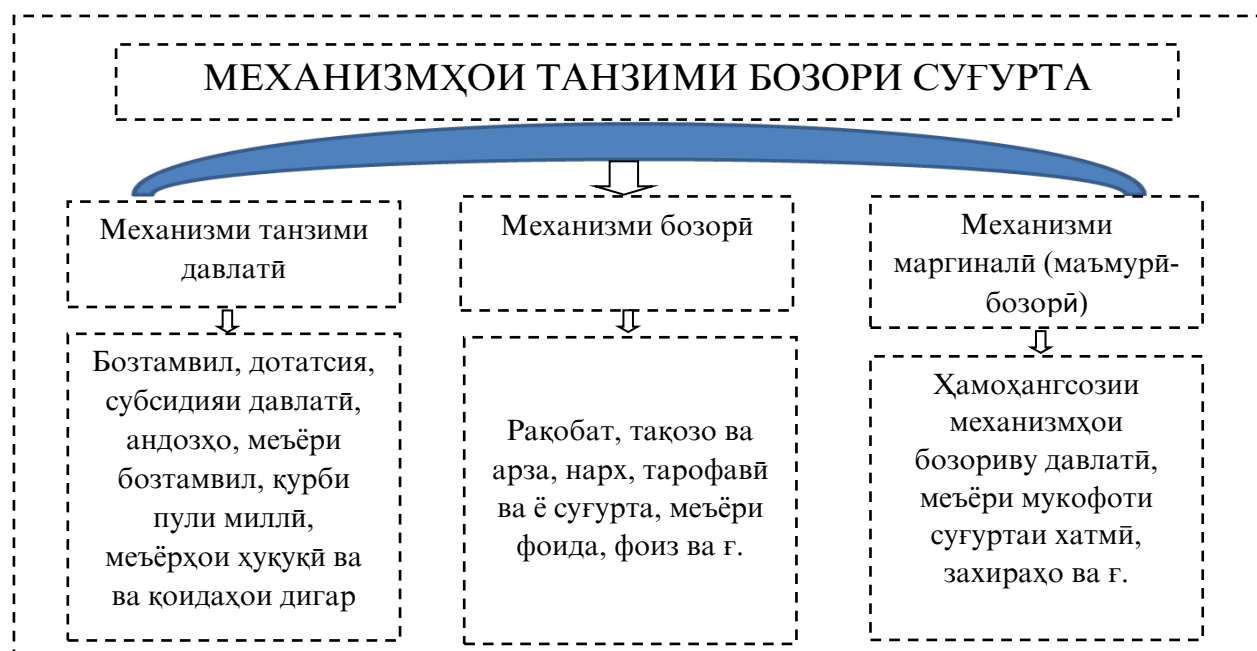
Модел ва ё намуди сеюм танзим ин танзими либералӣ мебошад. Дар ин навъи танзим бояд бозори рақобатпазир ва даҳолати ҳадди ақали давлат таъмин гардад. Ин модели танзимкунанда бо мониторинги қобилияти пардохтпазирии ширкатҳои суғурта маҳдуд аст, онро инчунин метавон ҳамчун танзими қаблӣ тавсиф кард: даҳолати давлат ба фаъолияти бозор танҳо пас аз муайян кардани инҳироф аз натиҷаи дилхоҳ амалӣ карда мешавад. Чунин системаҳои танзими суғурта дар як қатор кишварҳои Аврупо (Британияи Кабир, Ирландия, Нидерландия), дар аксари иёлоти ИМА ва Чили вучуд доранд. Мақсади модели либералӣ: ташкили бозори рақобатпазир ва таъмини даҳолати ҳадди ақал ба фаъолияти он мебошад [4, С.38].

Аз ин рӯ, ҳангоми ташаккул додани модели миллии танзими фаъолияти суғурта натавонанд таҷрибаи кишварҳои дигар, ки ҳамаин роҳи таҳаввулро тай намудаанд, балки шароити феълӣ ва эҳтимолии татбиқи онро дар мамлакат бояд ба назар гирифт. Ба ибораи дигар, модели механизми танзими равандҳои фаъолияти суғурта дар умум ва хусусан намудҳои алоҳидаи ин фаъолият бояд чунон сохта шавад, ки имкони ба шакли умумитарин пешгӯӣ намудани натиҷаҳои эҳтимолии татбиқи онро муҳайё созад. Яъне бояд расми тахминии натиҷаҳо тасвир карда шавад. Ҳалли чунин масъала дар сурати таҷзияи муфассали механизми танзим ба қисмҳои асосии таркибӣ (афзор, олот), инчунин, таҳқиқи принципи таъсиррасонии ҳар як аз онҳо имкон дорад. Фаъолияти ҳар қисми таркибии чунин механизм таъсири танзимкунандаи ба он хосро дорад.

Механизми танзим маҷмӯи танзимгарҳоро муттаҳид мекунад, ки хосияти объекти танзим (бахши суғуртаи иқтисодиёт) ва инчунин, мутобиқсозии онҳоро ба тағйири шароити берунӣ ба ҳисоб мегиранд. Одатан танзимгарҳо дар низоми автоматӣ (худкор) истифода бурда мешаванд. Танзими худкор ҳамчун раванд таъсиррасонии идоракунонда ба меҳинзмҳои иҷро мебошад, ки дар навбати худ, самти дахлдори ҳаракатро таъйин мекунонд. Танзим барои нигоҳ доштани бақо (субот) ё ба самти муайяншуда тағйир додани ягон нишондиҳанда амалӣ карда мешавад (танзими барномарезиишуда) [2, С.556]. Ғайр аз ин, тағйирёбии нишондиҳанда мумкин аст мувофиқи тағйири муҳити берунӣ (нишондиҳандаҳои берунии ченшаванда), ки чун қоида, қаблан номаълуманд, тайин карда шавад. Вобаста ба хосияти таъсир, танзим метавонад фосилавӣ, дастӣ, барномавӣ, пайгиранда, бозгарданда бошад. Зери мафҳуми танзими баргарданда имконияти ислоҳи таъсиррасонии танзимкунанда дар асоси механизми амали баръакс дар сурати расидани иттилоот аз объект дар назар аст.

Дар бахши суғуртаи иқтисод бо мақсади додани самт, суръату шаклҳои лозима ба падидаву равандҳо, инчунин, василаҳои танзим васеъ истифода карда мешаванд. Дар адабиёти махсус умуман тасаввуроти зерин дар бораи танзими иқтисодӣ ва мазмуни дахлдори вожаҳо фароҳам омадааст: *regulo* – танзим мекунам, ба тартиб мебарорам, *regula* – меъёр, қоида. Танзими иқтисодӣ фарогири равандҳои ҳадафмандонаест, ки бақо ё тағйири падидаҳои иқтисодӣ ва равоити онҳоро таъмин мекунонд. Дар ин ҳангом мафҳумҳои танзимгарони иқтисодӣ ва механизми таъсиррасонии онҳо ба қадри кофӣ баррасӣ нагардидаанд. Яъне, масъалаҳои таъсиррасонии танзимгарҳо дар бахши суғуртаи иқтисодиёт, таснифоти онҳо ва ҳоказо пурра таҳқиқ нашудаанд. Танзимгарҳои фаъолияти иқтисодиву хоҷагидорӣ субъектҳои бахши суғуртаи иқтисодиёт ҳамчун маҷмӯи унсурҳои мебошанд, ки дар як механизми иқтисодии дорои доираи муайяни амал (таъсиррасонӣ) муттаҳид карда шудаанд. Механизми танзим дар амал дар шакли дастгоҳи иборат аз маҷмӯи унсурҳои таркибӣ, равоити функционалӣ ва омили байни онҳо зоҳир мегардад. Унсурҳои таркиби ин механизм маҳз танзимгарҳо мебошанд. Онҳо метавонанд таъсири суботвар, ислоҳкорона, барномавӣ, маҳдудкунанда, назораткунанда, қатъкунанда, албатта ҳавамандкунанда расонанд, ки ҳар кадоме аз инҳо дар якҷоягӣ амали механизми танзим мебошад.

Танзимгарони иқтисодӣ нисбат ба субъекти муайяни идора, яъне субъектҳои бахши суғурта фарқ мекунонд, ки хусусияти институционалии мувофиқро доро мебошанд. Одатан таъминоти институционалӣ вобаста ба мансубият ба механизми танзими давлатӣ, ё ба механизми бозорӣ, инчунин, маргиналӣ (маъмурӣ-бозорӣ) сурат мегирад. Ба ин васила, аз лиҳози навъи танзим, танзимгарҳо шартан ба давлатӣ, бозорӣ ва маргиналӣ; аз рӯи тарзи таъсиррасонӣ ба таъсири мустақим ва ғайримустақим тақсим мешаванд; табиати танзимгарҳо дар тақсимои онҳо ба механизми иқтисодӣ ва молиявӣ таъсиррасонӣ зоҳир мешавад. Таносуби байни танзимгарҳо дар Расми 2. ва Ҷадвали 1 оварда шудааст.

Расми 2. Механизмҳои танзими бозори суғурта

Дар ҷараёни ташаккули механизмҳои танзим бояд новобаста ба ҳосият он танзимгароне татбиқ шаванд, ки самаранокӣ ва мувофиқати худро бо шаклҳои дигари ҷорӣ кардаанд. Асоси низомии танзимро татбиқи яқҷояи танзимгарони гуногун ташкил медиҳад. Агар амалкарди танзимгарони бозорӣ ба шароити макроиқтисодӣ вобаста бошад, пас татбиқи танзимгарҳои давлатӣ ва маргиналӣ вобаста ба вазифаҳои мушаххаси фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ташкилоти худтанзим татбиқ карда мешаванд. Алоқамандии ҳама намудҳои танзимгарони таркиби механизмро вобаста ба заминаҳои воқеии иқтисодӣ, ҳадафҳои танзими давлатӣ муайян мекунанд.

Ҷадвал 1. Танзимгарҳое, ки дар бозори суғурта амал мекунанд

Намуди таъсир	Давлатӣ		Бозорӣ	Маргиналӣ
	Иқтисодӣ	Молиявӣ		
Мустақим	Меъёри зараровари суммаи суғурта	Меъёри маржаи пардохтпазирӣ	Муқофоти суғурта	Тарофаи суғурта
	Хавфи ҳадди ақал ба масъулияти худ	Сатҳи минималии сармояи худӣ	Рақобат	Сандарти фаъолияти касбӣ ва ғ.
	Стратегия	Меъёри фаъолияти сармоягузорӣ, қарз ва ғ.	Талаботу пешниҳод. Меъёри фоизи бонк	
Ғайримустақим	Андоз			
	Меъёри бозтаҳмил			
	Курби асъори миллӣ			

Таҳияи муаллиф

Дар соҳаи суғурта нархи муқофоти суғурта, меъёрҳои тарофавии тасдиқгардида мавқеи миёнаро дар байни танзимгарони бозорӣ ва давлатӣ ишғол мекунанд. Нарх дар суғурта дар заминаи ҳисобҳо ва бо дарназардошти таъсири бозор муайян мегардад [7, С.45]. Муқофоти суғурта дар намудҳои ҳатмии суғурта мутобиқи меъёр муқаррар карда мешавад. Дар навбати худ, тарофа бояд бо иттиҳодияҳои касбӣ мувофиқа карда шавад. Ғайр аз ин, дар баъзе аз намудҳои суғуртаи ҳатмӣ тарофаҳо ба таври мутамарказ таъйин карда мешаванд. Аммо ин таснифот хеле саҳтгир аст, зеро танзимгароне ҳастанд, ки мавқеи миёнаро ишғол мекунанд.

Вобаста ба амал, танзимгаронро ба шакли умумӣ ба танзимгарони молиявӣ (дар соҳаи муносибатҳои молиявӣ татбиқ мегарданд) ва танзимгарони иқтисодӣ тақсим кардан мумкин аст. Бархе аз муҳаққиқон ҳудуди амали танзимгарони иқтисодиро ба таври сунъӣ маҳдуд намуда, онҳоро чун ҷораҳои ғайримустақими таъсиррасонии давлат

ба бозори суғурта тавассути низоми молия ва қарз баррасӣ мекунад [1, С.105]. Илова ба ин, танзимгарони иқтисодӣ метавонанд дар механизмҳои танзими давлатӣ ва ҳам бозорӣ истифода карда шаванд. Ғайр аз ин, танзимгарҳоро мувофиқи сатҳҳои танзим низ ба танзимгарони сатҳи мега, макро-, мезо-, микро- метавон тақсим кард. Танзимгарони иқтисодӣ одатан аз дидгоҳи сатҳи макроиқтисод баррасӣ карда мешаванд. Ҳамзамон дар сатҳи микроиқтисод низ танзимгарҳо фаъолона истифода карда мешаванд. Алалхусус, ба ин самт меъёрҳои мухталиф (таносубҳо) баромад карда метавонанд. Тафовут дар ин ҷо асосан ба хосияти субъекти танзим вобаста аст.

Аз рӯи принципи амал танзимгарҳо ба мураккабшакл ва нисбатан оддӣ тақсим карда мешаванд. Ба танзимгарони нисбатан оддӣ меъёрҳои гуногун мансубанд, ки амалашон асосан аз муқаррар намудани ҳадди аксар ё ҳадди ақал ва ҳавасмандсозии ҷанбаҳои алоҳидаи фаъолияти хоҷагӣ иборат аст. Танзимгарони мураккаб одатан амали маҷмӯӣ доранд. Дар байни танзимгарони маъмурӣ инҳо, дар навбати аввал, андозҳо, сипас дотатсия, субсидия, меъёри бозтамвил, қурби пули миллий ва танзимгарони дигари молиявӣ мебошанд. Танзимгарони бозорӣ, яъне рақобат, арза ва тақозо, аз рӯи принципи амал ҳамеша мураккабанд, зеро тамоми унсурҳои муносибатҳои бозориро бо ҳама номуайяни ва беихтиёрии онҳо дар бар мегиранд. Ғайр аз ин, онҳо дорои амали бисёртарафа ва натиҷаи сершумор мебошанд.

Танзимгарҳои мураккаб нисбатан самараноку муносиб мебошанд. Баъзан онҳо якҷанд афзори танзимро дар худ муттаҳид мекунад. Андозҳои дорои таъсири танзимкунандаи бисёрҷониба якҷанд василаи танзимро дар бар мегиранд, аз қабилӣ меъёри андозбандӣ, меъёри таъйини заминаи андоз, имтиёзҳо, қарзҳои андоз, ҷаримаи андоз ва ғайра. Андозҳо ҳамчун танзимгарони муассиртарини иқтисодӣ нақши боризро дар ташаккули сохтори иқтисодии ҷомеаи бисёре аз кишварҳои мутараққӣ бозӣ карданд.

Бояд таъкид намуд, ки фаъолияти самарабахши бозори суғурта мавҷудияти низоми муайяни қоидаҳо, амонатҳо, маҳакҳои сифати хизматрасонию дар назар дорад. Шароите, ки дар он механизмҳои худтанзими бозор зуҳур мекунад, худбахуд ташкил ёфта наметавонанд. Дар воқеъ, мавҷуд будани мақоми маъмуриё зарур аст, ки “қоидаҳои бозиро” дар бозор муайян кунад. Дар соҳаҳои аз ҳама мушкилу ҳаётан муҳим, алалхусус дар суғурта, давлат бо мақсади танзими бозор бақайдгирӣ ва иҷозатномадиҳиро ба роҳ мемонад, бевосита дар истеҳсол иштирок мекунад, шаклҳои гуногуни назоратро амалӣ менамояд. Албатта, назорати вуруд тадбири истисноии танзим аст, ки аз аҳамияти иҷтимоии суғурта бармеояд. Аммо дар ин замина ҷиҳати манфии маҳдудиятҳои ҷоришавандаро бояд ба назар гирифт, ки аз сабти қонунии бартарихи бозорӣ (рақобатӣ) иборат аст. Баъзан ҳангоми муайян намудани суғуртакунандаҳо барои гирифтани иҷозат озмуну тендерҳо баргузор карда мешаванд, ки ба танзими бозорӣ кам шабоҳат доранд. «Хосияти бозории иҷозатномадиҳӣ як механизми рақобати сохта аст» [5, С.76]. Сиёсати манъу маҳдудсозӣ ба ташаккули муносибатҳои бозорӣ ва рақобат дар суғурта таъсири манфии зиёд мерасонад. Озодкунӣ, ки дар поёни садаи гузашта дар кишварҳои мутараққӣ фаъолона тавассути ихтисори иштироки мустақими давлат гузаронида мешуд, коҳиш додани сатҳу ҳудуди танзим, то андозаи муайян аз байн бурдани маҳдудияти рақобат боиси ташаккули қоидаҳои одилонаи “бозӣ” дар бозори суғурта гардидааст.

Дар доираи ин “бозӣ” ба танзимгарони молиявии мустақиман амалкунанда, ки дар фаъолияти суғурта истифода бурда мешаванд, меъёрҳои гуногунро дохил кардан мумкин аст. Хусусан, муқаррар намудани ҳадди ақали андозаи сармои низомномаӣ, танзими қонунии меъёри фоиз, меъёрбандии захираҳои суғурта ва қобилияти пардохт (таносуби активу уҳдадорихо) ва ғайра. Мисоли танзимгарони молиявии мустақим андозҳо, меъёри бозтамвил, қурби пули миллий, амалиёт дар бозори кушода мебошанд.

Азбаски захираҳои суғурта чузъи муҳим дар фаъолияти ташкилоти суғурта ба ҳисоб меравад, бинобар он ба масъалаи таъминоти институтсионалии танзими он муфассал истода мегузарем. Вазифаи асосии ташкилоти суғурта ин иҷрои ӯҳдадориҳо оид ба пардохтҳои суғуртавино аз ҳисоби захираҳои махсуси суғуртавӣ ба амал мебарорад. Мутобиқи муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғурта» дуруст ташаккул додани захираҳои суғурта дар баробари дигар вазифаҳои яхела муҳими ташкилотҳои суғурта, аз қабили сармоягузори захираҳои суғурта, азнавсуғуртакуни ва ғайра асоси устувори молиявии суғуртакунандагон мебошад. Захираи суғуртаи ташкилоти суғуртавӣ фонде мебошад, ки он аз ҳисоби мукофотҳои суғуртавӣ гирифтааш ташкил медиҳад ва барои иҷрои уҳдадориҳои суғуртавӣ тибқи тартиб ва шартҳои пешбиниамудаи қонунгузори амалкунанда ва шартномаи суғуртаи басташуда таъин шудааст. Захираҳои суғуртавӣ ин баҳодиҳии уҳдадориҳои суғуртакунанда мебошад, ки бо ифодаи пулӣ ифода ёфта, барои таъмини пардохтҳои минбаъдаи суғуртавӣ ртавдаимебоша. Ба ибораи дигар, захираҳои суғурта кафолати молиявие мебошанд, ки суғуртакунанда уҳдадориҳои худро дар назди суғуртакунанда иҷро мекунад. Ба маънои иқтисодӣ захираҳои суғурта маблағҳои на суғуртакунандагон, балки соҳибони суғурташавандаҳо на як суғурташавандаи мушаххас, балки маҷмӯи пӯшидаи суғурташавандагон, ки бо саҳми пулии худ дар ташаккули фонди суғурта иштирок доштанд.) мебошанд ва онҳо барои пардохтҳои суғуртавӣ мувофиқи уҳдадориҳои дар доираи шартномаҳои суғурта дар назар дошта шудаанд. Маблағи захираҳои суғурта бояд маблағи пардохтҳои дар пешистодаро аз рӯи шартномаҳои суғурта пурра пӯшонад. Муайян кардани андозаи онҳо натиҷаи таҳлили ҳамаҷонибаи амалиёти суғуртакунанда мебошад, ки натиҷаҳо ва эътимоднокии он асосан ба суғуртакунанда аз муфлисшавии эҳтимолӣ кафолат диҳад. Ҷаҳдҳои ташкили захираҳои суғуртавӣ дар моддаи 27 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти суғурта» муайян карда шудааст. Ҳуҷҷати асосии танзимкунандаи тартиби ташаккули захираҳо, қоидаҳои мебошанд, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудаанд. Дар мамлакат дар панҷ соли охир, яъне дар давраи солҳои 2018-2022 пулгузаронӣ барои захираи маблағи суғурта аз 28,7 то 72,9 млн. солмони ва ё беш аз 2,5 маротиба афзудааст.

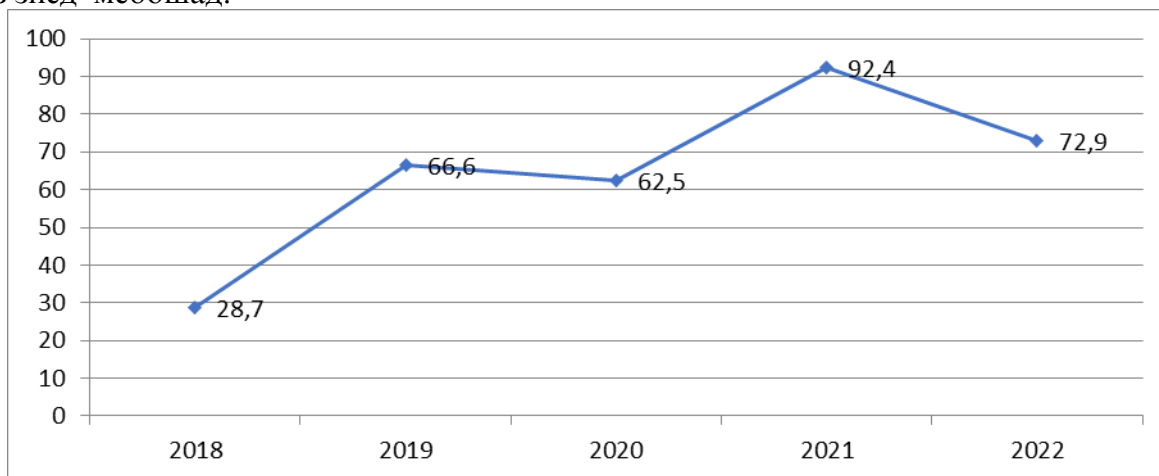
Ҷадвали 2. Ҳиссаи фонди захиравӣ дар ҳаҷми суғуртапулииташкилотҳои суғуртаи мамлакат (%)

Нишондиҳандаҳо	2018	2019	2020	2021	2022	Таъғирот (+,-)
Суғуртапулӣ ҳамагӣ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
Пулгузаронӣ барои захираи маблағи суғурта	12,7	29,3	26,5	32,5	23,7	116ф
Пулгузаронӣ ба захира барои маблағгузори чорабиниҳо оид ба пешгирии ҳодисаҳои ногаҳонӣ (тиббӣ), барои гум ё вайрон кардани амволи суғурташуда	1,41	12,7	5,3	4,64	5,63	4,22 бф

Тибқи Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022, с. 409 ҳисоб карда шудааст.

Аммо чуноне ки маълумоти Ҷадвали 2. нишон медиҳад, дар ин давраи таҳлили ҳиссаи пулгузаронӣ барои захираи маблағи суғурта ва ё фонди суғурта дар ҳаҷми умумии суғуртапулӣ солазсол фарқи қалон дорад. Сатҳи фарқият дар ин панҷ сол 11 банди фоизро (23,7-12,7) ташкил додааст. Масалан, агар соли 2018 ҳиссаи он 23,7 фоизро ташкил дода бошад, дар соли 2018 ин нишондиҳанда ба 12,7% баробар буд. Дар соли 2019 -29,35, соли 2020 - 26,5, соли 2021 – 32,5 ва соли 2022 -23,7-фоизро ташкил додааст. Умуман дар ин давраи таҳлилӣ ҳиссаи пулгузаронӣ барои захираи маблағи суғурта дар ҳаҷми умумии суғуртапулӣ 11 банди фоиз зиёд шудааст. Дар мавриди пулгузаронӣ ба захира барои маблағгузори чорабиниҳо оид ба пешгирии ҳодисаҳои ногаҳонӣ (тиббӣ), барои гум ё вайрон кардани амволи суғурташуда низ манзараи тағйирёбии баланд мушоҳида мешавад, фарқият хеле қалон аст: сатҳи фарқияти қимати ҳадди аксар ва

ҳадди ақал 12 фоизро ташкил дода, дар ду соли охир (солҳои 2021-2022) ба ҳисоби миёна 5,1 фоизро ташкил додааст. Дар умум, ҳаҷми захираҳои ташкилоти суғурта дар соли 2022 29,3 фоизро ташкил додааст, ки нисбат ба соли 2017 (14,11%) дар сатҳи 15,2 банди фоиз зиёд мебошад.

Расми 3. Динамикаи пулгузаронӣ барои захираи маблағи суғурта (фонди захираи ташкилотҳои суғуртаи мамлакат) (млн.сомони)

Ба назари мо, дар мавриди муайян намудани тартиби ташаккули захираҳо, қоидаҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ менамояд, ки бояд манфати суғуртакунандагон ва суғурташавандагон, умуман ҳолати омилҳо ва шароити муҳити беруна ба назар гирифта шавад. Чуноне ки борҳо таъкид намудем, вазифаи асосии ташкилотҳои суғуртавӣ ин иҷрои уҳдадорихои худ дар назди суғурташавандагон мебошад. Иҷрои босифати вазифаи мазкурро сатҳи устувории молиявии ташкилотҳои суғурта, ки мустақиман аз устувории фонди суғурта вобаста мебошад, муайян менамояд. Бинобар он, мо пешниҳод менамоем, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри ташкили фонди суғурта дар давраи миёнамуҳлат дар сатҳи ҳадди ақал 30 фоиз аз ҳаҷми умумии суғуртапулӣ тасдиқ карда шавад. Дар мавриди дар баъзе солҳо нарасидани ин фонд барои иҷрои уҳдадорихои ташкилоти суғурта аз ҷониби давлат ҷуброн карда шавад. Қабули ин меъёр дар давраи миёнамуҳлат имкон медиҳад, ки ташкилотҳои суғуртавӣ банақшагириву барномасозии фаъолияти худро дар давраи тӯлонӣ муайян намуда, рушди устувори худро таъмин намоянд. Ба қабули қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати муайян намудани тартиби ташаккули меъёри захираҳои суғурта омилҳои беруна таъсир мерасонад, ки онро бояд ба назар гирифт. Барои арзёбии сатҳи таъсири ин омилҳо таҳлили EFAS-ро гузаронидан ба мақсад мувофиқ мебошад. Мо бо истифода аз назари 5-нафар коршинос-мутахассиси соҳа ду гурӯҳи омилҳоро, яъне гурӯҳи имкониятҳо ва гурӯҳи таҳдидҳоро арзёбӣ намудем. Сатҳи таъсири ҳар як омилҳоро бо ҳол муайян шуданд, ки натиҷаҳои арзёбии онҳо дар Ҷадвали 3. оварда шудааст.

Ҷадвали 3. Натиҷаи арзёбии коршиносон ба имкониятҳо ва таҳдидҳо доир ба муайян намудани меъёри оқилонаи захираи ташкилоти суғурта (с.2022)

Гурӯҳи омилҳо	Э1	Э2	Э3	Э4	Э5	Эҳтимолияти сатҳи миёна, P _i
Имкониятҳо						
Имконияти лоббизми манфиатҳо дар баҳши суғуртаи иқтисодӣ	3	4	3	3	3	3,2
Васеъ шудани манбаи фаъолияти сармоягузорӣ	5	6	7	4	6	5,6
Имконияти васеъ шудани майдони истифодаи захираҳои мувааққатан озодбудаи ташкилот	7	8	6	7	5	6,6
Рушди соҳибкории суғурта	7	6	8	6	6	6,6
Паст шудани хароҷоти трансаксионӣ вобаста ба амалиёти муносибат ба мақоми давлатӣ	8	7	8	6	7	7,2

Гурӯҳи омилҳо	Э1	Э2	Э3	Э4	Э5	Эҳтимолияти сатҳи миёна, Pi
Таҳдидҳо						
Сатҳи пасти рушди инфрасохтори бозори суғурта	4	4	5	3	6	4,4
Таваррум ва тағйирёбии қурби асъори милли	5	6	6	4	5	5,2
Вазъи монополии бозори сармоягузории мамлакат, умуман бозори суғурта	6	4	5	4	5	4,8
Сатҳи пасти зуҳури суғурташавандагони эҳтимоли	7	8	7	7	7	7,2
Монеаҳо дар иҷозатгирии бархе фаъолиятҳо	8	7	6	5	5	5,2

Таҳияи муаллиф дар асоси ҷамбаъсти натиҷаҳои пурсиши коршиносон

Дар асоси натиҷаҳои арзёбии коршиносон мо вазъи таъсири муҳити берунаро дар бобати пешниҳоди худ арзёби намудем. (ҷадвали 4).

Ҷадвали 4. Арзёбии омилҳои муҳити беруна ҷиҳати муаян намудани меъри оқилонаи захираи ташкилоти суғурта (с.2022)

Гурӯҳи омилҳо	Вазн	Хол	Сатҳи арзёбии баркашидашудаи сатҳи миёна, Pi
Имкониятҳо			
Имконияти лоббизми манфиатҳо дар баҳши суғуртаи иқтисодӣ.	0,06	3,2	0,19
Васеъ шудани манбаъи фаъолияти сармоягузорӣ	0,11	5,6	0,61
Имконияти васеъ шудани майдони истифодаи захираҳои муваффақатан озодбудаи ташкилот	0,12	6,6	0,79
Рушди соҳибқорӣ суғурта .	0,12	6,6	0,79
Паст шудани хароҷоти трансаксионӣ вобаста амалиётҳои муносибат ба мақомҳои давлатӣ	0,11	7,2	0,79
Таҳдидҳо			
Сатҳи пасти рушди инфрасохтори бозори суғурта	0,08	4,4	0,35
Таворум ва тағйирёбии қурби асъори милли	0,10	5,2	0,52
Вазъи монополии бозори сармоягузории мамлакат, умуман бозори суғурта	0,09	4,8	0,43
Сатҳи пасти зуҳури суғурташавандагони эҳтимоли	0,11	7,2	0,79
Монеаҳо дар иҷозатгирии бархе фаъолиятҳо	0,10	5,2	0,52
Ҷамъ	1,0		5,78

Таҳияи муаллиф дар асоси маълумоти ҷадвали 2.3.. (Эзоҳ. $0,11 = 7/3,2 \times 0,06$; $0,1 = 6/3,2 \times 0,06$ ва ғ.)

Натиҷаи таҳлили EFAS нишон дод, ки арзёбии пешниҳоди мо доир ба муаян намудани меъри ташкили фонди суғурта дар давраи миёнамуҳлат дар сатҳи минималии 30 фоиз аз ҳаҷми умумии суғуртапулӣ ва аз тарафи давлат қимман ҷуброн кардани норасоии ин фонд вобаста ба имкониятҳо сатҳи арзёбии баркашидашудаи сатҳи миёнаи ҳолҳои коршиносон (Pi) ба қиммати 3,17 баробар аст, ки аз сатҳи сатҳи арзёбии баркашидашудаи сатҳи миёнаи ҳолҳо вобаста ба таҳдидҳо (2,61) ба бузургии 0,56 баланд мебошад. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки пешниҳоди моро муҳити беруна дастгирӣ мекунад ва нафъи онро эҳсос менамоянд.

Вобаста ба пешниҳоди мо ташкилоти суғуртаро зарур аст, ки аз рӯи санадҳои меъриву ҳуқуқи низомномаи тартиби ташаккули захираҳои суғурта муқаррар намояд, ки тартиботи онро мушахас ва пайлар пай муаян мекунад. Ба назари мо низомнома бояд аз аз чунин самтҳо иборат мебошад:

- Тавсифи ӯҳдадории ташкилоти суғурта;
- шароитҳои зарурати ташаккул додани фонди захираи суғуртаро муаян менамояд;
- усулҳои татбиқшавандаи ҳисоб кардани захираи мушахас;
- ҳуҷҷатҳо ва маълумоти зарурӣ барои ҳисоб;
- талабот оид ба инъикоси ташаккули ин захира дар низомнома оид ба ташкили захираҳои ташкилоти суғурта.

Дар мавриди ташкили фонди захираи суғурта алгоритм ва ё нақшаи қадам ба қадам эҷоди онро пешниҳод менамоем:

1. Муайян намудани намуди захира ва хосияти ҳатмии ташкили он, онҳо дар ин кор кӯмак хоҳанд кард (Ин ҷо замимаи фармони Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи захираҳо барои шартномаҳои суғуртаи ҳаёт, низомномаи дохилишаркат оид ба ташаккули захираҳои суғурта, ки ҳар як суғуртақунонда бояд онро дошта бошад, истифода мешавад).

2. Интихоби усули ҳисоб кардани захираи суғурта. Барои намудҳои маъмулии суғурта, усулҳои татбиқшавандаи фармонҳои болозикри Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудаанд. Ғайр аз ин, бо назардошти хусусияти объекти суғурта ё ахиран ташкилшаванда истифода бурдани ҳисобҳои актуарӣ ба мақсад мувофиқ аст. Масалан, агар объекти суғурта комплекси калони саноатӣ бошад, аз ҷумла, хавфи ба амал омадани фалокати техногенӣ таъмин кардан ба мақсад мувофиқ аст. Ҳисобҳои актуарӣ, ки аз рӯи намунаи корхонаҳои шабеҳ гузаронида мешаванд, барои ба инобат гирифтани ин хавф ҳангоми ташаккули захираҳои суғурта мусоидат мекунанд.

3. Захираро барои ҳар як шартномаи суғурта аниқ намуда, ҷамъи суммаи онро барои муайян намудани маблағи "кор"-ии захира ҳосил намуд, ки он барои ҳисобот ва барои ҳисобҳои минбаъда истифода мешавад. Масалан, муайян кардани ҳаҷми маблағхомаблағҳое, ки ба активҳо активҳо ҷудо ҷудо карда мешаванд, хеле муҳим мебошад.

4. Натиҷаҳо: Барои дуруст ташаккул додани захираҳои суғурта, бояд ба намудҳои зерини захираҳо таъҷир гирифт: кадоме захираҳо ҳатмӣ ва кадоме дуумдараҷа; ба усулҳои ҳисоб кардани захираҳо.

Пас имкон пайдо мешавад, ки ҳулосаҳо ва ҳисобҳои худро мувофиқи санаду меъёрҳои муқарраршуда амалкунанда, ки тартиби ташаккули захираҳои суғуртаро танзим мекунанд, тақозо намоянд. Дар мавриди коркарди низомномаи суғурта ва алогоритми ташаккулдиҳии он намудҳои захираҳои суғуртаро бояд тасниф намуд, ки дар Ҷадвали 5 оварда шудааст.

Ҷадвали 5. Намуди захираҳои суғурта

Номгӯй	Намуд	зернамуд
	<i>Захираи мукофоти бадастномада (Резерв незаработанной премии)</i>	
	<i>Захираи зарарҳо</i>	<i>Захираи арзшуда, аммо зарари танзимнашуда</i>
		<i>Захираи зухуршуда, аммо арзнашуда</i>
	<i>Захираи иловагӣ</i>	<i>Захираи фалокатҳо</i>
	<i>Захираҳои махсус</i>	<i>Захираи лаппишҳои зарарҳо</i>
Захираҳои тадбирҳои пешгиркунанда		

Таҳияи муаллиф

Дар ҷамъбасти навиштаҳои боло бояд гуфт, ки назарияи заминагузори танзими давлатии иқтисод ва методологияи назарияи ниҳод имкони дарёфти асосноки сабабҳои танзими давлатии фаъолияти суғуртаро муҳайё мекунанд. Таҳлили сохтори ниҳодии танзими давлатии фаъолияти суғурта имкон медиҳад, ки усул, шакл ва василаҳои танзимро ба тартиб дарорем. Тамоюлҳои муосири таҳаввули низомии танзим аз ҳамкорӣ ва наздикшавии рӯзафзуни танзими давлатӣ ва бозорӣ, пайдошавии шаклҳои муштарак ба мисли ташкилоти худтанзим ва танзими муштарак дарак медиҳанд. Ташкили муносиби худтанзим ва танзими муштарак якҷоя бо танзими давлатӣ ва бозорӣ имкониятро барои сохтани як механизми комплексӣ ва самаранок, ки дар сатҳи соҳаи алоҳида ва умуман дар сатҳи низомии иҷтимоӣ иқтисодӣ амал мекунанд, фароҳам меорад.

Таҳқиқи сохтори низоми танзим ва ниҳодҳои он, ошкор намудани шаклҳои ниҳодии бесамар ба андозаи пурра дар асоси татбиқи методологияи назарияи ниҳодӣ ҳосил мешавад. Самаранокии танзими фаъолияти суғурта ба таъмини ниҳодии дахлдори он вобастагӣ дорад, ки он як иттиҳоди талаботи меъёрӣ, қоидаҳо ва ниҳодҳо, мақомоти танзим ва ҳамкориҳои онҳо мебошад. Танзими давлатии фаъолияти суғурта, ҳамчун раванди комплексӣ, аз муқаррар намудани талаботи меъёрии ҳуқуқӣ ва назорати иҷроӣ онҳо аз ҷониби субъектони хоҷагидор тавассути татбиқи василаҳои мухталиф иборат аст. Дар баробари таъсиррасонии давлат, ба фаъолияти ширкаткунандаҳои муносибатҳои суғуртагӣ инчунин танзимгарони бозорӣ таъсир мерасонанд, ки натиҷаҳои баъзан ғайри қобили пешбинӣ ва ҷиддӣ буда метавонанд.

Адабиёт:

1. Козловская О. В., Эльмурзаева Р. А. Возможности применения логикоструктурного подхода при оценке регулирующего воздействия / О. В. Козловская, Р. А. Эльмурзаева // Вестник Томского университета. - 2013. - №366. - С.105-109.
2. Малышев Ю. А. Экономический рост и эффективность институциональных отношений в реальном секторе экономики / Ю.А. Малышев. - Екатеринбург: ИЭ УЦРАН, 2006. - 576 с.
3. Мирсаидов А. Б. Особенности развития базовых институтов рыночной экономики в Таджикистане // Евразийский юридический журнал. 2021. - № 7 (158), - С 476- 482.
4. Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности Вестник ФАКС. – 2013. - № 4. - с 38-39.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.М: Начала, 1997. - 83с.
6. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 С.90
7. Шамсуллозода Ш. Механизмы государственного регулирования страхового предпринимательства в Таджикистане // Экономика Таджикистана, 2022. - № 3; с 45-53

Мирсаидов А.Б.
Муминов А.Б.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Институт экономики и демографии НАНТ
Таджикский финансово-экономический университет**

В статье исследуются вопросы институционального обеспечения различных форм регулирования страхового рынка, реализуемых посредством соответствующих экономических инструментов. Исходя из этого, более подробно описывается и классифицируется набор экономических инструментов – экономические регуляторы и способы их использования. Определена взаимосвязь структур страховых рынков и моделей государственного регулирования, что требует соответствующей институциональной поддержки. Подчеркнуто, что при разработке национальной модели регулирования страховой деятельности следует учитывать не только опыт других стран, прошедших тот же путь развития, но также текущие и возможные условия ее реализации в республике. Авторами предложено Правительству Республики Таджикистан в среднесрочной перспективе установить норму страхового фонда на минимальном уровне 30% от общей суммы страховых взносов, в случае же нехватки у страховой организации уставного капитала для выполнения своих обязательств переадресовать компенсацию государству. Обосновано, что принятие данного критерия в среднесрочной перспективе позволит страховым организациям планировать и программировать свою деятельность на долгосрочную перспективу и обеспечивать ее устойчивое развитие. Для обоснования этого предложения был проведен анализ EFAS.

Ключевые слова: институт страхования, страховой сектор экономики, институциональное обеспечение государственного регулирования страхования, институт и экономические инструменты регулирования деятельности страховой организации, резервный фонд страховой организации, страховые услуги, инвестиционная деятельность страховых организации и др.

Mirsaidov A.B.
Muminov A.B.

INSTITUTIONAL SUPPORT OF ECONOMIC INSTRUMENTS FOR REGULATION OF INSURANCE ACTIVITY

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan
Tajik Financial and Economic University

The article examines the issues of institutional support for various forms of regulation of the insurance market, implemented through appropriate economic instruments. In this regard, a set of economic instruments - economic regulators and methods of their use - are described and classified in more detail. The relationship between the structures of insurance markets and models of government regulation has been determined, which requires appropriate institutional support. It is emphasized that when developing a national model for regulating insurance activities, one should take into account not only the experience of other countries that have followed the same path of development, but also the current and possible conditions for its implementation in the republic. The authors proposed the need to establish, by decree of the Government of the Republic of Tajikistan, a norm for the creation of an insurance fund in the medium term at a minimum level of 30% of the total amount of insurance premiums, and in the event of a shortage of this fund to fulfill the obligations of the insurance organization, it should be compensated by the state. It is substantiated that the adoption of this criterion in the medium term allows insurance organizations to determine the planning and programming of their activities for the long term and ensure its sustainable development. An EFAS analysis was conducted to support this proposal.

Key words: *insurance institution, insurance sector of the economy, institutional support for state regulation of insurance, institution and economic instruments for regulating the activities of an insurance organization, reserve fund of an insurance organization, insurance services, investment activities of insurance organizations, etc.*

Сведения об авторах:

Мирсаидов Абдор Бобоевич – зам. директор Института экономики и демографии НАНТ, доктор экономических наук, профессор 734024 г. Душанбе, ул. Айни, 44.

Муминов Абдукарим Бегович – к.э.н., доцент кафедры таможенной деятельности ТГФЭУ Адрес: 734067, РТ, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14.

УДК 338.45.001(575.3)

Хоналиев Н.

**ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И МЕТОДОЛОГИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН****Институт экономики и демографии****Национальной академии наук Таджикистана**

В статье рассмотрены некоторые теоретико-методологические вопросы прогнозирования параметров и темпов развития национальной промышленности Таджикистана на стратегическую перспективу. Применены экспертный, вариантный, метод и метод экстраполяции. Для прогнозирования экспертным методом, за основу были взяты три варианта темпов среднегодового прироста отрасли: максимальный (первый вариант) – 12,50%; средний (второй вариант) – 10,00%, минимальный (третий вариант) – 8,50%. Прогноз методом экстраполяции осуществлен с учетом темпов роста индустрии в сопоставимых ценах в среднем по стране за период 2000 – 2020 гг. – 717,68% (9,35% в среднем за год), по регионам на основе регулирования их доли в индустрии республики.

Ключевые слова: промышленность, индустрия, регионы, методика, прогнозирование, перспектива, варианты, экспертный метод, экстраполяция, развитие, размещение, темпы роста, прирост.

Прежде чем говорить о теории, методике и методологии прогнозирования развития промышленности, следует определиться с содержанием указанных категорий.

«Теория» (греч. θεωρία – рассмотрение, исследование) – система основных идей в той или иной отрасли знания; форма научных знаний, дающих целостное представление о закономерностях и существенных связях действительности. Критерий истинности и основа развития теории – практика [4, 1330].

«Метод» (греч. μέθοδος – путь исследования, теория, учение) – способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи [4, 806].

«Методология» (греч. μέθοδος – метод и λόγος – учение) – учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности; методология науки – учение о принципах построения, формах и способах научного познания [4, 806]. По мнению А.Б. Борисова, методология – принципы построения методов, их научное обобщение, например, «методология прогнозирования» [2, 399]. На наш взгляд, с учетом вышеизложенного, методология – это не что иное, как совокупность методов исследования конкретной области знания, учение. В данной статье – методология прогнозирования развития промышленности Таджикистана на стратегическую перспективу – до 2040 года.

Прогнозирование и планирование в экономике, и, в частности, в промышленности осуществляется с целью определения основных направлений и параметров ее развития в более отдаленной перспективе. Главное отличие прогноза от плана в том, что прогноз носит вероятностный, предположительный характер, а план – нормативный, конкретный. Более того, в плановой экономике он носит директивный характер, обязательный для выполнения. Но, несмотря на вероятностный характер, прогноз также обладает определенной достоверностью, так как основан на знании, опыте и предвидении. Как правило, чем продолжительней период прогнозирования, тем значительней вероятность отклонения фактических данных от прогнозируемых, и это аксиома.

Прогнозирование – это способ научного познания, предвидение, опирающееся на накопленные знания, опыт, результаты исследования текущих тенденций, задач и допущений в перспективе с целью определения параметров прогноза. Научное обоснование возможных и желательных темпов и параметров развития промышленности Республики Таджикистан на стратегическую перспективу до 2040 года как никогда актуально и требует ответственности в части степени ее достоверности.

В экономической литературе представлены три основные группы методов, используемых при прогнозировании: эвристические, экономико-математические и нормативные методы.

К первой группе относятся методы средней оценки по индивидуальным оценкам экспертов, метод оптимистических, пессимистических и вероятностных мнений экспертов, метод Дельфы и др. К экономико-математическим методам относятся: экстраполяционные, факторные (однофакторные и многофакторные) и экономические модели. Нормативные методы применяются при прогнозировании бюджетов потребления, прожиточного минимума и др. [6, 24-25].

Эвристические методы прогнозирования, по мнению специалистов, относятся к качественным методам прогнозирования. Их особенность заключается в оценке будущего состояния прогнозируемого явления, в данном случае промышленности Республики Таджикистан. Метод экспертных оценок используется в условиях невозможности учесть влияние многих факторов на объект прогнозирования по причине отсутствия достоверных данных. Основным недостатком эвристических методов является ограниченная объективность и трудность проверки результатов.

Экономико-математические и нормативные методы прогнозирования относятся к количественным методам прогнозирования, которые предполагают оценку будущего на основе информации о прошлом с использованием математических и статистических методов. Наиболее часто используемым из количественных методов является экстраполяция, то есть продление в будущее тенденций, имеющих место в прошлом, без существенных изменений. Методы прогнозирования промышленного производства, основанные на экстраполяции, считаются примитивными, поскольку не учитывают цикличность развития экономики, влияние внешних факторов, играющих иногда важное значение.

Основой для прогнозирования промышленности является официальная статистическая информация, от качества исходных данных которой зависит достоверность анализа и точность прогноза. Однако при сопоставлении данных из различных статистических источников имеет место не совпадение, что дает повод для сомнений. Например, для характеристики реальных темпов роста промышленного производства применяется объём промышленной продукции в сопоставимых ценах. В статистических же сборниках приводятся показатели в действующих ценах, что в корне искажает факт реального развития индустрии за конкретный период. Таким образом, отсутствие качественных показателей делает прогнозирование промышленности условным, приблизительным и, в какой-то степени, формальным.

Для прогнозирования развития промышленности Республики Таджикистан на период до 2040 года в качестве основных индикаторов можно установить следующие:

– объём промышленного производства в стоимостном выражении в сопоставимых ценах в разрезе регионов и отраслей промышленности;

– численность промышленно-производственного персонала в разрезе регионов и отраслей промышленности;

– среднегодовая стоимость промышленно-производственных основных фондов в разрезе регионов и отраслей промышленности;

– фондовооруженность, фондоемкость и фондоотдача по отраслям промышленности и регионам;

– производительность труда по отраслям промышленности и регионам.

Из приведенных основных индикаторов, способствующих прогнозированию развития промышленности республики на период до 2040 года, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан публикует информацию об объёме промышленной продукции в ценах 2022 года за период 2016–2022 гг. одной строкой только в целом по промышленности. При этом по отраслям промышленности и по административным территориям объём промышленного производства за указанные годы приводится исключительно в действующих ценах, что искажает реальные темпы

роста промышленности, делает невозможным использование их при прогнозировании развития индустрии на стратегическую перспективу. Что же касается таких важных данных, как среднегодовая стоимость промышленно-производственных основных фондов, то статистика вовсе отсутствует. Приводятся лишь данные, характеризующие темпы роста по отношению к предыдущему году, что не дает возможности определить реальный объём их стоимости, фондовооруженности, фондоемкости и фондоотдачи в отраслевом и территориальном разрезе.

Отсутствие достоверных статистических данных об объёме промышленной продукции и среднегодовой стоимости промышленно-производственных основных фондов в сопоставимых ценах в разрезе отраслей индустрии и регионов не дает возможности объективно прогнозировать развитие промышленности на долгосрочную перспективу. Стремление использовать при прогнозировании большое число факторов может привести к снижению качества статистических оценок. Целесообразно использование ограниченных показателей, в совокупности выражающих перспективные изменения. В качестве интегрального показателя, в концентрированной форме выражающего совокупность параметров макроэкономических, социальных и других изменений, можно использовать общий объём промышленной продукции и индекс промышленного производства, то есть однофакторный метод прогнозирования. При этом для характеристики темпов роста промышленного производства применяется объём промышленной продукции в сопоставимых ценах.

Рассмотрим прогнозирование параметров и темпов развития промышленности Республики Таджикистан и административных районов на период до 2040 года экспертным, сценарным, методом. Метод сценариев объединяет качественный и количественный подходы и поэтому применяется для прогнозирования промышленных производств на стратегическую перспективу. Для прогнозирования параметров развития промышленности, как для всей республики, так и для каждого отдельного региона, за основу были взяты три варианта темпов среднегодового прироста отрасли: максимальный (первый вариант) – 12,50%; средний (второй вариант) – 10,00% и минимальный (третий вариант) – 8,50%. Результаты расчетов приведены в табл. 1.

Таблица 1. Прогноз развития промышленности по регионам Таджикистана экспертным методом за 2021 – 2040 гг. в сопоставимых ценах (млн сомони) 2022 г.

Регионы	Годы									
	2025	2030 1В	2030 2В	2030 3В	2035 1В	2035 2В	2035 3В	2040 1В	2040 2В	2040 3В
ГБАО	262	472	395	354	851	636	532	1534	1024	799
Согдийская обл.	34636	62415	52145	46721	11247 3	83981	70251	20268 4	13525 2	10563 7
Хатлонская обл.	15366	27691	23135	20728	49900	37259	31168	89922	60006	46866
г. Душанбе	5034	9072	7580	6791	16349	12207	10211	29461	19660	15355
РРП	5960	10741	8973	8040	19355	14452	12089	34879	23274	18179
Республика Таджикистан	61258	11039 1	92228	82634	19892 8	14853 5	12425 1	35848 0	23921 5	18683 6
Среднегодо- вой темп роста к 2022 г., %	142,3 8	256,58	214,36	192,06	462,36	345,23	288,79	833,19	555,99	434,25

Источник: Айрапетов А.М. Таблицы исчисления среднегодовых темпов роста, прироста и снижения. 4-е издание, дополненное. М.: «Статистика», 1979. – С. 12, 87, 88, 89, 105, 106, 107, 123, 124, 125.

Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в сопоставимых ценах 2022 г. за период 2000–2022 гг. составили 9,35% (717,68% всего роста). Таким образом, согласно нашему прогнозу, только третий (минимальный) вариант уступает темпам прироста, сложившимся в промышленности за последние 22 года, что вполне допустимо, учитывая объективный фактор, с повышением уровня развития индустрии темпы роста могут снижаться.

Максимальный параметр уровня развития промышленности Таджикистана экспертным методом в сопоставимых ценах 2022 г. к 2040 году ожидается в объёме 358480 млн сомони, по сравнению с фактически достигнутым в 2020 г. – 32467 млн сомони, или увеличился более чем в 11,0 раз (12,75% в среднем за год). При среднем варианте прогноза общий объём промышленной продукции к 2040 г. ожидается на уровне 239215 млн сомони, или в 7,4 раза больше, чем в 2020 г. (10,50% в среднем за год). Сценарный вариант экспертного метода прогноза перспективы развития промышленности, как в целом по стране, так и в разрезе регионов, является наиболее реальным и ожидаемым, поскольку рассчитан в пределах максимальных и минимальных вилок темпов развития индустрии на перспективу. В рамках этих границ, за редкими исключениями, можно ожидать указанные параметры и темпы роста промышленности Таджикистана на период до 2040 г.

Параметры и темпы развития промышленности Таджикистана на прогнозируемую перспективу можно рассчитать и с учетом производства продукции в действующих ценах, которые будут значительно выше, чем выведенные экспертным методом. В действующих ценах рост промышленной продукции страны за период 2000 – 2022 гг. составил 3130,37% (16,90% в среднем за год). Если эти среднегодовые темпы прироста экстраполировать на период до 2040 года, то общий объём промышленной продукции страны к этому сроку составит 715127 млн сомони, или в 23,2 раза больше, чем в 2020 году.

Данные параметры развития считаем нереальными и неосуществимыми. Поэтому метод экстраполяции при прогнозировании развития промышленности Таджикистана на перспективу можно применить только с учетом роста индустрии в сопоставимых ценах за период 2000 – 2020 гг. – 717,68% (9,35% в среднем за год). Результаты данного прогноза приведены в Таблице 2.

Таблица 2. Прогноз развития промышленности по регионам Таджикистана методом экстраполяции за 2021 – 2040 гг. в сопоставимых ценах (млн сомони) 2022 г.

Регионы	Годы						
	2020 факт	2022 факт	2025 ожидаения	2030 прогноз	2035 прогноз	2040 прогноз	2040 к 2020 (в %)
ГБАО	240,3	184,1	241,9	483,8	1375	3225	1342,1
Согдийская обл.	16366,6	24326,3	31806,6	44330	60509	80628	492,6
Хатлонская обл.	9457,6	10792,5	14108,8	26474,8	48132	86003	909,4
г. Душанбе	2944,8	3535,9	4624,2	6332,8	8939	12900	438,1
РРП	3457,7	4186,2	5473,5	10334,6	18566	32252	932,8
Республика Таджикистан	32467,0	43025,0	56255,0	87956,0	137521,0	215008,0	662,2
Среднегодовой темп роста к 2022 г., %		100	130,75	204,43	319,63	499,73	

Источник: Айрапетов А.М. Таблицы исчисления среднегодовых темпов роста, прироста и снижения. 4-е издание, дополненное. М.: «Статистика», 1979. – С. 12, 87, 88, 89, 105, 106, 107, 123.

Как видно из таблицы 2, в разрезе административных районов прогноз осуществлен методом регулирования их удельного веса в промышленности страны в целом путем корректировки существующих диспропорций в развитии индустрии на их территории. Например, в Согдийской области проживает 28,5% всего населения страны, при этом выпуск всей промышленной продукции составляет 56,5%, что практически в два раза больше численности населения области, в Хатлонской области, соответственно, – 35,8% и 25,1%, РРП – 21,3% и 9,7% и т.д. Такую диспропорцию в развитии и размещении промышленности по регионам страны на перспективу нельзя допустить. Высокие темпы роста промышленности на период 2021 – 2040 гг. предусмотрены в ГБАО – 1342,1%, РРП – 932,8% и Хатлонской области – 909,4 %, в сравнении с средним показателем по стране – 662,2%, что возможно за счет эффективного использования в перспективе богатых природно-сырьевых ресурсов этих регионов страны – потенциальных гидроэнергетических ресурсов, полезных ископаемых, переработки сельскохозяйственной продукции. А самое главное, за счет использования человеческого

потенциала, на долю которого приходится более 60% трудовых ресурсов страны. что будет способствовать приближению этих районов по уровню развития промышленности к другим районам Таджикистана.

Исследование природного и человеческого потенциала показало, что все регионы страны располагают достаточными ресурсами для стабильного развития промышленности высокими темпами, и это следует эффективно использовать. О том, насколько эффективно экономический потенциал использовался в прошлом, говорят данные размещения промышленности по регионам страны дореформенного периода. В 1990 г. (пик развития промышленности в Таджикистане): на долю нынешней Согдийской области приходилось 30,5% всей промышленной продукции, Хатлонской области – 33,4%, РРП – 21,5%, г. Душанбе – 11,6% и ГБАО – 3,1% [5, 246], т.е. было более равномерное размещение промышленности по республике. Этот положительный фактор из прошлой практики нельзя не только игнорировать, но и следует использовать при прогнозировании развития индустрии на перспективу.

Таким образом, можно утверждать, что от рационального размещения промышленности по регионам страны во многом зависят степень мобилизации и эффективное использование природных, сырьевых и трудовых ресурсов каждого региона, а также возможности повышения их вклада в общереспубликанское развитие. Размещение любого промышленного предприятия не может быть оторвано от места расположения сырьевых, топливно-энергетических, трудовых ресурсов и рынка сбыта, потребления его продукции. Промышленные предприятия добывающих отраслей могут функционировать десятилетиями, а перерабатывающие – столетиями, поэтому целесообразно учесть все составляющие их эффективной деятельности на длительный период.

Более равномерное и высокими темпами развитие промышленности по регионам страны, строительство новых перерабатывающих промышленных предприятий, преимущественно в малых и средних городах, районных центрах и поселках, сельской местности, позволят эффективно использовать их ресурсный потенциал, разрешить важные социально-экономические задачи – создать равные возможности для трудоустройства в индустриальных отраслях, социальной сфере, повысить уровень урбанизации населения и др.

Сближение уровней промышленного развития по регионам Таджикистана должно идти по пути достижения высоких конечных результатов производственной деятельности, на основе ускоренного развития тех отраслей и производств, которые обладают рядом благоприятных предпосылок для развития в регионе. Это могут быть предприятия горнодобывающих и перерабатывающих производств, предприятия, занимающиеся освоением полезных ископаемых, предприятия промстройматериалов, предприятия, располагающие повсеместным переизбытком ресурсного сырья, гидроэлектростанции, предприятия легкой и пищевой промышленности, предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья и др.

Важным фактором при прогнозировании развития промышленности на перспективу нужно придать соотношению между добывающей и обрабатывающей промышленностью в пользу последней. В 2016 г. соотношение между добывающей и обрабатывающей промышленностью в среднем по стране составило 1 к 3,1, а в 2022 г. – 1 к 2,98, то есть положение в перерабатывающей отрасли несколько ухудшилось, что недопустимо (исчислено 3,14). При этом в регионах пропорции были следующими: в Согдийской области – 1:2,17; в Хатлонской области – 1:1,4; в ГБАО – 1:0,9; в г. Душанбе – 1:47, в РРП – 1:1,64 (исчислено: 3, 30-34).

Из приведенных данных следует, что в перспективе в ГБАО, РРП и Согдийской области высокими темпами нужно развивать перерабатывающие отрасли промышленности. В первую очередь это касается цветной металлургии, базирующейся на достаточных потенциальных прогнозных запасах цветных, благородных и редких металлов (свинца, цинка, сурьмы, олова, меди, никеля, молибдена, золота, серебра и др.), – создать национальный комплекс цветной металлургии с подчинением ему разведки,

добычи, выплавки, получения готовой металлической продукции вплоть до ее реализации. В настоящее время продукция цветной металлургии в виде металлических концентратов (за исключением золота) за бесценок вывозится за пределы страны. Это также касается и производства алюминия. Нужно развивать мощности по глубокой переработке первичного алюминия – прокату алюминиевых листов, проволоки, фольги, труб разных диаметров для нужд внутреннего рынка и на экспорт, что будет способствовать развитию товаров народного потребления, например, мебели, посуды, и средств передвижения, например, велосипедов. В качестве заменителя дефицитных лесоматериалов в строительстве можно применять продукцию из алюминиевых сплавов. Для этого нужны мощности по производству оконных и дверных блоков, карнизов, гофрированных листов, стальных панелей. Производство конечной продукции из первичного алюминия и ее экспорт взамен алюминиевых чушек значительно эффективнее. Это приведет к росту валютных поступлений, дополнительных рабочих мест, повышению уровня занятости трудовых ресурсов, увеличению объемов вновь созданной продукции.

Задача развития в перспективе перерабатывающих отраслей целиком и полностью относится к легкой и пищевой промышленности, существенно сократившим производство по сравнению с дореформенным периодом, несмотря на наращивание в стране производства сельскохозяйственной продукции. Имеется в виду глубокая переработка хлопкового, шелкового, шерстяного волокна, шкур разного скота, плодов, ягод, овощей, винограда и др. Особенно важно производство высокоэффективных и пользовавшихся большим спросом на внутреннем и международном рынках виноводочной продукции. Нужно восстановить былую славу таджикских вин на внутренних и зарубежных рынках, взамен импорта дорогих по цене и низкокачественной виноводочной продукции из-за рубежа.

Литература:

1. Айрапатов А.М. Таблицы исчисления среднегодовых темпов роста, прироста и снижения. 4-е издание, дополненное. М.: «Статистика», 1979.
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. Издание 3-е, переработанное и дополненное – М.: Книжный мир, 2010.
3. Промышленность Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2023.
4. Советский энциклопедический словарь. Издательство «Советская энциклопедия». Москва, 1980.
5. Хоналиев Н. Экономическая история и концепция развития промышленности Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2010.
6. Шутилин В.Ю., Гуртовой А.А. Прогнозирование промышленных рынков. «Белорусский государственный экономический университет». Минск, 2015.

Хоналиев Н.

НАЗАРИЯ, МЕТОДИКА ВА МЕТОДОЛОГИЯИ ПЕШГУЌИИ РУШДИ САНОАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола баъзе масъалаҳои назариявӣ ва методологияи пешгуӣи параметрҳо ва суръати рушди саноати миллии Тоҷикистон аз нигоҳи стратегӣ баррасӣ карда шудааст. Усули коршинос, вариант ва усули экстраполятсия истифода шудааст. Ҳангоми пешгуӣ бо усули экспертӣ се варианти суръати афзоиши миёнаи солонаи саноат ба асос гирифта шуд: варианти якум балндтрин -12,50%; дуум миёна 10,00% ва сеюм ҳадди ақали 8,50% аст. Вариантҳои ҳисобу китоб ҳам барои пешгуӣи рушди саноат умуман дар мамлакат ва чи дар минтақаҳо асос гирифта шудаанд. Пешгуӣ бо усули экстраполятсия бо назардошти суръати рушди соҳа бо нархҳои муқоисашаванда ба ҳисоби миёна дар кишвар дар солҳои 2000-2020 амалӣ шуда – 717,68 фоиз (ба ҳисоби миёна дар давоми сол

9,35 Ҷоиз) ва дар минтақаҳо, аз рӯйи танзими ҳиссаи онҳо дар саноати ҷумҳурӣ ҳисоб карда шуд.

Калидвожаҳо: саноат, минтақаҳо, методология, пешгӯӣ, дурнамо, вариантҳо, усули эксперти, экстраполятсия, рушд, ҷойгиркунӣ, суръати афзоиш, афзоиш.

Khonaliev N.

THEORY, TECHNIQUE AND METHODOLOGY FOR FORECASTING INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article discusses some theoretical and methodological issues of forecasting the parameters and rates of development of the national industry of Tajikistan from a strategic perspective. An expert, variant method, and extrapolation method were used. When forecasting using the expert method, three options for the rate of average annual growth of the industry are taken as a basis: the first option is maximum -12.50%; the second average is 10.00% and the third minimum is 8.50%. The calculation options are taken as a basis both for forecasting the development of industry in the country as a whole and in the regions. The forecast using the extrapolation method was carried out taking into account the industry growth rate in comparable prices on average for the country for 2000–2020. – 717.68% (9.35% on average for the year), and by region based on regulation of their share in the industry of the republic.

Key words: industry, regions, methodology, forecasting, perspective, options, expert method, extrapolation, development, placement, growth rates, increment.

Сведения об авторе:

Хоналиев Назарали – д.э.н., главный научный сотрудник отдела исследования развития и размещения производительных сил Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

УДК 330.001.895(575.3)

Назаров Д.Т.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ДИНАМИКУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье исследуется влияние инновационного потенциала на динамику экономического роста в условиях переходной экономики. С теоретико-методологической точки зрения рассмотрены различные подходы к определению сущности и структуры категории «инновационный потенциал». Проанализирована зарубежная практика оценки инновационного потенциала посредством системы соответствующих показателей. Дано обоснование положительного влияния инновационной составляющей на экономический рост и на формирование индустриально-инновационной модели развития экономики.

Ключевые слова: инновационный потенциал, экономический рост, Глобальный инновационный индекс, инновационное развитие, человеческий потенциал, интеллектуальный капитал, информационно-коммуникационные технологии, индустриально-инновационная модель развития.

Современный этап развития глобальной экономической системы можно охарактеризовать как инновационно-ориентированный. Инновационный процесс пронизывает все сферы общественной жизни, формирует качественные и количественные изменения в системе общественного производства, создает предпосылки для определения местоположения национальной экономики в мировом хозяйстве.

Причем имеющие место тенденции развития мировой экономики свидетельствуют о том, что стабильный экономический рост невозможен без своевременной модернизации производственного потенциала на основе внедрения и распространения результатов научно-технической деятельности. На микроэкономическом уровне инновации обеспечивают повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции. На макроэкономическом уровне научно-технический фактор обуславливает постепенный переход от ресурсного типа экономического развития к индустриально-инновационной модели, предполагающий новый тип экономики.

Так, для эффективного экономического роста в зарубежных странах на сегодняшний день задействован ряд направлений, ориентированных на экономическое развитие. К ним можно отнести такие индустриально-инновационные модели развития экономики, как зеленая, цифровая, информационная и др.

Для Таджикистана, взявшего ориентир на формирование в короткие сроки индустриально-инновационной модели национальной экономики, решение данной стратегической задачи возможно лишь на базе развития и реализации инновационного потенциала, который является основополагающим фактором для перехода на новый уровень экономико-технологического развития.

Достижение целей индустриально-инновационного развития считается ключевой задачей в рамках стратегических инициатив. «Процесс ускоренной индустриализации связан с широким использованием новых технологий и научно-технических инноваций в отраслях национальной экономики и обеспечением роста наукоёмкости производства, а также усилением роли научных знаний как стратегического ресурса» [3, 145].

При этом под инновационным потенциалом понимается совокупная величина ресурсов и возможностей, создающих предпосылки для создания, внедрения, реализации и распространения (диффузии) нововведений как в вопросах усовершенствования уже имеющихся товаров, услуг и методов управления производственными процессами, так и базовых условий для формирования новых производственных отношений и соответствующей инфраструктурной составляющей, необходимых для инновационного развития.

По мнению ряда авторов, под инновационным потенциалом понимается системный показатель, характеризующий степень готовности предприятия к выпуску конкурентоспособной инновационной продукции. В то же время в научной литературе

встречается точка зрения, согласно которой инновационный потенциал рассматривается в качестве совокупности ресурсов, которыми располагает хозяйствующий субъект для реализации инновационного проекта. Инновационный потенциал, как фактор ресурсообеспеченности новаторской деятельности, имеет воспроизводственную и производственную составляющие. При этом он должен определяться не только и не столько имитационной способностью предприятий к восприятию «чужих» нововведений, как наличием инновационного мышления и соответствующей квалификации, позволяющим производить собственные востребованные в обществе ноу-хау.

В Законе Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» от 16 апреля 2012 года, №822, понятие «инновационный потенциал» определено как «...комплекс различных форм интеллектуальных, финансовых, производственно-технологических, правовых и других ресурсов, необходимых для реализации инновационной деятельности» [2].

Рассмотрение же инновационного потенциала с теоретико-методологической точки зрения предполагает исследование данной экономической категории посредством анализа производственных отношений между хозяйствующими субъектами по поводу распределения инвестиционных (в первую очередь) и других ресурсов, необходимых для научно-технологического развития, что демонстрирует сложность и многоуровневую сущность инновационного потенциала. Экономические производственные отношения, формируемые в процессе развития и реализации инновационного потенциала, специфически характеризуют все стадии инновационного цикла от формирования ресурсной базы до непосредственно производственной фазы и внедрения готовых инновационных решений.

В инновационном потенциале взаимодействие целей и ресурсов имеет сложную взаимосвязь. Объем и структура уже имеющихся и прогнозируемых ресурсов определяют количественные и качественные параметры инновационного потенциала и предметное содержание инновационной деятельности, которая задает векторы мобилизации и развития, исходя из наличествующих запасов и возможностей. Следовательно, цели и ресурсы инновационного потенциала образуют неразрывное единство информационных и материальных факторов его развития. При использовании инновационного потенциала различных хозяйствующих субъектов происходит непосредственное совмещение целей и ресурсов.

В экономических исследованиях зарубежных ученых можно выделить несколько основных подходов к определению понятия инновационного потенциала:

1. Ресурсный подход. Под инновационным потенциалом понимается определённая совокупность инновационных ресурсов (материальных, финансовых, информационных, интеллектуальных, технологических и научно-технических), обеспечивающих осуществление инновационной деятельности субъектов рынка и создание инновационной продукции (услуг) [11, 65].

2. Результативный подход. Инновационный потенциал рассматривается с точки зрения конечного результата инновационной деятельности, т. е. получения реального продукта благодаря внедрению новшеств. Здесь инновационный потенциал предстает в качестве возможной инновационной продукции, которая появится в будущем.

3. Ресурсно-результативный подход. Инновационный потенциал подразделяется на реализованные и нереализованные, т. е. потенциальные (скрытые) ресурсы, которые могут быть использованы для достижения целей субъектов экономики.

Различные подходы к вопросам исследования инновационного потенциала позволяют сделать вывод о том, что «...инновационный потенциал экономических систем создается на основе способностей данных систем к формированию, реализации и коммерциализации знаний, а его базовыми компонентами служат материально-техническое обеспечение, кадры, информация, интеллектуальная собственность и организация НИОКР» [11, 70].

Что касается структуры инновационного потенциала, то к её субъектам можно отнести тех, кто занимается его формированием, развитием и реализацией:

– органы государственной власти;

– научно-исследовательские институты (НИИ), научно-исследовательские производственные институты, образовательные учреждения, фонды развития и пр.;

- хозяйствующие субъекты, производящие наукоемкую продукцию или оказывающие высокотехнологичные услуги;
- субъекты инвестиционной и финансовой сферы (государственные, частные и венчурные фонды);
- субъекты сферы коммерциализации инноваций;
- субъекты инфраструктурного обеспечения (инновационная инфраструктура, бизнес-инкубаторы, технологические платформы, центры трансфера технологий и др.).

Объекты инновационного потенциала формируются в рамках научно-технического развития, которое в условиях переходной экономики непосредственно связано с активной позицией государственного сектора и инновационно-активным предпринимательским сектором.

Системный подход к инновационному потенциалу заключается в исследовании бизнес-процессов на стыке инновационной, информационной, инвестиционной и производственной деятельности реального сектора экономики.

Анализ показателей инновационного потенциала предоставляет возможность осуществлять планирование и прогнозирование инновационного развития, в частности:

- исследовать влияние инновационного потенциала на экономический рост на протяжении определенного временного лага;
- рассмотреть полезный для республики опыт развитых стран в формировании и реализации инновационного потенциала в рамках сравнительного межстранового анализа;
- оценить «качество» и достаточность финансово-инвестиционной составляющей для активизации инновационных процессов;
- своевременно идентифицировать проблемы, препятствующие инновационному развитию, и выявлять наиболее оптимальные пути решения по их устранению;
- совершенствовать на базе цифровых технологий информационное поле для увеличения эффективности принимаемых управленческих решений;
- оптимизировать механизм привлечения отечественного и зарубежного финансового капитала для индустриально-инновационного развития национальной экономики.

В настоящее время в мировой практике и в исследованиях ряда отечественных ученых-экономистов используется широкий спектр разнообразных показателей, отражающих уровень инновационного потенциала. Оцениваются такие компоненты инновационного потенциала, как человеческий капитал, финансово-инвестиционные возможности, инфраструктурная компонента, институциональный фактор и пр.

Так, например, в контексте исследования финансовой составляющей инновационного потенциала Шариповым Б.М. справедливо отмечается, что структура отечественного финансового рынка и его основных сегментов в целях расширения возможностей по финансово-инвестиционному обеспечению развития национальной экономики, должна достигнуть определенных оптимальных параметров по:

- кредитному сегменту – до 70-75% ВВП;
- внутреннему корпоративному долгу – до 30-35% ВВП;
- внешнему долгосрочному корпоративному долгу – до 20-22% ВВП;
- обращению ценных бумаг – до 80-84% ВВП;
- частным пенсионным накоплениям – до 8-10% ВВП;
- страховому сегменту – до 6-8% ВВП;
- институциональным инвесторам (частные пенсионные фонды и страховые компании) в финансировании предприятий реального сектора – до 60-65% ВВП [13].

Следует отметить, что показатель финансовой составляющей играет зачастую основополагающую роль в процессе формирования инновационного потенциала, предопределяя уровень его влияния на динамику экономического роста. При этом, формирование инновационно-ориентированной достаточной финансово-инвестиционной базы в условиях переходной экономики, как правило, напрямую зависит от активности государства.

В то же время, формирование финансово-инвестиционной базы для развития и реализации инновационного потенциала, соответствующего критериям современного

развития мировой экономики, затруднено ограниченным объёмом бюджетных ресурсов в Республике Таджикистан, что требует изыскания альтернативных источников финансирования. Одним из таких источников в условиях нашей республики может стать отечественный частный бизнес-сектор и, в первую очередь, коммерческие банки.

В этой связи, стоит согласиться с Холбобоевым Ф.С. и Шариповым Б.М., которые говоря о задействовании и более эффективном использовании внутренних источников инвестиционных ресурсов, отмечают первоочередную необходимость создания благоприятных стимулирующих условий для привлечения свободных денежных сбережений населения на депозитные счета отечественных коммерческих банков и небанковских финансовых организаций [12, 51].

«Кредитные институты могут не только стать основой инвестиционного механизма, но и стимулировать развитие финансового рынка в целом, при условии продуманной системы предпочтений со стороны государства. И конечно же привлечения внешних инвесторов. Иностраный капитал в современных условиях стал важным компонентом любой экономики. Капитал в форме прямых иностранных инвестиций считается наиболее безопасной и полезной формой инвестиций в страну из-за рубежа. В первую очередь, это связано со стабильностью в долгосрочной перспективе, а также низкой чувствительностью данных форм вложений к краткосрочным изменениям экономических условий на финансовых рынках. Поэтому задачей государства в данном случае является также содействие в создании благоприятного инвестиционного климата для прямых иностранных инвестиций» [8, 118-119].

Обращаясь к опыту развитых и активно развивающихся стран, следует отметить, что даже в кризисные годы объёмы инвестиционных ресурсов на научно-технологическое развитие постоянно увеличиваются. При этом государство практически во всех ведущих странах играет ключевую роль в реализации финансово-инвестиционного обеспечения инновационного процесса. Причем как отмечает Довгялло Я.П.: «Вложение инвестиций в инновации приводит не только к выпуску новой продукции, но и способствует структурной трансформации экономики, образованию новых отраслей и переходу на более высокий уровень технологического уклада» [1, 22].

Не случайно в ряде научных работ зарубежных ученых отмечается, что именно показатель государственного финансирования является одним из ключевых факторов, определяющих результативность инновационной деятельности. Они выдвигают предположение, что бюджетные инвестиции оказывают благоприятное влияние на развитие инновационного потенциала, а увеличение государственных расходов на НИОКР стимулирует положительную динамику экономического роста.

В свою очередь, различные международные институты разрабатывают собственные системы показателей, предназначенных для оценки уровня инновационного развития в страновом разрезе, по итогам которой составляются международные рейтинги оценки инновационного потенциала.

Одним из таких обобщающих показателей инновационного развития на межстрановом уровне является Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index (GII)).

Анализ результатов исследований, проведенных в рамках GII за последние годы, позволяет сделать следующие выводы:

1. В основе большинства систем индексов, измеряющих инновационный потенциал экономики, заключена логика «Цель – средства измерения движения к цели». Основной целью индексации является определение инновационного развития различных стран на национальном уровне и в глобальном масштабе. Индексные показатели выступают в качестве эффективного инструментария для определения основных направлений реализации поставленных стратегических задач по вопросам научно-технологического развития.

2. Разработанные на сегодняшний день индексные показатели используются международно-признанными зарубежными структурами, занимающимися страновой и глобальной аналитикой, для определения уровня инновационного развития и инвестиционной привлекательности для внешних инвесторов. Так, позиция той или иной страны в рейтинге престижных мировых систем индексов является показателем снижения или повышения уровня её конкурентоспособности в рамках мирового рынка.

Позиция Таджикистана в мировом (132 страны) рейтинге развития инновационного потенциала по версии ГИИ за период 2015–2023 гг. варьируется с 86-го до 114-го места (рис. 1).

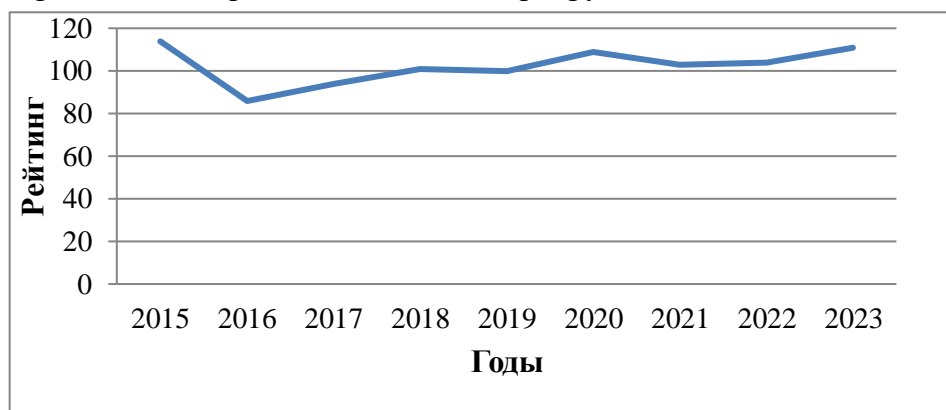

Рис. 1. Инновационная активность Таджикистана по показателям ГИИ за 2015–2023 гг.

Источник: World Intellectual Property Organization (WIPO). The Global Innovation Index (Executive Summary) // Geneva, WIPO: 2015. – p. 17; 2016. – p. 21; 2017. – p. 15; 2018. – p. 326; 2019. – p. 330; 2020. – p. 328; 2021. – p. 156; 2022. – p. 20; 2023. – p. 23 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>. (дата обращения: 20.01.2024).

Как видно из рис. 1, динамика инновационной активности Таджикистана в указанный временной период имеет скачкообразный характер, что может быть объяснено динамикой статистических показателей групповых сегментов ГИИ (см таблицу 1).

Таблица 1. Динамика показателей ГИИ по Таджикистану за период 2015–2023 гг.

Показатели	Годы								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Глобальный инновационный индекс (ГИИ): рейтинг	114	86	94	101	100	109	103	104	111
Группа показателей:									
1. Институты	127	109	108	117	122	118	118	91	90
2. Человеческий капитал и исследования	86	84	80	87	87	87	85	85	99
3. Инфраструктура	135	123	120	124	115	123	126	121	122
4. Уровень развития внутреннего рынка	40	32	29	43	86	60	37	94	94
5. Уровень развития бизнеса	108	113	107	105	114	128	129	128	110
6. Результаты в области знаний и технологий	70	54	58	75	68	77	80	84	85
7. Результаты творческой деятельности	130	86	106	97	103	113	107	116	123

Источник: World Intellectual Property Organization (WIPO). The Global Innovation Index (Executive Summary) // Geneva, WIPO: 2015. – p.17; 2016. – p. 21; 2017. – p. 15; 2018. – p. 326; 2019. – p. 330; 2020. – p. 328; 2021. – p. 156; 2022. – p. 20; 2023. – p. 23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>. (дата обращения: 20.01.2024).

Из таблицы 1 видно, что статистические данные 7 групповых сегментов Глобального инновационного индекса (ГИИ) по Таджикистану в рассматриваемый период не характеризуются высокими оценками, однако некоторые из входящих в них субиндексов показывают перспективные результаты, в которых заложен потенциал повышения уровня конкурентоспособности нашей республики в международных рейтингах.

В таблице 2 представлены сильные и слабые позиции инновационной составляющей Таджикистана в международном рейтинге ГИИ.

Таблица 2. Сильные и требующие доработки позиции инновационной составляющей Таджикистана в международном рейтинге, согласно отчёту ГИ за 2023 год

Сильные позиции			Позиции, требующие доработки		
Сводный показатель	Субиндекс	Рейтинг	Сводный показатель	Субиндекс	Рейтинг
Институты	Политика ведения бизнеса	54	Институты	Нормативно-правовая база	119
Человеческий капитал и исследования	Мировые корпоративные инвесторы в НИОКР	40		Нормативное качество	128
	Расходы на образование, % ВВП	21			
Уровень развития внутреннего рынка	Кредиты от микрофинансовых организаций	16		Человеческий капитал и исследования	Верховенство закона
	Получатели венчурного капитала	58	Высшее образование		92
Уровень развития бизнеса	Фирмы, предлагающие формальное обучение	67	Инфраструктура	Исследования и разработки (НИОКР)	110
	Высокотехнологичный импорт	58		Валовые расходы на НИОКР, % от ВВП	105
Результаты в области знаний и технологий	Создание знаний	55	Инфраструктура	Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ)	120
	Полезные модели по происхождению	4		Доступ к ИКТ	110
	Рост производительности труда	5		Использование ИКТ	129
	Оценка единорога (под единорогами понимаются стартап-компании)	48		Государственный онлайн-сервис	117

Источник: World Intellectual Property Organization (WIPO) (2023). Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty. Geneva: WIPO. – P. 195 (250 p.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (дата обращения: 21.01.2024).

Представленные в таблице 2 статистические данные наглядно демонстрируют, что Таджикистан, несмотря на невысокий показатель в общем международном рейтинге, по ряду показателей (субиндексов) достиг (а по некоторым показателям перебрал) результатов инновационной активности, сравнимых с экономиками стран с высоким уровнем дохода. Это указывает на то, что Таджикистан в перспективе обладает необходимым потенциалом для повышения общей эффективности в инновационном развитии.

В то же время, несмотря на неплохие результаты отдельных составляющих индекса ГИ, становление национальной инновационной системы Таджикистана находится на стадии формирования, чем и объясняется, в первую очередь, её отставание по данному направлению развития от ведущих экономик мира. Кроме того, принимая во внимание зависимость эффективности инновационной деятельности от таких факторов, как полноценное инвестиционно-ресурсное обеспечение, конъюнктура рынка, наличие высоко профессиональных кадров, эффективный менеджмент и пр., временное отставание нашей республики в инновационной сфере объективно обусловлено ограниченными ресурсными возможностями по сравнению со странами, относящимися к группе государств с высокими доходами.

В свою очередь, результаты межстрановых сопоставлений помогают выявить недочеты и определить основные направления концентрации ресурсов для реализации комплексной и сбалансированной политики, нацеленной на всестороннее развитие национальной инновационной системы Таджикистана и повышение качества инновационного потенциала.

На практике, в условиях индустриально-инновационного развития Таджикистана, инновационный потенциал формирует необходимые ресурсы, которые обеспечивают

достижение конкурентоспособности путем внедрения инноваций. И на данном этапе социально-экономического развития, в первую очередь, кардинального качественного преобразования требует кадровый вопрос. Кадры являются основополагающим компонентом инновационного потенциала. Не случайно группа показателей «Человеческий капитал и исследования» в составе Глобального инновационного индекса стоит на втором месте после «Институтов».

В общем виде кадровый потенциал проявляется через человеческий капитал, под которым следует понимать способности человека приносить доход.

В то же время следует отметить, что уровень развития человеческого капитала в Республике Таджикистан сравнительно низкий среди стран постсоветского пространства. Об этом, в частности, свидетельствуют данные Доклада о человеческом развитии в 2021/2022 году, опубликованного Программой развития ООН (таблица 3).

Таблица 3. Индекс человеческого развития в государствах постсоветского пространства за период 2015-2021 гг.

Страна	Индекс человеческого развития				
	2015	2017	2018	2019	2021
Азербайджан	78	80	87	88	91
Армения	84	83	81	81	85
Беларусь	52	53	50	53	60
Грузия	70	70	70	61	63
Казахстан	58	58	50	51	56
Кыргызстан	120	122	122	120	118
Молдова	107	112	107	90	80
Россия	49	49	49	52	52
Таджикистана	129	127	125	125	122
Туркменистан	111	108	108	111	91
Узбекистан	105	105	108	106	101
Украина	84	88	88	74	77

Источник: Доклад о человеческом развитии 2016. – С. 198-201; 2018. – С. 22-24. Резюме Докладов о человеческом развитии 2019. – С. 22-24; 2020. – С. 16-17; 2021/2022. – С. 24-25.

Таджикистан, относящийся по критериям Всемирного банка к группе «Страны со средним уровнем Индекса человеческого развития», как видно из таблицы 3, в 2021 году в международном рейтинге среди 191 страны мира занимает 122 место. Среди стран постсоветского пространства это невысокий результат, однако, если посмотреть на динамику данного показателя, то за рассматриваемый период индекс человеческого развития в нашей республике имеет четко выраженную положительную динамику. Так, за 7 лет данный показатель был улучшен на 7 пунктов. Это говорит о том, что, с одной стороны, система управления человеческим капиталом в республике все еще уязвима, особенно когда речь идет о качестве образования и здравоохранения, а с другой стороны, на уровне государства осуществляются значительные стратегические инициативы, обеспечивающие положительный рост показателей развития человеческого капитала.

В условиях современной экономики речь идет уже не просто о человеческом капитале, а о его интеллектуальной форме, которая напрямую связана с высокотехнологичным трудом, порождающим высокую норму прибыли. В ряде научных исследований второй половины XX века именно интеллектуальный капитал рассматривается как фактор инновационного развития.

Так, представители «новых теорий роста» П. Ромер и Р. Лукас начали рассматривать научно-технический прогресс как внутренний, эндогенный фактор экономического роста и в значительной мере опирались на концепцию человеческого капитала. А Р. Лукас добавляет в классическое уравнение производственной функции Кобба-Дугласа фактор интеллектуального капитала и с помощью получившейся модели объясняет успехи Южной Кореи и Тайваня в области экономического роста. Недостаток физического, материального капитала компенсируется в этих странах высоким уровнем интеллектуальных ресурсов [6, 22].

Этой же проблеме посвящены работы итальянских исследователей Дж. Шиумы, А. Лерро и Г. Карлуччи. Согласно предлагаемой авторами трактовке, интеллектуальный капитал понимается, прежде всего, как знания, неявные и кодифицированные, и составляет основу инновационного развития, выступая его основным ресурсом [15, 45].

Знания и инновации становятся главным источником роста экономики и конкурентоспособности предприятий. Известный американский учёный-экономист Питер Друкер, основоположник теорий экономики знаний, по этому поводу писал, что «...главным экономическим ресурсом, средством производства», если воспользоваться термином экономистов, считается уже не капитал, не естественные ресурсы и даже не «труд». «Им стало и будет оставаться знание» [14, 6].

Возрастание же роли человеческого капитала в условиях трансформации экономических отношений связано с усилением информационного компонента в его структуре. Экономическая система, базирующаяся на научно-технологической основе, сама выдвигает человека в центр собственного функционирования, увеличивая уровень и качество его знаний и профессиональной подготовки.

В современной реальности необходимо учитывать, что объем информации в мире удваивается каждые пять лет. Поэтому помимо освоения знаний не менее важным становится освоение технологий, с помощью которых можно получать, перерабатывать и использовать новую информацию. Для чего и необходимо формирование системы кадрового обеспечения инновационного развития, которая включает в себя обучение, переподготовку, привлечение квалифицированных специалистов, ушедших в другие отрасли, миграцию и релокацию специалистов.

Особую роль при этом в современной экономике играют информационно-коммуникационные технологии. О чём свидетельствует тот факт, что многие страны вкладывают все больше ресурсов в развитие ИКТ, оказывающих существенное влияние на процесс проведения фундаментальных и прикладных исследований в направлениях создания инноваций и научно-технических решений.

В 2023 году объем глобального ИТ-рынка достиг 4,68 трлн долл. США, что на 3,3% больше по сравнению с результатом за предыдущий год. Для сравнения, в 2022 году динамика роста была ниже – на уровне 3%. Такие данные приводятся в исследовании Gartner, результаты которого были опубликованы 17 января 2024 года [7].

При этом информационно-коммуникационные технологии оказывают большое влияние на компетенциальные характеристики рабочей силы, управленческие решения и непосредственно на процесс производства. «Возможности ИКТ не только сжимают время, но и пространство. Меняется качество рабочих мест – они больше не стационарны, это киберместа. Вместо физического перемещения люди начинают перемещать свои идеи и мысли через киберпространство» [5].

Не случайно в развитых странах в научно-технической политике отдают предпочтение информационно-цифровым технологиям и качественному образованию, соответствующему международным стандартам. Это связано с впечатляющими результатами научных и прикладных исследований и свидетельствует о том, что драйверами экономического роста все больше становятся те отрасли и сферы, которые базируются на знаниях. В то же время эффективное применение информационно-цифровых технологий в развитых странах, помимо всего прочего, является закономерным результатом их готовности к инновационному развитию.

Как отмечает Рахимов Ш.М., «...готовность страны к внедрению цифровых технологий имеет решающее значение для ее экономического развития. Доступность и инфраструктура, образование и подготовка кадров, правовая и регуляторная база, сотрудничество и партнерство – все эти аспекты играют важную роль в успешной реализации потенциала цифровых технологий» [10, 12].

Поэтому система образования на сегодняшний день рассматривается не просто как сеть учреждений, в которых учебный процесс осуществляется по стандартным лекалам, но и как фактор формирования и развития новаторской среды, а также платформа для производства инноваций и высокотехнологичных решений.

«Страна, которая не хочет оказаться в роли догоняющей, должна обязательно заниматься созданием экосистемы образования, знаний и исследований в условиях глобальной интеграции» [9].

В Таджикистане при переходе на индустриально-инновационную модель развития, особая роль отводится образованию, от которого зависит подготовка специалистов с уровнем квалификации, соответствующим современному технологическому укладу, способных обеспечить национальной экономике высокий рейтинг конкурентоспособности и положительную динамику экономического роста.

Сегодня недостаток высококвалифицированных специалистов в областях, характеризующихся активным применением инновационных технологий, современных управленческих и маркетинговых методов, может оказаться сдерживающим фактором перехода к новой модели, базирующейся на так называемой новой индустрии.

Как отмечает профессор Комилов С.Дж., «Инновационная экономика особенно остро нуждается в кадровом обеспечении. Только существенное увеличение затрат (как государственных, так и частных) на подготовку кадров для инновационной экономики и кадровое обеспечение инновационной сферы позволит решить проблемы преодоления отставания национальной экономики в научно-технологическом развитии и формировании инновационного типа занятости» [4, 132].

Таким образом, в свете вышесказанного можно констатировать, что переход экономики на индустриально-инновационную модель развития зависит от инновационного потенциала, позволяющего модернизировать экономику и обеспечить устойчивую динамику роста. В современных производственных отношениях такие традиционные факторы производства как рабочая сила и средства производства, в качестве сегментов инновационного потенциала выполняют особую миссию в процессе их метаморфозы в человеческий капитал, базирующийся на знаниях, и основные фонды на высокотехнологичных предприятиях. Совместно с инновационно-ориентированными инвестиционными ресурсами они создают предпосылки для формирования современной индустриально-инновационной модели национальной экономики. Именно поэтому социально-экономическое развитие страны на сегодняшний день во многом зависит от "качества" инновационного потенциала и условий его реализации.

Литература:

1. Довгялло, Я. П. Роль инвестиций в экономическом развитии Республики Таджикистан / Я. П. Довгялло, Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 1. – С. 22-29. – EDN DKLQBO
2. Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» от 16 апреля 2012 года, №822. [Электронный ресурс]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=116626.
3. Комилов С.Дж., Гафаров Ф.М., Холов Х.С. Технопарки как основа развития инновационной системы региона (на примере Республики Таджикистан) // Проблемы современной экономики. – 2021. – №3 (79). – С. 145-148.
4. Комилов С.Дж. Теория инновационного развития. Монография. – Душанбе: Шарки озо, 2019. – 264 с.
5. Кьелл А. Нордстрем, Йонас Риддерстрале. Бизнес в стиле фанк [Электронный ресурс]. URL: <http://ignorik.ru/docs/keell-a-nordstrem-jonas-ridderstrale.html?page=7> (дата обращения: 12.02.2024).
6. Лузин Н.А. Эволюция теории интеллектуального капитала. Челябинский гуманитарий. – 2013. – С. 21–29.
7. Мировой ИТ-рынок [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 12.02.2024).
8. Назаров, Д. Т. Развитие инновационной транспортно-логистической системы как фактор перехода к новой индустриализации в Таджикистане / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-2. – С. 111-120. – EDN ELDIVQ.

9. Наиболее успешными в середине XXI века будут те бизнесы, которые научатся преобразовывать информацию в знания [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/opinion/informaciya-i-znaniya/> (дата обращения: 15.02.2024).

10. Рахимов Ш.М. Цифровые технологии и их влияние на развитие экономики / Ш.М. Рахимов // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 4. – С. 9–13. – EDN WNUZPY.

11. Франк Е.В. Методологические подходы к изучению категории «инновационный потенциал». – Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – №2 (18). – С. 64–72.

12. Холбобоев, Ф. С. Экономические санкции в отношении России и их влияние на экономику и банковскую систему Таджикистана / Ф. С. Холбобоев, Б. М. Шарипов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 46-54. – EDN AJWQEI.

13. Шарипов Б.М. Тенденции формирования и развития финансового рынка в современном Таджикистане // Душанбе: «Дониш», 2022. – 481 с.

14. Drucker, The Drucker Foundation Self-Assessment Tool: Participant Workbook, p. 6.

15. Schiuma G., Lerro A. Knowledge-based dynamics of regional development: the intellectual capital innovation capacity model // International journal of Knowledge-Based Development. 2010. Vol. 1 (1/2). P. 39–52.

Назаров Д.Т.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА МЕТОДОЛОГИИ ОМУӢЗИШИ ТАЪСИРИ ИҚТИДОРИ ИННОВАТСИОНӢ БА ДИНАМИКАИ РУШДИ ИҚТИСОДИ ДАР ИҚТИСОДИ ДАВРАИ ГУЗАРИШ

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола кӯшиш карда шудааст, ки таъсири иқтисодии инноватсионӣ ба динамикаи рушди иқтисодӣ дар иқтисоди давраи гузариш омӯхта шавад. Аз нуқтаи назари назариявӣ ва методологӣ равишҳои гуногуни муайян кардани моҳият ва сохтори категорияи «иқтисодии инноватсионӣ» баррасӣ мешаванд. Таҷрибаи хориҷии арзёбии иқтисодии инноватсионӣ тавассути системаи нишондиҳандаҳои дахлдор таҳлил карда шудааст. Таъсири мусбати ҷузъи инноватсионӣ ба рушди иқтисодӣ ва ташаккули модели индустриалӣ-инноватсионии рушди иқтисодӣ асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: иқтисодии инноватсионӣ, рушди иқтисодӣ, Индекси ҷаҳонии инноватсия, рушди инноватсионӣ, нерӯи инсонӣ, сармояи зеҳнӣ, технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ, модели рушди индустриалӣ-инноватсионӣ.

Nazarov D.T.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FRAMEWORKS FOR STUDYING THE INFLUENCE OF INNOVATION POTENTIAL ON THE DYNAMICS OF ECONOMIC GROWTH IN CONDITIONS OF TRANSITION ECONOMY

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article attempts to study the influence of innovative potential on the dynamics of economic growth in a transition economy. From a theoretical and methodological point of view, various approaches to determining the essence and structure of the category “innovative potential” are considered. The foreign practice of assessing innovation potential through a system of relevant indicators is analyzed. The positive influence of the innovation component on economic growth and on the formation of an industrial-innovative model of economic development is substantiated.

Keywords: innovative potential, economic growth, Global Innovation Index, innovative development, human potential, intellectual capital, information and communication technologies, industrial-innovative development model.

Сведения об авторе:

Назаров Дмитрий Талбакович - ведущий научный сотрудник Отдела теоретических исследований и международных экономических отношений ИЭД НАНТ, к.э.н., Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44.

ON THE ISSUE OF POVERTY MEASUREMENT METHODOLOGY (BASED ON MATHEMATICAL MODELS)

Tajin National University

The article examines issues of poverty as the condition of people deprived of basic necessities, who have limited access to education, healthcare, and employment opportunities. This leads to increased crime rates and social exclusion of the poor. The main directions of the state's social policy on the issues of reducing poverty in society are outlined. In this regard, it is proposed to develop social policy measures aimed not only at eliminating poverty, but also at preventing the root causes of its occurrence. It has been substantiated that poverty has a negative effect on economic growth, therefore, the implementation of state social policy will ensure access of the poor population to education, medical services, and professional training programs. The article analyzes mathematical methods for calculating poverty, since there are problems with measuring it. The latter leads to distorted accounting of the level of poverty, quantitative understanding of the scale and depth of poverty in society, ineffective distribution of resources and implementation of government measures in the fight against poverty.

Key words: *poverty, poverty level, economic growth, social policy, measurement methods, mathematical models, Center of Gravity (COG), Human Development Index (HDI), Genuine Progress Index (GPI), Consumer Price Index (CPI), World Happiness Index (WHR), Global Gender Gap Index (GGI).*

Poverty is commonly defined as a state of deprivation where individuals lack basic necessities such as food, shelter, and clothing due to insufficient income or resources. The problems associated with poverty are vast and varied, encompassing limited access to education, healthcare, and employment opportunities, as well as increased vulnerability to crime and social exclusion. Poverty is created through a complex interplay of factors, including systemic inequalities, lack of economic opportunity, and inadequate social safety nets. Historical legacies of colonialism, discrimination, and unequal distribution of resources have also contributed to the perpetuation of poverty in many societies.

Fighting poverty requires a comprehensive approach that addresses both the root causes and immediate effects of poverty. This can involve implementing policies that promote economic growth and job creation, providing access to education and job training programs, improving healthcare services, and strengthening social safety nets such as welfare programs and food assistance. Addressing issues such as gender inequality, discrimination, and lack of access to resources can also play a crucial role in reducing poverty and improving overall well-being.

Collaboration between governments, non-profit organizations, businesses, and individuals is essential in the fight against poverty. By working together to address the structural barriers that keep individuals in poverty and providing them with the tools and resources they need to thrive, we can make significant strides in reducing poverty and creating a more equitable society for all. Ultimately, fighting poverty is not only a moral imperative but also a strategic investment in the well-being and prosperity of communities around the world.

Measuring poverty is crucial for several reasons. Firstly, it provides a quantitative understanding of the extent and depth of poverty within a society, allowing policymakers to identify vulnerable populations and target interventions effectively. By calculating poverty rates and trends over time, we can track progress towards poverty reduction goals and evaluate the impact of policy interventions. Measuring poverty also helps in allocating resources efficiently and prioritizing areas of need, ensuring that limited resources are directed towards those who need them the most. Additionally, poverty measurements can inform advocacy efforts, raise awareness about social inequalities, and hold governments and institutions accountable for addressing poverty and promoting social justice. Overall, measuring poverty is essential for informed decision-making, effective policy formulation, and monitoring progress towards creating a more equitable and inclusive society.

In this article we will discuss fuzzy linear programming. We will first take a closer look at the methods of using fuzzy logic in linear programming and related concepts. We will then define and

test a fuzzy linear programming model. Next, we will discuss how to solve a fuzzy linear programming problem, introduce various methods for solving such problems, and explore the effectiveness and application of fuzzy linear programming through practical examples.

Overall, this article helps the reader to better understand fuzzy linear programming and its capabilities. The purpose of this article is to provide a comprehensive study of fuzzy linear programming that introduces the reader to related concepts and techniques. This article can serve as a valuable source of information for students, researchers, and anyone interested in optimization and programming.

The first publication of papers on fuzzy logic began in 1970 by Richard Bellman and **Lotfi Zadeh**, who proposed a heuristic method for selecting alternatives under conditions of uncertainty [1]. This article attempts to examine the most recent articles from 2015 to 2023. Gul et al studied the Decision Matrix Risk Assessment (DMRA) technique, which is a broad systems approach used in assessing occupational health and safety (OSH) risks [2]. Kumar et al.'s study used an integrated fuzzy method (AHP) and a multi-objective fuzzy linear programming approach to allocate orders among suppliers [3]. **Nasseri** et al. proposed a weighted linear semi-structured programming (LSIP) method to solve the original problem [4]. **Ebrahim Nejad** et al proposed a new technique to reduce the computational complexity of some current FFLP problems for cases where all fuzzy data is represented as negative triangular fuzzy numbers [5]. **Ghanbari** et al considered a fully uncertain linear programming problem where all variables and parameters may be uncertain [6]. **Athar Mahmood** et al. proposed an equation method where the coefficients and decision variables are unconstrained [7]. Figueroa et al. analyzed the period of publication of the most important works in the field of assessing the impact of significant articles using a time-weighted index [8]. **Ranjbar** et al. proposed a new approach to solve the fuzzy linear programming problem (FHFLP) with fuzzy numbers (HFNs) as parameters [9]. **Saghi** et al addressed the issues in a particular study of the HFLP problem with ambiguous cost coefficients. They investigated the applicability of the proposed method by solving two illustrative cases with ambiguous information [10].

Poverty and economic growth. Poverty is a pervasive and complex issue that continues to plague societies around the world. It is a multi-dimensional phenomenon that encompasses not only low-income levels but also limited access to necessities such as food, shelter, education, and healthcare. Poverty is not only a moral issue but also a significant barrier to economic growth and development. One of the key challenges in addressing poverty is its impact on economic growth. Poverty creates a vicious cycle that hinders economic development by limiting the productive capacity of individuals and communities. People living in poverty often lack access to quality education and healthcare, which in turn limits their ability to participate in the workforce and contribute to economic growth. Additionally, poverty can lead to social instability and conflict, further undermining economic progress.

To break the cycle of poverty and promote economic growth, it is essential to implement policies that address the root causes of poverty and create opportunities for sustainable development. This includes investing in education and skills training programs to empower individuals with the tools they need to succeed in the workforce. It also involves improving access to healthcare services to ensure that people can stay healthy and productive. Furthermore, promoting inclusive economic growth is crucial for reducing poverty and fostering sustainable development. Inclusive growth ensures that the benefits of economic progress are shared equitably among all segments of society, including marginalized groups such as women, children, and the elderly. By creating opportunities for all individuals to participate in the economy and benefit from its growth, countries can reduce poverty and promote social cohesion.

In addition to domestic policies, international cooperation is also essential for addressing poverty and promoting economic growth. Global challenges such as climate change, pandemics, and economic crises require coordinated efforts among countries to find sustainable solutions. By working together to address these challenges, countries can create a more stable and prosperous world for all. In conclusion, poverty is a complex issue that poses significant challenges to economic growth and development. By implementing policies that address the root causes of poverty, promote inclusive growth, and foster international cooperation, countries can work towards reducing poverty and creating a more prosperous future for all. Governments, businesses,

civil society organizations, and individuals need to come together to tackle poverty and build a more equitable and sustainable world.

Causes and roots of poverty. Poverty is a multifaceted and deeply entrenched issue that affects millions of people worldwide. Understanding the causes and roots of poverty is crucial for developing effective strategies to combat this pervasive problem. Various factors contribute to the perpetuation of poverty, including structural, economic, social, and political elements. One of the primary causes of poverty is economic inequality. Disparities in income distribution and access to resources can create a cycle of poverty that is difficult to break. In many cases, marginalized communities and vulnerable populations are disproportionately affected by economic inequality, leading to limited opportunities for social mobility and economic advancement. Lack of access to quality education, healthcare, and employment opportunities further exacerbates the problem, trapping individuals and communities in a cycle of poverty.

Structural factors also play a significant role in perpetuating poverty. Weak governance, corruption, and lack of infrastructure can hinder economic development and impede efforts to alleviate poverty. In many developing countries, inadequate public services, such as healthcare and education, contribute to the persistence of poverty by limiting individuals' ability to improve their quality of life and break free from poverty.

Social factors, such as discrimination, gender inequality, and social exclusion, can also contribute to the perpetuation of poverty. Women, children, and marginalized groups are often disproportionately affected by poverty due to systemic barriers that limit their access to resources and opportunities. Discriminatory practices in employment, education, and healthcare can further marginalize vulnerable populations and perpetuate cycles of poverty.

Political factors, including ineffective governance, lack of political will, and conflict, can also contribute to the persistence of poverty. Political instability and corruption can undermine efforts to implement effective poverty alleviation programs and create an environment that is conducive to poverty. In conflict-affected regions, poverty rates are often higher due to the disruption of social services, displacement of populations, and destruction of infrastructure.

Addressing the root causes of poverty requires a comprehensive approach that addresses economic, social, political, and structural factors simultaneously. Investing in education, healthcare, infrastructure, and social protection programs can help empower individuals and communities to break free from poverty and achieve sustainable development. Promoting inclusive economic growth, strengthening governance systems, and combating discrimination are essential steps towards reducing poverty and promoting social justice.

In conclusion, understanding the causes and roots of poverty is essential for developing effective strategies to combat this complex issue. By addressing economic inequality, structural barriers, social factors, and political challenges, countries can work towards creating a more equitable and prosperous future for all. Governments, civil society organizations, businesses, and individuals must collaborate and take action to address the root causes of poverty and build a more inclusive and sustainable world.

Economic improvement and reducing poverty. Several strategies can be implemented to promote economic improvement and reduce poverty:

1. *Promote Inclusive Economic Growth.* Investing in sectors that have the potential to create jobs and generate income for the poor is crucial for promoting economic development. This includes supporting small and medium enterprises, agriculture, and industries that have a high labour-intensive component.

2. *Invest in Education and Skills Development.* Providing access to quality education and skills training can empower individuals to secure better-paying jobs and break the cycle of poverty. Education is a key driver of economic growth and social mobility.

3. *Expand Access to Healthcare.* Improving access to healthcare services can help reduce healthcare costs for the poor and prevent them from falling into poverty due to health-related expenses. Universal healthcare coverage is essential for promoting social equity and reducing poverty.

4. *Strengthen Social Protection Programs.* Implementing social protection programs, such as cash transfers, food assistance, and social insurance, can provide a safety net for vulnerable

populations and help them cope with economic shocks. These programs can reduce poverty and improve overall well-being.

5. Address Gender Inequality. Promoting gender equality and empowering women economically can have a significant impact on poverty reduction. Ensuring equal access to education, healthcare, and employment opportunities for women can help lift families out of poverty and promote economic development.

6. Improve Infrastructure. Investing in infrastructure development, such as roads, electricity, water supply, and sanitation, can create employment opportunities, attract investment, and stimulate economic growth in rural and urban areas. Access to basic infrastructure is essential for economic development and poverty reduction.

7. Combat Corruption and Improve Governance. Strengthening governance systems, promoting transparency, and combating corruption are essential for creating an enabling environment for economic growth and poverty reduction. Good governance is critical for ensuring that resources are allocated efficiently and effectively to benefit the poor.

8. Promote Sustainable Development. Embracing sustainable development practices, such as renewable energy, conservation of natural resources, and climate change mitigation, can promote economic growth while protecting the environment for future generations. Sustainable development is key to ensuring long-term prosperity and reducing poverty.

9. Foster Entrepreneurship and Innovation. Supporting entrepreneurship and innovation can create new economic opportunities, drive job creation, and spur economic growth. Providing access to finance, business training, and mentorship for aspiring entrepreneurs can help them start and grow successful businesses.

10. Promote Financial Inclusion. Increasing access to financial services, such as savings accounts, credit, insurance, and mobile banking, can empower individuals to manage their finances, invest in productive activities, and build assets. Financial inclusion is essential for promoting economic empowerment and reducing poverty [11].

By implementing these strategies in a holistic and coordinated manner, countries can work towards promoting economic improvement and reducing poverty. Collaboration between governments, civil society organizations, businesses, and international partners is essential for achieving sustainable development goals and creating a more inclusive and equitable society.

The shortcomings of the poverty line. The Poverty Line nature in its traditional form, like a segment of a geometric line to separate Poverty and wealth or poor and rich, has some problems. One significant drawback is the absence of clear upper and lower boundaries, leading to potential misclassifications. For example, under a fixed Poverty Line of 100 monetary units, a household earning 99 monetary units would be labeled as poor, while one earning 102 monetary units would not be considered impoverished. Furthermore, the diverse array of approaches and measurement methodologies employed in determining the Poverty Line results in inconsistencies and varying outcomes. Additionally, the static nature of the Poverty Line restricts its ability to capture longitudinal trends in poverty levels accurately. Moreover, external factors such as annual budget allocations, construction expenditures, and general welfare costs can influence the calculation of the Poverty Line. Fluctuations in exchange rates and governmental policy changes further complicate cross-country comparisons of poverty thresholds. Shortly we can say;

- Poverty line as a quantity which has no upper and lower limits (inflexible).
- The differences in measurement methods (different criteria).
- The poverty line acts like a snapshot of the social condition (short life).
- Poverty line is a quantity or unit number, it is not a line reality.
- Improper vector pattern of geometry. In geometry space, a line has a connection between two points. But, in economic space, 2 points and line are indefinable.

The measurement of poverty is crucial for understanding the extent of deprivation and inequality within a society. Poverty measurement involves assessing the income, consumption, or multidimensional indicators of well-being to determine the prevalence and severity of poverty. Various factors contribute to the causes of poverty, including lack of access to education, healthcare, employment opportunities, social protection, and basic infrastructure. Inadequate management, corruption, conflict, natural disasters, and climate change also play a significant role

in perpetuating poverty. Understanding the root causes of poverty is essential for designing effective policies and interventions to address the underlying issues and improve the well-being of the poor. By accurately measuring poverty and identifying its causes, policymakers and development practitioners can implement targeted strategies to reduce poverty, promote economic growth, and create a more equitable society for all.

Poverty measurement methodologies vary, with some focusing solely on income thresholds, while others incorporate broader indicators such as access to education, healthcare, housing, and social inclusion. Multidimensional poverty indices provide a more comprehensive understanding of poverty by considering various aspects of well-being simultaneously. Addressing the root causes of poverty requires a holistic approach that tackles structural inequalities, promotes inclusive economic growth, and strengthens social protection systems. Effective poverty reduction strategies also involve empowering marginalized groups, promoting gender equality, and fostering sustainable development practices. By addressing the underlying causes of poverty, societies can create more resilient and equitable communities for all individuals.

Any way, remember this saying;

“Whatever you want to manage, you must to control.

Whatever you want to control, you must to measure.”

Poverty measurement through Fuzzy logic method.

It is a mathematical approach to dealing with uncertainty and uncertainty in decision-making processes. The general fuzzy logic model uses a fuzzy set and language variables to represent and process uncertainty, fuzzy rules to describe the relationships between inputs and outputs, and a fuzzy inference mechanism to make decisions and perform tasks based on inputs and rules. The mathematical definition of fuzzy logic includes the use of set theory, logic and algebraic methods. A general fuzzy logic model may include the following elements;

Linguistic Variables. Linguistic variables are variables defined by a fuzzy set. They express qualitative concepts such as “high”, “low”, “hot”, “cold”, etc. A linguistic variable is represented by a fuzzy set A with a membership function $\mu_A(x)$.

Fuzzy Sets. A fuzzy set A in a discourse world X is defined by a membership function $\mu_A(x)$, which assigns a membership degree in the interval to each element x of X.

Fuzzy Inference Engine. Fuzzy inference engine calculates the output of a fuzzy system based on fuzzy rules and input data.

Definition. It is the process of converting the fuzzy output of an uncertain system into a clear value.

Fuzzy Rules. A fuzzy rule is an expression of the form; if x, A, then y, B, where A and B are indefinite sets, and x and y are linguistic variables. The semantics of this rule is that if x is "close to A", then y is "close to B". This is usually expressed by fuzzy operations such as the minimal Mamdani operator or the Larsen product operator.

Odd Output Engine. Odd Output Engine is a mathematical algorithm that combines fuzzy rules and input values to calculate an output value. The most common method for this is a fuzzy logic algorithm, which involves the use of a fuzzy implication operator and odd set composition.

Defuzzification. It is the process of converting a fuzzy output value into a crisp value, usually carried out by numerical integration or the centroid method over an indefinite set.

When calculating the poverty line, five variables are taken into account as these indices (HDI, GPI, CPI, WHR and GGI)¹.

$$HDI = \left(\frac{\text{Life Expectancy at birth-20}}{85 - 20} \right)^{\frac{1}{3}} * \left(\frac{\text{Mean years of Schooling}}{15} \right)^{\frac{1}{3}} * \left(\frac{\text{Expected years of Schooling}}{18} \right)^{\frac{1}{3}}$$

UNDP-1990

$$GPI = GDP - I_{\text{inequality}} - C_{\text{environmental degradation}} - C_{\text{crime and social issues}} + V_{\text{value of non-market}} + V_{\text{positive social factors}} - C_{\text{economic activities}} - C_{\text{family break}}$$

¹ The HDI refers to the Human Development Index. The GPI index refers to the Genuine Progress Index. The CPI index refers to the Consumer Price Index. The WHR index belongs to the World Happiness Report index. The Global Gender Gap Index (GGI) is an annual report published by the World Economic Forum that measures gender differences in economic, political, educational and health outcomes in countries around the world.

International Society for Ecological Economics-1995

$$CPI = \sum_{i=1}^n w_i (p_i - t_i) = \frac{\text{current cost of basket}}{\text{base year cost of basket}} * 100$$

Irving Fisher-1999

$$WHR = \frac{\text{Max Correlation}}{0.812469} \text{ GDP per capita, life expectancy, family, freedom, generosity, trust}$$

0.781952
0.7529737
0.570137
0.155238
0.429080

UN-2011

$$GGI = (1 - \text{Gender Gap Index}), \text{Gender Gap Score} = 1 - [(GII + EII + LII + PII) / 4]$$

Data set entry from 1992 to 2021;

Table 1. Dynamics of index values for calculating the poverty line

Variables	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
HDI	0.581	0.589	0.597	0.605	0.613	0.621	0.629	0.637	0.645	0.653
GPI	1.581	1.616	1.651	1.686	1.721	1.756	1.791	1.826	1.861	1.896
CPI	100.00	125.81	152.57	200.54	258.83	303.97	358.12	430.47	493.13	549.33
WHR	5.32	5.28	5.24	5.19	5.15	5.11	5.07	5.03	4.99	4.95
GGI	0.61	0.61	0.60	0.60	0.60	0.59	0.59	0.58	0.58	0.58

Variables	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
HDI	0.661	0.669	0.677	0.685	0.693	0.701	0.709	0.717	0.725	0.733
GPI	1.931	1.966	2.001	2.036	2.071	2.106	2.141	2.176	2.211	2.246
CPI	628.01	732.67	840.72	961.26	1057.30	1240.10	1554.90	1951.90	2150.80	2712.40
WHR	4.91	4.87	4.83	4.79	4.75	4.71	4.67	4.63	4.59	4.55
GGI	0.57	0.57	0.56	0.56	0.56	0.55	0.55	0.54	0.54	0.54

Variables	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
HDI	0.741	0.749	0.757	0.765	0.773	0.781	0.789	0.797	0.805	0.813
GPI	2.281	2.315	2.346	2.375	2.409	2.457	2.494	2.521	2.693	2.735
CPI	3451.4	4715.9	5497.8	6189.2	6967.7	7513.9	8864.5	12399.0	16223.0	23254.0
WHR	4.51	4.47	4.43	4.39	4.35	4.31	4.27	4.23	4.19	4.15
GGI	0.53	0.53	0.52	0.52	0.52	0.51	0.51	0.50	0.50	0.50

Source: World Economic Forum, <https://www.weforum.org>

To calculate the poverty line using the uncertainty method, we follow these steps:

1. Normalization of criteria values
2. Assigning criterion weights
3. Calculation of uncertain scores for each criterion
4. Aggregation of uncertain scores
5. Calculation of the defusion of the poverty line

These steps will allow us to accurately and professionally determine the poverty line, taking into account various criteria and indices. Let's start with step 1: Normalizing criteria values. We normalize the HDI values in the range from 0 to 1 using the formula.

$$N_x = (x_i - \min x_{ij}) / (\max x_{ij} - \min x_{ij})$$

HDI:	Min (HDI) = 0.581	Max (HDI) = 0.813	Norm. = 0.000, 0.034, 0.069 ... 0.966, 1.000
GPI:	Min (GPI) = 1.581	Max (GPI) = 2.735	Norm. = 0.000, 0.030, 0.061 ... 0.964, 1.000
CPI:	Min (CPI) = 100	Max (CPI) = 23254	Norm. = 0.000, 0.001, 0.002 ... 0.696, 1.000
WHR:	Min (WHR) = 4.15	Max (WHR) = 5.32	Norm. = 1.000, 0.966, 0.932 ... 0.034, 0.000
GGI:	Min (GGI) = 0.50	Max (GGI) = 0.61	Norm. = 1.000, 0.966, 0.931 ... 0.034, 0.000

These values represent the normalized criteria values that will be used in further steps of calculating the poverty line using the uncertainty method.

Step 2: Assign weights to all criteria.

$$W_{ij} = r_{ij} / \sqrt{\sum_{i=1}^m (r_{ij})^2}$$

HDI: Weights = 0.0000, 0.0000, 0.0001 ... 0.0181, 0.0195, 0.0209.
 GPI: Weights = 0.0000, 0.0000, 0.0001 ... 0.0172, 0.0241, 0.0260.
 CPI: Weights = 0.0000, 0.0000, 0.0000 ... 0.0394, 0.06768, 0.1395.
 WHR: Weights = 0.0212, 0.0198, 0.0184 ... 0.0001, 0.0000, 0.0000.
 GGI: Weights = 0.0209, 0.0195, 0.0181 ... 0.0001, 0.0000 0.0000.

Step 3: Calculate fuzzy scores for each criterion.

To calculate the fuzzy scores for each criterion, we will take into account their; normalized values and the weights assigned to them;

$$\text{Fuzzy Score} = N_x * W_{ij}$$

HDI- Fuzzy Scores: 0.000, 0.000, 0.000 ... 0.015, 0.017, 0.019, 0.021.
 GPI- Fuzzy Scores: 0.000, 0.000, 0.000 ... 0.013, 0.014, 0.019, 0.021.
 CPI- Fuzzy Scores: 0.000, 0.000, 0.000 ... 0.008, 0.021, 0.047, 0.139.
 WHR- Fuzzy Scores: 0.021, 0.019, 0.017... 0.000, 0.000, 0.000, 0.000.
 GGI- Fuzzy Scores: 0.021, 0.019, 0.017 ... 0.000, 0.000, 0.000, 0.000.

Step 4: Fuzzy Score Aggregate.

For a population of fuzzy scores, we will calculate the average of all obtained fuzzy scores for each criterion.

HDI: 0.005, **GPI:** 0.005, **CPI:** 0.008, **WHR:** 0.005 and **GGI:** 0.005

Step 5: Defuzzification Calculation.

The Center of Gravity (COG) (Triangle) method is used to calculate the defuzzification of the above data.

(Average data set + Minimum data set) and (Average data set – Minimum data set)

	<i>HDI</i>	0.	<i>HD</i>	0.
min :	000		<i>I_{max}</i> :	021
	<i>GPI_m</i>	0.	<i>GPI</i>	0.
in :	000		max :	026
	<i>CPI_{mi}</i>	0.	<i>CPI</i>	0.
n :	000		max :	139
	<i>WH</i>	0.	<i>WH</i>	0.
<i>R_{min}</i> :	000		<i>R_{max}</i> :	021
	<i>GGI</i>	0.	<i>GG</i>	0.
min :	000		<i>I_{max}</i> :	021

HDI: 0.005 @ 0.005- 0.000 = 0.005, 0.005 + 0.021 = 0.026

- Fuzzy number 0.313: The membership function is a triangle with base points (0.005, 0), (0.005, 1) and (0.026, 0).

- Area of fuzzy number = (0.026 – 0.005) * 1 * 0.5 ≈ 0.032.

$$\begin{matrix} \text{HDI} \cong & \text{GPI} = & \text{CPI} \cong & \text{WHR} \cong & \text{GGI} \cong \\ 0.032 & 0.039 & 0.209 & 0.032 & 0.032 \end{matrix}$$

COG calculation method

Now we will find the **center of gravity** (COG) of each fuzzy set through; $c = (a + b + c) / 3$

Where a, b and c are the base points of the triangle. Using this formula, we can find the centers of gravity of three fuzzy sets as follows;

HDI: Triangle base points [(0.005, 0), (0.005, 1) and (0.026, 0)]

$$\text{COG}_{\text{HDI}} = 0.005*0 + 0.005*1 + 0.026*0 / 0.005 + 0.005 + 0.026 = 0.005 / 0.036 \approx 0.139$$

$$\text{COG}_{\text{GPI}}: \text{Triangle base points [(0.005, 0), (0.005, 1) and (0.003, 0)]} \approx 0.072$$

COG_{CPI} : Triangle base points [(0.008, 0), (0.008, 1) and (0.008, 0)] ≈ 0.049

COG_{WHR} : Triangle base points [(0.005, 0), (0.005, 1) and (0.026, 0)] ≈ 0.139

COG_{GGI} : Triangle base points [(0.005, 0), (0.005, 1) and (0.026, 0)] ≈ 0.139

Of course, we can calculate the crisp value of the musical numbers using the calculated arithmetic mean formula, where the weights represent the areas of the musical sets. Using this formula, we can determine the critical values of the musical numbers as follows;

*Crisp Value = (Area of fuzzy number x * COG fuzzy number) / Total Area of fuzzy number x*

$$DI = (0.032 * 0.139) / 0.334 = 0.013 \quad GPI = 0.008 \quad CPI = 0.03 \quad WHR = 0.013 \quad GGI = 0.013$$

Therefore, the defuzzified value of above fuzzy numbers is 0.03 (Maximum), which we call the poverty line amount.

The mathematical poverty line calculation method provides a quantitative framework for assessing the income levels necessary to meet basic needs and escape poverty, thereby offering a tangible measure of economic well-being within Louis Burley's economic model. By incorporating poverty thresholds derived from mathematical calculations into his theoretical framework, Burley can more accurately evaluate the impact of economic policies on poverty reduction and social welfare outcomes. The ability to link poverty line calculations to key variables such as labor productivity, sectoral growth, and income distribution enables policymakers to design targeted interventions that address the root causes of poverty and promote sustainable development. Through a holistic approach that integrates empirical data from poverty line calculations with the structural transformation dynamics outlined in Burley's model, decision-makers can craft evidence-based strategies that foster inclusive growth and enhance the quality of life for marginalized populations. Economic models play a crucial role in understanding the relationship between economic growth and poverty.

Now, what is Lewis model? One such model that can be used to analyze this relationship is the Lewis Dual Sector Model, which provides insights into how economic growth can impact poverty levels in developing countries. *The Lewis Dual Sector Model* is based on the assumption of a traditional agricultural sector and a modern industrial sector. In this model, economic growth is driven by the transfer of labor from the agricultural sector to the industrial sector, leading to increased productivity and higher wages. As the industrial sector grows, it absorbs surplus labor from the agricultural sector, reducing poverty levels through higher incomes and improved living standards.

One key equation in the Lewis Dual Sector Model is the Lewis Model of Unlimited Supplies of Labor, which can be expressed as follows:

$$Y = wL + P$$

Where;

Y = Total output, w = Wage rate, L = Labor input, P = Profit

Let's consider a hypothetical developing country where the agricultural sector employs a large portion of the population at low wages. As the country experiences economic growth and industrialization, there is a shift of labor from agriculture to industry. This leads to an increase in industrial productivity, higher wages in the industrial sector, and ultimately a reduction in poverty levels.

Suppose initially the country's GDP is \$100 million, with 70% of the population employed in agriculture earning an average wage of \$2 per day, and 30% of the population employed in the industrial sector earning an average wage of \$5 per day. Using the Lewis Dual Sector Model, we can analyze the impact of economic growth on poverty reduction.

By transferring labor from agriculture to industry and increasing industrial productivity, let's assume that the country's GDP grows to \$150 million, with 50% of the population now employed

in agriculture and 50% in industry. The average wage in the industrial sector increases to \$7 per day. Plugging these values into the Lewis Model equation:

$$\text{\$150 million} = (\text{\$7} \times 50\%) + P$$

$$\text{\$150 million} = \text{\$3.5 million} + P$$

$$P = \text{\$146.5 million}$$

Consider that as economic growth and industrialization lead to higher wages in the industrial sector, overall income levels increase, and poverty levels decrease. This example illustrates how economic models like the Lewis Dual Sector Model can provide valuable insights into the relationship between economic growth and poverty reduction.

In conclusion, economic models such as the Lewis Dual Sector Model offer a framework for analyzing the complex dynamics of poverty and economic growth. By understanding these relationships and using analytical tools like formulas and real examples, policymakers can make informed decisions to promote sustainable development and poverty alleviation strategies.

Literature

1. *Perplexity, Artificial Intelligence App., source: Fuzzy Logic: Introduce, www.geeksforgeeks.com, 10.2023.*
2. *Schmidt, S., ET, All, Fuzzy-Logic indicators for riverbed de-clogging suggest benefits of large wood, Elsevier, 155 (2023) 111045.*
3. *Meng, X., ET, All, Train re-scheduling based on an improved fuzzy linear programming model, Kybernetes, 44 (10), 1472-1503, 2015.*
4. *Gul, M., ET, All, A fuzzy multi criteria risk assessment based on decision matrix technique: A case study for aluminum industry, Journal of Loss Prevention in the Process Industries, 40, 89-100, 2016.*
5. *Kumar, D., ET, All, A fuzzy AHP and fuzzy multi-objective linear programming model for order allocation in a sustainable supply chain: A case study, International Journal of Computer Integrated Manufacturing, 30 (6), 535-551, 2017.*
6. *Nasseri, SH., ET, All, A multi-objective method for solving fuzzy linear programming based on semi-infinite model, Fuzzy Information and Engineering, 10 (1), 91-98, 2018.*
7. *Ebrahim nejad, A., An effective computational attempt for solving fully fuzzy linear programming using MOLP problem, Journal of industrial and production engineering, 36 (2), 59-69, 2019.*
8. *Ghanbari, R., ET, All, Fuzzy linear programming problems: models and solutions, Soft Computing, 24 (13), 10043-10073, 2020.*
9. *Ranjbar, M., ET, All, Fully hesitant fuzzy linear programming with hesitant fuzzy numbers, Engineering Applications of Artificial Intelligence, 114, 105047, 2022.*
10. *Saghi, S., ET, All, Simplex algorithm for hesitant fuzzy linear programming problem with hesitant cost coefficient, Iranian Journal of Fuzzy Systems, 20 (1), 137-152, 2023.*
11. *World Bank. (2021), Inclusive Growth: An Overview. <https://www.worldbank.org/en/topic/inclusive-growth/overview>; UNESCO. (2021), Education for Sustainable Development. <https://en.unesco.org/themes/education-sustainable-development>; World Health Organization. (2021), Universal Health Coverage. [https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/universal-health-coverage-\(uhc\)](https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/universal-health-coverage-(uhc)); International Labour Organization. (2021), Social Protection. <https://www.ilo.org/global/topics/social-protection/lang-en/index.htm>; UN Women. (2021), Gender Equality and Women's Empowerment. <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/gender-equality>; The World Bank Group. (2021), Infrastructure. <https://www.worldbank.org/en/topic/infrastructure>; Transparency International. (2021), Corruption Perceptions Index. <https://www.transparency.org/en/cpi>; United Nations Department of Economic and Social Affairs. (2021). Sustainable Development Goals. <https://sdgs.un.org/goals>; Global Entrepreneurship Network. (2021), Entrepreneurship Resources. <https://www.genglobal.org/resources>; Alliance for Financial Inclusion. (2021). Financial Inclusion Resources. <https://www.afi-global.org/resource>.*

Пежмон Чафарӣ

ОИД БА МАСЪАЛАИ МЕТОДОЛОГИЯИ АНДОЗАГИРИИ КАМБИЗОАТӢ (ДАР АСОСИ МОДЕЛӢОИ МАТЕМАТИКӢ)

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои камбизоатӣ ҳамчун ҳолати одамони аз маводи ниёзи аввалия маҳрумшуда, ки дастрасии маҳдуд ба таҳсилот, тандурустӣ ва имкониятҳои шуғл доранд, баррасӣ карда мешавад. Ин ба афзоиши сатҳи ҷинойткорӣ ва дуршавии иҷтимоии камбизоатон оварда мерасонад. Самтҳои асосии сиёсати иҷтимоии давлат оид ба паст кардани сатҳи камбизоатӣ дар ҷомеа нишон дода шудаанд. Ба ин муносибат пешниҳод карда мешавад, ки тадбирҳои сиёсати иҷтимоӣ на танҳо ба рафъи камбизоатӣ, балки ба пешгирии сабабҳои аслии пайдоиши он нигаронидашуда таҳия карда шаванд. Асоснок карда шудааст, ки камбизоатӣ ба рушди иқтисодӣ таъсири манфӣ мерасонад, аз ин рӯ, татбиқи сиёсати иҷтимоии давлатӣ дастрасии аҳолии камбизоатро ба таҳсилот, хизматрасонии тиббӣ ва барномаҳои тақмили ихтисос таъмин менамояд. Дар мақола усулҳои математикӣ ҳисоб кардани камбизоатӣ таҳлил карда мешавад, зеро дар андозагирии он мушкилот вучуд дорад. Охири боиси таҳрифи баҳисобгирии сатҳи камбизоатӣ, фаҳмиши миқдорӣ дар миқёс ва амиқи камбизоатӣ дар ҷомеа, тақсимои бесамари захираҳо ва татбиқи тадбирҳои ҳукумат дар мубориза бо камбизоатӣ мегардад.

Калидвожаҳо: камбизоатӣ, сатҳи камбизоатӣ, рушди иқтисодӣ, сиёсати иҷтимоӣ, усулҳои андозагирӣ, моделҳои математикӣ, Маркази вазнинӣ (COG), Индекси рушди инсон (HDI), Индекси пешрафти ҳақиқӣ (GPI), Индекси нархҳои истеъмолӣ (CPI), Индекси ҷаҳонии хушбахтӣ (WHR), Индекси аҳонии фарқияти гендерӣ (GGI).

Пежман Джафарӣ

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИЗМЕРЕНИЯ БЕДНОСТИ (НА ОСНОВЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ)

Таджикский национальный университет

В статье рассматривается бедность как состояние людей, лишенных предметов первой необходимости, у которых ограничен доступ к образованию, здравоохранению, возможностям трудоустройства, что приводит к повышению уровня преступности и социальной изоляции бедного населения. Изложены основные направления социальной политики государства по вопросам снижения уровня бедности в обществе. В связи с чем предлагается разработать меры социальной политики, направленные не только на устранение бедности, но и на предотвращение коренных причин ее возникновения. Обосновано, что бедность оказывает отрицательный эффект на экономический рост, поэтому реализация государственной социальной политики обеспечит доступ бедному населению к образованию, медицинским услугам, программам повышения профессиональной подготовки. Проанализированы математические методы расчета бедности, так как существуют проблемы ее измерения. Последнее приводит к искажению показателей уровня бедности, количественного понимания масштабов и глубины бедности в обществе и неэффективному распределению ресурсов для реализации государственных мероприятий в борьбе с бедностью.

Ключевые слова: бедность, уровень бедности, экономический рост, социальная политика, методы измерения, математические модели, Центр тяжести (COG), Индекс человеческого развития (HDI), Индекс подлинного прогресса (GPI), Индекс потребительских цен (CPI), Индекс мирового счастья (WHR), Глобальный индекс гендерного разрыва (GGI).

Сведения об авторе:

Пежман Джафарӣ – докторант Таджикского национального университета.

УДК 330.32(575.3)

Начмиддинзода А.Ю.,
Нажмиддинов М.А.**ГУСТАРИШИ ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРИҶОИ МУСТАҚИМИ САНОАТИ
ТОЧИКИСТОН ДАР МАРҲИЛАИ МУОСИР****Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Бунёди миллии иҷтимоии маблағгузори Тоҷикистон**

Дар мақола масъалаҳои муосири ҷалби сармоягузориҳои мустақим дар баҳши воқеӣ, соҳа ва корхонаҳои саноати мамлакат баррасӣ гардидаанд. Ҷиҳати ҷалби бештари сармоягузориҳои мустақим ба саноати ҷумҳурӣ имкониятҳои тақмили механизми хоҷагидорӣ, ғаёол гардонидани омилҳои маъмурӣ ва ҳавасмандгардонӣ, чораҳои алоҳидаи омода намудани субъектҳои хоҷагидорӣ ба қабули сармоягузориҳои мустақим мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: саноат, корхона, сармоягузориҳои мустақим, механизми хоҷагидорӣ, вебсомона, нишондиҳандаҳои арзбӣ, сармои оинномавӣ, амволи ғайриманқул.

Дар шароити муосири тараққиёти қувваҳои истеҳсолкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурдани кулли имкониятҳои рушди объектҳои ғаёолияткунандаи саноатӣ ва бунёди иншооти нави ин соҳа вазифаи ниҳоят муҳим мебошад. Саноат муҳимтарин қисми иқтисодиёти ҷумҳурӣ буда, асоси инкишофи навоарию рушд дар соҳаҳои дигари алоқаманд мебошад. Аз афзоиши нишондиҳандаҳои истеҳсолии иқтисодии соҳаи мазкур рушди соҳаҳои дигари иқтисодиёт, таъсиси ҷойҳои нави корӣ, рушди иҷтимоии кишвар, сатҳи зиндагии мардум вобастагии зич дорад.

Талаботи баланд ба рушди саноати миллии дар ҷумҳурӣ, ҳамчунин, аз он бармеояд, ки дар ибтидои солҳои 90-уми асри ХХ корхонаҳои саноатӣ вобаста ба омилҳои ҷамъиятию сиёсӣ, истеҳсолии иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ба душвориҳои зиёде дучор гардиданд. Дар солҳои 1991-1997 маҳсулоти саноати Тоҷикистон беш аз се маротиба кам гардида, нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ, истеҳсолии соҳавӣ ва нишондиҳандаҳои дигари сифатии рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ хеле бад шудаанд.

Маҷмӯи маҳсулоти дохилии мамлакат то соли 1996 рӯ ба таназзул ниҳода, нисбат ба ҳаҷми соли 1990 30,8 фоизро ташкил додааст. Дар саноати ҷумҳурӣ пастшавии ҳаҷми маҳсулот то соли 1997 давом карда, нисбат ба соли 1990 32,3 фоиз мебошад [4, 39-44]. Ҳамзамон, ҳаҷми маҳсулоти саноати истихроҷ то соли 1996 кам шуда, нисбат ба ҳаҷми нишондиҳандаи зикршуда дар соли 1990 ба 62,0 фоиз расидааст. Ҳаҷми маҳсулоти саноати коркард то соли 1997 кам шуда, нисбат ба соли 1990 ҳамагӣ 28,2 фоиз гардидааст.

Ин талафот дар ҳаҷми истеҳсолот танҳо дар давоми солҳои зиёд барқарор карда шуданд. Сатҳи соли 1990-и ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишвар танҳо дар солҳои 2000-ум ба даст оварда шуданд, аз ҷумла, маҷмӯи маҳсулоти дохилии ҷумҳурӣ дар соли 2014, ҳаҷми кулли маҳсулоти саноатӣ дар соли 2014, ҳаҷми маҳсулоти саноати истихроҷ дар соли 2006, ҳаҷми маҳсулоти саноати коркард дар соли 2016. Баъдан, ин нишондиҳандаҳо бемайлон афзоиш ёфта, ба маротибҳо зиёд шуданд. Ин дастовардҳо, пеш аз ҳама, натиҷаи онанд, ки дар давоми бист соли охир ба иқтисодиёти миллии беш аз 152 млрд. сомони сармоягузориҳои хориҷӣ, аз ҷумла, 60 млрд. сомони сармоягузориҳои мустақим ҷалб гардидааст. Аз ҳаҷми зикргардидаи сармоягузориҳои мустақим беш аз 36 млрд. сомони он танҳо барои рушди саноати миллии ҷалб карда шудааст.

Дар баробари ин, таҳлили нишондиҳандаҳои сифатӣ нишон медиҳад, ки дараҷаи кунунии рушди саноат дар ҷумҳурӣ нокифоя мебошад. Дар соли 2021 ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ ба ҳар сари аҳолии ҷумҳурӣ танҳо 4,1 ҳаз. сомони ё тақрибан 361,4 долл. ИМА-ро ташкил додааст.

Дар марҳилаи кунунӣ як қатор заминаҳои асосии рушди саноати миллии (неруи барқ, ашёи хом, қувваи корӣ, соҳаҳои инфрасохтори иқтисодиёт ва ғайра) бунёд шуда,

барои рушди босуръати саноат нисбатан кофӣ гардидаанд ва дар ояндаи наздик захираҳои онҳо боз ҳам меафзоянд. Барои ба гардиши иқтисодӣ ворид намудани ин имкониятҳо ҳал намудани масъалаи асосии рушди миллӣ - ҳарчӣ бештар ҷалб намудани сармоягузориҳо, аз ҷумла, густариши сармоягузориҳои мустақим муҳим мебошад. [3, 9]. Вобаста ба ин, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз 23 декабри соли 2022 «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» таъкид намудаанд, ки “дар шароити таҳаввулоти босуръату пешгӯинашавандаи иқтисоди ҷаҳонӣ, рақобатҳои шадид барои дастрасӣ ба захираҳо ва пайомадҳои тағйирёбии иқлим бояд дар кишвар тамоми воситаҳои муосири фаъолгардонии сармоягузорӣ ба таври васеъ истифода бурда шаванд” [1].

Ҳалли масъалаҳои рушди саноат дар ҳама ҳолат такмили механизми (тартибот) хоҷагидорӣ ва дар натиҷа фаъолсозии омилҳои рушдро тақозо менамояд. Дар раванди такмили механизми хоҷагидорӣ бо мақсади таъмини рушди босамари иқтисодӣ ҷустуҷӯ намудан, ёфтани ва истифодаи имкониятҳои ғайримаммули ташкили фаъолияти иқтисодӣ лозим мебошад.

Тавре омӯзишу таҳлилҳо нишон медиҳанд, барои афзун намудани ҷалби сармоягузориҳои мустақим ба соҳаи саноати иқтисодӣ, ба назари мо, ҳал кардани масъалаҳои макроиқтисодии сармоягузорӣ, ки ба ҳамаи самтҳои сармоягузориҳои мустақим (хоси ҳам объектҳои навбунёдшаванда ва ҳам объектҳои вучуддошта) тааллуқ доранд ва масъалаҳои микроиқтисодии сармоягузорӣ, ки ба сармоягузориҳои мустақим ба объектҳои вучуддошта (ҳам амалкунанда ва ҳам аз фаъолият бозмонда) хосанд, мувофиқи мақсад мебошад. Дар ин маврид набояд фаромӯш кард, ки такмили ба талаботи замона мувофиқ гардонидани механизми хоҷагидорӣ шартӣ қавии фаъолгардонидани омилҳои рушд мебошад.

Тавре Назаров Д.Т. қайд мекунад «Сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ бехатартарин ва муфидтарин шакли сармоягузорӣ аз хориҷи кишвар ба ҳисоб меравад. Ин, пеш аз ҳама, таъмини суботи иқтисодии дарозмуддат, инчунин ҳассосияти пасти ин шакли сармоягузорӣ ба тағйироти кӯтоҳмуддати шароити иқтисодӣ дар бозорҳои молиявӣ мебошад. Аз ин рӯ, вазифаи асосии давлат дар ин маврид низ, мусоидат дар фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ барои сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ мебошад» [5, 118-119].

Дар ин маврид, набояд фаромӯш кард, ки такмил ва ба талаботи замона мувофиқ гардонидани механизми хоҷагидорӣ шартӣ қавии фаъолгардонидани омилҳои рушд мебошад.

Ҷалби сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ ниҳоят масъалаи муҳим буда, чиҳати рушди он амалӣ намудани чораҳои зиёди ташкилию ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ иҷтимоии натиҷабаш тақозо карда мешавад. Барои ин лозим аст, ки ҳам омилҳои маъмурӣ ва ҳам омилҳои ҳавасмандгардонӣ иҷроӣ уҳдадорӣҳои иҷтимоиро васеъ истифода барем.

Ҳалли вазифаҳои макроиқтисодӣ, пеш аз ҳама, талаб менамояд, ки фаъолияти мақомоти идоракунандаи ҳудудӣ ва соҳавӣ, инчунин, арзёбии натиҷаи фаъолияти онҳо бо дарназардошти ба талаботи кунунии воқеият наздик намудани натиҷаҳо такмил дода шаванд. Масалан, дар шароити кунунӣ тамоми ҷамъият манфиати умумиро дар он мебинад, ки нишондиҳандаҳои баҳодихандаи асосии фаъолияти мақомоти идоракунандаи ҳудудӣ, вазорату идораҳо ва корхонаҳо ба иҷроӣ ҳадафи таъмини бештари шуғли аҳоли мутобиқ бошанд. Бинобар ин, мувофиқи мақсад аст, ки чунин нишондиҳандаҳо, ба монанди шумораи кормандони доимӣ, маоши онҳо ва афзоиши ин нишондиҳандаҳо дар соҳаҳо ва корхонаҳо муайянкунандаи сифати фаъолият ҳисобида шаванд.

Бояд қайд намуд, ки дар шароити кунунӣ вазорату идораҳо ва мақомоти идораи ҳудудӣ алоҳида чиҳати иҷроӣ муаммои ҷалби бештари сармоягузориҳои мустақим

тавассути вебсомонаҳои худ фаъолияти мақсаднокро амалӣ намуда истодаанд. Дар ҷумҳурӣ якчанд вебсомонаҳои фаъол мавҷуданд, ки маводи гуногуни иттилоотиро дар бораи соҳаи иқтисодиёти кишвар ё минтақаҳои алоҳидаи он пешниҳод мекунанд. Мутаассифона, дар онҳо маводи зарурӣ барои истифодаи амалии соҳибкорони боиқтидор кам пешниҳод мешавад. Аз ин рӯ, яке аз вазифаҳои муҳимтарини ташаққули вебсомонаҳо ин мувофиқат кардан ба талаботи сиёсати иқтисодии муосир ва мусоидат намудан ҷиҳати иҷрои вазифаҳои ба ин сиёсат мувофиқ мебошад.

Мувофиқи мақсад аст, ки фаъолияти мақомоти идоракунанда, инчунин, ба воситаи нишондиҳандаҳои воридсозии сармоягузориҳои мустақим арзёбӣ карда шавад. Ҳамзамон, барои ба таври ҳатмӣ такмил намудани вебсомонаҳои мақомоти қайдгардида ва дар онҳо зикр кардани маълумоти васеъ оид ба имкониятҳо ва лоиҳаҳои сармоягузорӣ қарори дахлдори баландвазни ҷумҳуриявиро интишор намудан мувофиқи мақсад аст.

Иттилооти вебсомонаҳо натанҳо ҳолат ва дастовардҳои соҳа ё минтақаро инъикос намоянд, балки онҳо бояд бо дарназардошти ҳама ҷанбаҳои амнияти иқтисодӣ ва иттилоотӣ, инчунин, ҷонибҳои манфиатдорро дар бораи имконоти мушаххас, самтҳо ва роҳҳои ҳалли масъалаҳои марбут ба сармоягузориҳои соҳаҳо ва ҳудудҳо маълумот диҳанд.

Мақомоти идораи давлатӣ дорои кадрҳои баландихтисос ва иқтидори иттилоотии қавӣ мебошанд ва аз ин лиҳоз, лозим аст, ки оид ба ҳалли вазифаҳои умумимиллию соҳавӣ ва усулҳои ба онҳо ноил гардидан барои соҳибкорон тавассути вебсомонаҳо вазифаҳои машваратчигиро низ иҷро намоянд. Мақомоти идоракунӣ метавонанд чунин ҳуҷҷатҳои намунавӣ, маълумотнома ва иттилооти заруриро таҳия, тасдиқ ва дар вебсомонаҳои худ ҷойгир намоянд: соҳаҳои муҳимтарин, ки барои рушди онҳо захираҳо ва имкониятҳои воқеӣ мавҷуданд; ҳуҷҷатҳои таъсисии намунавии корхона; намунаи бизнес-нақша; тарҳҳои оқилонаи биною иншоот; номгуӣ таҷҳизоти афзалиятнок, ашёи хом; ҳаҷми тақрибии хароҷоти сармоягузорӣ; тартиби пайваст кардани корхона ба қувваи барқ, об, корезӣ ва ғ.; тартиби тайёр кардани кадрҳо; тартиби баргузориҳои ҳамкориро бо мақомоти давлатӣ.

Тавре Довгялло Я.П. ва Холбобоев Ф.С. қайд мекунанд: «Татбиқи самарабахши сиёсати сармоягузориҳои давлат имкон медиҳад, ки барои маблағгузориҳои соҳаҳои истеҳсолоти моддӣ ва баҳши иҷтимоӣ, кашфиёти илмию техникӣ ва ихтироот захираҳои молиявии дохилӣ ва хориҷӣ ворид карда шаванд ва ин ба баланд шудани мавқеъҳои рақобатпазири ҷумҳурӣ дар бозори ҷаҳонӣ ва гузариш ба сатҳи баландтари технологияи рушди иҷтимоию иқтисодӣ мусоидат мекунад» [2, 28].

Самти дигари ҷалби сармоягузориҳои мустақим ва татбиқи ҳадафи рушди босуръати саноати кишвар ин дар ҳар як шаҳру ноҳия ва вилоят ташкил намудани минтақаҳои саноатӣ мебошад. Дар баъзе шаҳрҳо ва вилоятҳои калон бунёди якчанд минтақаҳои саноатӣ мувофиқи мақсад аст. Барои мушаххас кардани мақоми ҳуқуқии чунин минтақаҳо, ташкили фаъолият дар онҳо қабули қарори дахлдор дар бораи тасдиқи низомномаи намунавӣ оид ба минтақаҳои саноатӣ дар мамлакат зарур мебошад.

Яке аз роҳҳои фаъол намудани корхонаҳои вучуддошта ин ба талаботи рушди иқтисод мутобиқ намудани сиёсату тартиби андозбандии онҳо мебошад. Ҳадафи андозбандӣ, пеш аз ҳама, бояд ба ҳавасмандкунӣ ва маҷбуркунии фаъолияти самарабахши корхонаҳо равона бошад. Дар ин самт такмил додани андозбандии объектҳои амволи ғайриманқул аҳамияти зиёд дорад. Меъёри андоз аз объектҳои амволи ғайриманқуле, ки барои амалӣ намудани фаъолияти иқтисодӣ таъинот доранд, дар мавриди кунунӣ аз сабаби ночиз буданаш корхонаҳоро барои амалӣ намудани фаъолияти босамар ба қадри зарурӣ сафарбар намекунад. Дар ин маврид барои роҳ надодан ба бадшавии вазъи иқтисодию молиявии корхонаҳои фаъолияти босамардошта лозим аст, ки меъёри андоз аз ғоида хеле паст карда шавад, то ин ки маблағи иловагии

барои андози ғайриманқул сарфгардида пӯшонида шавад. Чунин тағйирот корхонаҳоро, ки тамоман аз фаъолият ё ин ки аз фаъолияти комил бозмондаанд, водор месозанд, ки чиҳати ислоҳи вазъят андеша намоянд.

Тавре таҷрибаҳо нишон медиҳанд, омили дигари афзун намудани сармоягузорӣ барои бунёди корхонаҳо, инчунин, аз нав таҷҳизонидани корхонаҳои вучуддошта ин озод намудани таҷҳизоту амволи ба мақсади сармоягузорӣ аз хориҷи мамлакат воридшаванда аз ситонидани андоз аз арзиши иловашуда ва боҷи гумрукӣ мебошад. Ин нукта аз нигоҳи илмию назариявӣ аз ҷониби академик Раҳимов Р.К. ва Довгялло Я.П. асоснок карда шудааст [6, 210].

Чиҳати ҷалби сармоягузориҳои мустақим ба корхонаю иншооти вучуддошта, аҳамияти омода гардонидани субъектҳои иқтисодӣ барои ҳамкорӣ бо сармоягузориҳои хориҷӣ ниҳоят бузург аст. Вақте ки ҷамъияти хоҷагидор фаъолияти худро мувофиқи талаботи сармоягузориҳои хориҷӣ (ташкили сомона тибқи тамоми талаботи муосир ва зикри маълумоти пурра мувофиқи муқаррароти қонунгузорӣ дар бораи фаъолияти он, нақшаҳои тижоратӣ, баҳисобгирии муҳосибӣ, набудани фаъолияти соягӣ ва ғайра) ба роҳ намонад бошад, вай ҳамчун объекти ҷиддии сармоягузорӣ баррасӣ карда намешавад. Аз ин лиҳоз, оид ба таъмин намудани расмиёти амалкунанда чораҳои зарурӣ андешидан лозим аст.

Муаммои ҷиддии ҷойдоштаи саноати мамлакат ҷалби сармоягузориҳо ба корхонаҳои давлатӣ ва хусусигардонидашуда мебошад. Маълум аст, ки корхонаҳои давлатӣ ба моликияти хусусӣ табдил дода шудаанд, вале самаранокии иқтисодию иҷтимоии ин тағйирёбии шакли моликият ниҳоят паст аст. Ҳоло ба назар чунин мерасад, ки қисми зиёди соҳибмулкони корхонаҳои ғайридавлатӣ гардонидашуда аз вазъи иқтисодии шахсӣ ва ҳолати иҷроии уҳдадориҳои худ дар назди ҷамъият дар маҷмӯъ қаноатманданд ва чиҳати ҷалби сармоягузорию рушди корхона кӯшишу талоши ҷиддие надоранд. Бисёр корхонаҳои ғайридавлатӣ аксаран бо роҳи ба иҷора супоридани қисми ночизи масоҳат ва таҷҳизоти истеҳсолӣ ё ин ки фуруҳтани баъзе воситаҳои истеҳсолот талаботи иқтисодии худро қаноатманд ва доираи хурди ҳамкоронро қисман қонеъ менамоянд. Чунин ҳолат аз тавассути ислоҳот такмил наёфтани фазаи иқтисодии водоркунандаи фаъолияти самараноки онҳо вобаста аст. .

Ташаккули фазаи иқтисодии водоркунандаи фаъолияти самараноки корхонаҳои ба шакли хусусӣ гардонидашуда, ба назари мо, андешидани чораҳои зиёди самараноку мақсадноки зеринро (Аксари ин чораҳо, инчунин, ба корхонаҳое, ки то ҳол ғайридавлатӣ нашудаанд, дахл доранд.) тақозо менамояд:

- дар муддати то 5 соли минбаъда иштироки сармоягузориҳои хориҷӣ дар сармояи оинномавии ҷамъиятҳои хоҷагидор, ки дар асоси хусусигардонии моликияти давлатӣ ташаккул ёфтаанд, на камтар аз 20 фоизро ташкил диҳад. Сармоягузориҳои хориҷӣ ба корхонаҳо тавассути ворид намудани техникаи муосир, ташкили пешқадами истеҳсолот ва меҳнат амалӣ карда шавад;

- дар муддати то 5 соли минбаъда расонидани шумораи кормандони ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ дар заминаи хусусигардонии корхонаи давлатӣ ташаккулёфта, ҳадди ақал ба 50 фоизи шумораи кормандони корхонаи давлатӣ дар соли 1990. Ҳамзамон, мувофиқи мақсад аст, ки нишондиҳандаи асосии фаъолияти иқтисодии ҷамъияти хоҷагидор шумораи кормандон, музди миёнаи моҳонаи меҳнати ҳамаи кормандон ва ҳаҷми умумии маблағгузарониҳо ба фонди ҳифзи иҷтимоии аҳоли ҳисобида шаванд.

Мақсади амалӣ намудани талаботи давлатӣ – ин водор намудани соҳибкорони камфаёл ва ғайрифаёл ба дастрас намудани натиҷаҳои босамар, ки ҳам ба нафъи худи соҳибкор ва ҳам ба нафъи тамоми мамлакат бошад. Дар мавриди иҷро накардани ин талабот дучор шудани соҳибкор ба муфлисшавӣ ва аз тарафи вай фуруҳта шудани корхона ба соҳибкори дигари боиқтидор яке аз унсурҳои асосии пешниҳоди мазкур

мебошад. Амалисозии талаботи мазкур танҳо тавассути қабули санади меъёрии ҳуқуқии иқтисодии баланддошта ба роҳ монда шуда метавонад.

Зикр намудан ҷоиз аст, ки аксари корхонаҳо дар шароити кунунӣ барои қабули сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ ва ватанӣ мутобиқ нестанд. Барои омода гардидан ба амалиёти ворид намудани сармоягузориҳои иловагӣ ҷамъиятҳои хоҷагидори хусусӣ бояд тадбирҳои зарурии мақсаднокро таҳия ва амалӣ намоянд. Барои ҷалб намудани сармоягузориҳои иловагӣ ба ҷамъияти хоҷагидор ва инчунин, ҳифзи манфиатҳои соҳибмулки он бояд тадбирҳои зерин андешида шаванд:

- дар ҷамъияти хоҷагидор ба роҳ мондани стандартҳои байналмилалӣ ҳисоботи молиявӣ [7, 11];

- баргараф намудани зуҳуроти фаъолияти соягӣ. Бояд дар назар дошт, ки ба ҷамъияти хоҷагидоре, ки қисми фаъолияти он ғайрирасмию пӯшида аст, сармоягузор наздикӣ намекунад;

- ба воқеият мувофиқ намудани ҳаҷми сармояи оинномавӣ;

- барои ҷалби сармоягузориҳои мустақим ҳалли масъалаи танзим намудан ва ба расмият даровардани қоғазҳои қиматноки ҷамъиятҳои саҳҳомӣ низ ниҳоят муҳим шуморида шавад;

- ҷиҳати омодагӣ барои ҳамкорӣ бо сармоягузориҳои хориҷӣ таъмин гардидани ҷамъияти хоҷагидор бо мутахассисон (донандагони забони хориҷӣ, мутахассисони технологияи иттилоотӣ, менечерон, ҳуқуқшиносон, муҳандисон ва коршиносони дигар) зарур доништа шавад;

- ҳар як ҷамъияти хоҷагидор, ки мақсади ҷалби сармоягузориҳои иловагӣ ва рушди корхонаро дорад, ба таври ҳатмӣ ва мувофиқи талаботи байналмилалӣ бизнес-нақшаи рушди корхонаро таҳия ва дар мақомоти дахлдор тасдиқ намояд;

- фаъол намудани ҳамкориҳои ҷамъияти хоҷагидор бо сохторҳои суғуртакунӣ;

- кушодани вебсомонаи ҷамъияти хоҷагидор ва дар он ҷойгир намудани иттилооти мушаххаси зарурӣ оид ба корхона, иқтисоду фаъолият ва нақшаи рушди он дар ояндаи наздику дур ва ғайра.

Ҳамин тариқ, масъалаи муҳими иқтисодии муосири мамлакат ин фаъол намудани талашҳои соҳибкорон ҷиҳати ворид намудани сармоягузориҳои барои бунёд ва рушди корхонаҳо, такмили фазои иқтисодии водоркунандаи фаъолияти самараноки корхонаҳои хусусигардонидашуда, омода гардидани ҳамаи шароитҳои зарурӣ барои ҷалбнок намудани субъектҳои хоҷагидорӣ барои сармоягузориҳои иловагии мустақим мебошад. Барои ин, андешидан ва татбиқ намудани чораҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, ташкилӣ, иттилоотӣ, омӯзишӣ, иҷтимоӣ ҷиҳати ҷавобгӯ будани хоҷагидорӣ ба талаботи гуногунҷабҳаи сармоягузорон мувофиқ мебошад.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ». 23.12.2022 - <http://www.president.tj/node/29823>.

2. Довгялло Я.П., Холбобоев Ф.С. Роль инвестиций в экономическом развитии Республики Таджикистан. – Экономика Таджикистана, 2023, №1, с. 22-29.

3. Доклад о мировых инвестициях. 2023. – ООН. ЮНКТАД, 2023, 15 с. - https://https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_Key_Messages_and_Executive_Summary_ru.pdf.

4. Концептуальные основы развития реального сектора экономики Таджикистана / под ред. акад. Каюмова Н.К. – Душанбе, Дониш, 2023, 778 с.

5. Назаров Д.Т. Развитие инновационной транспортно-логистической системы как фактор перехода к новой индустриализации в Таджикистане / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-2. – С. 111-120. – EDN ELDIVQ.

6. Рахимов Р.К., Довгялло Я.П. Приоритеты инновационного развития экономики Республики Таджикистан. – Душанбе, Дониш, 2019, 261 с.

7. Рахимов, Ш. М. Возрождение и развитие промышленности Таджикистана в переходный период : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Рахимов Шариф Махсумович. – Душанбе, 2001. – 290 с. – EDN NNMJTX.

Наджмиддинзода А.Ю.,
Нажмиддинов М.А.

РАСШИРЕНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ТАДЖИКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Таджикский государственный финансово-экономический университет
Национальный социальный инвестиционный фонд Таджикистана

В статье рассматриваются актуальные вопросы привлечения прямых инвестиций в реальный сектор экономики, отрасли и промышленные предприятия страны. В целях привлечения большего объема прямых инвестиций в промышленность республики изучены возможности совершенствования хозяйственного механизма и активизации административных и мотивационных факторов, а также специальных мер по подготовке хозяйствующих субъектов к приему прямых инвестиций.

Ключевые слова: промышленность, предприятие, прямые инвестиции, хозяйственный механизм, вебсайт, показатели оценки, уставный капитал, недвижимое имущество.

Najmiddinzoda A.Y.,
Nazhmiddinov M.A.

EXPANSION OF ATTRACTION OF DIRECT INVESTMENTS IN INDUSTRY OF TAJIKISTAN AT THE PRESENT STAGE

The Tajik state university of finance and economics
National social investment fund of Tajikistan

The article discusses current issues of attracting direct investment in the real sector, industry and industrial enterprises of the country. In order to attract a larger volume of direct investment into the industry of the republic, the possibilities of improving the economic mechanism, intensifying administrative and motivational factors, and special measures to prepare business entities for accepting direct investment have been studied.

Key words: industry, enterprise, direct investment, economic mechanism, website, valuation indicators, authorized capital, real estate.

Сведения об авторах:

Наджмиддинзода Анвар Юсуфи - доцент кафедры экономической теории Таджикского государственного финансово-экономического университета, кандидат экономических наук, доцент.

Наджмиддинов Маруф Анварович - координатор проекта Национального фонда социального финансирования Таджикистана, кандидат экономических наук.

**ЦИФРОВОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ В СТРАХОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН: АНАЛИЗ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

Статья посвящена исследованию процесса цифровизации страхового рынка Республики Таджикистан. В связи с этим в статье рассматриваются основные аспекты и преимущества внедрения цифровых технологий в страховую отрасль страны и их влияние на эффективность и доступность страховых услуг. Целью данного исследования является анализ воздействия цифровизации на страховой рынок Таджикистана для выявления ключевых тенденций, преимуществ и вызовов, с которыми сталкиваются страховые компании в процессе внедрения цифровых технологий.

Ключевые слова: *страховой рынок, цифровизация, цифровые технологии в страховании, искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, блокчейн, экономическое развитие.*

В современном мире страхование является ключевым элементом финансовой устойчивости и безопасности. В условиях быстро меняющегося цифрового окружения страховые компании стремятся адаптироваться и использовать инновационные технологии для повышения эффективности и улучшения обслуживания клиентов. Республика Таджикистан, будучи частью этого глобального контекста, также сталкивается с вызовами и возможностями цифровизации в страховой отрасли.

На мировом рынке страхования цифровые технологии стали неотъемлемой частью успешного развития. Мобильные приложения, искусственный интеллект, аналитика данных и блокчейн активно используются для оптимизации процессов и повышения уровня обслуживания клиентов. Как отмечает Назаров Д. Т.: «Характерной чертой современного этапа мирового экономического развития является усиление роли цифровизации. Новые бизнес-модели, основанные на цифровых технологиях и ориентированные на создание решений и услуг с добавленной стоимостью, помимо снижения затрат, приводят в конечном итоге к полной цифровизации процессов и методики оказания услуг» [2, 112].

Опыт зарубежных стран показывает, что эти инновации способны значительно улучшить оценку рисков, персонализацию услуг и обеспечить безопасность обработки данных. Внедрение цифровых технологий и стремительные изменения в мировой экономике не оставили в стороне и страховой рынок Таджикистана.

По данным Национального банка Таджикистана, на 30 июня 2023 года страховой рынок Таджикистана был представлен 16 профессиональными игроками, из которых 1 государственная и 15 частных компаний [3]. В 2021 году мониторинг корпоративных веб-сайтов страховых компаний Таджикистана выявил интересные тенденции в их цифровом присутствии: у одной из 18 действующих на тот момент страховых компаний не было корпоративного веб-сайта, у 27% из этих же страховых компаний веб-сайты были обновлены только после 2020 года, то есть корпоративные веб-ресурсы страховых компаний не предоставляли подробной, с достаточным описанием, информации о компаниях и их услугах. Переход в 2023 год существенных изменений не принес. Веб-сайты некоторых из страховых компаний оставались неактивными, другие свои веб-сайты не обновляли, что создавало трудности для клиентов, стремящихся получить нужную информацию. Тем не менее, несмотря на ограничения в предоставлении информации, такие компании, как ООО «СО БИМА» [4] и СООО «Спитамен Сугурта» [5], для улучшения клиентского сервиса активно интегрируют цифровые технологии, включая мобильные приложения и калькуляторы. Однако следует отметить, что представленные результаты мониторинга подчеркивают потребность в дополнительных усилиях со стороны страховых компаний в области цифровой трансформации. Современная страховая компания должна быть маневренной, быстро реагировать на новые условия, меняющиеся запросы клиентов; способной адаптироваться, накапливать положительный опыт, оценивать и исследовать отрицательный опыт;

гармонично находить баланс между накоплением нового знания и его практическим применением [8]. Эффективное использование таких цифровых технологий, как мобильные приложения и онлайн-калькуляторы, может не только повысить доступность клиентов к информации, но и укрепить конкурентные позиции компаний в динамичной страховой индустрии. Эффективное взаимодействие и улучшение доступности информации могут сыграть ключевую роль в укреплении позиций страховых компаний на рынке – это обеспечит клиентам более удовлетворительный опыт и тем самым поддержит конкурентоспособность отрасли. Важно отметить, что успешная цифровизация не только способствует привлечению новых клиентов, но также укрепляет доверие имеющихся, создавая позитивное впечатление от взаимодействия с компанией.

Цифровизация играет ключевую роль в современном развитии Таджикистана, на что указывает закрепленное в законодательстве значение цифровой экономики, а именно Закон Республики Таджикистан "О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан" от 3 августа 2018 года, №1544 [6]. Принятие и утверждение концепции цифровой экономики стало важным шагом в направлении к устойчивому экономическому росту, привлечению инвестиций и решению социальных проблем страны. Согласно Закону Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития», концепция утверждает трехэтапную цифровую трансформацию до 2040 года. Первый этап (до 2025 года) сфокусирован на создании базовой инфраструктуры и обеспечении доступа к цифровым технологиям для всех слоев населения. Второй этап (до 2030 года) в целях повышения конкурентоспособности Таджикистана на глобальной арене направлен на углубление и расширение использования цифровых технологий в различных сферах. Финальный этап (до 2040 года) ориентирован на полное внедрение цифровых технологий во все аспекты общественной жизни. Важным компонентом этой стратегии является синергия с проектом Digital CASA, который направлен на создание условий для активного внедрения современных цифровых решений. Совместные усилия в реализации этих инициатив могут поднять Таджикистан на новый уровень развития, сделав страну инновационной, способной успешно адаптироваться к быстро меняющемуся миру.

Таким образом, цифровая трансформация страхового сектора Таджикистана предоставит огромные возможности для улучшения эффективности и качества обслуживания. Однако существует ряд ограничений и препятствий, которые тормозят успешное внедрение цифровых инноваций, в частности,

- технологические вызовы – развитие технологической инфраструктуры требует инвестиций и партнерства с технологическими компаниями;
- разнообразие данных – создание отраслевых стандартов и активное участие в их внедрении облегчит обмен информацией между компаниями;
- безопасность информации – внедрение современных систем кибербезопасности и обучение персонала помогут справиться с рисками;
- цифровая образованность – обучающие программы и создание интуитивных цифровых интерфейсов улучшат понимание и использование технологий;
- финансовые ограничения – разработка эффективных бизнес-моделей для снижения затрат на внедрение цифровых систем.

В контексте страховой индустрии, цифровая трансформация представляет собой ключевой фактор для совершенствования бизнес-процессов и повышения качества обслуживания клиентов. Преодоление технологических, организационных и культурных барьеров является неотъемлемой частью успешного внедрения цифровых инноваций. Разработка гибких стратегий, активное взаимодействие с партнерами, а также вложение в обучение персонала и клиентов являются ключевыми составляющими успешного пути к цифровой трансформации. Страховые компании, осознавая сложности и вызовы, стоящие перед ними, должны стремиться к постоянному совершенствованию и адаптации к быстро меняющемуся цифровому ландшафту. Только такой подход позволит им не только преодолеть существующие ограничения, но и воспользоваться возможностями, которые предоставляет цифровая эра для инноваций и роста.

Определяющими факторами в этом процессе оказываются образование и информационная грамотность. Рассмотрим основные аспекты.

➤ *Подготовка кадров.* Образовательные программы, ориентированные на приобретение цифровых навыков, способствуют формированию специалистов, готовых эффективно внедрять и поддерживать цифровые инновации в страховом секторе.

➤ *Повышение информационной грамотности среди персонала.* Работники страховых компаний должны обладать достаточным уровнем информационной грамотности, необходимой для понимания и эффективного использования цифровых технологий, что предполагает способность к обучению новых программ на электронных платформах, а также освоение принципов безопасности в цифровом пространстве.

➤ *Образование клиентов.* Успешная цифровизация требует, чтобы клиенты страховых компаний также владели элементарными навыками цифровой грамотности. Семинары и тренинги помогут клиентам понять, в чем преимущество цифровых сервисов и как правильно ими пользоваться.

➤ *Развитие цифровой культуры.* Создание положительной цифровой культуры в организации и среди клиентов способствует легкому внедрению цифровых технологий. Это включает в себя формирование понимания важности цифровизации и ее вклада в развитие страхового рынка.

➤ *Повышение осведомленности о цифровых угрозах.* Обучение персонала и клиентов распознавать и предотвращать цифровые угрозы является неотъемлемой частью обеспечения безопасности в цифровом пространстве страховой отрасли.

Государственная поддержка образования в сфере цифровых технологий. Развитие образовательных программ, направленных на подготовку кадров с учетом требований цифровой экономики, предполагает поддержку со стороны государства.

Современная система подготовки кадров в страховом секторе Таджикистана играет ключевую роль в успешной цифровизации отрасли.

По мнению Рахимова Ш.М., важным фактором развития цифровой экономики является наличие талантливых и квалифицированных специалистов. Особое внимание уделяется поколению Миллениума, которое представляет собой особую демографическую когорту молодых людей, родившихся в 80-90-е годы XX века. Это поколение, выросшее в период цифровой революции, обладает уникальными навыками и подходами к технологиям. Рахимов Ш.М. подчеркивает, что в мире наблюдается большая конкуренция за привлечение таких специалистов, и с учетом роста доли цифровой экономики в ВВП, спрос на них будет стремительно расти. В связи с этим, важно начинать подготовку специалистов в данной области уже сегодня и предпринимать меры для их удержания в стране [7, 9].

Образовательные программы, целенаправленно ориентированные на цифровые навыки, выступают ключевым фактором формирования специалистов, способных эффективно внедрять и поддерживать цифровые инновации.

При этом, как отмечают Каримова М.Т и Усманов Т.Дж. «Новые формы обучения показали и необходимость разработки новой дидактики и подачи знаний в том формате, который стал реальностью при дистанционной учебе. Цифровые экосистемы и все, что связано с цифровой поддержкой образования и исследовательских работ, стали необходимостью» [1,127]. Повышение информационной грамотности среди персонала также становится неотъемлемым элементом успеха в цифровой эре. Работники страховых компаний должны владеть не только новыми технологиями, но и знать и применять правила цифровой безопасности.

Образование клиентов играет важную роль в успешной цифровизации страхового сектора. Поэтому, проведение поддерживающих кампаний и тренингов помогут клиентам осознать преимущества и правила использования цифровых сервисов. Формирование положительной цифровой культуры как в организациях, так и среди клиентов, содействует более легкому внедрению цифровых трансформаций и восприятию их важности для развития страхового рынка. Немаловажное значение играет и обучение персонала и клиентов распознаванию и предотвращению цифровых угроз в цифровом пространстве страховой отрасли. Наконец, государственная поддержка в развитии образовательных программ,

соответствующих требованиям цифровой экономики, выступает ключевым фактором успешного развития страховой индустрии.

Сфера страхования Таджикистана становится основой для цифровых трансформаций, предоставляя перспективы для ее развития. Улучшение клиентского опыта и оптимизация страховых процессов через инновационные цифровые решения становятся важными факторами в этом процессе. Потенциал цифровых технологий на рынке страны, направленный на оптимизацию страховых процессов, представлен в табл. 1.

Таблица 1. Возможности для улучшения клиентского опыта

№	Возможности	Цифровые решения
1	1. Персонализированные продукты и услуги	Создание индивидуализированных страховых продуктов, соответствующих уникальным потребностям клиентов
2	2. Удобство взаимодействия через мобильные приложения	Предоставление клиентам доступа к информации о полисах, возможности онлайн-оформления страховок и обратной связи в режиме реального времени через мобильные приложения
3	3. Использование аналитики для предсказания потребностей клиентов	Применение анализа больших данных для предварительного определения потребностей клиентов и предложения наилучших страховых вариантов
4	4. Электронные системы управления полисами	Разработка цифровых платформ для управления полисами онлайн, что позволит клиентам вносить изменения и отслеживать статус убытков, а также снизит бюрократическую нагрузку

Источник: составлено авторами.

Внедрение цифровых технологий становится неотъемлемой частью стратегии страхового рынка и требует переосмысления традиционных методов и клиентского сервиса. Персонализированные продукты и услуги отражают индивидуальные потребности клиентов, создавая уникальные страховые продукты. Мобильные приложения становятся мостами между клиентами и страховщиками, обеспечивая доступ к информации и возможность оформления страховок онлайн.

Использование аналитики на основе больших данных превосходит потребности клиентов, предлагая индивидуализированные страховые варианты.

Электронные системы управления полисами создают динамичное цифровое пространство для клиентов, облегчая изменения и отслеживание статуса убытков, улучшают клиентский опыт и делают страховые процессы более эффективными и прозрачными.

Цифровизация в страховании не ограничивается простым внедрением технологий, она представляет собой глубокое преобразование подходов к услугам и взаимодействию, и не является статичным явлением – этот процесс постоянно развивается и направлен на повышение операционной эффективности, обеспечение более качественного обслуживания клиентов и повышение конкурентоспособности компаний.

Мониторинг корпоративных веб-сайтов Таджикистана показал слабое цифровое присутствие страховых компаний. Лишь малая доля страховых компаний активно использует мобильные приложения и калькуляторы для повышения удобства клиентов. Эффективная цифровизация страхового рынка страны может повысить доступность информации, укрепить конкурентоспособность компаний и создать положительный опыт взаимодействия с клиентами.

Таким образом, реализация концепции цифровой экономики, принятой в Таджикистане, совместные усилия с проектом Digital CASA помогут ускорить инновационное развитие страны. На настоящий момент в ходе исследования текущего состояния и перспектив цифровизации страхового рынка Таджикистана были выявлены следующие ключевые результаты:

➤ *текущее состояние:* страховой рынок Таджикистана начинает внедрять цифровые технологии, хотя процесс цифровизации еще не достиг полной зрелости;

➤ *вызовы и проблемы:* ограниченная технологическая инфраструктура, недостаточная информационная грамотность, а также проблемы с безопасностью данных представляют собой вызовы для успешной цифровизации;

➤ *возможности:* цифровые технологии открывают новые возможности для улучшения

клиентского опыта, оптимизации страховых процессов и повышения эффективности рынка.

Исходя из вышеуказанного, для цифровизации страхового рынка Таджикистана предлагаются следующие рекомендации:

➤ развитие технологической инфраструктуры: в приоритете должно быть развитие технологической инфраструктуры, так как это обеспечит более широкое внедрение цифровых технологий;

➤ обучение персонала: проведение образовательных программ для повышения информационной грамотности сотрудников страховых компаний, агентов и клиентов;

➤ стимулирование инноваций: государственная поддержка и стимулирование инноваций в страховой отрасли для привлечения финтех-стартапов и новаторских решений;

➤ укрепление безопасности данных: внедрение современных систем безопасности данных и соответствие законодательным нормам в области кибербезопасности;

➤ партнерство с технологическими компаниями: стимулирование сотрудничества страховых компаний с технологическими компаниями для обмена знаниями и опытом в сфере цифровизации.

Сопоставление с успешными кейсами из других стран позволяет выделить лучшие практики и адаптировать их к конкретным условиям Таджикистана, способствуя эффективному процессу цифровизации в страховой сфере. К числу возможных направлений по адаптации лучших мировых практик для Таджикистана можно отнести:

➤ *обучение и информационная грамотность*: внедрение образовательных программ для страховых агентов и клиентов, адаптированных к особенностям местного населения, с акцентом на понимание и использование цифровых технологий;

➤ *мобильные приложения и онлайн-сервисы*: развитие удобных мобильных приложений и онлайн-платформ для клиентов страховых компаний, что обеспечит доступ к услугам в режиме 24/7;

➤ *партнерство с технологическими компаниями*: установление сотрудничества с технологическими компаниями для внедрения таких инновационных цифровых решений, как искусственный интеллект и аналитика данных;

➤ *государственная поддержка*: разработка благоприятного законодательного окружения для цифровых технологий в страховании и создание программ поддержки для страховых компаний, внедряющих цифровые инновации;

➤ *сотрудничество с финтех-стартапами*: активное взаимодействие со стартапами, разрабатывающими инновационные цифровые решения для страхования с целью интеграции передовых технологий;

➤ *облачные технологии для хранения данных*: внедрение облачных технологий для улучшения доступности, безопасности и обработки данных в страховых компаниях;

➤ *интеграция интернета вещей (IoT)*: внедрение IoT-решений для мониторинга и предотвращения страховых случаев, что может снизить риски и улучшить условия страхования;

➤ *фокус на цифровых каналах продаж*: развитие эффективных цифровых каналов продаж и маркетинга для привлечения новых клиентов и улучшения общего опыта взаимодействия.

Реализация данных рекомендаций будет способствовать более успешному и устойчивому внедрению цифровых технологий на страховом рынке Таджикистана, что приведет к повышению конкурентоспособности отрасли и улучшению обслуживания клиентов.

Литература:

1. Каримова М.Т., Усманова Т.Д. Направления совершенствования организации прохождения производственной практики студентов// Актуальные вопросы современной науки и практики. Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 126-131.

2. Назаров, Д. Т. Развитие инновационной транспортно-логистической системы как фактор перехода к новой индустриализации в Таджикистане / Д. Т. Назаров // Экономика

Таджикистана. – 2022. – № 4-2. – С. 111-120. – EDN ELDIVQ.

3. Национальный Банк Таджикистана (НБТ), /Обзор системы страхования Республики Таджикистан в 2023 году. //https://nbt.tj.

4. Официальный сайт ООО СО «Бима»//https://bima.tj. Дата обращения: 05.01.2024.

5. Официальный сайт ООО СО «Спитамен Иншуренс». Дата обращения: 05.01.2024.

6. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года, № 642 «О Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан» // adliaj. tj.

7. Рахимов, Ш. М. Малое и среднее предпринимательство - основной фактор развития / Ш. М. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2018. – № 1(74). – С. 31-42. – EDN YXCCFO.

8. Щербакова Н.В., Ильиных Ю.М. Страхование в эпоху цифровых и интернет-технологий // Экономика Профессия Бизнес. – 2019. – №1. – С. 83-86.

Каримова М.Т.,
Бердыева М.

ТАБДИЛДИҶИИ РАҚАМӢ ДАР СУҒУРТАИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲЛИЛ, МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМО

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Мақолаи илмӣ ба омӯзиши раванди рақамикунонии бозори суғурта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар мақола ҷанбаҳо ва баргариҳои асосии ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ дар соҳаи суғуртаи кишвар, инчунин, таъсири онҳо ба самаранокӣ ва дастрасии хизматрасониҳои суғурта барои аҳоли баррасӣ шудааст. Ҳадафи ин пажӯҳиш таҳлили таъсири рақамикунонӣ ба бозори суғуртаи Тоҷикистон бо мақсади муайян кардани тамоюлҳо, баргариҳо ва ҷолишҳои калидӣ, ки ширкатҳои суғурта дар раванди ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ рӯбарӯ мешаванд, мебошад.

Калидвожаҳо: бозори суғурта, рақамикунонӣ, технологияҳои рақамӣ дар суғурта, зеҳни сунӣ, Интернетӣ ашё, маълумоти калон, blockchain, рушди иқтисодӣ.

Karimova M.T.
Berdyeva M.

DIGITAL TRANSFORMATION IN INSURANCE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: ANALYSES, CHALLENGES AND PROSPECTS

Institute of Economics and Demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

This research article is devoted to the study of the process of digitalisation of the insurance market in the Republic of Tajikistan. The article considers the main aspects and advantages of the introduction of digital technologies in the insurance industry of the country, as well as their impact on the efficiency and accessibility of insurance services for the population. The purpose of this study is to analyse the impact of digitalisation on the insurance market in Tajikistan in order to identify key trends, advantages and challenges faced by insurance companies in the process of digitalisation.

Keywords: insurance market, digitalization, digital technologies in insurance, artificial intelligence, Internet of things, big data, blockchain, economic development.

Сведения об авторах:

Каримова Мавзуна Тимуровна - доктор экономических наук, доцент, заведующий отделом теоретических исследований и международных отношений Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

Бердыева Мухайе – докторант Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана.

УДК 332. (575.3)

Алиджанова С.А.

УНСУРҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ ТАШАККУЛЁБИИ ИҚТИСОДИЁТИ САБЗ**Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон**

Мақолаи мазкур ба унсурҳои институтсионалии ташаккулёбии иқтисодиёти сабз бахшида шудааст. Таҳлилҳо собит менамоянд, ки шиддатёбии ҷараёни ҷаҳонишавӣ ва индустриализатсияшавии иқтисодиёти ҷаҳонӣ ба коҳишёбии захираҳои барқарорнашаванда сабаб шуда, модели анъанавии рушди иқтисодӣ ба харобшавии захираҳо оварда расонидааст. Бинобар ин, зарурати дарёфти моделҳои нави тараққиёт ба миён омадааст. Дар ин росто модели тараққиёти иқтисодиёти сабз мавқеи марказиро ишғол намуд, ки афзоиши самаранокии истеҳсолот, даромади аҳоли ва таъсиси боигариро аз ҳисоби тағйироти сохторӣ таъмин менамояд. Иқтисодиёти сабз дар дигаргунсозии сохтори иҷтимоӣ-иқтисодӣ аҳамияти стратегӣ дошта, дорои иқтидори зарурӣ барои бартараф намудани зиддиятҳои дохилӣ ҳангоми коркарди нақшаҳои дурнамои рушди устувор дар сатҳи иқтисодиёти миллӣ ва минтақавӣ мебошад.

Калидвожаҳо: *иқтисодиёти сабз, концепсияи рушди устувор, истеҳсолоти сабз, тараққиёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, концепсияи рушди устувор, захираҳои сабз.*

Тағйироти муттасили ҷараёнҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ки ба ҷаҳони муосир хос аст, зарурати дарёфти моделҳои нави тараққиётро ба миён овард. Дар ин ҷода модели тараққиёти иқтисодиёти сабз мавқеи марказиро ишғол намуд, ки афзоиши самаранокии истеҳсолот, даромади аҳоли ва таъсиси боигариро аз ҳисоби тағйироти сохторӣ дар шароити коҳишдиҳии истифодабарии захираҳои табиӣ ва беҳтаргардидани вазъияти муҳити атроф таъмин менамояд. Аз ин лиҳоз, иқтисодиёти сабз дар дигаргунсозии сохтори иҷтимоӣ-иқтисодӣ аҳамияти стратегӣ дошта, дорои иқтидори зарурӣ барои бартараф намудани зиддиятҳои дохилӣ ҳангоми коркарди нақшаҳои дурнамои рушди устувор дар сатҳи иқтисодиёти миллӣ ва минтақавӣ мебошад. Боиси қайд аст, ки иқтидори иқтисодиёти сабз ба таври автоматӣ татбиқ намешавад ва ҳислатҳои миллии инкишофи он, муҳлат, давомнокии ислоҳоти сабз ва натиҷаҳои он дар ҳар як кишвар гуногун мебошад.

Дарки илмӣ вазъият ва тамоюли сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз аҳамияти хоса дорад, зеро имкон медиҳад, ки асосҳои институтсионалии татбиқи онро муайян карда, чорҷӯбаи концептуалии онро дар сатҳҳои гуногун муайян намояд. Иқтисодиёти сабз дар давраи муосир ҳамчун стратегияи пешбаранда аз ҷиҳати сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ баромад мекунад, ки дар конференсияи Рио-де-Жанейро соли 1992 тасдиқ гардида буд.

Концепсияи иқтисодиёти сабз ҳамчун асоси тараққиёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар қорҳои илмӣ иқтисодчиён-экологон Д. Пирс, А. Марканди, Э. Барбе ва Р. Костанза инъикос ёфтаанд [8]. Дар таҳқиқоти Т. Ваннер иқтисодиёти сабз ҳамчун инқилоби ғайрифазол мушоҳида карда мешавад, ки дар раванди он низоми иқтисодии неолибералӣ ба бухронҳои ба худ хос мутобиқ мешаванд [10]. Таҳқиқот собит менамоянд, ки дигаргуниҳои экологӣ дар иқтисодиётҳои миллӣ шиддат ёфта истодаанд, аз он ҷумла, аз ҳисоби пурзӯргардии таҳаввули институтсионалӣ ва технологӣ, ки ба сохтори саноат ва васеъшавии муносибатҳои байналмиллалӣ таъсир мерасонанд [6]. Ҷоиз ба қайд аст, ки тағйироти технологӣ одатан барои ҳалли мушкилоти экологӣ равона карда шуда, рағбатҳои сиёсӣ бошанд, ба ин ҷараён такони мусбат мебахшанд. Бо баробари ин, ба ақидаи зарурати гузариш ба иқтисодиёти сабз нигоҳ накарда, баҳсҳои илмӣ оид ба дигаргуншавии иқтисодӣ ва иҷтимоии барои дастрасии устувории экологӣ, коҳишёбии партовҳо, адолати иҷтимоӣ ва муътадили иқтисодӣ то ҳол давом доранд. Махсусан дар як қатор интишороти ба инкишофи иқтисодиёти сабз бахшида шуда, ақидаҳои зиёди бо татбиқи стратегияи иқтисодиёти сабз ва натиҷаҳои он дар сатҳи миллӣ ва минтақавӣ алоқаманданд, баён карда шудаанд [5].

Ҳамин тавр, таҳлили сарчашмаҳои гуногун оид ба инкишофи иқтисодиёти сабз, ки дар кишварҳои гуногуни сайёра гузаронида шудаанд, имкон медиҳад, ки оид ба асосҳои институтсионалии он хулосаҳои зарурӣ барорем. Пеш аз ҳама, модели иқтисодиёти сабз наметавонад ҳамчун неъматӣ мутлақ мушоҳида карда шавад, зеро сиёсати гузариш ба иқтисодиёти сабз ногузир бо хароҷоти барҳам додани институтҳои ҷаблӣ ва ва ташаккулёбии институтҳои нав алоқаманд аст. Тақсимои ин хароҷот байни гурӯҳҳои алоҳида, минтақаҳо ва кишварҳо нобаробар мебошад. Татбиқи сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз наметавонад ба таври интиҳоб дар соҳаҳои алоҳида ва ё минтақаҳо амалӣ карда шавад. Дар ин раванд албатта таъсири он ба соҳаҳои дигар ва минтақаҳо ба назар расиданаш мумкин аст.

Ба умумияти мақсадҳо нигоҳ накарда, механизмҳои дар инкишофи иқтисодиёти сабз истифодашаванда, бояд хусусиятҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиро дар ташаккулёбии модели гузариш ба инобат гиранд. Инчунин, дар ин росто бояд аз чунин хусусиятҳо ба монанди таъминот бо захираҳои сабз, сатҳи технологӣ, инноватсионӣ ва инфарсохтори бизнес, инчунин, тавозуни қувваҳои сиёсӣ оид ба дастгирии иқтисодиёти сабз аҳамияти бештар зоҳир намудан зарур аст.

Сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз натиҷаҳои босуръатро таъмин накарда, балки давраи дарозмуддатро фаро мегирад, ки нисбатан дурнамои самаранокро таъмин наметавонад. Дар ин радиф интиҳоби дурусти байни некуаҳволии ҷорӣ ва оянда, байни стратегияҳои гуногуни тараққиёт зарур арзёбӣ карда мешавад. Мавҷудияти озодии интиҳоб барои афзалиятҳо ва фишангҳои сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз, мақомоти давлатӣ наметавонанд шароитҳо ва имкониятҳои иқтисодиро барои манфиати худ дигаргун намоянд. Бо баробари ин муайян намудани муҳлат ва оқибатҳои ислоҳотҳои сабз аҳамияти муҳим доранд. Боиси қайд аст, ки сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз дар доираи консепсияи рушди устувор ҳамчун ҷараёни мувозинати тартиботи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва экологӣ татбиқ карда шуда, барои баланд намудани сифати зиндагонии наслҳои ҳозира ва оянда нигаронида шудааст.

Ҷиҳати институтсионалӣ дар моделҳои миллии сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз дар асоси принципҳои методологии муносибати неои институтсионализм муайян карда мешаванд, ки дар доираи он асосҳои институтсионалӣ ҳамчун маҷмӯи таҷрибаҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ мушоҳида карда шуда, фаъолияти субъектҳо фарогир мебошад, ки дар асоси маҷмӯи механизмҳои институтсионалӣ амалӣ карда шуда, ба раванди коркард ва татбиқи сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз муттаҳид карда мешаванд.

Дар ин бобат олим-иқтисодчии ватанӣ Мирсаидов А.Б. матритсаи институтсионалиро пешкаш наметавонад, ки мувофиқи он “матритсаи институтсионалӣ ҳамчун шакли ҳамгироии ҷамъиятӣ дар соҳаҳои асосии фаъолияти ҳаётӣ-иқтисодӣ, сиёсат ва идеология баррасӣ карда мешавад” [2, 40]. Ин муқаррарот барои таҳлили унсурҳои институтсионалии иқтисодиёти сабз низ васеъ истифода шуда наметавонад.

Барои таҳқиқи моделҳои миллии ва институтсионалии сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз усулҳои таҳлили анъанавии ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ ва миллии, инчунин, таҳлили маводҳои электронӣ истифода шуда наметавонанд, ки фаъолияти субъектҳои гуногунро дар сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз муқаррар наметавонад.

Худи сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз самти сиёсати иқтисодии муосир буда, мақсади он таъсиси шароити институтсионалӣ барои дастрасии некуаҳволии оммавӣ ва адолати иҷтимоӣ бо дарназардошти коҳишёбии хавфҳои экологӣ дар асоси амал намудани омилҳо дар низоми бисёрсатҳаи идоракунӣ мебошад. Яъне тавсифи умумии сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз ин муносибатҳои бисёрсатҳӣ, байнисоҳавӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ мебошанд.

Раванди инкишофи иқтисодиёти сабз бевосита бо таъсиси сохторҳои нави шабакавӣ алоқаманд аст, ки алоқамандии байни омилҳоро дар низоми иқтисодии муосири миллии, минтақавӣ ва ҷаҳонӣ дигаргун месозад. Технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ, аз

бисёр ҷиҳат сохтори коммуникатсияро муайян намуда, хислати оммавии қабули қарорҳоро асоснок менамоянд, ки дар натиҷа, ба пайдоиши шаклҳои нави институтҳои сиёсӣ оварда мерасонад. Ба раванди сиёсӣ-идоракунии инкишофи иқтисодиёти сабз масъалаҳои дохил карда мешаванд, ки онҳоро сирф ба масъалаҳои анъанавии ҳифзи муҳити атроф дохил кардан мумкин нест. Зеро ин масъалаҳо доираи омилҳои сиёсии инкишофи иқтисодиёти сабзро зиёд мекунанд ва таъсири мутақобилаи онҳо дар сатҳи гуногун хислати институтсионалӣ мегиранд.

Аз рӯи муайянкунии UNEP (барномаи СММ оид ба муҳити зист), модели иқтисодиёти сабз дигаргунии экологиро дар 10 бахши асосӣ дар назар дорад: кишоварзӣ, гармидиҳӣ, таъминот бо барқ, моҳидорӣ, хоҷагии ҷангал, саноат, нақлиёт, идоракунии партовҳо, хоҷагидорӣ обӣ, энергетикӣ.

Бо баробари ин, барномаи кории сиёсати рушди сабз, ки аз ҷониби OECD (созмони ҳамкорӣ ва рушди иқтисодӣ) соли 2011 коркард шудааст, се категорияи асосиро дар бар мегирад [6]:

- ✓ таъсисдиҳии шароити мусоиди институтсионалӣ барои инкишофи иқтисодиёти сабз,
- ✓ механизми муҳимгардонии сиёсат,
- ✓ фишангҳои сиёсӣ.

Бахшҳои сохтори модели иқтисодиёти сабз, баҳамвобастагии механизмҳо ва фишангҳои истифодашаванда аз имкониятҳои иқтисодӣ ва захиравӣ тағйирёбии инкишофи сиёсати иқтисодиёти сабзро дар минтақаҳо, кишварҳо ва бахшҳои гуногун муайян менамоянд. Дар сарҳадҳои ҳар як бахш зернизомҳои муайяни идоракунӣ ба миён меоянд, ки тавсифи онҳо аз ҳамдигар фарқият дорад. Чунин вазъият новобаста ба ифодаи инноватсияҳои институтсионалиро дар онҳо ҷойдошта ба миён меояд. Онҳо қобилият доранд муҳити умумии институтсионалиро аз ҳисоби таъсисдиҳии рағбатҳои муайян тағйир диҳанд.

Ба шумораи субъектони ташаккулёбии институтҳои инкишофи иқтисодиёти сабз, пеш аз ҳама, давлат, ҷамъиятҳои илмӣ-экспертӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ, инчунин, сохторҳои бизнес дохил карда мешаванд (Ҷадвали 1).

Ҷоиз ба қайд аст, ки тавсифи моделҳои миллии сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз аз бисёр ҷиҳат бо дараҷаи шомилшавии субъектони гуногун ба ҷараёни ташаккулёбӣ ва вазифаҳои иҷрокардаи онҳо вобастагӣ дорад.

Ҷадвали 1. Нишондодҳои сохтори институтҳои инкишофдиҳандаи иқтисодиёти сабз

Субъекти институтсионалии инкишофи иқтисодиёти сабз	Вазифаҳои асосӣ
Давлат	Ҳамгирии рӯзномаи иқтисодиёти сабз дар мусоҳибаҳои оммавии миллий; муайян намудани афзалиятҳои стратегӣ; ташаккулёбии ҷорҷӯбаҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ; коркарди нақшаҳо ва барномаҳо; мутобиқаткунонӣ ва ҳамгирии фаъолияти ҳама субъектони хоҷагидорӣ; кооператсияи захираҳо; интиҳоб ва татбиқи фишангҳои сиёсӣ; таҳлил, мониторинг ва баҳодиҳии натиҷаҳо; баргараф намудани ҷудошавии институтсионалии сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз аз намуди дигари сиёсати давлатӣ.
Ҷамъиятҳои илмӣ-экспертӣ	Агрегиронӣ ва омезиши таҳлилии маълумоти илмӣ; генератсияи донишҳо барои самтҳои стратегии инкишофи иқтисодиёти сабз; асосноккунии модели сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз; ташаккулёбии иқтисодии кадрӣ барои таъминоти азнавсозии сохтори иқтисодиёт бо дарназардошти дурнамо ва натиҷаҳои сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз; ташаккули салоҳиятҳои инфиродӣ ва ҷамъиятӣ доир ба татбиқи самтҳои инкишофи иқтисодиёти сабз; машваратҳои экспертӣ барои дастгирии фаъолият дар соҳаи иқтисодиёти сабз.
Сохторҳои бизнес	Ташаккулёбии талаботи инвеститсионӣ барои технологияҳои сабз, молҳо ва хизматҳо; ташаккулёбии бозорҳои мол ва хизматрасониҳои экологӣ; иштирок дар коркарди асосҳои меъёрии татбиқи стандартҳои сабз; таҷдиди экологии ҷараёни

	истеҳсолот; дастгирӣ намудани самтҳои афзалиятноки сиёсати рушди сабз; васеъгардони тачрибаҳои пешрафтаи бизнеси сабз; ташаккулёбии соҳибқориҳои сабз ва салоҳиятҳои кадрӣ; таъсиси ҷойҳои кори сабз ва этикаи бизнеси сабз.
Ташкилотҳои ҷамъиятӣ	Таъсиси дархости ҷамъиятӣ ба принципҳои экологӣ дар ҷараёни қабули қарорҳои сиёсӣ; ташаккулёбӣ ва пешбурди баҳсҳои сабз дар байни омма; ташаккулёбӣ ва ҷамъкунии ақидаи омма; таъсиси шабакаҳои ҳамкорӣ дар сатҳи байналмилалӣ; милли ва минтақавӣ; назорат ва баҳодиҳии ҷамъиятии қарорҳои зарури экологии давлатӣ.
Ҳизбҳои сиёсӣ	Намояндагии сиёсии манфиатҳои ҷамъият дар инкишофи иқтисодиёти сабз; пешбурди самти сабз дар сатҳи қонунгузорӣ; таъсиррасонӣ ба вазъияти ҷамъиятӣ ва ахборотӣ.

Аз тарафи муаллиф тартиб дода шудааст.

Нақши марказии давлат дар ташаккулёбии сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз аз тарафи экспертон ва муҳаққиқони зиёд таъкид карда мешавад [3]. Давлат дар шахсияти роҳбарияти сиёсии кишвар, мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар маҳалҳо бо баробари субъекти сиёсӣ буданаш, имконият дорад, ки сикли пурраи институтсионалии инкишофи иқтисодиёти сабзро идора намояд. Таъсисдиҳии речаи танзими давлатии дар хоҳиши пурқуввати сиёсӣ асосёфта ва ҳавасмандкунандаи соҳаҳои экологӣ, технологӣ, ташаккулёбии инфрасохтори зарурӣ, гузаронидани ислоҳоти институтсионалӣ дар низоми амалкунандаи идоракунии, бартаарафсозии сарбастагии институтсионалӣ, ҳамгирии раванди иқтисодиёти сабз, сиёсати иттилоотӣ ва таҳсилотро барои таъмини ҳадафҳои стратегӣ амалӣ намояд. Ин равандҳо танҳо бо иштироки фаъолони мақомоти идоракунии давлатӣ дар ҳама сатҳҳо имконпазир мебошад.

Одатан ҷамъияти илмӣ нақши заруриро дар ташаккулёбии заминаҳои сиёсӣ ва иҷтимоии иқтисодиёти сабз ва инкишофи ҷиҳатҳои умуминазариявӣ ва амалии татбиқи рушди иқтисодиёти сабз иҷро менамояд. Маҳз ба шарофати таҳқиқоти илмӣ ҳисобҳои экологӣ-иқтисодӣ ташаккул ёфтаанд, ки ба субъектони хоҷагидорӣ қароркунанда имконияти дуруст баҳогузорӣ намудани раванди рушди устуворро имкон медиҳанд. Таҳқиқоти илмӣ дар самти зарурати татбиқи стратегияи иқтисодиёти сабз, симои нави инкишофи иқтисодиёти сабзро муайян намуданд, ки бо тағйирёбии иқлимӣ алоқаманд буда, афзоиши таҳқиқотро оид ба зарурати гузариш ба хоҷагидорӣ сабз ба миён оварданд. Муколамаҳои илмӣ оид ба зарурати татбиқи ҳадафҳои иқтисодиёти сабз ва дар ин васила ба миён омадани самтҳои таҳқиқоти бунёдӣ ҳамчун омили пурқувват барои ташаккулёбии сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз баромад мекунад.

Нақши бизнес дар инкишофи иқтисодиёти сабз аз нақши онҳо дар чорҷӯбаи татбиқи сиёсати экологии анъанавӣ куллан фарқ мекунад. Дар амал сохторҳои бизнес ба яке аз манфиатдорони асосии натиҷаҳои раванди инкишофи иқтисодиёти сабз баромад мекунад. Чунин вазъият дар шароити маҳдудияти захираҳои молиявӣ дастгирии дақиқи давлатии соҳаҳо, минтақаҳо ва истеҳсолот оқилона ба ҳисоб меравад, ки дорои афзалиятҳои рақобатпазирӣ мебошанд [1, 200]. Тамоюлҳои умумӣ мавҷуданд, ки бо хусусиятҳои модели иқтисодиёти сабз алоқаманд мебошанд, ки ба шомилшавии доираи васеи сохтори бизнес ба татбиқи ҳадафҳои иқтисодиёти сабз мусоидат намудаанд. Ба ин хусусиятҳо таъсис додани афзалиятҳои рақобатӣ дар бозорҳои нав, коҳиш додани хавфҳои тағйирёбии нархи ашёҳо ба шарофати диверсификатсияи сарчашмаҳои захираҳо, баланд намудани маърифати хоҷагидорӣ мизоҷони ба мол ва хизматрасониҳои экологӣ талаботдошта ва ғайраҳо дохил мешаванд. Зарурати афзоиши захираҳои ба қабули қарорҳои сиёсӣ дар соҳаи инкишофи иқтисодиёти сабз таъсиррасонанда, дар навбати худ барои ҳамгирии сохторҳои бизнес, таъсиси ассотсиатсияҳои байналмилалӣ, сохторҳои гуногун, ҳамкорони корпоративӣ ва тақомули фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ мусоидат менамояд.

Ҳизбҳои сиёсӣ субъекти зарурии сиёсӣ дар раванди инкишофи иқтисодиёти сабз ба ҳисоб рафта, дар низоми намояндагии сиёсӣ манфиатҳои ҷамъиятро ифода мекунад, ки натавонанд ба ҳалли мушкилоти глобалӣ ва миллии экологӣ равона карда шудаанд, балки ба

пешбарӣ намудани самти иқтисодиёти сабз дар сатҳи қонунгузорӣ саҳми арзанда мегузоранд. Дар ин росто таҷрибаи фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ дар кишварҳои Аврупо ҷолиби диққат мебошанд. Дастгирии васеи онҳо бо дараҷаи муайян бо фаъолгардии таркиби экологии ҳаёти иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҷамъиятӣ алоқамандӣ дорад. Ба воситаи ҳамгироӣ бо шахрвандон, ҳизбҳои сиёсӣ қобил ҳастанд бисёр мушкилоти институтсионалиро дар самти татбиқи ҳадафҳои иқтисодиёти сабз мавриди баррасӣ ва ҳалли мусбат қарор диҳанд.

Солҳои охир шумораи ташкилотҳои ҷамъиятии экологӣ рӯ ба афзоиш ниҳодаанд, ки ба қабули қарорҳои сиёсӣ оид ба инкишофи иқтисодиёти сабз таъсир расонда, гузариш ба истеҳсолоти сабزو ҳавасманд мекунанд. Ба доираи васеи омилҳои ба инкишофи иқтисодиёти сабз таъсиррасонанда, нигоҳ накарда, ташкилотҳои ҷамъиятии экологӣ барои ҳамкориҳои мақомоти идоракунии давлатӣ бо субъектҳои манфиатдор дар раванди татбиқи самтҳои иқтисодиёти сабз, саҳми арзанда гузошта истодаанд. Ҳадафҳои инкишофи иқтисодиёти сабз дар сатҳи байналмилалӣ, миллий ва минтақавӣ муқаррар гардида, дар ҳар як сатҳи он ҳамзистии манфиатҳои гурӯҳҳои алоҳида маҳз бо ибтиқори ташкилотҳои ҷамъиятии экологӣ амалӣ карда мешаванд.

Дараҷаи шомилшавии субъектҳои гуногун ба чараёни коркард ва татбиқи қарорҳои мувофиқ дар сатҳи миллий ва минтақавӣ бо маҷмуи механизмҳои институтсионалӣ таъмин карда мешаванд:

- низоми санадҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ, ки шароитҳоро фароҳам меоварад ва ба фаъолияти субъектҳои гуногуни хоҷагидорон дар раванди инкишофи иқтисодиёти сабз таъсири танзимкунанда мерасонанд (стратегияҳо ва нақшаҳои миллий ва минтақавии татбиқи ҳадафҳои иқтисодиёти сабз;

- низоми сохторӣ-ташкилӣ, яъне шаклҳои гуногуни ҳамкориҳои байнибахшҳо, ки дар чорҷӯбаи лоиҳаҳои сабз субъектҳои хусусӣ, ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ва мақомоти давлатиро бо ҳам алоқаманд мекунанд;

- низоми молиявӣ, яъне таъсиси институтҳои махсус ва фондҳои пулии инкишофи иқтисодиёти сабз, имтиёзҳои андозӣ барои субъектҳои хоҷагидорӣ пешбарандаи ҳадафҳои иқтисодиёти сабз;

- низоми иттилоотӣ-коммуникативӣ, яъне механизми уҳдадорӣ корпоративии иҷтимоӣ-экологӣ;

- низоми иттилоотӣ-таҳлилӣ, яъне муайян намудани раддабандии минтақаҳо ва кишварҳо дар татбиқи ҳадафҳои иқтисодиёти сабз, инчунин, захираҳои иттилоотии ташкилотҳои ғайридавлатӣ барои баррасии мушкилоти экологӣ.

Тавсифи раванд ва сохтори инкишофи иқтисодиёти сабз ҳудудҳо ва тамоюли тараққиёти иқтисодиёти миллиро муайян менамояд. Новобаста аз муқаррар намудани чорҷӯбаи гуногуншаклии моделҳои миллий онҳо ба таври объективона бо унсурҳои сиёсати рушди устувор, идоракунии муҳити атроф ва фаъолият дар соҳаи тағйирёбии иқлим, шиддатёбии мушкилоти экологӣ ва сатҳи умумии тараққиёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, иқтидори институтсионалӣ ва захиравӣ алоқамандӣ дорад.

Таъсири сатҳи тараққиёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва татбиқи раванди иқтисодиёти сабз хислати гуногун дошта, метавонад ҳамчун муҳаррики пешбаранда баромад кунад. Дар кишварҳои тараққиқарда, неъматҳои экологӣ нисбатан баҳои баланд доранд, ки дар аксарияти ҳолатҳо бо камчиниҳои онҳо тавсиф карда мешавад. Манфиатдорӣ кишварҳои воридоткунандаи захираҳои энергетикӣ ба сарчашмаҳои алтернативии таъминоти энергия рағбатро барои коркард ва амалигардонии сиёсати иқтисодиёти сабз пурзӯр мегардонанд. Мамлакатҳои аз ҷиҳати захираҳои табиӣ ғани ва ҳудудҳои васеёдошта, бо иқтидори баланди бозори дохилӣ наонқадар дар тараққиёти экологии худ маҳдуд мебошанд.

Тарзи пайдоргардидаи фаъолияти якҷояи байни субъектҳои инкишофи иқтисодиёти сабз ҳаҷми таҷрибаи ин равандро муайян карда, ба натиҷаҳои он таъсир мерасонанд.

Барои ҳар як сатҳи татбиқи сиёсати иқтисодиёти сабз доираи васеи фишангҳо ва рағбатҳо вуҷуд дорад. Лекин қарорҳои беасоси сиёсӣ, номуайянии сиёсӣ, бухронҳои молиявӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, барои татбиқи ҳадафҳои иқтисодиёти сабз монеаҳо эҷод менамоянд. Бинобар ҳамин, дар ин росто, институтсионализатсияи татбиқи иқтисодиёти сабз аҳамияти муҳимро пайдо мекунад.

Ҳамин тавр, дар шароити шиддатёбии номуътадили муҳити атроф ва дохилӣ, сохтори модели самараноки инкишофи иқтисодиёти сабз раванди мураккабро ифода карда, болосохти домиро дар асоси мониторинги дақиқ ва таҳлили муфассал тақозо менамояд. Дурнамои тараққиёти модели миллӣ бо унсурҳои дохилии давлатӣ, фаъолияти субъектони татбиқкунандаи ҳадафҳои иқтисодиёти сабз, маҷмӯи хатарҳои геополитикӣ, дигаргуншавии афзалиятҳои низоми иқтисодиёти сабз ва раванди мутобиқкунони манфиатҳои миллӣ дар арсаи байналмилалӣ вобастагии калон дорад.

Дурнамои макроиқтисодии инкишофи иқтисодиёти сабз бо татбиқи фаъл ва пайдарпайи ҳадафҳои он ба манфиатҳои миллӣ вобаста аст. Дар ин бобат ду стратегияи асосӣ мавҷуд аст, ки ҳар яки он афзалият ва норасоии худро дорад. Стратегияи аввал, ин раванди фаъоли дигаргуниҳои сабз мебошад, ки ба як қатор кишварҳои аз ҷиҳати саноатӣ тараққикарда хос буда, масъалаҳои қоҳишдиҳии ифлосшавии муҳити атрофро ба мадди аввал мегузоранд. Татбиқи чунин стратегия имкон медиҳад, ки оқибатҳои ногузири ифлосшавии муҳити атроф пурра ва ё қисман бартарафшуда, хароҷоти табaddулотӣ сабзро қоҳиш диҳад, ки бо дигаргуниҳои институтсионалӣ ва рафторӣ алоқаманд мебошанд. Татбиқи фаълони сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз қобилият дорад хавфи беқурбшавии дороиҳои мавҷудбударо (захираҳои энергетикӣ, сармояи инсонӣ, захираҳои табиӣ ва ғайраҳо) аз байн барад.

Дигар стратегияи татбиқи сиёсати инкишофи иқтисодиёти сабз дар сатҳи гуногуни мавқуф гузоштани он асос мегирад, ки бештар барои кишварҳои тараққикарда ва бо сатҳи пасти пешрафти саноатӣ ва барои кишварҳои татбиқкунандаи модели содиротии тараққиёт хос аст. Афзалиятҳои ин стратегия пеш аз ҳама дар қобилияти нигоҳдории шуғл ва дастгирии рақобатпазирии соҳаҳои иқтисодиёт ифода меёбад. Инчунин ин стратегия дар назар дорад, ки инкишофи минбаъдаи соҳаҳои саноат бо дарназардошти истифодабарии технологияҳои сабз, стандартҳои нави экологӣ таъмин карда шаванд.

Ҳамин тавр, ҷоиз ба қайд аст, ки рушди иқтисодиёти сабз дар арсаи байналмилалӣ пойдор гардида, байни ҳукуматҳои мамлакатҳои гуногун механизмҳои танзими он таъсис дода шудаанд. Хислати ҷамъиятӣ ва глобалии неъматҳои экологӣ, ки дар натиҷаи амалигардонии ҳадафҳои иқтисодиёти сабз ба даст оварда мешаванд дурнамои мусбати ногузир дорад. Зеро мавҷудияти ҷамъияти инсонӣ, таъминоти солимии инсоният ва ниҳоят баланд намудани сатҳи зиндагонии одамон аз самарайи татбиқи ҳадафҳои рушди устувор ва инкишофи иқтисодиёти сабз вобастагии қавӣ дорад.

Адабиёт:

1. Алиджанов Д.А., Исломов М.А. Муносибатҳои методологии оид ба вориdotивазкунии маҳсулоти озуқаворӣ дар иқтисодиёти минтақа.//Иқтисодиёти Тоҷикистон. № 3. Душанбе 2023. С. 196-204.

2. Мирсаидов А.Б. Инкишофи матрасаи институтсионалии Тоҷикистон (ҷанбаҳои иқтисоди сиёсӣ). Душанбе: “ЭР-граф”, 2021. – 312с.

3. Carter, N. (2018). *The Politics of the Environment: Ideas, Activism, Policy* (3rd ed.). Cambridge: Cambridge University Press. DOI:10.1017/9781108642163

4. Costanza, R. (1991). *Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability*. New York: Columbia University Press.

5. McAfee, K. (2014). *The Post- and Future Politics of Green Economy and REDD? In B. Stephan & R. Land (Eds) The Politics of Carbon Markets (pp. 237–260)*. Routledge: Earthscan. DOI:10.13140/2.1.4110.3369.

6. Nelson, R. R. (1994). *The Co-evolution of Technology, Industrial Structure, and Supporting Institutions*. *Industrial and Corporate Change*, 3 (1), 47–63. DOI:10.1093/ICC/3.1.47
7. OECD (2011). *Tools for Delivering on Green Growth*. Retrieved from. [Маводи электронӣ] (Резаи дастраҷӯ) <https://www.oecd.org/greengrowth/48012326.pdf>
8. Pearce, D. (1992). *Green Economics*. *Environmental Values* 1, 3–13. DOI:10.3197/096327192776680179
9. Pearce, D., Markandya, A., & Barbier, E. B. (1989). *Blueprint for a Green Economy*. London: Earthscan. DOI: 10.4324/9780203097298
10. Wanner, T. (2014) *The New “Passive Revolution” of the Green Economy and Growth Discourse: Maintaining the “Sustainable Development” of Neoliberal Capitalism*. *New Political Economy*, 20(1), 21–41. DOI: 10.1080/13563467.2013.866081

Алиджанова С.А.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

В данной статье рассматриваются институциональные элементы формирования зеленой экономики. Анализ показывает, что активизация процесса глобализации и индустриализации мировой экономики ведет к сокращению невозобновляемых ресурсов, а традиционная модель экономического развития – к их истощению. В связи с чем возникает необходимость в поиске новых моделей экономического развития.

На данном этапе центральную позицию занимает концепция зеленой экономики, поскольку именно зеленая экономика способна обеспечить рост эффективности производства, рост доходов населения и увеличить национальное богатство страны за счет структурных изменений, так как обладает необходимым потенциалом для преодоления внутренних противоречий при наличии разработанных перспективных стратегий устойчивого развития не национальной и региональной экономики, а значит, имеет стратегическое значение в преобразовании социально-экономической структуры.

Ключевые слова: *зеленая экономика, стратегия устойчивого развития, зеленое производство, социально-экономическое развитие, экологические ресурсы.*

Alidzhanova S.A.

INSTITUTIONAL ELEMENTS OF FORMING A GREEN ECONOMY

Tajik State University of Law, Business and Politics

This article is devoted to the institutional elements of the formation of a green economy. The analysis shows that the aggravation of the process of globalization and industrialization of the world economy has led to a reduction in non-renewable resources, and the traditional model of economic development has led to resource depletion. Because of this, it became necessary to find new models for development. In this regard, the green economy development model has taken a central position, which ensures an increase in production efficiency, household incomes and wealth creation through structural changes. The green economy is of strategic importance in transforming the socio-economic structure and has the necessary potential to overcome internal contradictions in the development of long-term sustainable development plans at the national and regional economic levels.

Key words: *green economy, concept of sustainable development, green production, socio-economic development, concept of sustainable development, green resources.*

Сведения об авторе:

Алиджанова Сурайё Абдушукуровна – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1.

УДК 330.3 (575.3)

Шарифзода Б.М.,
Абдусатори В.,
Шаропов Д.Дж.**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ТАДЖИКИСТАНА****Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана
Таджикский технологический университет**

В данной статье рассматриваются возможности увеличения вклада банковского сектора в целях обеспечения ускоренного и сбалансированного развития промышленности Таджикистана посредством использования цифровых технологий. Определена задача, направленная на создание благоприятных условий для повышения конкурентоспособности отраслей промышленности за счёт роста объемов банковского кредитования промышленных предприятий с учетом использования возможностей цифровых технологий. Проведен критический анализ процесса реализации программы индустриализации в стране, отражены как успехи в развитии промышленности, связанные с высокими темпами роста промышленности и её доли в ВВП, так и с появлением новых вызовов и негативных тенденций. Доказано, что вклад отечественного банковского сектора в индустриализацию экономики Таджикистана недостаточен и требует принятия дополнительных мер комплексного характера. Последнее возможно за счет цифровизации банковской деятельности, в том числе в направлении налаживания тесного взаимодействия с промышленными предприятиями.

Ключевые слова: промышленность, банковская система, взаимодействие, цифровизация, кредиты, депозиты, инновационное развитие.

Отметив, что обеспечение долгосрочного устойчивого экономического роста и решение совокупности социально-экономических проблем, стоящих перед страной, невозможны без ускоренного развития промышленности в контексте индустриализации экономики в целом, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 2018 г. объявил ускоренную индустриализацию экономики четвертой национальной стратегической целью [3].

Исходя из ключевой роли промышленности в реализации данной цели, наряду с национальными документами, включая «Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», дополнительно приняты «Стратегия развития промышленности в Республике Таджикистан на период до 2030 года», «Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020–2025 годы», Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021–2025 годы и др. [4].

Основная цель ускоренной индустриализации страны – формирование развитой, конкурентоспособной национальной промышленности, что позволит вывести на другой, более высокий, уровень национальную экономику и повысить благосостояние населения страны.

Реализация четвертой стратегической цели позволит одновременно снизить зависимость от импорта потребительских товаров, обеспечить различные отрасли необходимым современным оборудованием, увеличить экспортный потенциал и диверсификацию промышленного производства на базе производства товаров с высокой добавленной стоимостью, создать новые продуктивные рабочие места с высокой заработной платой, и обеспечит появление новых производств, что в совокупности будет способствовать формированию прогрессивной отраслевой структуры национальной экономики. Так, согласно реализуемым в стране долгосрочным и среднесрочным национальным и отраслевым программам развития, до конца 2030 г. доля промышленности в ВВП должна увеличиться до 30% [2].

Анализ реализации мер в вышеперечисленных документах на практике показывает, что за период 2018-2020 гг. Таджикистан добился значительных успехов в развитии

промышленности. Так, темп роста промышленной продукции к предыдущему году составил в 2018 г. – 16,0 %, в 2019 г. – 13,2 %, в 2020 г. – 8,8 %, в 2021 г. – 20,8 %, в 2022 г. – 9,7 %, что позволило увеличить долю промышленности в ВВП с 15,1% в 2015г., до 21,2% в 2018 г. и в 2019 г., до 23,1% в 2020 г. Однако, в 2021 доля промышленности в ВВП сократилась до 18,2%, а в 2022 до 16,8% [5]. Колебания в темпах развития отечественной промышленности связано с тем, что финансирование промышленности осуществляется преимущественно за счет привлечения зарубежных прямых инвестиций. Учитывая, высокую международную конкуренцию на мировых финансовых рынках и влияние множества факторов по потоки прямых иностранных инвестиций, их привлечение в малую открытую экономику Таджикистана имеет нестабильный характер. При этом, отечественная банковская система в современных условиях не компенсирует сокращение поступлений прямых инвестиций на развитие промышленности. Так, анализ оценки вклада отечественного банковского сектора в процесс индустриализации экономики Таджикистана показывает, что в данном аспекте складывается тревожная ситуация. Ресурсная база отечественных банков остается незначительной ввиду того, что доля привлеченных депозитов низкая (16,4% к ВВП в 2023г.), поэтому ограничивается выдача кредитов экономике (15,4% к ВВП в 2023 г.) [7]. Сравнительный анализ показывает, что в развитых индустриальных странах мира доля кредитов, выданных экономике, на несколько порядков больше, в частности, она составляет в США – 236,5% к ВВП, в Китае – 194,4% к ВВП, в странах ЕС – 151,0% к ВВП. В развивающихся странах ближнего зарубежья, в том числе в России, она превышает 66,0% к ВВП, в Казахстане – 44,9% к ВВП. [9].

Более глубокий анализ развития банковской системы Республики Таджикистан показывает, что доля наличных денег в обращении вне банковской системы страны превышает 32 млрд. сомони (денежный агрегат М0) и их доля составляет более 80% в совокупном денежном предложении (по денежному агрегату М4) на начало 2023 г. Кроме того, учитывая наличие структурных диспропорций в банковском секторе страны, фактический текущий уровень ликвидности сложился на уровне более 80%, что значительно выше нормативного (30%), установленного Национальным банком Таджикистана [7]. Это указывает на низкую способность отечественного банковского сектора в мобилизации наличных денег в депозиты, их трансформации в долгосрочные финансовые инструменты с минимальными затратами и рисками в контексте увеличения кредитной поддержки предприятий реального сектора, особенно промышленности. Для сравнения отметим, что по итогам 2023 г. от общего объема кредитов, выданных экономике Таджикистана в размере 19,0 млрд. сомони, доля кредитов, выданных на потребительские цели составила 41,1%, а на развитие промышленности – 14,1% и сельского хозяйства – 14,4%. [7], т.е. налицо формирование потребительской модели банковской системы Таджикистана. Это отражает противоречия в ходе реализации национальных целей и стратегических задач, и ставит новые задачи перед отечественной банковской системой.

С учетом того, что бюджетные расходы в долгосрочном периоде сосредоточены преимущественно на финансировании строительства Рогунской ГЭС и развитии транспортных коммуникаций, можно предположить, что ускоренное развитие промышленности будет обеспечено за счет диверсификации источников его финансирования, которое помимо привлечения прямых иностранных инвестиций должны включать увеличение банковского кредитования, формирование альтернативного канала финансирования посредством обращения корпоративных ценных бумаг и самофинансирования промышленных предприятий. Последнее позволит сократить уязвимость и зависимость реализации четвертной национальной цели от внешних финансовых ресурсов, учитывая мобилизацию и использование внутренних сбережений населения и накоплений хозяйствующих субъектов.

Нужно учесть, что прямые иностранные инвестиции (более 80%) направляются иностранными инвесторами преимущественно на развитие добывающих отраслей, вследствие чего в структуре промышленности формируются новые диспропорции с негативными последствиями в контексте реализации стратегических целей развития. Так, согласно индикаторам Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030

г. (НСР-2030) предусматривается доведение доли добывающих отраслей в диапазоне 12,5–13,2% от общего объема промышленности. Однако, на практике, доля этой подотрасли в общем объеме промышленной продукции выросла за период 2015–2022 гг. с 13,5% до 20,7% или на 7,2 п.п. Это происходит на фоне того, что доля обрабатывающих отраслей в структуре промышленности сократилась за этот период с 65,6% до 61,6 % или на 4,0 п.п.[5]. Другими словами, происходит формирование иных тенденций и пропорций, способствующих развитию промышленности, в сравнении с целевыми индикаторами, которые предусматривают увеличение доли обрабатывающих отраслей до 74% [2].

Кроме того, несмотря на значительные темпы роста промышленности за период 2015–2022 гг., в целом не наблюдается перехода преимущественно на инновационные рельсы. Так, только 2% объема промышленной продукции относится к категории высокотехнологичных товаров. К тому же общий уровень технологичности отраслей промышленности за рассматриваемый период снизился за счет роста доли сырьевых отраслей с низким технологическим уровнем [6]. Вследствие чего продолжается сохраняться низкая конкурентоспособность отечественной промышленной продукции не только на внешних рынках, но и на внутреннем, и не используются возможности для увеличения экспорта и его диверсификации за счет производства отечественных промышленных товаров с высокой долей добавленной стоимости за счет углубленной переработки сырья. Сохранение подобной тенденции формирует новые вызовы, включая появление рисков срыва качественных аспектов ускоренной индустриализации, включая устранение сырьевой направленности промышленности и всей национальной экономики со всеми вытекающими отрицательными последствиями [8].

Наряду с другими причинами, сложившееся положение связано с недостаточной финансовой поддержкой предприятий обрабатывающей промышленности, включая ограниченность банковских кредитов и привлечение иностранных инвестиции, наличие деформаций на формируемом отечественном финансовом рынке страны, связанное с низким уровнем развития вторичного сегмента обращения корпоративных ценных бумаг, недостаточной рентабельностью преобладающей части промышленных предприятий.

В этом контексте, необходимо, поддерживая процесс стимулирования притока прямых иностранных инвестиций не только в добывающую, но и в обрабатывающую отрасли промышленности, в целях устранения отмеченных выше негативных последствий, принять дополнительные меры по существенному увеличению объемов финансирования отрасли за счет мобилизации внутренних финансовых резервов. Для её обеспечения важно использовать цифровизацию банковской деятельности и промышленности, позволяющее наладить их эффективное взаимодействие за счет получения мультипликативного эффекта.

Цифровизация как процесс превращения аналоговых данных и рабочих процессов в цифровой формат позволяет использовать цифровые технологии для изменения бизнес-процессов и их автоматизации, оптимизировать производство и повысить эффективность модели бизнеса с целью повышения конкурентоспособности и создания новых возможностей для устойчивого развития. Первые упоминания о цифровизации относятся к концу 90-х годов XX века.

В мировой практике процесс цифровизации в банковском секторе получило значительное развитие в течение последних десятилетий и охватывает несколько ключевых этапов, в частности:

- онлайн-банкинг и интернет-банкинг (1990-2000 гг.) – коммерческие банки начинают предоставлять свои услуги через интернет, что позволило клиентам осуществлять банковские операции, не посещая сами банки и их отделения. Данные инновационные продукты и технологии улучшили доступность и качество обслуживания;
- мобильные приложения и услуги (2000-2010 гг.) – развитие мобильных технологий и появление смартфонов явилось предпосылкой развития мобильных банковских приложений, позволяющих клиентам дистанционно управлять своими счетами и осуществлять платежи;
- цифровые кошельки и электронные платежи (2010 г.) стали широко использоваться для проведения онлайн-транзакций, обеспечивая быстроту и удобные методы оплаты;

- финансовые технологии (2010 г.) позволили банкам во взаимодействии с инновационными финансовыми компаниями предлагать инновационные финансовые услуги, используя такие современные технологии, как блокчейн, искусственный интеллект и машинное обучение;

- искусственный интеллект и автоматизация (2010 г.) способствовали рационализации и автоматизации рутинных операций, быстрому анализу данных, предоставлению персонализированных услуг и улучшению клиентского опыта;

- API для авторизации и аутентификации клиентов (Authentication and Authorization APIs) – обеспечение безопасного доступа и проверка подлинности сторонних приложений для выполнения таких финансовых операций, как переводы, платежи, пополнение счета и других операций посредством этих сторонних приложений.

- цифровая трансформация традиционных банков (2010 г.) позволила улучшить цифровую инфраструктуру, предоставить новые цифровые услуги и повысить конкурентоспособность.

Другими словами, рассмотренные выше этапы отражают эволюцию цифровизации в банковском секторе и доказывают, что цифровые технологии становятся все более важными для обеспечения эффективности, безопасности и удобства финансовых услуг, в том числе для промышленных предприятий [8]. Соответственно, отечественные банки должны учитывать опыт и этапы внедрения цифровых технологий в практике взаимодействия с промышленными предприятиями [10, 33]. Однако, на сегодняшний день, цифровизация еще не стало главным приоритетом для многих субъектов национальной экономики, помимо компаний банковского сектора и сотовой связи. Нам представляется, что цифровизация деятельности банков, сопровождаемая и цифровизацией предприятий промышленности, позволит предоставлять дополнительные выгоды и возможности для обеих сторон, включая:

- более быстрый доступ к финансированию, так как цифровые технологии в банковском секторе позволяют ускорить процессы одобрения и предоставления кредитов промышленным предприятиям;

- оптимизацию кредитных технологий, когда использование искусственного интеллекта позволяет банкам лучше оценивать кредитоспособность предприятий, снизить риски и способствует выдаче более адаптированных кредитных продуктов;

- оказание предприятиям дополнительных услуг по управлению финансами и ликвидностью, включая проведение электронных платежей и управление счетами промышленных предприятий, особенно для малых и средних субъектов промышленности;

- оказание предприятиям цифровых банковских услуг, в том числе использование цифровых инструментов для учета и мониторинга финансовых потоков предприятий, что делает управление счетами и финансами более эффективным;

- проведение электронной торговли и получение цифровых платежей, что оптимизирует процессы закупки и продажи, сократит время на финансовые транзакции и повысит эффективность бизнеса;

- расширение доступа к новым финансовым продуктам и услугам, предоставляемый предприятиям, в том числе финансирование через платформы краудфандинга, онлайн-кредитование и другие инновационные решения;

- обеспечение безопасности проведения финансовых операций через внедрение современных методов безопасности, в том числе двухфакторную аутентификацию, биометрическую идентификацию и многое другое, что снизит риск финансовых мошенничеств и улучшит общую безопасность и т.д.

Можно с высокой долей уверенности констатировать, что цифровизация банковской деятельности, как и всего финансового сектора, является объективным процессом, продиктованным закономерностями развития мировой экономики. Так Назаров Д. Т. отмечает, что: «...в современных условиях повышение эффективности финансового сектора в отношении его позитивного влияния на динамику экономического роста возможно только посредством активного комплексного внедрения на всех уровнях инновационных решений, что наглядно демонстрирует пример развитых стран» [1, 17].

Обобщив, можно сделать вывод, что цифровизация банковской деятельности и промышленности, создает благоприятную среду для их устойчивого развития, обеспечивая доступ к современным финансовым инструментам и технологиям, повышает эффективность бизнес-процессов и обеспечивает финансовую устойчивость.

Широкое использование современных цифровых технологий поможет установить более интегрированное и эффективное взаимодействие между банками и промышленными предприятиями, способствуя их развитию на базе цифровых платформ. Так, например, внедрение цифровых технологий в маркетинге может значительно улучшить взаимодействие банков и промышленных предприятий, коммуникацию между ними и расширить перечень предоставляемых банковских услуг за счет:

- использования общих данных о клиентах и аналитики для создания и предложения индивидуализированных промышленных товаров и сопутствующих услуг;
- адаптации коммуникаций под уникальные потребности клиентов промышленных предприятий, используя разнообразные цифровые бизнес-порталы и онлайн-сервисы;
- предоставления возможности быстро реагировать на изменения в потребностях клиентов-потребителей и эффективно взаимодействовать с ними за счет учета этих потребностей;
- предоставления предприятиям инструментов для управления финансами и возможности выявлять потребности в соответствующих банковских услугах и продуктах с наибольшей эффективностью и минимальными рисками,
- использования искусственного интеллекта и облачных технологий, что позволит хранить и обрабатывать большие массивы данных как банка, так и предприятий, прогнозировать поведение клиентов и предоставлять рекомендации по разработке стратегии их развития, в том числе маркетинговых планов, ориентированных на потребности клиентов;
- развития и продвижения цифровых бизнес-экосистем, в которых банки и промышленные предприятия взаимодействуют, обмениваясь данными и создавая цифровые решения для оптимизации производства и финансов;
- оказания услуг по обучению и консультациям сотрудников предприятий по использованию цифровых маркетинговых инструментов, технологий и т.д.

В целом применение этих методов в мировой практике помогает коммерческим банкам лучше понимать потребности промышленных предприятий и строить более эффективные маркетинговые стратегии, что в итоге способствует укреплению взаимоотношений и дает дополнительные конкурентные преимущества в бизнесе как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Помимо этого, для увеличения объемов финансирования промышленности, предлагается принять дополнительные меры по:

- ***углублению реформ финансового сектора:***
 - повышать доверие населения к кредитно-депозитным финансовым организациям за счет повышения финансовой устойчивости банковского сектора;
 - развивать сети небанковских финансовых институтов как важное условие ускоренного развития рынка ценных бумаг, особенно корпоративного сегмента;
 - ускорено развивать сегмент производных финансовых инструментов и страхового сегмента как условие для снижения финансовых рисков (кредитного, валютного, ликвидности и т.д.) за счет их хеджирования и страхования и т.д.;
 - усилить интеграцию банковского сегмента в глобальную и региональные банковские структуры и т.д.
- ***наращиванию и оптимизации ресурсов государственного бюджета:***
 - обеспечить рост объемов государственного бюджета за счет сохранения высокой экономической динамики в средней и долгосрочной перспективе до 2030 г.;
 - ускорить поиск новых источников финансирования строительства Рогунской ГЭС, в частности, за счет внебюджетных источников;
 - переориентировать бюджетные средства, высвобождаемые от финансирования Рогунской ГЭС, на финансовую поддержку комплексного развития отраслей

промышленности, особенно обрабатывающих отраслей, в виде предоставления налоговых и иных льгот, субсидий и т.д.;

- снизить налоговое бремя для обрабатывающих отраслей промышленности, в том числе за счет применения совокупности налоговых и таможенных льгот, направленных на поддержку внедрения ресурсосберегающих и экологичных инновационных технологий;

- привлечь дополнительные финансовые ресурсы в пределах безопасных параметров обслуживания внешнего долга (до 60% ВВП против 47% ВВП в настоящее время);

- перейти к широкому применению новых методов и форм финансирования промышленности, включая ГЧП, внедрение принципов бюджетной и налоговой эффективности и т.д.

- оптимизации размеров золотовалютных резервов страны:

- довести размеры золотовалютных резервов до 3-х месячной нормы, согласно международным стандартам, в противовес 8-10 месячной нормы, имеющейся в настоящее время;

- обеспечить доступ к поддержанию внешней ликвидности национальной экономики за счет выхода на международные финансовые рынки;

- обеспечить ускоренное развитие отечественного рынка ценных бумаг и т.д. [9].

Результатом проведения дальнейших комплексных реформ финансового и реального секторов, включая цифровизацию банковской деятельности и промышленности, налаживание их эффективного взаимодействия на цифровых площадках, обеспечит качественное развитие отраслей промышленности (устойчивое, сбалансированное и эффективное), создав условия для устойчивого и динамичного развития национальной экономики и роста благосостояния населения страны.

Литература:

1. Назаров, Д. Т. Теоретико-методологические аспекты исследования влияния финансового сектора на экономический рост в республике Таджикистан / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 1. – С. 13-21. – EDN WIZLYM.

2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, сайт Национального банка Таджикистана, <https://www.nbt.tj/ru/>.

3. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан, сайт Президента Республики Таджикистан, <http://president.tj/ru/taxonomy/term/5/69>

4. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021–2025 годы, сайт Национального банка Таджикистана, <https://www.nbt.tj/ru/>

5. Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе, 2022. с. 89.

6. Рахимов Р.К., Довгялло Я.П., Шарипов Б.М., Юсуфбеков Ю.Р. Макроэкономические пропорции и механизмы экономического роста в Республике Таджикистан (проблемы и основные направления совершенствования [Текст] / Р.К. Рахимов, Я.П. Довгялло, Б.М. Шарипов, Ю.Р. Юсуфбеков. – Душанбе: Дониш, 2016. – 651с.

7. Статистический банковский бюллетень [Текст]. – 2015. – № 2 (235); – 2019. – № 12 (289); – 2020- № 12 (305); – 2021 № 12 (316); 2022 (329).

8. Тренды цифровизации банков в 2023. <https://www.diasoft.ru/about/publications/20738/?usclid=lpku7gdvpc818842751> (дата просмотра 20.11.2023).

9. Шарипов Б.М. Тенденции формирования и развития финансового рынка в современном Таджикистане [Текст] / Шарипов Б.М. / Душанбе: «Дониш», 2022. – 481 с.

10. Рахимов, Ш. М. Малое и среднее предпринимательство - основной фактор развития / Ш. М. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2018. – № 1(74). – С. 31-42. – EDN YXCCFO.

Шарифзода Б.М.,
Абдусаттори В.,
Шаропов Ҷ.Д.

ИМКОНИЯТҲОИ ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ РАҚАМИИ БОНКӢ ДАР ЗАМИНИ ТАЪМИНИ РУШДИ СИФАТИИ САНОАТ ДАР ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур имкониятҳои зиёд намудани саҳми баҳши бонкӣ дар таъмини рушди босуръат ва мутавозини саноати Тоҷикистон тавассути истифодаи технологияҳои рақамӣ баррасӣ шудааст. Муайян карда шуд, ки барои баланд бардоштани рақобатпазирии соҳаҳои саноат бо роҳи зиёд намудани ҳаҷми қарздиҳии бонкӣ ба корхонаҳои саноатӣ бо назардошти истифодаи технологияҳои рақамӣ шароити мусоид фароҳам оварда шавад. Таҳлили танқидии раванди татбиқи барномаи саноатикунонӣ дар кишвар нишон медиҳад, ҳам муваффақиятҳои дар раванди таъмини рушди саноат бо суръати баланд ва афзудани ҳиссаи он дар маҷмуи маҳсулоти доҳила алоқаманд буда, инчунин ба миён омадани мушкилоти нав ва тамоюлҳои манфиро инъикос мекунад. Иҷбот шудааст, ки саҳми баҳши бонкии ватанӣ дар саноатикунонии иқтисоди Тоҷикистон нокифоя буда, андешидани тадбирҳои комплексии иловагиро тақозо мекунад. Он бошад, тавассути рақамикунонии фаъолияти бонкӣ, аз ҷумла, дар самти ба роҳ мондани ҳамкории зич бо корхонаҳои саноатӣ имконпазир аст.

Калидвожаҳо: саноат, низоми бонкӣ, ҳамкорӣ, рақамикунонӣ, қарзҳо, амонатҳо, рушди инноватсионӣ.

Sharifzoda B.M.
Abdusattori V.
Sharopov D.J.

POSSIBILITIES OF USING BANKING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF ENSURING QUALITATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRY IN TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
National Academy of Sciences of Tajikistan

This article examines the possibilities of increasing the contribution of the banking sector to ensuring the accelerated and balanced development of industry in Tajikistan with digital technologies. A task has been defined aimed at creating favorable conditions for increasing the competitiveness of industrial sectors by increasing the volume of bank lending to industrial enterprises, taking into account the use of digital technologies. A critical analysis of the process of implementing the industrialization program in the country was carried out, reflecting both successes in industrial development associated with high rates of industrial growth and its share in GDP, but also the emergence of new challenges and negative trends. It has been proven that the contribution of the domestic banking sector to the industrialization of the economy of Tajikistan is insufficient and requires the adoption of additional comprehensive measures. The latter is possible through the digitalization of banking activities, including in the direction of establishing close interaction with industrial enterprises

Key words: industry, banking system, interaction, digitalization, loans, deposits, innovative development, financial reform.

Сведения об авторах:

Шарифзода Баҳром Махмуд, д.э.н., главный научный сотрудник, Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана,

Шаропов Джович Джунайдович, соискатель, Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана,

Абдусатори Ворис, соискатель, Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан,

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассматривают актуальные вопросы, связанные с системой оценки инвестиционных проектов и проблемами развития финансового рынка в Таджикистане. Авторы анализируют методы и подходы к оценке инвестиций, выявляют ключевые проблемы, связанные с недостаточной прозрачностью рынков, неэффективным использованием финансовых инструментов и рисками, сопутствующими инвестиционной деятельностью. Рассматриваются такие проблемы, как недостаточная прозрачность финансовых операций, ограниченный доступ к финансовым услугам и низкая финансовая грамотность. Особое внимание уделено проблемам развития рынка ценных бумаг, включая отсутствие инфраструктуры для торговли, несовершенное законодательство и низкую ликвидность ценных бумаг. В статье обсуждаются возможные пути решения этих проблем и перспективы развития финансовых рынков для повышения эффективности инвестиций и обеспечения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: *система оценки инвестиционных проектов, финансовый рынок, рынок ценных бумаг, инвестиции, риски инвестиционной деятельности, финансовые инструменты, развитие институциональной базы, конкурентоспособность экономики, рейтинговая оценка компании, устойчивое развитие экономики.*

В современном мире инвестиционные проекты стали неотъемлемой частью экономической деятельности, и их оценка является важным этапом при принятии решения о вложении капитала. Однако, существующая система оценки инвестиционных проектов имеет свои проблемы, которые могут привести к неверному принятию решений и потере инвестиций. Кроме того, развитие финансовых рынков также стало актуальной темой в современном мире, но оно затрудняется рядом проблем, которые необходимо решить. Поэтому рассматриваются возможные пути совершенствования системы оценки инвестиционных проектов, а также проблем развития финансовых рынков.

Для обеспечения устойчивого развития экономики и эффективного использования инвестиций в Таджикистане необходимо усовершенствовать систему оценки инвестиционных проектов, учитывая все аспекты устойчивого развития. Также важно развивать финансовые рынки, создавая условия для доступа к финансированию для всех участников экономики и, самое важное, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику и повсеместное стимулирование инвестиционной активности. В Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 28.12.2023 подчеркивается, что «Правительство страны определило развитие частного сектора, предпринимательства и инвестиций в Национальной стратегии развития на период до 2030 года в качестве основного средства достижения национальных целей и постоянно принимает меры по созданию благоприятных условий для ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности для того, чтобы сделать экономику страны привлекательной для инвестиций и ориентировать её на экспорт» [1].

Современный мир требует от компаний и предпринимателей постоянного развития и инвестирования в различные проекты. Однако, принятие решения о том, какой проект стоит финансировать, является сложным процессом, который требует комплексного анализа и оценки рисков.

На современных финансовых рынках также существует множество проблем, связанных с неэффективностью торговых механизмов, недостаточной защитой прав инвесторов и недостаточным развитием рынка деривативов. Все эти проблемы затрудняют развитие экономики и инвестиционной деятельности в стране. Поэтому,

актуальность проблемы совершенствования системы оценки инвестиционных проектов и развития финансовых рынков неоспорима.

Конкретизируем поставленные задачи в направлении совершенствования системы оценки инвестиционных проектов и проблемы развития финансовых рынков, а также проанализируем проблемы, связанные с объективным и конструктивным привлечением инвестиций как отечественных, так и иностранных. Последнее не представляется возможным без правильной организации рынка ценных бумаг, которая является частью финансового рынка, где осуществляется открытый торг ценных бумаг (акций, облигаций инвестиционными паями, опционами и фьючерсами).

Для начала рассмотрим систему оценки проектов на примере Программы государственных инвестиций.

Программа Государственных инвестиций Республики Таджикистан – это документ, который определяет приоритетные направления и объемы инвестиций в экономику страны на среднесрочный период.

Реализация программы Государственных инвестиций Республики Таджикистан позволит ускорить экономический рост страны, создать новые рабочие места, улучшить качество жизни населения и повысить конкурентоспособность экономики страны в регионе.

Программа государственных инвестиций включает в себе:

1. Определение приоритетных направлений инвестирования – выбор секторов экономики, которые нуждаются в инвестициях и могут обеспечить наибольший эффект для развития страны.

2. Определение источников финансирования – определение источников финансирования проектов, в том числе государственных бюджетов, международных кредитных организаций, частных инвесторов и других источников.

3. Разработка проектов – разработка проектов инвестирования, которые будут реализовываться в рамках программы.

4. Проведение мероприятий по привлечению инвесторов – проведение мероприятий по привлечению инвесторов, в том числе проведение презентаций проектов и мероприятий для инвесторов.

5. Контроль и оценка результатов – контроль за выполнением проектов и оценка результатов их реализации.

6. Развитие инфраструктуры – развитие инфраструктуры, необходимой для реализации проектов, включая дороги, коммуникации, энергетические системы и другие объекты [6].

В качестве примера приведем Программу государственных инвестиций (ПГИ) Республики Таджикистан на 2016-2020 годы. Общее количество проектов государственных инвестиций ПГИ на 2016-2020 годы с учётом всех изменений и дополнений составляла 1210 единиц, а общая стоимость проектов - 39,7 млрд. долларов США. В частности, проекты, в которых определен источник финансирования, составлял 341 единицу (28,2%) на сумму 8,9 млрд долларов США [3, 8].

К сожалению, реализация проектов Программы, в которых были определены источники инвестирования, за весь период функционирования составила около 16%.

Низкая реализация ПГИ включает в себе ряд проблем институционального характера, в число которых входят проблемы в оценки инвестиционных проектов. К ним относятся:

- *Низкий уровень разработки инвестиционных проектов - отсутствуют навыки разработки инвестиционных проектов в соответствии с требованиями финансовых институтов и инвесторов;*

- *Отсутствие квалифицированных специалистов по оценке инвестиционных проектов - в стране не хватает специалистов, которые могут проводить качественную оценку инвестиционных проектов, что затрудняет привлечение инвесторов и развитие экономики;*

- Низкий уровень развития рынка оценки стоимости имущества и бизнеса - отсутствуют эффективные механизмы оценки стоимости имущества и бизнеса, что создаёт проблемы при проведении сделок и привлечении инвестиций;

- Низкий уровень функционирования финансового рынка и рынка ценных бумаг - отсутствует механизм функционирования рынка ценных бумаг;

- Недостаточная прозрачность и достоверность информации - отсутствует достоверная информация о состоянии рынка и инвестиционных проектов, что затрудняет принятие правильных решений и повышает риски для инвесторов.

В настоящее время, успешно реализуется Программа государственных инвестиций Республики Таджикистан на 2021-2025 годы. ПГИ 2021-2025 включает 898 проекта на общую сумму 19,1 млрд долл. США, в том числе 62 новых проекта на сумму 540,6 млн долл. США. Из Программы государственных инвестиций на 2016-2020 годы переведено в новую ПГИ 2021-2025 гг. 836 проекта на общую сумму 18,6 млрд долл. США.

Из 898 проекта 64 приходится на энергетический сектор (7 824 млн долл. США, или 41%), 103 - на транспортный сектор (4507 млн долл. США, или 24%), 135 - на сельскохозяйственный сектор и ирригацию/орошение (2 481 млн. долл. США, или 13%), 272 - на сектор водоснабжения и санитарии (1222 млн. долл. США, или 6%), 121 - в другие сектора (1394 млн. долл. США, или 7%), 92 - на сектор образования и науки (821,4 млн долл. США, или 4%), 88 - на здравоохранение и социальную защиту населения (589,9 млн долл. США, или 3%), 15 - на сектор управления экономикой (245,5 млн долл. США, или 1%) и 7 - на сферу торговли и сектор услуг (23,6 млн. долл. США или 0,1%). По нашему мнению, участь ПГИ 2016-2021 гг. постигнет и ПГИ 2021-2025гг., так как нереализованные проекты ПГИ 2016-2021 гг. без изменений и дополнений были переведены в ПГИ 2021-2025 гг. [3,8].

Система оценки инвестиционных проектов имеет важное значение для развития финансовых рынков и рынка ценных бумаг. Она позволяет оценить потенциальную доходность проекта, риски, связанные с его реализацией, и принять обоснованное решение о вложении средств. Правильно проведенная оценка проекта способствует повышению прозрачности финансовых рынков, улучшению качества инвестиционных решений и стимулирует развитие экономики.

Финансовый рынок Республики Таджикистан представлен несколькими секторами, такими как банковский сектор, фондовый рынок, страховой сектор и рынок микрофинансирования.

Банковский сектор является основным компонентом финансового рынка Таджикистана. В стране действует более 20 коммерческих банков, которые предоставляют широкий спектр банковских услуг, включая кредитование, депозитарные операции, переводы и т.д.

Фондовый рынок Таджикистана находится на начальной стадии развития и представлен только одной фондовой биржей – Таджикской фондовой биржей. На данный момент на бирже представлены акции только нескольких крупных компаний, а объём торгов невелик.

Страховой сектор Таджикистана также находится на начальной стадии развития. В стране действует несколько страховых компаний, которые предоставляют страховые услуги в области автомобильного, медицинского и имущественного страхования.

Рынок микрофинансирования является одним из наиболее развитых секторов финансового рынка Таджикистана. В стране действует множество микрофинансовых организаций, которые предоставляют микрокредиты и другие финансовые услуги населению и малому бизнесу.

Финансовые рынки играют ключевую роль в системе оценки инвестиционных проектов, обеспечивая доступ к капиталу, определяя стоимость инвестиций и создавая условия для эффективного развития бизнеса. Развитие финансовых рынков в контексте оценки инвестиционных проектов имеет стратегическое значение для привлечения инвестиций, повышения прозрачности и устойчивости финансовой системы, а также стимулирования инноваций и экономического роста.

Проблемы развития финансовых рынков связаны с недостатком информации, правовой базы и инвестиционного климата. Недостаток информации является одной из главных проблем, которая мешает инвесторам принимать правильные решения. В связи с этим необходимо усовершенствовать систему отчётности компаний и развивать информационные технологии, чтобы обеспечить инвесторов достоверной информацией.

Другой проблемой является недостаточное развитие правовой базы. Для решения данной проблемы необходимо создать благоприятный инвестиционный климат, улучшить законодательство и создать специальные институты, специализирующиеся на защите прав инвесторов.

Следующей проблемой является недостаток ликвидности на финансовых рынках, что может привести к ситуации, когда инвесторы не смогут продать свои активы в нужный момент и потеряют инвестиции. Для решения этой проблемы необходимо улучшение механизмов торговли на финансовых рынках и развитие рынка деривативов.

Ещё одной немаловажной проблемой является недостаток доступности финансирования для малых и средних предприятий. Необходимо создать специальные программы и инструменты для поддержки малого и среднего бизнеса, чтобы они могли получить доступ к финансированию на финансовых рынках.

Низкая степень развития финансового рынка Республики Таджикистан может оказать негативное влияние на инвестиционные проекты в стране. Например, ограниченный доступ к кредитам и другим финансовым услугам затрудняет финансирование проектов и увеличивает их стоимость.

Банковский сектор, являясь на сегодняшний день основной составляющей отечественного финансового рынка, не может по ряду причин в достаточной степени обеспечить инвестиционными ресурсами все перспективные для республики проекты, особенно если они имеют долгосрочный инновационный характер, который может быть связан с высокой степенью риска и неопределенностью результатов. В этой связи Назаров Д.Т. отмечает: «Банковский сектор относительно невелик по размеру, доступ к внутреннему кредитованию ограничивается высокими процентными ставками и серьезными требованиями по залогу, а высокий уровень концентрации в банковском сегмента приводит к повышению процентного спреда, что, в свою очередь, не благоприятствует повышению доступности кредита для экономических агентов и ускорению устойчивого роста национальной экономики» [5, 12].

Ещё одним барьером для кредитования инвестиционных проектов со стороны банковского сектора является значительная доля срочных депозитов в общем объёме депозитов, что препятствует формированию долгосрочных финансовых ресурсов [4].

Кроме того, нестабильность финансового рынка может повышать риски для инвесторов и снижать их интерес к инвестированию в Таджикистан. Например, низкий объем торгов на фондовом рынке может означать недостаточную ликвидность акций и повышенный риск потерь для инвесторов.

Одной из основных проблем развития финансовых рынков является недостаточная прозрачность и недостоверность информации об инвестиционных проектах. Неразбериха в данных может привести к ошибочным инвестиционным решениям, ущербу для инвесторов и к общей нестабильности на рынке. Система оценки инвестиционных проектов играет важную роль в улучшении качества информации, предоставляемой инвесторам, и способствует повышению доверия к финансовым рынкам. Развитие такой системы является необходимым условием для эффективного функционирования рынка ценных бумаг и привлечения инвестиций в экономику.

В настоящее время, правительство Таджикистана активно работает над улучшением ситуации на финансовом рынке страны, что может привести к увеличению доступности финансовых услуг и повышению интереса инвесторов к Таджикистану.

В целом, финансовый рынок Республики Таджикистан характеризуется низкой степенью развития и ограниченным доступом к финансовым услугам для большинства населения. Для решения проблем развития финансовых рынков необходимо улучшение информационной и правовой базы, механизмов торговли и доступности

финансирования. Это позволит создать благоприятный инвестиционный климат и привлечь больше инвесторов на финансовые рынки.

Финансовый рынок и рынок ценных бумаг являются ключевыми элементами современной экономики, обеспечивая эффективное распределение капитала, доступ к финансовым ресурсам для компаний и инвесторов, а также способствуя развитию финансовой системы в целом. В контексте глобальной экономики финансовый рынок и рынок ценных бумаг играют важную роль в стимулировании экономического роста, инвестиций и развитии бизнеса.

Рынок ценных бумаг представляет собой часть финансового рынка, где происходит открытая торговля ценными бумагами, такими как акции, облигации, инвестиционные паи, опционы и фьючерсы. Этот рынок эффективно организует механизм привлечения и перераспределения капитала через выпуск и обращение ценных бумаг, способствуя формированию справедливых цен на финансовые инструменты.

В качестве эмитента, то есть, тот кто выпускает ценные бумаги, может выступать самый широкий спектр юридических, или даже физических лиц. Эмитентом могут быть компании, государство, органы государственного управления, местные органы государственного управления. Однако, акции предприятия выпускаются на рынок ценных бумаг, исходя из её реальной стоимости. Поэтому, для более реальной и конструктивной оценки ценных бумаг в виде акций необходимо, чтобы потенциальный покупатель акций был уверен в удачной сделке. Для этого необходим объективный Бюллетень рейтинга финансово-экономического состояния предприятия, который дает покупателю (инвестору) сделать правильный выбор покупки акций, вложение в выгодные ценные бумаги.

Приведенная ниже схема (рис. 1) организации рынка ценных бумаг, не претендует на решение всех проблем по организации рынка ценных бумаг и реализации Закона Республики Таджикистан о рынке ценных бумаг [2]. Мы лишь, пытаемся обосновать пути подготовки концептуальных основ организации деятельности по расчету рейтингового индекса и установлению механизма расчета рейтинга предприятий, а также сделать попытку разработать методико-методические консультации по продвижению механизма расчета рейтинга предприятий, что, на наш взгляд, будет способствовать выявлению и решению проблемы развития финансовых рынков.

Также, считаем необходимым, внести некоторую ремарку относительно эффективности предпринимаемых мер для эффективного функционирования рынка ценных бумаг. Для этого, из более подробного списка принципов эффективного функционирования рынка ценных бумаг, нам бы хотелось выделить основные из них:

1. Принцип единого подхода к определению рейтинга финансово-экономического состояния предприятий и объективной оценки ценных бумаг;
2. Принцип градации (деления) по классам оцениваемых предприятий;
3. Принцип избегания монополизации и субъективного подхода при определении рейтинга финансово-экономического состояния предприятий;
4. Принцип поощрения конкуренции на рынке ценных бумаг;
5. Принцип гласности (ежеквартальная публикация Бюллетеня финансово-экономического состояния предприятий).

Без строгого соблюдения принципов эффективного функционирования рынка ценных бумаг и их закрепления нормативным правовым документом, рынок ценных бумаг не может быть эффективным.

Методико-методические консультации по разработке и продвижению механизма расчета рейтинга предприятий основываются на анализе финансово-инвестиционной возможности производственного предприятия, или, иначе говоря, на анализе возможностей продажи предприятия (ликвидность) и его платежеспособности, рейтинг производственного предприятия.

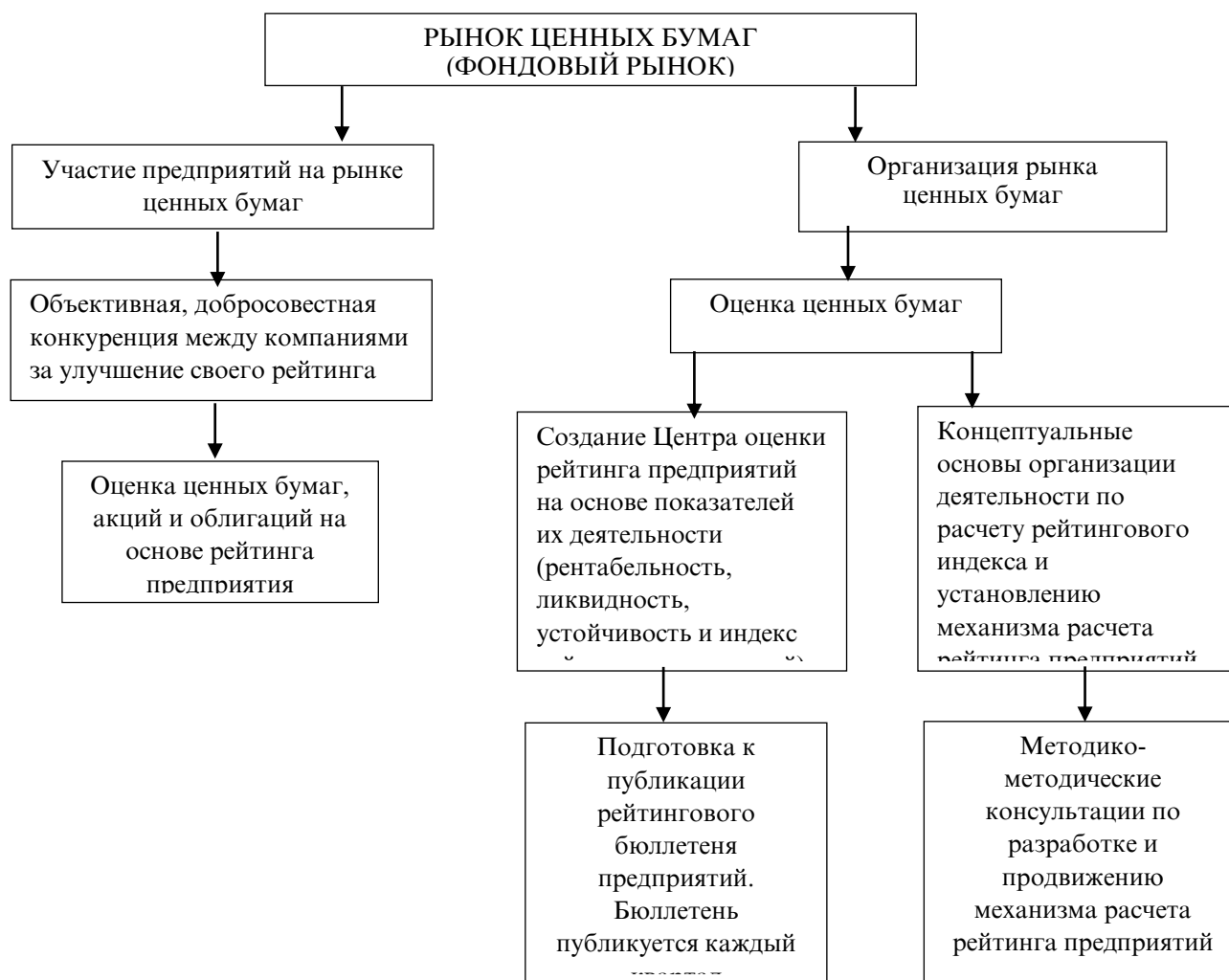

Рисунок 1. Схема организации рынка ценных бумаг.

Во всем мире применяются различные методы рейтинговой оценки предприятий: рейтинг самых прибыльных компаний, рейтинг самых крупных компаний, рейтинг крупных компаний по выручке, топ 10 крупнейших компаний по чистой прибыли, рейтинг крупных компаний по объему реализованной продукции и др.

Самой действенной компанией по рейтинговой оценке в мире считается компания Forbes. В качестве примера можем ознакомиться со списком крупнейших компаний России, составленном на основе рейтинга Forbes Global 2000 по состоянию на 2021 г. [8] (табл. 1).

Наша страна не является исключением и некоторые компании входят в список рейтинговых компаний. Топ 10 компаний Таджикистана: ОАО «Таджиктелеком», Таджикская энергетическая компания «Барки Энерджи», Компания «Сомони», ОАО «Баркимган», Таджикская алюминиевая компания, Сомон Моторс-Джили, ОАО «Вахшсаноат». Также, опубликован рейтинг самых экспортируемых промтоваров Таджикистана - «Стратегическая десятка» [10].

Однако, такие оценки не являются регулярными публикациями и не преследуют цель конкурентной активизации национальных компаний на рынке ценных бумаг. Поэтому, на наш взгляд, необходимо активизировать рынок ценных бумаг и дать объективную и открытую оценку ценных бумаг в виде акций, чтобы потенциальный покупатель акций был уверен в удачной сделке. Для этого необходимо в Бюллетене публиковать объективную информацию в виде рейтинговой оценки о финансово-экономическом состоянии предприятий, которая даёт покупателю (инвестору) сделать правильный выбор при покупке акций, вложений в выгодные ценные бумаги. Мы лишь подчеркнули простую истину, что объективное и конструктивное привлечение

инвестиций (как отечественных, так и иностранных) не представляется возможным без прозрачной рейтинговой оценки производственных предприятий, потенциальных участников рынка ценных бумаг.

Таблица 1. Список крупнейших компаний России на основе рейтинга Forbes Global 2000 по состоянию на 2021 г.

место в мире	Название компаний	Сфера деятельности	Выручка млрд долл. США	Прибыль млрд долл. США	Активы млрд долл. США	Рыночная стоимость млрд долл. США
116	Сбербанк России	Банковские услуги	47.3	10.4	486.9	85.7
81	Роснефть	Нефть и газ	70.8	2	207.5	77.7
476	Сургутнефтегаз	Нефть и газ	18.8	8.4	79.4	16.7
49	Газпром	Добыча газа	90.5	0,921	294,9	73.5
450	Норникель	Горная металлургия	15.7	3.5	20.7	53.2
167	Лукойл	Нефть и газ	71.8	0,210	81.5	52.3
684	Транснефть	Оператор магистральных нефтепроводов	14.3	2.1	44.1	13.9
414	Новатэк	Добыча газа	9.6	0,937	27.9	58.4
513	Банк ВТБ	Банковские услуги	17.1	0,901	245.3	8.1
788	Татнефть	Нефть и газ	10.2	1.4	17.1	17.3
861	Группа НЛМК	Металлургия	9.2	1.3	9.9	20.9
908	Северсталь	Металлургия	7.3	1.7	7.5	19.6
944	Россети	Электроэнергетика	13.8	0,546	35.2	3.8
1001	Полюс	Добыча золота	5	1.6	7.3	26.7
1004	En+ Group	Металлургия, Электроэнергетика	10.4	1	22.1	5.9
1155	Интер РАО	Энергетика	13.6	1	12.3	4.8
1209	X5 Group	Розничная торговля	27.4	0,393	15.9	8.6
1335	Магнит	Розничная торговля	21.5	0,456	13	6.9
1591	Московская биржа	Фондовый рынок	0,699	0,348	66.7	5.2
1605	Магнитогорский металлургический комбинат	Металлургия	6.4	0,612	7.6	10.1
1779	Московский кредитный банк	Банковские услуги	2.5	0,370	38.1	2.8
1818	АФК «Система»	Инвестиции	9.6	0,098	19.2	4.7
1838	ПИК	Недвижимость, строительство	2.7	1.2	8.9	8.3
1965	Русгидро	Энергетика	5.3	0,641	12.9	4.8

Источник: <https://ru.wikipedia.org/>

Есть ли методика рейтинговой оценки предприятий? Определенной, на основе какой-либо типовой методики рейтинговой оценки предприятий нет. Однако, вполне возможно, создать такую не сложную, довольно традиционную методику, основанную на анализе финансово-хозяйственной деятельности предприятия, изучения агрегированного баланса и оценки наличного капитала, позволяющую оценить ликвидность и платежеспособность предприятия. Сопоставление состояния пассивов и активов позволит произвести анализ платежеспособности предприятия. Оценка степени готовности предприятия к погашению своих долгов путем оценки структуры активов и пассивов является основой анализа финансовой устойчивости предприятия. Таким образом, подобный не сложный анализ позволит определить характер финансовой устойчивости предприятия. Не необходимости приводить здесь методическое пособие определения рейтинга предприятия. Однако, отметим, что с помощью довольно несложной математической интеграции, например, на основе трех основных индикаторов эффективной деятельности предприятий, таких как рентабельность, платежеспособность и коэффициента устойчивости экономического роста, сможем получить коэффициент рейтинга предприятия.

В заключение, можно отметить, что система оценки инвестиционных проектов и развития финансовых рынков, включая рынок ценных бумаг в Таджикистане, представляет собой важные аспекты современной экономики. Недостаточная прозрачность и эффективность этих систем могут препятствовать привлечению инвестиций, развитию предпринимательства и общего экономического роста.

Одной из ключевых проблем является необходимость улучшения методов оценки инвестиций, обеспечения прозрачности и надежности финансовых рынков, а также содействия развитию институциональной базы для защиты прав инвесторов. Важно также активно работать над устранением рисков, связанных с инвестиционной деятельностью, и повышением качества финансовых инструментов.

Для решения этих проблем необходимо совершенствовать законодательство, развивать профессиональные кадры в области финансов и инвестиций, а также создавать условия для устойчивого развития финансовых рынков. При этом важно учитывать специфику национальной экономики и особенности регулирования финансовых отношений в Таджикистане.

Таким образом, можно предложить следующие меры для решения проблем развития финансовых рынков в Республике Таджикистан:

1. Улучшение системы отчетности компаний и развитие информационных технологий - необходимо проводить обучение и повышать квалификацию специалистов в области финансовой отчетности и информационных технологий, а также улучшать законодательство в этой области.

2. Создание благоприятного инвестиционного климата и защиты прав инвесторов - необходимо улучшить законодательство, создать специальные институты для защиты прав инвесторов, а также проводить информационные кампании для привлечения инвесторов.

3. Улучшение механизмов торговли на финансовых рынках и развитие рынка деривативов - необходимо проводить обучение и повышение квалификации специалистов в области финансовых рынков, а также улучшать законодательство в этой области.

4. Создание специальных программ и инструментов для поддержки малого и среднего бизнеса - необходимо проводить информационную кампанию для привлечения малых и средних предприятий на финансовые рынки, а также разрабатывать специальные программы и инструменты для поддержки этой категории бизнеса.

5. Привлечение иностранных инвесторов - необходимо проводить информационную кампанию для привлечения иностранных инвесторов на финансовые рынки, а также улучшать законодательство в области инвестиций и защиты прав иностранных инвесторов.

6. Принятие действенных мер по продвижению методов рейтинговой оценки предприятий и их широкое распространение, например, публикация Бюллетеня рейтинга самых прибыльных компаний и др., в том числе разработка методико-методических документов по разработке и продвижению механизма расчета рейтинга предприятий.

7. Строгое соблюдение принципов эффективного функционирования рынка ценных бумаг и закрепления их нормативными правовыми документами относительно развития рынка ценных бумаг.

В целом улучшение системы оценки инвестиционных проектов и развитие финансовых рынков в Таджикистане имеют огромный потенциал для стимулирования экономического роста, привлечения иностранных инвестиций и повышения конкурентоспособности страны на мировой арене. Реализация эффективных мер по улучшению финансовой системы может способствовать достижению устойчивого развития и дальнейшего процветания национальной экономики.

Литература:

1. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2023.
2. Закон Республики Таджикистан о рынке ценных бумаг (www.Mtk.tj).
3. Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан. www.medt.tj.
4. Довгялло, Я. П., Холбобоев Ф.С. Роль инвестиций в экономическом развитии Республики Таджикистан / Я. П. Довгялло, Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 1. – С. 22-29. – EDN DKLQBO.
5. Назаров, Д. Т. Влияние глубины финансового сектора на формирование устойчивого экономического роста в Таджикистане / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 2. – С. 9-16. – EDN OLGIAN
6. 7. Порядок разработки проектов государственных инвестиций и реализации Программы государственных инвестиций Республики Таджикистан (в редакции постановления Правительства РТ от 27.02.2020г.№128) http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=131215.
7. 8. Программа Государственных инвестиций, <https://orien.tj/en/2013-09-01-18-19-28/programma-gos-investirovaniya-na-2016-2020>.
8. 9. <https://obedbk.ru/top-10-kompanii-tadzikistana>.
9. Список крупнейших компаний России по версии Forbes по состоянию на 2022 г. <https://ru.wikipedia.org/>
10. Стратегическая десятка: рейтинг самых экспортируемых товаров Таджикистана <https://tj.sputniknews.ru/>

Холбобоев Ф.С.
Алимов А.Л.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҶОИ НИЗОМИ АРЗЁБИИ САРМОЯГУЗОРИИ ЛОИҶАҶО ВА МУШКИЛОТИ РУШДИ БОЗОРИ МОЛИЯВӢ

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Мақолаи мазкур масъалаҳои мубрами марбут ба низоми баҳодиҳии лоиҳаҳои сармоягузори ва мушкилоти рушди бозори молиявиро дар Тоҷикистон баррасӣ менамояд. Муаллифон усулҳо ва равишҳои арзёбии сармоягузори таҳлил намуда, мушкилоти асосии марбут ба шаффофияти нокифояи бозор, истифодаи бесамари воситаҳои молиявӣ ва хатарҳои марбут ба фаъолияти сармоягузори муайян мекунад. Масъалаҳо, аз қабилӣ шаффофият дар муомилоти молиявӣ, дастрасии маҳдуд ба хизматрасониҳои молиявӣ ва саводнокии пасти молиявӣ, низ баррасӣ мешаванд. Ба мушкилоти рушди бозори қоғазҳои қиматнок, аз ҷумла мавҷуд набудани инфрасохтори савдо, нокифоя будани қонунгузори ва паст будани пардохтпазирии қоғазҳои қиматнок таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда мешавад. Дар мақола, инчунин роҳҳои имконпазири ҳалли

ин мушкилот ва дурнамои рушди бозорҳои молиявӣ барои баланд бардоштани самаранокии сармоягузорӣ ва таъмини рушди устувори иқтисодӣ баррасӣ мешавад.

Калидвожаҳо: низоми арзёбии лоиҳаҳои сармоягузорӣ, бозори молиявӣ, бозори коғазҳои қиматнок, сармоягузорӣ, хавфҳои фаъолияти сармоягузорӣ, воситаҳои молиявӣ, рушди заминаи институтсионалӣ, рақобатпазирии иқтисодиёт, рейтингҳои ширкат, рушди устувори иқтисодиёт.

Kholboboev F.S.

Alimov A.L.

SOME ISSUES OF THE INVESTMENT PROJECT EVALUATION SYSTEM AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF FINANCIAL MARKETS

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

This article examines current issues related to the system for evaluating investment projects and problems of financial market development in Tajikistan. The authors analyze methods and approaches to investment assessment, identify key problems associated with insufficient market transparency, ineffective use of financial instruments and risks associated with investment activities. Problems such as lack of financial transparency, limited access to financial services and low financial literacy are also addressed. Particular attention is paid to the problems of development of the securities market, including the lack of infrastructure for trading, insufficient legislation and low liquidity of securities. The article also discusses possible ways to solve these problems and prospects for the development of financial markets to increase the efficiency of investments and ensure sustainable economic growth.

Key words: system for evaluating investment projects, financial market, securities market, investments, risks of investment activities, financial instruments, development of the institutional framework, competitiveness of the economy, company rating, sustainable economic development.

Сведения об авторах:

Холбобоев Файзулло Самадович - кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Адрес: 734024, Республика Таджикистан, Город Душанбе, Проспект Айни 44,

Алимов Анвар Латифович - кандидат экономических наук, заведующий сектором институциональных исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Адрес: 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Проспект Айни 44,

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН (НА ПРИМЕРЕ ГОРНОРУДНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ)

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье анализируются основные показатели и динамика финансирования развития научно-технических работ, параметры качественных показателей развития научно-технических работ. Проведен анализ по группам специалистов, выпускаемых образовательными учреждениями среднего и высшего профессионального образования по таким направлениям, как химия, технические и геолого-минералогические науки, а также основных параметров количественных и качественных показателей развития научно-технических работ. Исходя из проведенного анализа, сделаны заключения и даны предложения по развитию инновационной и инвестиционной деятельности субъектов горнорудной промышленности.

Ключевые слова: *инновационное развитие, совершенствование системы управления инновационного развития, количественные и качественные показатели развития научно-технических работ, специалисты среднего и высшего профессионального образования, горнодобывающая промышленность.*

На фоне существующих экономических проблем и принимаемых мер, направленных на стабилизацию промышленности страны, перед государственными органами власти Республики Таджикистан и ее научным потенциалом стоит задача создания необходимых условий для инновационного развития страны с целью повышения эффективности размещения производительных сил и совершенствования системы управления. «Такой анализ и синтез позволят разработать основные направления стратегического развития горнорудной промышленности Таджикистана по привлечению передовых и инновационных технологий и крупномасштабных инвестиций, усовершенствовать управление отраслью и менеджментом предприятий в условиях рыночной экономики» [2, 23]. Один из путей решения этих проблем является формирование и создание благоприятных условий для инновационно-инвестиционного развития горнорудной промышленности, что позволит совершенствовать и модернизировать производство, повысить уровень подготовки высококвалифицированных кадров и организации качественного менеджмента, способствующего усилению деятельности инновационных предприятий подотрасли.

Анализ динамики основных показателей финансирования развития научно-технических работ (НТР) за период 2000 – 2022 гг. по Республике Таджикистан показывает (Таблица 1), что расходы государственного бюджета на науку в ценах 2020 года пересчитанные по индекс-дефлятору ВВП в % к предыдущему году имеют стабильную тенденцию развития – финансирование развития НТР от 37,5 млн руб. выросло до 119,6 млн руб., или в 3,2 раза. Одновременно число функционирующих научных учреждений и организаций, выполняющих НТР, выросло, соответственно, от 57 до 80 единиц, или в 1,4 раза. Выполненные объемы НТР имеют стабильно нарастающие показатели – от 16,1 млн сомони в 2000 году до 99,1 млн сомони в 2022 году, или в 6,1 раза, что является очень высоким показателем с среднегодовым ростом 30,1%.

Однако, как видно из данных таблицы, соотношение выполненных объемов НТР относительно затрат на 1 сомони бюджетных средств имеет нединамичные показатели, т.е. от 0,43 сомони до 1,43 сомони на 1 сомони расходов бюджетных затрат.

Таблица 1. Основные показатели развития финансирования научно-технических работ из государственного бюджета за период 2000 – 2022 гг. в Республике Таджикистан

Показатель	Годы										
	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Расход в ценах 2020 г., тыс. сомони ¹	37523,9	54277,2	71015,3	52890,7	55503,8	60636,7	66910,7	76401	82820,4	99690,7	119586,7
Темпы роста к 2000 г., %	100	144,6	189,3	141,0	147,9	161,6	178,3	203,6	220,7	265,7	318,7
Число функционирующих науч. учреждений, выполнивших объем НТР	57	57	56	66	74	80	82	82	82	81	80
Темпы роста к 2000 г., %	100	100	98,2	115,8	129,8	140,4	143,9	143,9	143,9	142,1	140,4
Выполненный объем НТР с начала года в ценах 2020 г., тыс. сомони ¹	16139,3	33740,8	43346,7	70893,3	74580,1	85874,8	76524,2	84925	84000,2	93931,3	99133,1
Темпы роста к 2000г., %	100	209,1	268,6	439,3	462,1	532,1	474,1	526,2	520,5	582,0	614,2
Соотношение выполненного объема НТР на 1 сомони бюджетных средств	0,43	0,62	0,61	1,34	1,34	1,42	1,14	1,11	1,01	0,94	0,83

¹Пересчитано по индекс-дефлятору ВВП в % к предыдущему году.

Источник: Рассчитано по [7,8].

Основные параметры количественных и качественных показателей развития научно-технических работ приведены в табл. 2.

Таблица 2. Основные параметры количественных и качественных показателей научно-технических работ, направленных на развитие в Республике Таджикистан горнорудной промышленности в период 2000 – 2022 гг.

Показатель	Годы											
	1991	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность научных сотрудников	8501	5376	4891	5756	3704	3894	3720	923	4505	4269	4446	4496
изменение к 1991 г., %	100	63,2	57,5	67,7	43,6	45,8	43,8	10,9	53,0	50,2	52,3	52,9
из них												
доктора наук	226	351	415	334	328	307	293	325	362	337	322	320
изменение к 1991 г., %	100	155,3	183,6	95,2	145,1	135,8	129,6	143,8	160,2	149,1	142,5	141,6
кандидаты наук	1835	967	1245	896	748	767	731	816	839	849	866	913
изменение к 1991 г., %	100	52,7	67,8	48,8	40,8	41,8	39,8	44,5	45,7	46,3	47,2	49,8
аспиранты	499	839	980	1553	1672	1576	1506	1289	758	339	219	142
из них по отраслям												
химическая	22	36	60	54	58	69	62	44	21	6	6	–
научно-техническая	40	52	36	59	76	57	58	33	18	8	5	1
минералогия	15	13	28	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Прием аспирантов	179	272	324	514	541	478	472	198	9	8	31	51
Выпуск аспирантов	140	206	204	287	414	451	445	378	393	360	170	39
из них по отраслям												
химическая	10	11	9	23	16	11	24	15	16	12	4	–
научно-техническая	10	14	8	11	38	27	29	9	6	11	3	3
минералогия	1	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Источник: Рассчитано по [7,8].

Как видно из данных табл. 2, в 2022 году относительно 1991 года численность научных сотрудников основной (научно-технической) деятельности уменьшилась с 8501 человека до 4496 человек, или почти два раза (табл. 2). Из них, имеющих степень доктора наук, увеличилась с 226 до 320 человек, или в 1,4 раза, имеющих степень кандидата наук, уменьшилась с 1835 до 913 человек, или в 2 раза. Также, уменьшилось общее количество аспирантов с 499 человек до 142 человек, или 3,5 раза. При этом обучение аспирантов для подготовки специалистов, направленное на развитие инновационной деятельности горнорудных предприятий в Республике Таджикистана,

по таким направлениям наук: как химия и геолого-минералогические науки, вообще прекращено, а технических наук уменьшилось с 40 человек до 1 человека.

Выпуск аспирантов по республике в 2022 году по отношению к 1991 году уменьшился в 3,6 раза. Также снизился выпуск высококвалифицированных кадров для такого инновационного вида экономической деятельности, как горнорудная промышленность. Как показывают данные в табл. 2, выпуск аспирантов по научно-техническим наукам снизился с 10 чел. до 3 чел., или в 3,3 раза, а по химическим и геолого-минералогическим наукам - вообще прекращён. В связи с чем, требуются коренные изменения и реформы в политике подготовки научных работников во всех отраслях науки и особенно в подготовке высококвалифицированных научных работников, ориентированных на инновационную деятельность и качественный менеджмент. Защита кандидатских и докторских диссертаций, а также научно-технические публикации в данном направлении редко наблюдаются.

Доля внутренних расходов к ВВП за последнее десятилетие составляет 0,1%, что меньше чем в России в 10 раз, в Беларуси - в 6 раз, в Украине - в 4 раза, в Молдове - 3 раза, в Армении - в 2 раза. Следует отметить, что ВВП на душу населения при этом по республике ниже, чем в России в 8 раз, в Казахстане - в 6 раз, в Беларуси - в 4 раза. Если сравнивать (в долл. США) средние внутренние затраты на одного исследователя по странам СНГ, то в Республике Таджикистан они значительно ниже, чем в других странах. Например, «в Российской Федерации средние внутренние затраты на одного исследователя в 11,1 раза больше, чем в Республике Таджикистан, в Беларуси в 5,4 раза, в Казахстане в 4,3 раза, в Украине в 4 раза» [3].

Как утверждает академик Рахимов Р.К., «в странах СНГ, кроме Республики Таджикистан, научные исследования и опытно-конструкторские разработки финансируются из разных источников, а в Республике Таджикистан только государством (99,8%). Расчеты показывают, что доля государственного финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок по сравнению с Таджикистаном в Украине меньше на 60,4 п. п., в Беларуси – на 53,8 п. п., в Узбекистане – на 41,8 п. п., в Казахстане – на 36,1 п. п., в Азербайджане – на 34,0 п. п., в России – на 31,6 п. п., в Армении – на 26,0 п. п. и в Кыргызстане – на 10,6 п. п. Представляется, что именно неучастие предпринимательского сектора в финансировании НИОКР Республики Таджикистан является одной из основных причин того, что многие научные разработки, в том числе подтвержденные патентами и другими охраняемыми документами, остаются не востребованными. Поэтому диверсификация источников финансирования НИОКР для Республики Таджикистан является задачей первостепенной важности» [1, 28].

Сопоставим выпуски образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования за период 2016/17 – 2021/22 учебные годы по группам горно-металлургического комплекса (табл. 3).

Таблица 3. Выпуск специалистов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования по группам горно-металлургического комплекса за период 2016/17 – 2021/22 гг.

Категория	Годы					
	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22
Выпускники среднего профессионального образования, чел	14004	17855	20775	29848	25110	23739
Из них						
для горнодобывающей промышленности	51	59	136	46	26	19
для металлургической промышленности	18	33	28	–	12	170
Выпускники высшего профессионального образования, чел	33153	38465	46606	43166	53627	44831
Из них						
для горнодобывающей промышленности	325	1042	1159	956	433	316
для металлургической промышленности	18	33	28	–	158	97

Источник: [6].

Как видно из данных табл. 3, количество выпускников образовательных учреждений среднего профессионального образования (ОУ СПО) выросло в 2021/22 уч. году по сравнению с 2016/17 уч. годом с 14001 человек до 23739 человек, или в 1,7 раза, количество выпускников образовательных учреждений высшего профессионального образования (ОУ ВПО), соответственно, с 33153 чел. до 44831 чел., или в 1,4 раза. При этом количество специалистов среднего профессионального образования для горнодобывающей промышленности за этот же период уменьшилось с 51 человека до 19 человек, количество же специалистов для металлургической промышленности, наоборот, увеличилось с 18 человек до 170 человек. Также обстоят дела и с специалистами высшего профессионального образования: для горнодобывающей промышленности, их количество уменьшилось с 325 человек до 316 человек, для металлургической промышленности, наоборот, их количество увеличилось с 18 человек до 97 человек.

Несмотря на достаточно привлекательный минерально-сырьевой ресурсный потенциал страны и возможность его воспроизводства на основе дополнительных геологических изучений недр страны, ощутимых сдвигов не наблюдается, и это одна из самых актуальных проблем подотрасли. Незавершенность теоретических, методологических и методических основ ее решения, организации отраслевого анализа и синтеза, непринятие необходимых мер для решения данной проблемы остается весьма значимой для инновационного развития рассматриваемой подотрасли.

В настоящее время в республике происходит становление и формирование условий для развития инновационных процессов, формируется нормативно-правовая база, что, в свою очередь, требует формирования соответствующей инфраструктуры для осуществления научно-инновационной деятельности, а это и принятие более действенных мер, и совершенствование механизма стимулирования инновационной деятельности, и консолидация и активизация заинтересованных в реализации инновационной и инвестиционной деятельности субъектов.

Все более усложняющиеся геологические, горные, технологические и технические условия разработки месторождений полезных ископаемых, организация добычи и переработки минерального сырья большинства горнодобывающих предприятий, а также мировая конкуренция требуют постоянного совершенствования в данном направлении.

Большая часть месторождений полезных ископаемых и их проявлений для проведения дельнейших геологических исследований являются отдалёнными и труднодоступными из-за высокогорного рельефа и отсутствия инфраструктуры, а также из-за содержания примесей (мышьяк, уран, медь и др.), усложняется их обогащение. Проведение геологических исследований таких рудных месторождений требует дополнительных совершенно новых технологических процессов и оборудования и соответствующей подготовки специалистов.

Недостаточная инновационная активность отечественных инвесторов, готовых вкладываться в горнодобывающие предприятия, обусловлена прежде всего необходимостью больших финансовых затрат, высоким коммерческим риском вложения средств в инновационную сферу, длительным сроком окупаемости инвестиций. Далее, практически отсутствуют долгосрочные кредиты, но при этом имеют место высокие проценты по кредитам, которые превышают даже рентабельность горнодобывающего вида экономической деятельности, отсутствуют НИОКР, не совершена правовая защита инвестиций и многое другое также является существенным препятствием для дальнейшего развития инновационной деятельности горнорудных предприятий металлургического комплекса республики. Создание высокоэффективных, экологически безопасных технологий должно основываться на комплексном обогащении полезных ископаемых, на интенсификации действующих и создании новых способов извлечения компонентов из месторождений труднодоступных регионов и труднообогатимых руд и техногенных остатках (отходах) на базе новейших достижений фундаментальных наук. Необходимо отметить, что высокий уровень удельного веса продукции металлургического комплекса в структуре промышленной продукции (37,1% и 12,5% от

ВВП) преимущественно был достигнут за счет инвестиций и технологий из Китайской Народной Республики, осуществляемых на основе инвестиционных соглашений.

«До настоящего времени недостаточно разработаны механизмы, формы и принципы формирования инновационной стратегии горнодобывающих предприятий, не решены 9-----многие задачи, связанные с разработкой и реализацией инновационной стратегии, не определена степень взаимодействия промышленных, инновационных, научных и других организаций в составе отраслевого и регионального научно-технологического кластера, что требует всестороннего научного изучения и обоснования» [4].

На основе проведенного предварительного анализа, можно заключить, что рассматриваемый вопрос требует разработки мероприятий, направленных на подготовку специалистов среднего и высшего профессионального образования по группам горно-металлургического комплекса в целях наращивания запасов минерально-сырьевой базы, с последующей разработкой эффективных направлений в области формирования и развития горнорудной промышленности металлургического комплекса страны, «сбалансированных, с точки зрения этапного развития, ресурсного обеспечения и временных горизонтов прогнозирования» [2, 27].

В настоящее время в республике проводятся целенаправленные мероприятия по формированию необходимых условий для развития инновационных процессов, формируется нормативная правовая база, направленная на их дальнейшее развитие. Внедрение данных процессов в экономику прежде всего требует создания инфраструктурной базы научно-инновационной деятельности, направленной на осуществление учёными новых разработок, адаптированных к местным условиям. Для этого требуется активизировать научно-исследовательские работы и принять более действенные меры для формирования и совершенствования механизма стимулирования инновационной деятельности, а также объединить усилия всех заинтересованных в реализации инновационной и инвестиционной деятельности субъектов.

В республике недостаточно разработана нормативно-правовая база, формы и принципы формирования стратегии инновационного развития горнодобывающих предприятий, связанные с разработкой и реализацией данной стратегии, не определена степень взаимодействия совместной деятельности промышленных, инновационных, научных и других организаций в составе отраслевого и регионального научно-технологического кластера, не выявлены их роли и функции, что требует всестороннего научного обоснования. «Ресурсный потенциал недр Республики Таджикистан обуславливает необходимость приоритетного и эффективного освоения и развития запасов минерально-сырьевой базы и на этой базе развитие мощностей, действующих и создания новых крупных предприятий горно-металлургической промышленности. Дальнейшее индустриальное и инновационное развитие экономики Таджикистана в большей степени тесно связано с последующим наращиванием запасов месторождений минерально-природных ресурсов и их эффективного использования, и развития их промышленного производства до конечной продукции» [4].

Решение данного вопроса должно иметь научные основы осуществления принципиальных структурных преобразований в подготовке специалистов среднего и высшего профессионального образования для развития горно-металлургического комплекса, направленных на создание механизмов комплексного решения задач рационального недропользования. «Таким образом, требуется переосмысление теории и практики формирования государственной инновационной и инвестиционной политики и механизмов ее реализации, ориентированных на рациональное освоение недр и социально-экономическое развитие страны» [5] и ее регионов в целом. Из-за отсутствия научных исследований, посвященных инновационному развитию подотрасли, а также ограниченности методических подходов их оценке, вопрос определения эффективности освоения природно-ресурсного потенциала в республике остается недостаточно раскрытым и весьма дискуссионным и, тем самым, требует исследования и разработки теоретических и методологических основ оценки уровня реализации ресурсного

потенциала и, прежде всего, кадрового потенциала. Достижение поставленной цели требует научно-практического решения следующих задач:

1. Реформировать действующую ведомственную структуру академических и отраслевых научно-исследовательских, высших и средних специализированных учреждений и организаций путем централизации тематических научных исследований и подготовки кадров, взяв курс на улучшение качества образования, порядка и системы их финансирования.

2. Восстановить академические, вузовские, отраслевые, и ведомственные НИОКР и создать благоприятные условия их государственного, ведомственного, внебюджетного и внешнего финансирования.

3. Разработать методологические и методические положения для стратегии и программ развития подотрасли.

4. Разработать требования к профессиональным стандартам, раскрывающим структуру подготовки кадрового потенциала страны.

5. Создать эффективную систему воспроизводства кадров, способных создавать и осваивать новые промышленные технологии, и их менеджмента в целях производства инновационной продукции, стимулирующей дальнейшее развитие горнорудной промышленности страны.

Литература:

1. Рахимов Р.К., Довгялло Я.П. Приоритеты инновационного развития экономики Республики Таджикистан. Книга 3, – С. 27-28.

2. Катаев. А.Х, Раджабов К.Р. Состояние и перспективы развития промышленности драгоценных металлов Республики Таджикистан / – Душанбе: «Ирфон», 2013. – 276 с.

3. Раджабов. К.Р. Развитие горно-металлургической промышленности в процессе ускоренной индустриализации Республики Таджикистан. Экономика Таджикистана. Душанбе. – 2020 г. – №3. – С 122–128.

4. Холов Т.Т. Вопросы финансирования геологоразведочных работ в Таджикистане. <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=48419467>.

5. Швец. С.М. Автореферат докторской диссертации по теме «Концептуальные основы формирования инновационно-инвестиционной политики в минерально-сырьевом комплексе». Екатеринбург, 2011. – С. 56.

6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Рынок труда. Душанбе, 2020 г. – С. 165-168, 2022 г. – С 164-166 и 2023 г. – С.166–173.

7. Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник. – Душанбе, 2011. – С. 131, 110-111, 122, 113, 336-337.

8. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2023 г. – С.68, 214 и 70-74.

Рачабов К.Р.

ТАҲЛИЛИ ҲОЛАТИ ОМОДАСОЗИИ НЕРҶИ КАДРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН (ДАР МИСОЛИ КОРҲОНАҲОИ ИСТИХРОҶИ МАЪДАН)

**Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола нишондиҳандаҳои асосӣ ва таҳлили динамикаи маблағгузорию рушди корҳои илмӣ-техникӣ, параметрҳои нишондиҳандаҳои сифатии рушди корҳои илмӣ-техникӣ, таҳлили муқоисавии ҳароҷоти миёнаи дохилӣ барои як муҳаққиқ таҳлил карда мешаванд. Таҳлили барориши мутахассисони таҳсилоти миёна ва олии касбӣ аз рӯи гурӯҳҳои мутахассисон дар ҷумҳурӣ, параметрҳои асосии нишондиҳандаҳои миқдорӣ ва сифатии рушди корҳои илмӣ-техникӣ оварда шудааст. Дар асоси таҳлили пешакии гузаронидашуда хулосаҳо ва пешниҳодҳо ба рушди субъектҳои инноватсионӣ ва сармоягузорию саноати кӯҳӣ таҳия карда шудаанд.

Калидвожаҳо: рушди инноватсионӣ, самаранокии қувваҳои истеҳсолӣ, такмили системаи идоракунии рушди инноватсионӣ, нишондиҳандаҳои миқдорӣ ва сифатии рушди корҳои илмӣ-техникӣ, мутахассисони таҳсилоти миёна ва олии касбӣ, саноати кӯҳӣ.

Rajabov K.R.

**ANALYSIS OF THE STATE OF HUMAN RESOURCES TRAINING IN THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN
(USING THE EXAMPLE OF MINING ENTERPRISES)**

**Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan**

The article reveals the main indicators and analysis of the dynamics of financing the development of scientific and technical work, the parameters of qualitative indicators of the development of scientific and technical work. An analysis is given of the output of specialists of secondary and higher vocational education by groups of specialists in the republic, in such areas of science as chemistry, technical and geological-mineralogical sciences, the main parameters of quantitative and qualitative indicators of the development of scientific and technical work. Based on the preliminary analysis, conclusions and proposals were made aimed at developing innovation and investment activities of mining industry subjects.

Keywords: *innovative development, improving the management system of innovative development, quantitative and qualitative indicators of the development of scientific and technical work, specialists of secondary and higher vocational education, mining industry.*

Сведения об авторе:

Раджабов К.Р. – к. э. н., ведущий научный сотрудник отдела развития и размещения производительных сил Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛӢ ДАР СОҲАИ ТАНДУРУСТӢ ВА
ТАКМИЛИ ИНФРАСОХТОРИ ОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН****Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола институтҳо, модели институтсионалии соҳаи тандурустӣ, таъминнокии институтсионалии он, инчунин инфрасохтори институтсионалии соҳаи тандурустӣ баррасӣ шудааст. Нишон дода шудааст, ки ҳангоми баррасии инфрасохтор равишҳои уфуқӣ ва амудӣ истифода мешаванд, ки дар навбати худ ба навҳои мувофиқ тақсим мешаванд. Ҳамчунин таъкид шудааст, ки дар соҳаи тандурустӣ инфрасохтор ба зерсохтори беруна ва дохилӣ тақсим мешавад. Муайян карда шудааст, ки инфрасохтори соҳаи тандурустӣ асосан базаи моддию техникаро дар бар мегирад, ки бо мақсади такмил додани хизматрасониҳои соҳаи тандурустӣ зарур аст, навоарӣ намуд.

Калидвожаҳо: соҳаи тандурустӣ, институтҳо, модели институтсионалӣ, инфрасохтори институтсионалӣ.

Дар сиёсати иҷтимоии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифзи саломатии шаҳрвандон яке аз самтҳои асосии фаъолият мебошад, зеро он дар доираи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Стратегияи миллии солимии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2020, Барномаҳои миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020 ва барои солҳои 2021-2025 амал менамояд. Он дар таъмини инфрасохтори мусоиди соҳаи тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоии аҳоли, баланд бардоштани дастрасӣ ва сифати хизматрасониҳои тиббӣ ба натиҷаҳои муайян ноил гардид.

Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», ки 28 декабри соли 2023 баргузор гардид, чунин таъкид гардидааст: «Соҳаи тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли самти афзалиятноки сиёсати давлатии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, аз ҷониби Ҳукумати мамлакат ҷиҳати таъмин намудани солимии аҳоли ва баланд бардоштани сифати хизматрасониҳои тиббӣ ҳамаи чораҳои зарурӣ амалӣ шуда истодаанд.

Маблағгузориҳои соҳа мунтазам зиёд шуда, вазъи таъмини муассисаҳои тиббии кишвар бо таҷҳизоти ҳозиразамон ва неруи кадрӣ сол ба сол беҳтар мегардад.

Дар соли 2023 барои соҳаи тандурустӣ 3,3 миллиард сомонӣ ҷудо карда шудааст, ки дар муқоиса бо соли 2017-ум 2,3 баробар зиёд буда, 8,8 фоизи буҷети давлатиро ташкил медиҳад.

Танҳо дар давоми соли 2023-юм 132 муассисаи кумаки аввалияи тиббию санитарӣ сохта, ба истифода дода шуд» [1].

Ҳангоми баррасӣ ва омӯзиши падидаҳои илми иқтисод аз нуқтаи назари назарияи иқтисодии институтсионалӣ бояд дар хотир дошт, ки қонунҳои он ба тамоми соҳаҳои ҳаёти инсон дахл доранд ва соҳаи тандурустӣ низ истисно нест.

Барои таъмини беҳбуди пайвастаи сифати ёрии тиббӣ ва баланд бардоштани дастрасии он ба фаъолияти муассисаҳои тиббӣ масъалаҳои фаъолияти самараноки муҳити тандурустии институтсионалӣ ҷорӣ кардан зарур аст.

Дар соҳаи тандурустӣ модели институтсионалии гуногун мавриди истифода қарор дода мешавад. Аз ҷумла, чунин ақидаҳои назаррасанд, ки мутталиқ ба корҳои илмӣ олими машҳури ғарб Дуглас Норт аст ва он ҷабҳаҳои зеринро дар бар мегирад: ташкил, маблағгузорӣ, идоракунии иҷро намудани вазифаҳои асосии амалиётҳои тандурустӣ, аз ҷумла ҳам дар бахшҳои давлатӣ ва ҳам дар бахшҳои хусусӣ, сатҳҳои гуногуни идоракунии ва иштирокчиёнро дар дохили низоми тандурустӣ ва берун [2]. Ва, дар ин замина ва дар

асоси чунин сохтори институтсионалӣ, барои навсозии заминаи қонунгузорӣ ва меъёрӣ-ҳуқуқии соҳаи тандурустӣ идома додани ислоҳот зарур аст, ки хусусияти онҳо аз рӯи андозаи хизматрасониҳое, ки аз ҷониби соҳаи тандурустӣ – дар шакли молҳои ҷамъиятӣ пешкаш мегарданд, муайян карда мешавад ва чунин ақида дар нашрияи ватаниӣ мо дарҷ мегардад [3].

Ҳамчунин, зарурияти таваҷҷӯҳ ба масъалаҳои тақмили тоти институтсионалӣ дар нашрияҳои олим ва иқтисоддони кишвар Ш. Раҳимзода таъкид мегардад, аз ҷумла, гуфта мешавад, ки: «... рушди муваффақонаи иқтисодӣ-иҷтимоии ҷомеа аз ташкили дурусти идоракунии давлатӣ, сохтори ҳокимияти қонунбарор ва иҷроия, тақсими дурусти салоҳиятҳо байни шоҳаҳои алоҳидаи ҳокимият, ҳамкориҳои байниҳамдигарии сохторҳои ҳокимияти марказию маҳаллӣ ва омилҳои дигар вобаста аст» [4, 120].

Тавре ки олимону иқтисоддонҳои ватанӣ А.Б.Мирсаидов ва Р.М.Бобочонов дар нашрияҳои худ таъкид мекунанд: «Чунонки маълум аст, институтҳо рафтор ва низоми ҳавасмандгардониро барои иштирокчиёни муносибатҳои истеҳсолӣ ва иқтисодиро ташаккул медиҳанд, инчунин, низоми маҳдудиятҳоро дар фаъолияти иҷтимоию иқтисодӣ муқаррар намуда, ба динамикаи равандҳои иҷтимоию иқтисодӣ таъсири назаррас мерасонанд» [5]. Ва, боз чунин назар дар дигар нашрияҳо низ таъкид мегардад: «...ташаккул ва рушди муҳити инфрасохторӣ, институтсионалӣ ва иттилоотӣ омили муҳими кам кардани хароҷоти муомилоти субъектҳои хоҷагидор мебошад» [6].

Ҳамзамон, чунин ақидаро дар нашрияҳои олимони иқтисоддони кишвар боз метавон дид: «Дар ҳақиқат дар байни соҳаҳои инфрасохтори иҷтимоӣ мавқеи соҳаи тандурустӣ бузург аст, зеро насли солим кафили дастрасии интизорҳои мусбат дар давраи ободкориву созандагӣ аст» [7].

Асоси рушди иқтисодӣ ва рушди устувор таъминнокии институтсионалӣ мебошад. Институтҳо дар таъмини рақобатпазирӣ нақши муҳим мебозанд, ки ин дар навбати худ аз сатҳи рушди инфрасохтор, бозорӣ, молиявӣ ва фишангҳои дигари таъсиррасон вобаста аст [8].]. Дар илм маҷмӯи ин омилҳо ҳамчун инфрасохтори институтсионалӣ фаҳмида мешавад.

Олимони кунунӣ шарҳ медиҳанд, ки инфрасохтор як унсур бо ҳам алоқаманд байни истеҳсолот ва истеъмол дар моделҳои иқтисодии бозорӣ мебошад [9].

Инфрасохтор ба инкишофи ҳаёти ҷамъиятӣ, инчунин ба соҳаи иҷтимоӣ таъсири назаррас мерасонад.

Мувофиқи таърифи олим ва иқтисодшиноси рус В.П. Красовский: «Сарҳадҳои инфрасохтор аз дараҷаи мушкилиҳои истеҳсолӣ ва иҷтимоии баррасишаванда вобаста аст, ки дар замони муайян ба миён меоянд» [10].

Иқтисодшиноси рус А.Н. Кочетов қайд менамояд, ки дар вақти таҳқиқоти инфрасохтор барои муайян намудани он равиши уфуқӣ ва амудиро истифода бурдан лозим аст [11].

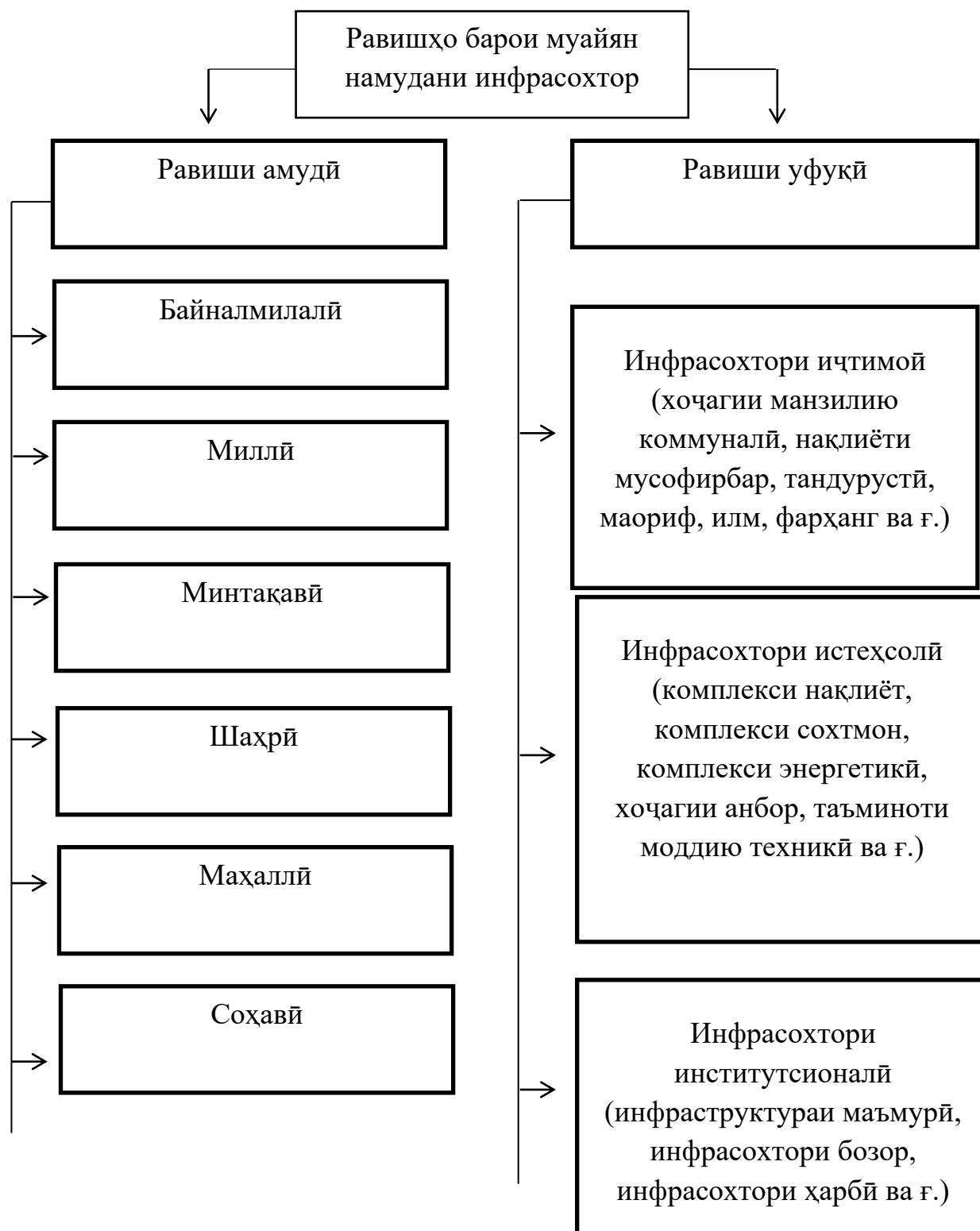
Дар равиши амудӣ мазмуни иқтисодии инфрасохтор дар як минтақаи муайяни иқтисодӣ дар сатҳҳои гуногуни фаъолияти он муайян карда мешавад. Дар ин равиш инфрасохтор ба зерсохтори байналмилалӣ, миллий, минтақавӣ, шаҳрӣ, маҳаллӣ ва соҳавӣ тақсим мешавад.

Ба равиши уфуқӣ гурӯҳбандии соҳаҳои инфрасохтор аз рӯи соҳаи фаъолият дохил мешаванд. Дар муносибати уфуқӣ 3 намуди низомҳои мустақили алоҳида (истеҳсолӣ, иҷтимоӣ ва институтсионалӣ) ҷудо карда шудааст, ки он дар сурати зер оварда мешавад (расми 1).

Инфрасохтори истеҳсолӣ маҷмӯи соҳаҳо, истеҳсолот ва фаъолиятҳои мебошад, ки барои ҷойгиршавӣ ва фаъолияти самараноки истеҳсолот шароити заруриро ташкил медиҳанд. Дар таъсири инфрасохтори истеҳсолӣ на истеҳсоли мол дар шакли моддӣ, балки ташаккули шароит барои истеҳсоли он самти асосӣ мебошад [14, 75].

Инфрасохтори иҷтимоӣ ташаккули шароити моддӣ, маишӣ, маданӣ ва иҷтимоӣ барои такрористеҳсол ва фаъолияти ҳаётии аҳоли, барои қонеъ гардонидани талаботи

онҳо, инчунин, мақсади баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ ва рушди ҳамаҷонибаи сокинони давлатро дар бар мегирад.

Расми 1. Равишҳо барои муайян намудани инфрасохтор.

Хусусият ва самти функционалии инфрасохтори институтсионалӣ ин амалӣ намудани хизматрасониҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ аҳамияти ғайриистеҳсолии дорои хусусияти илмӣ, идоракунии, муҳофизатӣ барои аҳолии васеъ мебошад. Дар замони ҳозира, рушди инфрасохтори соҳаи тандурустӣ аҳамияти бузург дорад, ки он барои таъмини рушди иҷтимоӣ иқтисодии кишвар хеле зарур аст.

Аз нигоҳи баъзе муаллифон, инфрасохтори соҳаи тандурустӣ ба зерсохтори берунӣ ва дохилӣ тақсим мешавад. Инфрасохтори беруна омилҳое, аз қабили маориф, илм, фарҳанг, экология, яъне унсурҳои гуногуни соҳаи иҷтимоӣ ва табииро дар бар мегирад, ки барои беҳтар намудани саломатии сокинони кишвар шароити заруриро фароҳам меорад. Ба ин ҷо, инчунин, сиёсати давлат, аз ҷумла, дар самти соҳаи тандурустӣ дохил мешавад. Инфрасохтори дохилӣ маҷмӯи унсурҳои таъминоти мустақими ҳаёт, аз ҷумла, муассисаҳои тиббӣ ва хизматрасониҳо, чораҳои пешгирикунанда, дорусозӣ ва ғайраро дар бар мегирад.

Асосан, инфрасохтори соҳаи тандурустӣ маҷмӯи муассисаҳои тобеи Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоӣ ҷумҳурӣ мебошад, зеро муҳимтарин вазифаҳои ташкилоти онҳо татбиқи тадқиқот дар соҳаи таъмини ҳифзи саломатӣ ва давомнокии умри аҳолӣ, пешгирӣ ва муолиҷаи бемориҳои гуногун, омода намудани кадрҳо аз руи ихтисосҳои тиббӣ санитарӣ, доимо омода будан ба расонидани ёрии таъҷилии тиббӣ ба эҳтиҷмандон мебошад.

Ҳамин тариқ, инфрасохтори соҳаи тандурустӣ аз он иборат аст, ки он асосан базаи моддию техникаӣ, яъне муассисаҳо ва таҷҳизоти тиббиеро дар бар мегирад, ки бо мақсади тақвину намудани хизматрасониҳои тиббӣ ва ҷорӣ намудани технологияҳои пешрафта ва усулҳои навтарини муоина, ташхис ва табобат, бояд бо навоариҳои таҷҳизонида шаванд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯзҳо идоракунии базаи моддию техникаӣ яке аз самтҳои афзалиятноки фаъолияти мақомоти давлатӣ, инчунин, тамоми низомии тандурустӣ ба шумор меравад. Истифодаи босамари захираҳо дар низомии тандурустӣ бояд тавассути банақшагирии стратегӣ ба даст оварда шавад.

Сифат ва дастрасии хизматрасониҳои тиббӣ аз таъмини пурра бо кормандони тиб мебошад. Аз сабаби фарсуда шудани таҷҳизоти тиббӣ боздеҳи истифодаи онҳо кам мешавад. Барои ҳалли ин мушкилот соҳаро бо техникаи навтарин таъмин кардан лозим аст, то ки беморон бо сифати баланди табобату ташхис таъмин бошанд.

Яке аз самтҳои дигари махсуси соҳаи тандурустӣ - ин ба талаботи муосир расонидани шароит дар муассисаҳои тиббӣ мебошад.

Ҷадвали 1. Шумораи муассисаҳои табобатӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Солҳо	2018	2019	2020	2021	2022	2022 ба 2018 ба %
Ҷумҳурии Тоҷикистон	490	494	525	523	535	109,1
ВМКБ	36	36	37	37	39	108,3
Вилояти Хатлон	154	156	161	160	162	105,1
Вилояти Суғд	174	173	181	179	180	103,4
ш. Душанбе	48	49	52	56	60	125
НТМ	78	80	94	91	94	120,5

Манбаъ: Маҷмӯаи омили тандурустӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023, С. 65 [12].

Таҳлил нишон медиҳад, ки воқеан, дар ҷумҳурӣ ва умуман дар ҳар як минтақаи васеъшуда (аз ҷумла, дар шаҳри Душанбе ва НТМ) шумораи муассисаҳои табобатӣ зиёд мешаванд. Дар маҷмӯъ, дар ҷумҳурӣ афзоиши шумораи беморхонаҳо дар соли 2022 нисбат ба соли 2018 109,1 фоизро ташкил додааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон кишварест, ки дар соҳаи навсозии технологияҳои муосир рушд менамояд. Дар натиҷа, яке аз самтҳои афзалиятноки кишвар рушди технологияҳои муосир, таҷҳизоти муосири электронӣ ва мобилӣ, таъминоти барномавӣ дар паҳлӯҳои гуногуни ҳаёти инсон ва ҷорӣ намудани саривақтии навоариҳои технологӣ мебошад [13].

Ҳамин тариқ, мо ба ҳулосае меоем, ки марҳилаи кунунии рушди давлати мо нисбат ба шаклу усулҳои идоракунии ташаққул ва расонидани хизматрасониҳои тиббӣ тавассути таъминоти дахлдори моддию техникии муассисаҳои тандурустӣ, бо мақсади таъмини сифат ва самараи иҷрои яке аз вазифаҳои асосии иҷтимоии мамлакат — саривақт расондани хизматрасониҳои тиббӣ ба шаҳрвандони ҷумҳурӣ, талаботи баландтар мегузорад.

Адабиёт:

1. *Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 28.12.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа, URL: www.president.tj, открытый, дата обращения 26.01.2024.*

2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. - 180 с.

3. Бабаджанов Р.М., Эшонкулова Ф.А. Проблемы формирования институционального потенциала здравоохранения в республике Таджикистан в контексте инновационного развития // *Экономика Таджикистан*. – 2018. - №3. - С.131-134. ISSN 2310-3957.

4. Раҳимзода Раҳимов, Ш. МУОМИЛОТИ ПУЛӢ ВА ҚАРЗ (нашри дуюм) / Ш. Раҳимзода Раҳимов. – Душанбе : Эр-граф, 2009. – 449 р. – ISBN 978-99947-42-05-2. – EDN FSLCAC.

5. Мирсаидов А.Б. Бабаджанов Р.М. Методолого-методические аспекты оценки институционального потенциала индустриального развития регионов страны // *Экономика Таджикистан*. – 2023. - № 2. - С.142-155. ISSN 2310-3957.

6. Мирсаидов А.Б. Алимов А.Л. Состояние развития трансакционного сектора экономики Согдийской области // *Экономика Таджикистан*. – 2023. - № 4. - С.201-212. ISSN 2310-3957.

7. Ризоқулов Т.Р. Якубова Э.Н. Оид ба масъалаҳои рушди соҳаи тандурустӣ дар минтақаҳои Тоҷикистон // *Экономика Таджикистан*. – 2023. - № 3. - С.215-221. ISSN 2310-3957.

8. Аврамчикова Н. Т., Чувашова М. Н. Инструменты оценки качества экономического пространства ресурсно-ориентированного региона // *Региональная экономика*. - 2015. - № 28 (403). - С. 29-39.

9. Гаврилов, А.И. Региональная экономика и управление / А.И. Гаврилов. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 238 с.

10. *Инфраструктура и интенсификация экономики / В.П. Красовский, Я.Т. Бронштейн, Т.Г. Зотова [и др.]; отв. ред. В.П. Красовский. – М.: Наука, 1980. – 193 с.*

11. Кочетов, А.Н. Современный взгляд на роль инфраструктуры в социальном развитии общества [Электронный ресурс] / А.Н. Кочетов, Д.А. Харитонов // *Поволжский гуманитарный журнал*. – 2001. – №1. – Режим доступа: http://www.seun.ru/oldssea/Win/Journal/j2000_2r/Socio/kochet.htm

12. *Статистический сборник Здравоохранение в Республике Таджикистан*. – Душанбе, 2023.

13. Аюби Ф. Роль цифровой экономики в развитии системы здравоохранения Республики Таджикистан / Ф. Аюби // *Материалы Международной научно-практической конференции - «Ускоренная индустриализация и вопросы ее реализации в Таджикистане»* (г. Душанбе, 17 февраля 2023 года). *Таджикский национальный университет*. - Душанбе, 2023. – С. 300-304. ISBN 978-99985-36-56-2.

14. *Регионы Республики Таджикистан: диагностика и методы оценки социально-экономического развития / Л. Х. Саидмуродов, Ф. М. Муминова, Х. К. Юнусзода, Б. Г. Сафаров*. – Душанбе : финансово-экономический университет таджикистана, 2021. – 144 с. – ISBN 978-99947-1-686-9. – EDN CXHGPPV.

Аюби Ф.

Бабаджанов Р.М.

**НЕКОТОРЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И УЛУЧШЕНИЯ ЕГО ИНФРАСТРУКТУРЫ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Институт экономики и демографии

Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассматриваются институты, институциональная модель сферы здравоохранения и ее институциональная обеспеченность, а также институциональная инфраструктура в сфере здравоохранения. Показано, что при рассмотрении инфраструктуры используются горизонтальный и вертикальный подходы, которые, в свою очередь, подразделяются на соответствующие виды. Подчеркивается, что в здравоохранении инфраструктура разделяется на внешнюю и внутреннюю инфраструктуру. Определено, что в инфраструктуру здравоохранения главным образом входит материально-техническая база, которую необходимо модернизировать, в целях совершенствования услуг системы здравоохранения.

Ключевые слова: институты, институциональная модель, институциональная инфраструктура, сфера здравоохранения.

Ayubi F.

Babajanov R.M.

**SOME INSTITUTIONAL PROBLEMS IN THE FIELD OF HEALTHCARE AND
IMPROVING ITS INFRASTRUCTURE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Institute of Economics and Demography

of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article examines institutions, the institutional model of the healthcare sector, its institutional support, as well as the institutional infrastructure in the healthcare sector. It is shown that when considering infrastructure, horizontal and vertical approaches are used, which in turn are divided into corresponding types. It is also emphasized that in healthcare the infrastructure is divided into external and internal infrastructure. It has been determined that the healthcare infrastructure mainly includes the material and technical base, which needs to be modernized in order to improve the services of the healthcare system.

Keywords: institutions, institutional model, institutional infrastructure, health care system.

Сведения об авторах:

Аюби Фируза - старший научный сотрудник отдела Институциональные исследования Института экономики и демографии НАНТ.

Бабаджанов Рустам Мирзоевич - к.э.н., доцент, член-корреспондент Инженерной академии Республики Таджикистан.

УДК 338.012

Литвинова О.С.,
Ананченкова П.И.,
Силаев Д.С.**РОЛЬ НАСТАВНИКА В КОРПОРАТИВНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
им.Н.А.Семашко, г.Москва****Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского
менеджмента при Департаменте здравоохранения г.Москвы**

В статье исследуются вопросы реализации программ наставничества молодых специалистов в рамках корпоративных образовательных систем, направленных на обучение, развитие персонала и в целом – повышение качества внутрифирменного человеческого капитала. Проведен обзор научной литературы по рассматриваемым вопросам, определены теоретические аспекты наставничества как кадровой технологии, выделены преимущества внедрения программ наставничества для ее участников. Основное внимание уделено роли наставника – опытного профессионала, способного передать свои знания и навыки, а также сформировать профессиональные компетенции у молодых специалистов, необходимые им для успешной и оперативной адаптации в трудовом коллективе с учетом специфики деятельности компании. Представлены данные авторского исследования, отражающего подходы руководителей кадровых служб к определению критериев выбора наставников.

Ключевые слова: рабочая сила, человеческий капитал, кадровые технологии, развитие персонала, корпоративное обучение, наставничество, качества наставника.

Стремясь привлечь на рынок лучших специалистов, компании должны уделять приоритетное внимание разработке надежных стратегий, направленных на удержание и развитие человеческого капитала компании, особенно посредством эффективных программ обучения и развития персонала, значимость которых в последние годы не только не снижается, но и как показывают исследования, год от года повышается. Человеческий капитал рассматривается как ключевой актив организации, состоящий из навыков, знаний, установок и приверженности сотрудников, и его значимость повышается в контексте стратегического обновления компании, его инновационного развития, что невозможно без соответствующих знаний, навыков, компетенций, талантов и опыта работников.

Использование разнообразных методов обучения и повышения компетентностного уровня работников с параллельным развитием их как профессионалов крайне важно для повышения вовлеченности и обеспечения долгосрочного удержания сотрудников [1, 77]. Одной из наиболее значимых кадровых технологий, способствующих снижению текучести кадров и повышению их производительности, является наставничество.

В своем послании к Федеральному Собранию 1 марта 2018 года Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил: «Значимой задачей считаю развитие движения наставничества. Только так, объединив передовые знания и нравственные основы, обеспечив подлинное партнёрство и взаимопонимание поколений, мы сможем быть сильными. Сегодня важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, технологии, компетенции. Это ключ к настоящему прорыву, к повышению качества жизни» [2].

Наставничество, как и любая другая технология управления персоналом, имеет большое значение для компаний, которые ориентированы на устойчивое долгосрочное развитие вне зависимости от формы собственности и отраслевой принадлежности. Выстраивая эффективную систему менеджмента, такие компании стремятся интегрировать в нее технологии и методы, способные обеспечить рациональное использование ресурсов, в том числе, человеческих [3, 49-50].

В словаре по экономике и финансам наставничество определяется как форма «индивидуального либо коллективного шефства опытных сотрудников над отдельными

начинающими работниками (либо группами работников) либо формы воспитания (шефства), профессиональной подготовки и адаптации молодых работников в компании, которая предполагает передачу опыта наставника и прививание культуры труда и корпоративных ценностей подопечному» [4].

По мнению А.В. Воротынцевой, И.В. Воротынцева и К.Г. Тарасовой, «наставничество (менторинг) – это способ организации учебного и рабочего процессов, при котором опытный сотрудник берет шефство над новичком, с тем чтобы на выходе из того получился специалист. Иными словами, наставничество обеспечивает подготовку новых кадров к выполнению различных обязанностей. При этом не нарушается рабочий процесс, так как обучение проходит в рамках постоянной практики, в результате которой молодой сотрудник получает не только знания, но и опыт» [5, 63].

«Наставничество есть процесс неофициальной передачи знания, социального капитала и психосоциальной поддержки, воспринятой реципиентом как релевантной для работы, карьеры или профессионального развития; включающий неофициальную коммуникацию, обычно непосредственную и в течение длительного времени, между человеком, который обладает, как предполагается, большими знаниями, мудростью или опытом и человеком, у которого этого нет» [6, 721].

Определяя основную цель внедрения программ наставничества в компании, А.Ю. Никишин отмечает: «Институт наставничества в качестве главной цели преследует необходимость упорядочивания и формирования необходимых для работы профессиональных компетенций сотрудников, а также корпоративную подготовку, направленную на повышение возможностей сотрудников в самостоятельном и качественном выполнении возложенных задач и функционала в зависимости от конкретных должностных обязанностей» [7, 63].

В своей работе А.Р. Масалимова выделяет следующие преимущества наставничества, реализуемого в корпоративной обучающей системе: «повышение качества обучения молодых работников различного уровня с учетом реальных потребностей и интересов предприятий; сокращение времени освоения новой техники и технологий; создание единого образовательно-производственного пространства предприятия; сокращение финансовых затрат на обучение и повышение квалификации сотрудников; ускорение процесса социально-профессиональной адаптации новых сотрудников к условиям работы на предприятии и освоения производственных обязанностей и корпоративных стандартов» [8, 107].

Таким образом, совокупность преимуществ, которые дает система наставничества всем участникам, представлены на рисунке 1.

Наставники играют решающую роль в программах наставничества на рабочем месте, поскольку они отвечают за руководство и поддержку подопечных в их профессиональном развитии. «Система наставничества включает в себя плотное взаимодействие между наставником и наставляемым, в котором наставник оказывает помощь в реализации перспективных проектов, дает экспертную оценку и консультации, делится рекомендациями и накопленным опытом, передает не только профессиональные, но и личностные качества» [9, 25]. А по мнению Н. А. Бондаренко, «наставник – это уважаемый, высококвалифицированный сотрудник, уполномоченный в индивидуальном порядке вести работу по адаптации более молодых коллег к производственной деятельности, корпоративной культуре и профессиональному развитию» [10, 16]. Что означает, что руководителям программ наставничества важно тщательно отбирать наставников, которые обладают необходимыми навыками и качествами для эффективной поддержки своих подопечных.

Традиционный подход к назначению наставников предполагает, что у них есть достаточный общий стаж работы (как правило, не менее 10 лет), а также стаж работы в конкретной компании (от 5 лет), за весь период работы не было зафиксировано неправомерных действий и дисциплинарных нарушений, при этом имеются значимые профессиональные достижения.

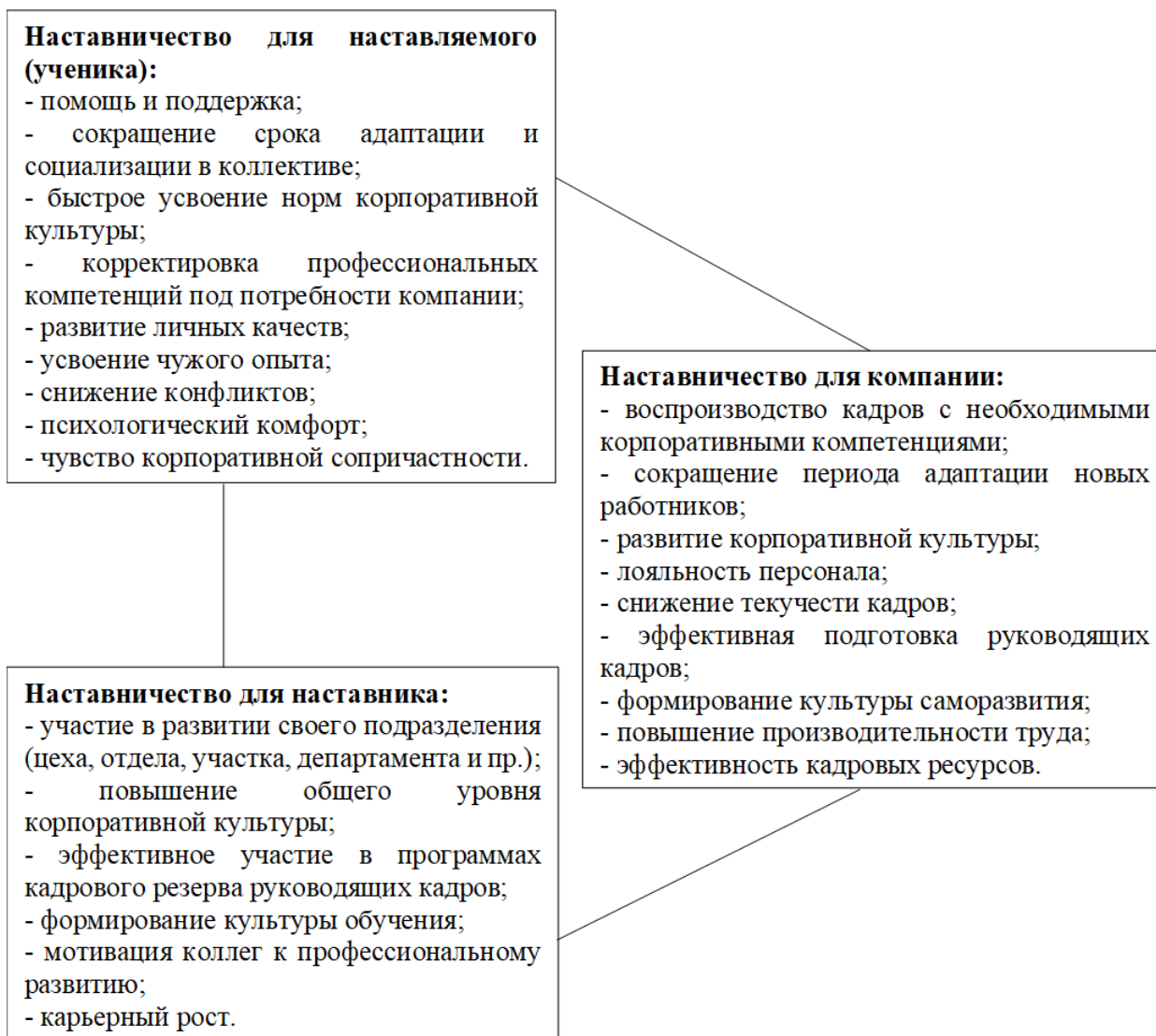

Рисунок 1. Основные преимущества от внедрения корпоративной программы наставничества для ее участников.

Источник: разработано авторами.

Для руководителей программы наставничества важно выбирать таких менторов, которые привержены процессу наставничества и которые ценят его и верят в его важность. По мнению А.Р.Масалимовой, «современный наставник на собственном примере через систему личных ценностей и нравственных ориентаций должен приобщить молодого специалиста к новому виду профессиональной деятельности, привить ему основы корпоративной культуры, приобщить к ключевым компетенциям предприятия (ценности, миссия, видение и т. д.)» [8, 108].

Это означает, что наставник должен быть готов посвятить время и энергию, необходимые для эффективной поддержки своего подопечного, и должен быть инвестирован в успех и развитие своего подопечного. Ментор, который привержен наставничеству, с большей вероятностью предоставит своему подопечному руководство и поддержку, необходимые ему для достижения своих профессиональных целей. Более того, эти наставники с большей вероятностью будут подходить к отношениям наставничества с позитивным и непредубежденным отношением, что может помочь создать продуктивную и позитивную среду обучения для подопечного.

На рисунке 2 представлены основные принципы, соблюдение которых позволяет квалифицировать наставника как успешного, профессионального, эффективного.

Рисунок 2. Основные принципы организации работы наставника.

Источник: разработано авторами на основе [11, 84].

Наставник, меняющий жизнь, - это тот, кто дает указания, поддержку и советы, чтобы помочь другому человеку расти и преуспевать в личной и профессиональной жизни. Ментор, меняющий жизнь, может оказать глубокое влияние на подопечного, помогая ему преодолевать трудности, достигать своих целей и развивать установку на рост. Некоторые из ключевых характеристик ментора, меняющего жизнь, включают опыт и знания, умение хорошо слушать, поддерживать и подбадривать, честность и конструктивную обратную связь, положительное влияние, доступность и готовность уделять время и усилия [12, 24]. Наставник может помочь подопечному повысить самооценку, уверенность и жизнестойкость, а также предоставить ценные ресурсы и связи, которые могут помочь подопечному достичь своих целей.

Рассмотрим основные профессиональные характеристики эффективного наставника.

1. Опытный и знающий. Одним из важнейших навыков ментора, меняющего жизнь, является наличие у наставника опыта и знаний в той области, в которой подопечный хочет совершенствоваться. Наставник с опытом может поделиться идеями и перспективами, которые подопечный, возможно, не рассматривал, и помочь ему ориентироваться в отрасли или сфере деятельности. Они также могут помочь

подопечному выявлять и преодолевать общие проблемы, а также предоставлять ресурсы и связи, которые могут помочь подопечному достичь своих целей.

2. Хороший слушатель. Это означает, что наставник способен активно выслушивать подопечных, понимать их потребности и цели, а также давать рекомендации и поддержку, адаптированные к их конкретной ситуации. Хороший слушатель способен определить сильные и слабые стороны подопечного и области, требующие улучшения, и предоставить обратную связь, которая является поддерживающей, ободряющей и побуждающей к действию. Активно слушая подопечного, наставник также может помочь подопечному завоевать доверие и почувствовать себя услышанным, что может иметь решающее значение для того, чтобы подопечный чувствовал себя уверенно в поиске советов наставника и принятии их. Кроме того, хороший слушатель способен понять точку зрения подопечного и помочь ему справиться с любыми трудностями, с которыми он может столкнуться, обеспечивая безопасное и благоприятное пространство для роста и развития.

3. Умеет оказать поддержку. Поддерживающий наставник может сыграть ключевую роль в оказании помощи подопечному расти, развиваться и добиваться успеха как в личном, так и в профессиональном плане. Поддерживающий наставник может помочь подопечному обрести уверенность в себе и преодолеть препятствия, которые могут помешать ему достичь своих целей. Он может дать рекомендации, а также эмоциональную поддержку, когда подопечный сталкивается с трудностями. Кроме того, ободряющий наставник может помочь подопечному оставаться мотивированным и сосредоточенным на достижении своих целей, даже когда прогресс медленный или трудный. Эта поддержка может принимать различные формы, включая предоставление обратной связи, помощь подопечному в определении его сильных и слабых сторон, а также предоставление советов и наставлений о том, как преодолевать препятствия.

4. Честный. Честность означает быть правдивым и прозрачным с подопечным, предоставляя ему точную и реалистичную оценку своих способностей, сильных и слабых сторон. Это может помочь подопечному определить области для улучшения и поставить перед собой реалистичные цели. Честный наставник также может предоставить подопечному конструктивную обратную связь, которую трудно услышать, но которая имеет решающее значение для его роста и развития. Такая честность может помочь подопечному понять свои ошибки и учиться на них, а не повторять их, и может способствовать укреплению доверия между наставником и подопечным. Однако для наставника важно сочетать честность с чувствительностью и предоставлять обратную связь в форме уважения и поддержки, а не осуждения или критики. Наставник, который одновременно честен и поддерживает, может оказать глубокое влияние на личное и профессиональное развитие подопечного.

5. Оказывает положительное влияние. Это означает, что наставник способен оказывать влияние на жизнь подопечного, вдохновляя и поощряя его развивать установку на рост, а также помогая ему повысить устойчивость, самооценку и уверенность в себе. Положительное влияние также может помочь подопечному преодолевать трудности и неудачи, а также оставаться мотивированным и сосредоточенным на своих целях. Наставник, оказывающий положительное влияние, может помочь подопечному по-новому взглянуть на мир и развить новые перспективы, навыки и привычки, которые могут привести к личностному и профессиональному росту. Кроме того, положительное влияние может помочь подопечному наладить здоровые отношения и связи, которые могут поддержать его рост и развитие. В целом, наставник, оказывающий положительное влияние, может сыграть решающую роль в оказании помощи подопечному в достижении его целей и ведении полноценной жизни.

6. Готов уделять свое время. Доступность - это еще один навык наставника, меняющего жизнь. Это означает, что наставник способен уделять время и усилия, необходимые для поддержки роста и развития подопечного. Это может включать в себя регулярно запланированные сеансы наставничества, а также доступность дополнительной поддержки и руководства по мере необходимости. Доступный

наставник способен предоставить подопечному время, внимание и ресурсы, необходимые для достижения его целей. Кроме того, доступный наставник может построить доверие и прочные отношения с подопечным, что может иметь решающее значение для роста и развития подопечного. Доступность также означает, что наставник способен своевременно реагировать на потребности подопечного, а также быть гибким и чутким к изменениям в ситуации подопечного. Доступный и отзывчивый наставник может оказать глубокое влияние на личностный и профессиональный рост подопечного, а также может помочь ему достичь своих целей и вести полноценную жизнь.

По мнению О.А.Щедриной и Е.А.Кудриной, «положительным аспектом метода наставничества является осуществление его без отрыва от рабочего места, происходит поддержка со стороны опытных специалистов, происходит передача навыков высококвалифицированных работников» [13, 59]. По своей сути программы наставничества являются составным элементом корпоративной системы воспроизводства кадров, обладающих необходимыми для компании профессиональными компетенциями.

Многие российские компании на системном уровне внедряют и реализуют программы наставничества. Так, например, ПАО «НК «Роснефть» непрерывно развивает возможности внутреннего ресурса обучения и собственной учебно-тренинговой базы. Как указано на официальном сайте компании в рубрике «Персонал», объемы и качество профессиональной подготовки производственного персонала опасных производств обеспечивают 63 корпоративных учебных центра, более 2000 чел. экспертного преподавательского состава, реализующих программы профессионального обучения рабочих, повышения квалификации специалистов и руководителей, курсы развития профильных компетенций по направлениям деятельности [14].

Развитие сквозной системы наставничества определено одним из приоритетных направлений развития персонала компании. Наставничество является важнейшим элементом накопления и передачи профессиональных знаний, навыков и опыта молодым работникам – рабочим и специалистам. Система наставничества включает в себя:

- стажировку и обучение на рабочем месте для вновь принятых рабочих и молодых специалистов;
- оценку знаний, умений и навыков, обязательное обучение, профессиональное обучение, отработку практических навыков на тренажерах;
- участие наставников и наставляемых в корпоративных мероприятиях;
- обучение и мотивацию наставников.

В Компании ежегодно проводится корпоративный конкурс «Лучший наставник», цель которого - развитие и поощрение традиций наставничества на производстве, выявление и внедрение лучших практик наставничества, формирование базы лучших наставников, мотивация наставников.

Аналогичные программы реализуются и другими крупными российскими отраслевыми гигантами: Лукойл, Газпром и многие другие декларируют наставничество как приоритетный механизм развития человеческих ресурсов. В непромышленной сфере также можно найти примеры эффективных программ наставничества. Так, например, крупнейший ритейлер – ЗАО «Тандер», развивающий сеть магазинов «Магнит», в 2017 году на АТП Оренбург, Омск и Коломна запустил систему обучения водителей в сопровождении наставников [15]. Пилотный проект был успешен. В 2019 году наставничество внедрено на всех автотранспортных предприятиях компании. А в 2020 году программа получила всероссийское внедрение – на всех территориях присутствия компании. Была внедрена новая методология и принципы обучения — оно стало более гибким и практикоориентированным.

В рамках корпоративной системы наставничества каждому новичку в день приема автоматически назначается программа обучения. Руководитель закрепляет в системе за новичком наставника. Все получают уведомления о результатах обучения и рекомендации для качественного завершения программы

Для максимального приближения новых работников к реальной практике в компании открыты так называемые школы-магазины. Новички изучают теоретический материал в магазине, наставники ежедневно определяют последовательность изучения тем в зависимости от рабочей ситуации в магазине. Руководители контролируют процесс обучения во время посещения магазинов, общаются со стажерами и наставниками

Также в 2020 году в компании впервые прошел конкурс «Лучший наставник». Участниками стали более 5 500 наставников магазинов. Победители были награждены грамотами и подарками. Это укрепило ценность наставничества среди сотрудников и замотивировало опытных сотрудников стать наставниками.

В 2022 году наставничество внедрено среди руководителей групп торговых объектов. Для наставников и руководителей проводятся обучающие и развивающие мероприятия: воркшопы «Эффективное наставничество», мотивационные встречи с администраторами-новичками, тренинги «Повышение личной эффективности наставника», вебинары «Всё PROобучение». В конкурсе «Лучший наставник» введены номинации для руководителей групп торговых объектов.

Авторы настоящей работы провели исследование развития программ наставничества в компаниях среднего и крупного бизнеса. Исследование проводилось в период 2022-2023 гг. Респондентами выступили руководители кадровых служб средних (средняя численность работников не более 250, для отдельных видов деятельности - 1 000 или 1 500 человек) и крупных (средняя численность работников – свыше 250 человек) предприятий г.Москвы, Московской области и Краснодарского края. Общее число участников – 480 человек. Исследование проводилось методом сплошного анкетирования и выборочного полуструктуризованного интервьюирования.

Представим некоторые результаты исследования.

Во всех компаниях, представленных респондентами, программы наставничества реализуются более 3 лет, в некоторых из них – более 10 лет.

Основные цели, которые преследуют руководители компаний, реализуя программы наставничества, указали:

- адаптация новых работников в коллективе – 97,7%;
- обучение новых работников корпоративным навыкам – 87,1%;
- обеспечение лояльности и снижение текучести кадров – 84,6%;
- формирование положительного имиджа – 80,8%.

45,6% респондентов отметили, что программы наставничества для молодых специалистов (новых работников) являются в их компаниях обязательными.

411 человек (85,6%) отметили, что ежегодно проводят анализ эффективности программ наставничества, отслеживая уровень удовлетворенности результатами как со стороны наставляемых, так и со стороны наставников.

По мнению 63,3% опрошенных основная проблема реализации программы – нежелание многих квалифицированных и опытных работников выступить в роли наставников, несмотря на то, что в компаниях существуют механизмы стимулирования и поощрения наставнической деятельности. В качестве основных поощрений используются:

- денежное премирование по итогам программы (88,3%);
- нематериальное стимулирование (87,7%);
- ежемесячная надбавка к заработной плате (82,1%);
- присуждение корпоративных почетных званий (например, «Лучший наставник года») (80,1%);
- др.

Среди вопросов, отражающих особенности наставнической деятельности в целом, респондентов попросили указать основные профессиональные качества, необходимые кандидату в наставники, разделив их на 2 группы: качества, отражающие наставника как специалиста и качества, характеризующие наставника как хорошего педагога, способного передать свои компетенции ученику.

Ответы распределились следующим образом (рисунки 3 и 4).

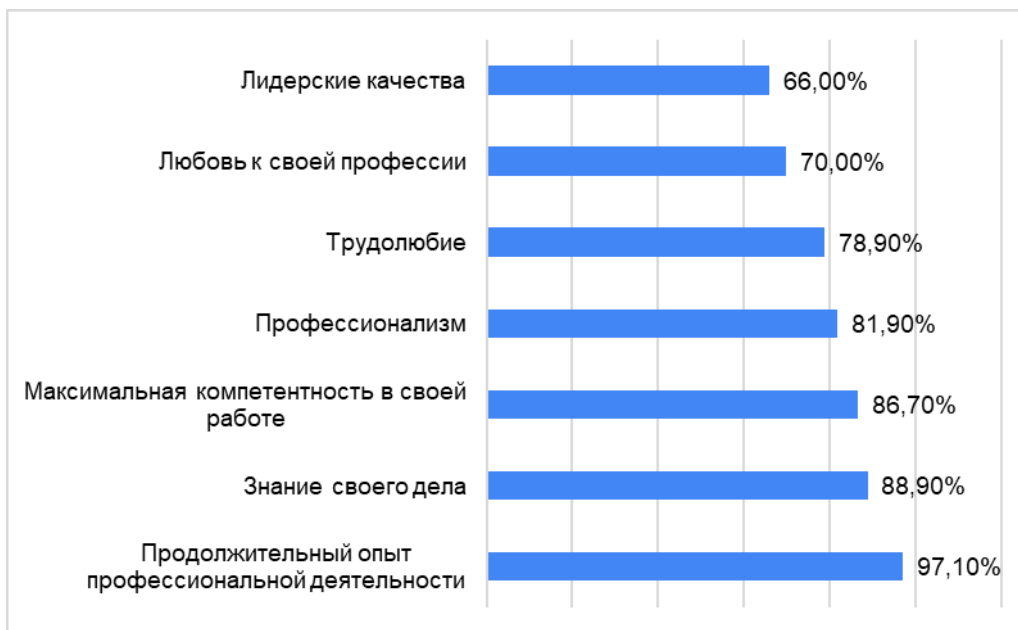

Рис. 3. Качества, отражающие наставника как специалиста.

Рисунок 4. Качества, характеризующие наставника как хорошего педагога, способного передать свои компетенции ученику.

Таким образом, обзор теоретических подходов к определению сущности, роли и основных качеств наставника, а также результаты авторского исследования позволяют сделать вывод, что наставник, ментор, должен обладать сочетанием ключевых характеристик, включая опыт и знания, умение хорошо слушать, поддерживать, честность, оказывать положительное влияние и быть доступным. Эти характеристики важны, потому что они помогают наставнику эффективно направлять и поддерживать подопечного в его росте и развитии. Меняющий жизнь наставник с этими характеристиками может помочь подопечному определить свои сильные и слабые стороны, преодолеть препятствия, оставаться мотивированным и сосредоточенным на своих целях, укрепить уверенность и жизнестойкость и вести полноценную жизнь. Кроме того, наставник с этими характеристиками может помочь подопечному построить доверие и прочные отношения, которые могут иметь решающее значение для их роста и развития. В целом, наличие меняющего жизнь наставника может оказать глубокое

влияние на личностный и профессиональный рост подопечного, а также помочь ему достичь своих целей и вести полноценную жизнь.

Литература:

1. Авдеева И.Л., Ананченкова П.И., Васильева Е.В. и др. Методы, модели и технологии управления социально-экономическими системами в эпоху цифровой трансформации. Монография. - Орел, 2022.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/. (дата обращения: 17.01.2024 г.)
3. Лытнева Н.А., Полянин А.В., Коргина О.А. и др. Методологические подходы к развитию механизма управления стратегическими человеческими ресурсами в эпоху цифровизации. Монография. – Орел, 2021.
4. Словарь по экономике и финансам // <http://www.glossary.ru>.
5. Воротынцева А.В., Воротынцев И.В., Тарасова К.Г. Теоретические аспекты формирования терминологии системы профессионального наставничества. Цифровая и отраслевая экономика. 2023. №1. С.61-66.
6. Vozeman B., Feeney M. K. Toward a useful theory of mentoring: A conceptual analysis and critique // *Administrative and society*. – 2007. – № 39 (6). – P.719–739.
7. Никишин А.Ю. Оценка эффективности наставничества на предприятии. Экономика и эффективность организации производства. 2022. Выпуск 36. С.62-65.
8. Масалимова А.Р. Модель компетенций современного наставника // *Профессиональное образование в России и за рубежом*, 4 (8) 2012, с.104-108.
9. Уварова С.С., Воротынцева А.В., Беляева С.В., Рогачева Я.А. Развитие механизма наставничества в университете с точки зрения проектного подхода. ФЭС: Финансы. Экономика. -2018. Т. 15. № 5.- С. 24-29.
10. Бондаренко Н. А. Организация наставничества как бизнес-процесса // *Кадровик*. 2008. № 7. С. 14–19.
11. Воротынцева А.В., Воротынцев И.В., Бойко К.А. Формирование кадров для современной экономики (на примере системы наставничества в вузе). Цифровая и отраслевая экономика. - 2021. - № 1 (22). - С. 80-91.
12. Ананченкова П.И. Инвестиции в человеческий капитал: есть ли отдача от вложений в корпоративное обучение сотрудников? Труд и социальные отношения. 2023. Т. 34. № 3. С. 20-31.
13. Щедрина О.А., Кудрина Е.А. Наставничество как механизм реализации кадровой политики. Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2(8). С.57-60.
14. Обучение и развитие персонала. https://www.rosneft.ru/Development/personnel/staff_development/?ysclid=lt2rcmxn3d643674591 (дата обращения: 17.01.2024 г.).
15. История наставничества в компании. https://nastavnik.magnit-learn.ru/v_kompanii (дата обращения: 17.01.2024 г.).

Литвинова О.С.,
Ананченкова П.И.,
Силаев Д.С.

НАҚШИ МУРРАБӢ ДАР СИСТЕМАИ ТАЪЛИМИ КАДРҶОИ КОРПОРАТИВӢ

Институти миллии тадқиқоти тандурустии ҷамъиятӣ
ба номи Н.А.Семашко, ш. Москва

Институти тадқиқоти илмӣ ташкили ниғаҳдории тандурустӣ ва идоракунии тиббии
назди Сарраёсати ниғаҳдории тандурустии ш.Москва

Дар мақола татбиқи барномаҳои роҳнамоӣ барои мутахассисони ҷавон дар доираи системаҳои таълимӣ корпоративӣ, ки ба таълим ва рушди кадрҳо нигаронида шудаанд, баррасӣ шудааст. Баррасии адабиёти илмӣ оид ба масъалаҳои баррасишаванда гузаронида шуда, ҷанбаҳои назариявӣ мураббигӣ ҳамчун технологияи кадрӣ муайян

карда шуда, бартариҳои ҷорӣ намудани барномаҳои менторӣ барои иштирокчиёни он қайд карда шуданд. Таваҷҷуҳи асосӣ ба нақши мураббӣ - мутахассиси ботаҷрибае дода мешавад, ки қодир ба интиқоли дониш ва малакаи худ, инчунин ташаккул додани салоҳиятҳои касбии мутахассисони ҷавон, ки барои бомуваффақият ва зуд мутобиқ шудан ба қувваи корӣ бо назардошти хусусиятҳои фаъолияти ширкат заруранд. Маълумоти тадқиқотии муаллиф пешниҳод карда шудааст, ки равишҳои менеҷерони кадрҳои кадриро дар муайян кардани меъёрҳои интихоби мураббӣ инъикос мекунад.

Калидвожаҳо: қувваи корӣ, технологияҳои кадрӣ, рушди кадрҳо, омӯзиши корпоративӣ, шогирдтайёркунӣ, сифатҳои мураббӣ.

Litvinova O.S.,
Ananchenkova P.I.,
Silaev D. S.

THE ROLE OF A MENTOR IN THE CORPORATE PERSONNEL TRAINING SYSTEM AS A METHOD OF IMPROVING THE QUALITY OF HUMAN CAPITAL

N.A.Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow

Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management at the Department of Healthcare of Moscow, Moscow

The article examines the issues of implementing mentoring programs for young professionals within the framework of corporate educational systems aimed at training, staff development and, in general, improving the quality of intra-company human capital. A review of the scientific literature on the issues under consideration was conducted, the theoretical aspects of mentoring as a personnel technology were identified, and the advantages of implementing mentoring programs for its participants were highlighted. The main attention is paid to the role of a mentor – an experienced professional who is able to transfer his knowledge and skills, as well as to form professional competencies among young professionals necessary for them to successfully and promptly adapt to the workforce, taking into account the specifics of the company's activities. The data of the author's research reflecting the approaches of HR managers to determining the criteria for choosing mentors are presented.

Keywords: workforce, human capital, HR technologies, personnel development, corporate training, mentoring, mentor qualities.

Сведения об авторах:

Литвинова Оксана Степановна – аспирант Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им.Н.А.Семашко, г.Москва, Российская Федерация

Ананченкова Полина Игоревна - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Экономики и социологии здравоохранения Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им.Н.А.Семашко, г.Москва, Российская Федерация, доцент кафедры экономики и менеджмента в здравоохранении Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения г.Москвы, Российская Федерация,

Силаев Дмитрий Сергеевич – аспирант Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения г.Москвы, Российская Федерация

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ: СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ АСПЕКТ

Ассоциация Арбитражных Управляющих «Евразия», г.Уфа

Учитывая нестабильность внешней и внутренней деловой среды, сегодня многие предприятия оказываются в кризисной ситуации, которая заканчивается их банкротством. С целью предупреждения подобного исхода, предприятия разрабатывают и активно внедряют антикризисные программы, ориентированные, как правило, на устранение финансовой несостоятельности.

Оценка подобных программ позволила установить, что в кризисный период предприятия ужесточают меры в части работы с персоналом. Применяются принципы авторитарного стиля руководства, жестких кадровых решений, что способствует усилению психологической нестабильности трудового коллектива. Принцип соблюдения баланса интересов руководства и подчиненных начинает соблюдаться, исключительно, на выходе из кризиса.

Учитывая, что сотрудники предприятия являются его ценным ресурсом, автором предлагается новый подход к разработке превентивных мер, нацеленных на предупреждение банкротства. Отличительная особенность авторского подхода состоит в его акценте на грамотную организацию работы с персоналом через его вовлеченность, неформальное лидерство и реализацию концепции интрапренерства.

Ключевые слова: кризис, банкротство, предприятие, превентивные меры, комплексный подход, вовлеченность персонала, интрапренерство.

Функционируя в условиях динамично изменяющейся внешней среды, все, без исключения, хозяйствующие субъекты подвержены опасности возникновения кризиса, последствия которого иногда необратимы и могут привести к банкротству. При этом практикой установлено, что кризис может быть инициирован воздействием как внешней, так и внутренней деловой среды [1]. Понимая значимость существующей проблемы, которая, как правило, не зависит от предприятия, уже разработана и успешно применяется методология антикризисного управления, которая представляет собой совокупность принципов и мер, нацеленных на своевременное выявление первых признаков критической ситуации. Также антикризисные меры включают разработку стратегии, цель которой состоит в нормализации ситуации и преодолении последствий кризиса. При этом некоторые авторы делают акцент на том, что для стабилизации ситуации в экономике необходимо искать новые механизмы антикризисного управления, которые будут помогать предприятиям, не имеющим возможности преодолеть возникшие трудности самостоятельно [2]. В данном случае речь идет о помощи со стороны государства, в частности об институте банкротства. В этой связи, по мнению автора, особый интерес приобретают вопросы организации работы с персоналом предприятия, который может оказать помощь в предотвращении кризисной ситуации, благодаря своему личностному и профессиональному потенциалу.

Цель настоящей статьи заключается в разработке комплексного подхода по созданию превентивных мер, нацеленных на предотвращение банкротства предприятия через призму развития взаимовыгодных отношений с сотрудниками компании.

На основании изучения научной литературы установлено, что кризис является следствием воздействия на предприятие разных причин, которые могут быть как случайными, так и закономерными. Также в качестве катализатора развития кризиса могут выступать естественные или искусственно созданные причины [1-3]. Тем не менее, несмотря на разную природу, кризис может весьма негативно отразиться на функционировании предприятия и даже привести к его банкротству. Поэтому многие ученые занимаются проблемой разработки методологии антикризисного управления, рассматривая ее с разных ракурсов. В этой связи хотелось бы отметить результаты, полученные Третьяковым О.В., который в своей работе [3] представил последовательность анализа и измерения уровня турбулентности внешней среды,

имеющую ряд заслуживающих внимания особенностей. Ключевая идея автора состоит в том, чтобы своевременно определить обобщающий индекс турбулентности внешней среды. Для этого на основе собранной информации относительно состояния макросреды, региональной и отраслевой среды рассчитываются коэффициенты вариации их параметров за одинаковый временной интервал. На основе сопоставления среднего и нормативного коэффициентов вариации предлагается выполнить расчет индекса турбулентности для каждой среды отдельно. Таким образом, в заключении получаются значения, оценив которые можно отследить изменение внешней среды, учитывающее не только общие, но и региональные и отраслевые колебания, что является особо ценным для разработки и успешной реализации антикризисных программ [3].

Признавая значимую роль сотрудников предприятия в обеспечении его устойчивого развития, особенно в условиях турбулентности внешней бизнес-среды, многие авторы занимаются разработкой вопросов антикризисного управления персоналом. Проведенные исследования позволили определить, что в зависимости от этапов кризиса, действия руководства, а также кадровой службы должны быть направлены на решение разных задач. Например, на этапе подготовки к кризису [3], кадровая служба должна быть ориентирована на установление между сотрудниками и руководством эффективных коммуникаций. Их цель заключается как в информировании, консультировании и проведении дополнительной разъяснительной работы среди сотрудников, так и в сборе оперативных сведений, которые позволят своевременно обнаружить источники рисков (производственные проблемы, недопонимания, возникающие в социально-трудовых отношениях и др.). Опираясь на полученные сведения, предприятие разрабатывает антикризисные меры, которые реализуются на этапе кризиса. Кадровая служба в этом случае только корректирует уже ранее запланированные мероприятия в соответствии с настоящими реалиями.

На стадии острого кризиса при управлении персоналом, применяют, как правило, достаточно жесткие меры, опирающиеся на принципы авторитарного управления, жестких кадровых решений, связанных с сокращением персонала и др. На стадии выхода из кризиса управление персоналом строится на других принципах: принцип восстановления доверия к руководству, создания команды для реализации антикризисных мер, принцип соблюдения баланса интересов руководства и подчиненных с позиции их правовой и социальной защищенности [3].

Другие авторы подчеркивают, что даже в условиях кризиса можно управлять персоналом так, чтобы сотрудники рассматривали сложную ситуацию не как крах компании, а в качестве нового периода жизненного цикла, в течение которого компания не только сталкивается с проблемами, но и получает новые возможности для раскрытия своего потенциала, что позволит ей выйти на новый уровень [4]. Таким образом, сотрудники могут проявить инициативу, предложив инновационные решения, способствующие выходу из кризиса. Такая вовлеченность сотрудников в создание и реализацию антикризисной программы является одним из важнейших условий успешного перехода от стадии острого кризиса к посткризисному восстановлению по нескольким причинам. Во-первых, вовлеченный сотрудник действительно доверяет руководству и искренне верит в благоприятный выход из кризиса, поэтому он готов в течение определенного периода идти на уступки, например, в части несвоевременной выплаты заработной платы. Во-вторых, не желая терять любимую работу, сотрудник будет искать и предлагать собственные варианты развития бизнеса без давления со стороны руководства. В-третьих, вовлеченный сотрудник не оказывает сопротивление инновационным решениям руководства, которые нацелены на решение возникших проблем. Более того, он является союзником топ-менеджмента в данном вопросе, поэтому по собственной инициативе может сглаживать ситуацию, проводя разъяснительные беседы с теми, кто не вполне понимает конечную цель антикризисной программы.

При этом отметим, что термин «вовлеченность персонала» авторы рассматривают с разных точек зрения. Тем не менее, в рамках настоящей статьи мы полностью

поддерживаем утверждение, что вовлеченность представляет собой синтез трех составляющих: мотивация, удовлетворенность и лояльность [5]. Вовлеченный сотрудник при реализации собственных мотивов и стремлений совершенно искренне делает все, чтобы его компания работала более результативно. В данном случае речь идет о том, что при выполнении должностных обязанностей сотрудник не просто выполняет их на отлично, но и все время ищет новые способы сделать свою работу еще лучше без указаний со стороны руководства. Такой сотрудник крайне заинтересован в повышении своей квалификации, а также является непосредственным модератором инновационных идей, вовлекая в процесс и своих коллег, тем самым создавая в коллективе особый климат.

Однако, вовлеченность сотрудника не возникает без определенных усилий со стороны руководства. Очевидно, что для этого потребуется разработка особой программы, в соответствии с которой на постоянной основе будет происходить повышение степени вовлеченности сотрудника. При этом стоит подчеркнуть, что с одной стороны потребуется учитывать индивидуальные особенности каждого сотрудника, а с другой – информировать персонал о наличии взаимосвязи его вовлеченности и устойчивого положения предприятия на рынке. Таким образом, сотрудники будут более заинтересованы в повышении результативности работы компании, а также в своевременном решении проблем с целью устранения или минимизации негативных последствий. Поэтому очень важно проводить такую кадровую политику, которая позволит избежать демотивации сотрудников. При этом подчеркнем, что демотивация может быть спровоцирована множеством причин, среди которых стоит выделить как причины личного характера (индивидуальные особенности работника), так и организационно-производственные (отсутствие знаний о целях и миссии компании, об инновациях, которые трансформируют привычный уклад работы и т.д.).

Для устранения неосведомленности сотрудников, а также повышения их значимости для руководства и коллектива сегодня многие руководители практикуют использование кейсов, нацеленных на реализацию комплекса мероприятий, которые позволят работникам ощутить себя единой командой и повысить их вовлеченность. Причем кейсы могут быть совершенно разной направленности: от мотивационных до профессиональных (тематика не является первостепенной). Главной задачей кейса является повышение сплоченности коллектива, а также раскрытие потенциала каждого отдельного сотрудника, уверенного в том, что он находится в составе успешной команды, которая в случае необходимости обязательно придет на помощь. В результате формируется командный дух, не только объединяющий сотрудников, но и усиливающий их лояльность, как в отношении друг друга, так и руководства.

Также важно в кризисной ситуации четкое понимание того, кто среди сотрудников является неформальным лидером на всех уровнях предприятия [6], поскольку именно он может сплотить персонал и минимизировать последствия от негативных эмоций, что позволит более эффективно внедрять антикризисные меры. При этом отметим, что неформальных лидеров рекомендуется выявлять заранее, поскольку именно их мнение пользуется у работников максимальным доверием. Таких сотрудников можно рассматривать в качестве ценного ресурса: они обладают способностью объединять единомышленников и транслировать решения формального руководителя, поддерживая его репутацию и формируя надежный тыл через активную поддержку коллектива.

Учитывая, что установленная в настоящий момент модель защиты прав работников в России недостаточно эффективна [7], работодатели, по мнению автора, должны разрабатывать комплекс превентивных мер, которые будут опираться на принцип соблюдения социальной ответственности бизнеса в отношении персонала. Безусловно, особую роль в этом вопросе играет профсоюзная организация, основной функцией которой сегодня является функция защиты трудовых прав работников [8]. Причем отдельные представители профсоюзной организации предприятия могут также рассматриваться в качестве неформальных лидеров, отстаивая интересы коллектива в разных ситуациях. Поэтому сотрудничество и установление партнерских отношений

между профсоюзом и топ-менеджментом представляется автору как одна из перспективных возможностей совместной разработки превентивных мер в направлении предотвращения банкротства предприятия.

В качестве отдельного направления по разработке превентивных мер, можно предложить концепцию интрапренерства, ключевой особенностью которой является ее нацеленность на интеграцию предпринимательских инициатив с планами корпоративных стратегий [9]. В этом случае отдельные сотрудники, получив свободу и поддержку со стороны руководства компании, могут реализовывать собственные проекты. Учитывая, что интрапренеры – это сотрудники, обладающие способностью не только успешно работать единой слаженной командой с другими людьми, но и нести полномасштабную социальную ответственность [9], в рамках одного предприятия могут развиваться самостоятельные инновационные коллективы, что развивает их творческий потенциал. Поэтому при условии банкротства предприятия-работодателя они могут, опираясь на свои идеи и личный опыт, организовать собственное дело или найти новую работу, не испытывая особого психологического дискомфорта.

Несмотря на то, что при наступлении банкротства предприятия права его работников защищены на законодательном уровне [10, 11], ключевой задачей любого руководителя является разработка превентивных мер, внедрение которых позволит не допустить возникновения кризисной ситуации или смягчить ее негативные последствия.

Практикой установлено, что обычно предприятие оказывается в острой кризисной ситуации не одномоментно. В течение определенного периода (для каждого предприятия временной интервал индивидуален) руководству постоянно поступают тревожные сигналы: кассовые разрывы, рост дебиторской задолженности, срыв поставок и др. Поэтому требуется проведение постоянного мониторинга, а при первых симптомах необходимо внедрение превентивных мер разностороннего характера. В данном случае речь идет о том, что комплекс должен включать не только финансовые и правовые меры, способствующие своевременной корректировке ситуации и решающие вполне конкретные проблемы. Автор солидарен с мнением, что управление кадрами на предприятии должно заключаться, в том числе, и в создании благоприятных условий для реализации каждым сотрудником своих потенциальных возможностей [12, 13]. В этой связи грамотно организованная работа коллектива с позиции усиления его социальной значимости для руководства будет способствовать предотвращению кризиса. Принимая во внимание вышесказанное, автором предлагается комплексный подход к разработке превентивных мер по предотвращению наступления банкротства предприятия, представленный на рисунке 1.

Следуя предложенному автором подходу, руководство сможет снизить вероятность наступления банкротства вследствие особой вовлеченности персонала в обеспечение финансовой устойчивости и экономической безопасности предприятия. В данном случае при наступлении кризисной ситуации работники будут сами оказывать помощь руководству, в том числе, на основе интрапренерства, что возможно лишь в случае наличия подобного опыта, который приобретается не за один день и не в состоянии психологического дискомфорта. Установление доверительных отношений между работниками и менеджментом также способствует раскрытию резервного потенциала предприятия, что позволит при диагностировании ранних симптомов его финансовой несостоятельности принять соответствующие меры и не допустить банкротства.

Рисунок 1. – Комплексный подход к разработке превентивных мер по предотвращению наступления банкротства предприятия (составлено автором).

Литература:

1. Мерзликина Г.С., Рыльщикова С.А. Концептуальные основы превентивного антикризисного управления предприятием // Вестник ВГУИТ. –2017. –Т. 79. – № 4. С. 227–236.
2. Львова О.А. Антикризисный потенциал банкротства // Вестник Московского университета. – Сер. 21.– Управление (государство и общество). – 2016. – № 4. – С.79-104.
3. Третьяков О.В. Концептуальные основы антикризисного управления персоналом компании в условиях экономической турбулентности внешней среды // Экономика: вчера, сегодня, завтра. –2022. –Том 12. – № 4А. – С. 85-98.
4. Митрофанова Е.А., Эсаулова И.А. Антикризисное управление персоналом: концептуальный подход // Вестник университета. – 2017. – №12. – С.18-27.
5. Вильчинская М.А., Волохова С.Г., Волохова Е.А., Наконечных В. Н. Вовлеченность персонала как инструмент повышения эффективности деятельности компании // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2022. – № 3. –С. 26–35.

6. Безгачёва О.Л., Галочкина О.А. Особенности антикризисного управления персоналом в современных условиях // Экономика и управление. – 2021. – №;27(6). – С. 463-470. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-6-463-470>

7. Масленникова Л.В., Сердюкова В.С. Проблема защиты прав работников и бывших работников при несостоятельности (банкротстве) организаций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №5. – [Электрон. ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zaschity-prav-rabotnikov-i-byvshih-rabotnikov-pri-nesostoyatelnosti-bankrotstve-organizatsiy> (дата обращения: 20.02.2024).

8. Баранова Е.С., Ларинбаева И.И. Роль профсоюзов в защите трудовых прав граждан // Сборник Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования СССР. Уфа. – 2022. – С.23-29.

9. Коробов С. А., Мосейко В. О., Марусинина Е. Ю., Епинина В. С. Интрапренерство как условие реализации способности человека что-либо предпринимать // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 1 (46). – С. 52–58.

10. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) [Электрон. ресурс] //Консультант Плюс URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/8764f1ea3b4838d75bea542a4b17522b6649f35d/ (дата обращения: 10.02.2024).

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) / [Электрон. ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 10.02.2024).

12. Ботнарюк М.В., Гаврилова Д.А. Методические аспекты формирования системы управления человеческими ресурсами крьюинговой компании на основе оценки эффективности работы персонала // Друкеровский вестник. – 2019. – № 4 (30). – С. 203-210.

13. Ботнарюк М.В., Тимченко Т.Н. Обеспечение сохранения здоровья несовершеннолетних практикантов на борту судна // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. Т. 31. № 4. С. 562-569.

Вахитова Р.З.

ПЕШГИРИИ МУФЛИСШАВИИ КОРХОНА: ЧАНБАИ ИЧТИМОЙ ВА МЕҲНАТӢ

Ассотсиатсияи менечерони арбитраж «Евразия», ш. Уфа

Бо дарназардошти ноустувории муҳити беруна ва дохилии соҳибкорӣ, имрӯз бисёр корхонаҳо дар ҳолати бӯҳронӣ қарор доранд, ки бо муфлисшавии онҳо ағҷом меёбад. Бо мақсади пешгирии чунин натиҷа, корхонаҳо барномаҳои зиддибӯҳронӣ таҳия ва ҷаҳодона татбиқ мекунанд, ки одатан ба рафъи муфлсии молиявӣ нигаронида шудаанд. Баҳодиқии чунин барномаҳо имкон дод, ки дар давраи бӯҳронӣ корхонаҳо тадбирҳои дар робита ба кор бо кадрҳо пурзӯр мекунанд. Принципиҳои услуби авторитарии роҳбарӣ ва қарорҳои сахтгиронаи кадрӣ истифода мешаванд, ки ба афзоиши ноустувории равонии қувваи корӣ мусоидат мекунанд. Принципи нигоҳ доштани тавозуни манфиатҳои байни роҳбарият ва тобеон танҳо ҳангоми баромадан аз бӯҳрон риоя карда мешавад. Бо дарназардошти он, ки кормандони корхона сарвати гаронбаҳои он мебошанд, муаллиф муносибати навро дар таҳияи чораҳои пешгирикунанда, ки ба пешгирии муфлисшавӣ нигаронида шудааст, пешниҳод менамояд. Хусусияти фарқкунандаи равиши муаллиф таъкиди он ба ташкили салоҳияти кор бо кадрҳо тавассути ҷалби онҳо, роҳбарии ғайрирасмӣ ва татбиқи концепсияи соҳибкорӣ мебошад.

Калидвожаҳо: бӯҳрон, муфлисшавӣ, корхона, чораҳои пешгирикунанда, муносибати маҷмӯӣ, ҷалби кормандон, соҳибкорӣ.

R.Z.Vakhitova

**PREVENTING BANKRUPTCY OF AN ENTERPRISE:
THE SOCIAL AND LABOR ASPECT**

Association of Arbitration Managers "Eurasia", Ufa

Given the instability of the external and internal business environment, today many enterprises find themselves in a crisis situation that ends in their bankruptcy. In order to prevent such an outcome, enterprises are developing and actively implementing anti-crisis programs, usually aimed at eliminating financial insolvency.

An assessment of such programs made it possible to establish that during a crisis period, enterprises tighten measures in terms of working with personnel. The principles of an authoritarian leadership style and tough personnel decisions are applied, which contributes to increased psychological instability of the workforce.

The principle of maintaining a balance of interests between management and subordinates begins to be observed exclusively at the exit from the crisis.

Considering that an enterprise's employees are its valuable resource, the author proposes a new approach to the development of preventive measures aimed at preventing bankruptcy. A distinctive feature of the author's approach is its emphasis on the competent organization of work with personnel through their involvement, informal leadership and the implementation of the concept of intrapreneurship.

Keywords: *crisis, bankruptcy, enterprise, preventive measures, integrated approach, personnel involvement, intrapreneurship.*

Сведения об авторе:

Вахитова Руфина Закиевна – арбитражный управляющий, Ассоциация Арбитражных Управляющих «Евразия», г.Уфа, Российская Федерация

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МИРЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЦЕНТРАЛЬНО АЗИАТСКИЙ РЫНОК ТРУДА.

Российско – таджикский (Славянский) университет

Трудовая миграция продолжает оставаться одним из важнейших факторов, оказывающих решающее влияние на благосостояние значительной части семей в Центральной Азии и других постсоветских странах, приобретая всё большую социальную и экономическую значимость. Международная миграция в последние десятилетия постоянно остается в центре внимания мировой общественности. Это связано с растущими, нередко слабо регулируемые, потоками международных мигрантов и проблемами, которые они создают как в принимающих сообществах, так и для самих, подчас слабо защищенных, международных мигрантов. Недавняя пандемия показала новую реальность. Тем не менее, многие страны мира остро нуждаются в труде мигранта.

Ключевые слова: миграция, рынок труда, демография, теория перспектив, прогнозы, пандемия, работодатель.

Сегодня, когда мировая экономика находится в глубоком кризисе, а бедность – на самом низком уровне человек труда сталкивается с тревожными вызовами, так как рынок труда лихорадит. Ключевая особенность миграции в 2022 году — высокая степень неопределенности на фоне длительной нестабильности и отсутствия чувства безопасности. Мы наблюдаем массовую «релокацию» россиян в Центральную Азию (в частности, в Таджикистан приехали более 30.000 человек) где ищут работу и возможности переехать в более комфортную страну, а мигранты же рассчитывают вернуться в Россию. География эмиграции обширна, но сложности везде примерно одинаковые. То есть мы замечаем последовавший за пандемией и украинском кризисе стремительный выезд и не менее стремительное возвращение мигрантов.

Население мира продолжает стареть, что приводит к увеличению сбережений. Демографический фактор важен: замедляется рост населения мира и повышается средний возраст живущих людей. Тренд наблюдается с 1950-го года и в будущем, как ожидается, будет только усиливаться. По мере старения людей растут их сбережения, поскольку все больше денег откладывается на пенсию. Это означает, что увеличивается объем активов, пригодных для инвестирования.

На сегодняшний день в мире насчитывается примерно 281 млн международных мигрантов — 3.6% населения Земли [1]. В ближайшее годы глобальная нехватка рабочей силы может превысить число в 110 млн человек. Так, во Франции уже не хватает персонала отелям и ресторанам, в результате чего некоторые из них так и не смогли открыть свои двери для туристов. В Германии же высок дефицит квалифицированных специалистов: о нехватке 3220 тыс. персонала сообщают 56% предприятий из 148 отраслей [2].

В России не хватает около 3 млн «рабочих рук». Вторая половина 2020 года, а также 2021 год прошли при острейшем дефиците «синих воротничков» на рынке [3]. В начале текущего года он наблюдается почти по всем категориям представителей рабочих профессий за исключением официантов, поваров, сотрудников сферы развлечений, продавцов и администраторов. Совокупный спрос на курьеров, младший линейный персонал, водителей по всей России оценивается в 500-800 тыс. человек [3]. Например, после объявления в стране частичной мобилизации сервис грузоперевозок «Грузовичков» сообщил о снижении отклика новых водителей на вакансии на 40%. На протяжении последних полутора лет российский рынок труда переживает эффект демографической ямы 1990-х гг.: на него выходит всё меньше молодых сотрудников, при этом доля 20-29-летних людей работоспособного возраста сейчас значительно ниже, чем 5-7 лет назад. Эксперт «Российской газеты» отмечает, что «дефицит рабочих профессий — одна из основных системных проблем в логистике» [3]. Вся эта ситуация балансирует на лезвии бритвы. В некоторых сферах «оголяются» целые направления, идет переток специалистов рабочих профессий в более благополучные отрасли.

Если говорить о регионах, то там присутствует весомая проблема оттока молодежи в крупные города, и в этих условиях для трудового мигранта открывается множество

возможностей для маневра. В большинстве российских регионов фиксируется нехватка рабочего персонала — девять из топ-10 самых дефицитных профессий относятся к «синим воротничкам»: сварщики, слесари, грузчики, сборщики... При этом в целом по стране рейтинг «дефицитности» возглавляют врачи — их не хватает в 64 из 75 проанализированных регионов [4]. Приведем пару примеров. В 2020 году из Пензенской области уехало 10.5 тысяч человек в возрасте от 18 до 29 лет. Это практически в три раза больше в сравнении с 2017 годом. При этом объем выпуска студентов по техническим специальностям на 30-40% меньше потребности пензенских предприятий. В Кузбассе же за первое полугодие 2022 года из региона уехало больше жителей, чем приехало на постоянное место жительства и работы — всего 29 697 кузбассовцев [4].

В среднем россияне испытывают все меньше тягу к физическому труду, следует из исследования компании HeadHunter [6]. Необходимо отметить, что и подрастающее поколение сегодня при выборе профессионального пути смещает фокус внимания с рабочих специальностей на так называемую гуманитарную сферу. Молодые люди перестали мечтать о профессиях станочника, сварщика или слесаря, в одночасье ставших непрестижными, и сегодня выбирают сферы экономики, юриспруденции, IT и другие. Данные проблемы широко обсуждаются отечественными учеными Таджикистана, в частности в таком значимом научном журнале как «Экономика Таджикистана». Так, Алимов А.Л. и Бабаджанов Р.М. отмечают, что «В стране действуют 62 учреждения начального профессионального образования (лицей), а в 28 городах и районах республики действуют Центры обучения взрослых Министерства труда, миграции и занятости населения. Они рассчитаны на 14 образовательных блоков: экономика и бухгалтерский учет, технологии, транспорт, электронная коммерция, химическая промышленность, легкая промышленность, горное дело, архитектура и строительство, сельское хозяйство, металлургия, телекоммуникации, туризм и гостиницы, бытовые услуги, общественное питание - по 96 профессиям готовятся специалисты» (перевод автора) [5, с.180].

Однако, вновь возникает вопрос - почему люди не хотят работать, если работа при этом есть? Дело в условиях труда. Конечно, это только одна из причин, однако факт остается фактом: рабочих мест больше, чем желающих работать. Такая ситуация на профессиональном жаргоне называется «рынком работника» — не соискатели ищут работу на условиях работодателя, а наоборот. Так, сами компании идут навстречу кандидатам, чтобы те согласились работать с ними.

Всё те же результаты исследования HeadHunter (по г.Москва) [6]. фиксируют, что желаемая зарплата среди низкоквалифицированных сотрудников в среднем увеличилась на 15%. Отъезд в связи с пандемией иностранных трудовых мигрантов спровоцировал конкуренцию за рабочих и за шесть первых месяцев 2021 года повысил зарплаты в сфере строительства на 9.8%, а за весь 2021 год — на 15.8% (без учета инфляции). В отдельных профессиональных отраслях прирост был еще значительнее. Например, за год пандемии средний заработок плиточников в Москве вырос более чем на 40%, монтажников окон ПВХ — более чем на четверть, стропальщиков и электрогазосварщиков — более чем на 20%. Общее число вакансий в сфере строительства выросло на 210% (!), а поданных резюме стало больше лишь на 7%. В итоге конкуренция на одно место среди домашнего персонала, а также работников, занятых на производстве, в строительстве, транспорте и др., снизилась с 2-5 человек на место годом ранее до 1-2 человек в 2021 году. Это означает, что в миграционной сфере наблюдается «многослойное движение».

По данным «Авито Работа», за последние два года количество вакансий в сферах транспорта и логистики увеличилось на 136%, строительства — на 104%, производства — на 127%. В июле 2022 года Минстрой Российской Федерации оценивал общую потребность в трудовых ресурсах для строительной отрасли в 2 млн человек, сообщал РБК, а уже в августе — в 3 млн человек [4].

Во всём мире растет безработица, но одновременно не хватает рабочих рук. Такой парадоксальной ситуации глобальный рынок труда не видел уже много десятилетий [4]. Ситуация с «синими воротничками» особенно сложная: их не хватало как раньше, так и сейчас, и этот дефицит кадров никуда не уйдет. Сегодня, в целом, более 60% мигрантов

отправляются в поисках заработка и лучшей жизни в развитые страны Европы и Азии — в одной только Европе проживают 87 млн иностранных трудящихся [4]. Даже несмотря на пандемию и все связанные с ней ограничительные меры, в 2020 году трудовые мигранты отправили в свои родные страны около 702 млрд долларов США. Это всего на 2,4% меньше, чем в 2019 году. Что касается таджикских мигрантов, только в 2019-2021 годах они отправили на родину около 4 млрд долларов.

Реальное число иностранных трудовых мигрантов, занятых в российской экономике, составляет около 7-8 млн человек [4], и спрос на молодых специалистов продолжает расти. В Сибири, к примеру, по итогам первого полугодия 2022 года потребность в них выросла на 127%. В Новосибирске по итогам июля на одну вакансию в среднем приходилось 4,8 резюме, при этом, например, в сфере добычи сырья на одно предложение о работе было лишь 0,5 релевантных резюме, а в строительстве — 0,9 [4]. В условиях, когда технологии меняются чуть ли не каждый день, а многое из того, чему ты учился раньше и применял на практике, становится устаревшим и ненужным, человек все время должен профессионально мигрировать [7]. Таджикские мигранты прекрасно понимают свое положение в российском обществе, и научились воспринимать этот факт с пониманием, несмотря на озлобившихся некоторых СМИ, которые бросаются на всех мигрантов подряд и брызжет ядовитыми слюнями.

Смена порядка — процесс болезненный, но естественный и неизбежный. Будущее мировое устройство формируется прямо сейчас. «И только на этом основании строить симфонию человеческой цивилизации», — сказал президент Путин [8]. Для миграционных процессов это означает динамизм новой эпохи и обуславливает (1) непредсказуемость многих процессов современного мира и (2) необходимость уточнения роли долгосрочного стратегического планирования и прогнозирования миграции.

Пандемия, несмотря на принесенные народам мира боль и страдания, открыла людям глаза на некоторые вопросы. В частности, впервые за многие годы работодатели осознали, что труд мигранта неocenим, и они остро в нём нуждаются. В России дефицит мигрантов привел к росту зарплат разнорабочих, что в свою очередь привело к росту средней зарплаты низкоквалифицированных сотрудников и, как следствие, цен на продукты и услуги [9]. В обозримой перспективе работодатели по большей части будут сотрудничать, но могут и начать соперничать. Кроме того, с января по август 2022 года население России сократилось на 475,5 тыс. человек. Весной 2023 года демографы ожидают катастрофического провала, а к середине 2024 года рождаемость может опуститься до 1 млн человек. Такие минимумы в России имели место лишь в 1999—2000 годы [10].

Как и весь остальной мир, миграция развивается по спирали. Сегодня для неё формируется новое геополитическое и геомиграционное пространство, контуры которого проявились на спаде пандемии и в ходе специальной военной операции России на Украине. Последняя — событие знаковое не только с экономической точки зрения, но и с человеческой: сегодня для трудовых мигрантов из Центральной Азии европейские государства постепенно открывают свои рынки труда. Демографические вопросы тревожат все развитые страны, а фоном для них выступают общемировая экономическая стагнация, низкие цены на нефть и сырьевые ресурсы на мировом рынке, санкции... Одним словом, сейчас то время, когда необходимо мобилизоваться! Новые рынки труда для мигрантов — это общемировая тенденция, и сегодня мы становимся свидетелями геомиграционной трансформации. Сегодня не только работодатели, но и экономика настаивают на привлечении свежих и молодых сил для развития экономики.

За последние годы в России строители из Центральной Азии, в основном из Таджикистана и Узбекистана, вытеснили с рынка их конкурентов из Турции и некоторых европейских стран. Так, в настоящее время основной объем строительных работ лежит на специалистах из центральноазиатских республик, и потому нехватка рабочей силы довольно ощутима, что сказывается на темпах строительных работ. Чтобы выполнить работы в сроки, компаниям приходится оптимизировать время, затрачиваемое подрядчиками на строительномонтажные процессы, увеличивать количество смен по шумным работам и число подрядчиков с собственной рабочей силой.

Кроме того, сегодня Россия переживает демографический шторм. За один только 2022 год — в феврале-марте и сентябре-октябре — из страны выехали сразу две больших эмиграционных волны, причем это в основном молодые люди 20-35 лет, многие из которых относятся к категории (высоко)квалифицированных кадров. ФСБ посчитала: в этом году Россию покинули 3,8 миллиона человек [11]. В начале лета независимая исследовательская группа «After24» опубликовала результаты собственного опроса и обрисовала социальный портрет российского эмигранта первой волны. В конце октября социологи запустили новое исследование — второй волны. Эмигрантов первой волны в соцсетях окрестили «февралятами» (те, кто уехал после объявления «спецоперации» 24 февраля), второй — «сентябрятами» (уехали после начала «частичной мобилизации» 21 сентября) [12]. Более того, из России уезжают не только сами россияне, но и иностранцы. Более того, важно помнить, что уехали и уезжают самые образованные и перспективные люди, ориентированные на карьеру и зарабатывание денег, а значит Россия теряет значительный социальный капитал. Интерес к мигрантам из Центральной Азии есть и в Европе. В этом году только из Таджикистана на сезонные работы выехало в Великобританию более 400 человек. Такое количество для Таджикистана, не много. Но, это только начало. Уже сегодня мы отмечаем рост потребностей развитых стран как в Германии, Великобритании, Италии в людях труда при общем благоприятном отношении к ним. Соответственно, текущие тренды сегодня следует расценивать как сигнал к завершению эпохи традиционной дешевой рабочей силы. Достаточно легко сбросить со счетов кризисы, принять их как единичные случаи и спокойно надеяться на возвращение к нормальной жизни, «не осознавая тот факт, что мир меняется коренным образом. Пути назад нет» [8].

Новые технологии, распространяющиеся с невероятной скоростью, создают необходимость реконструкции экономической системы. Например, России для соответствия целевым показателям, входящая в пятерку мировых экономик до 2024 года, а также реализации национальных проектов потребуется рабочая сила. Со схожими проблемами сталкиваются и другие государства во всем мире. Демографическая ситуация в РФ, оказалась в глубокой яме, тем более с началом спецоперации на Украине она лишь усугубляется. Демографические процессы отстают от процессов на рынке труда, и достижение такой цели, как входение в пятерку, затягивается.

Как решить эти проблемы? Необходимо менять отношение к трудовым мигрантам, реализовать программу интеграции и адаптации мигрантов. Другое препятствие — это недостаточность информационного освещения в СМИ. Информационное сопровождение миграции необходимо как для ознакомления населения принимающих стран, так и отправляющих.

Главная задача нового периода миграционной эпохи заключается в том, чтобы найти достойное место в социальных сетях.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что современная миграция претерпевает серьезные трансформационные процессы, ведущие к изменению баланса рабочих сил в мире. Общество должно понимать «первопричину» этих изменений. Потребность в человеке труда является новым ведущим трендом современного этапа развития мировых процессов.

В заключение отметим наиболее важные приоритетные направления регулирования миграционных процессов в стране.

Во-первых, санкционное давление не вечно, и этот этап скоро закончится. Европе и России понадобится развивать экономику, для чего потребуется огромное число рабочих рук. И в этом плане от нас требуется клиническая точность.

Во-вторых, мы должны найти способы реагировать, изучать, исследовать на масштабы миграции в мире — в частности, потребности отдельных стран.

В-третьих, крайне важна предвыездная подготовка. Это пока единственный верный шаг к налаживанию и регулированию миграционных процессов.

Наконец, в-четвертых, приоритетом должна стать реформа системы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан.

Литература:

1. *Новости ООН Глобальный взгляд Человеческие судьбы. 14 февраля 2022 года.*
2. *В Германии зафиксировали нехватку свыше 320 тысяч специалистов в технологической сфере.* <https://rg.ru/2022/11/24/v-germanii-zafiksirovali-nehvatku-svyyshe-320-tysiach-specialistov-v-tehnolo...>
3. *Манукиян Е. Почему в России не хватает «рабочих рук» // Российская газета. 2022. 5 марта. URL: <https://rg.ru/2022/03/05/pochemu-v-rossii-ne-hvataet-rabochih-ruk.html> (дата обращения: 30.11.2022).*
4. *Рынку труда не хватает рук. «Синие воротнички» по-прежнему в дефиците. Коммерсант. 18.09.2019.*
5. *Алимов А.Л., Бабаджанов Р.М. Некоторые проблемы развития системы профессионального образования в контексте стратегических документов развития. Журнал «Экономика Таджикистана», №3.2023, ISSN 2310-3957, стр.178-181.*
6. *Потребность в трудовых мигрантах в современной России. Заседание Демографической секции Центрального дома ученых РАН // Демоскоп Weekly. 2019. № 805-806. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0805/nauka01.php> (дата обращения: 30.11.2022).*
7. *Туева Е. «Будет происходить постепенная утрата современных навыков». Что будет с российским рынком труда в условиях санкций // КоммерсантЪ. 2022. 12 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5405587> (дата обращения: 30.11.2022).*
8. *«Впереди самое опасное десятилетие»: Путин послал миру угрожающий сигнал // Sputnik. 2022. 28 октября. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20221028/putin-valday-analitika-1052496756.html> (дата обращения: 30.11.2022).*
9. *Корнев Т., Чебакова Д., Фёдорова Н. Дефицит мигрантов привел к росту зарплат разнорабочих. В первом полугодии рост их заработка достигал почти 25% // РБК. 2021. 23 августа. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/08/2021/611fa69d9a7947f545ce3f5c (дата обращения: 30.11.2022).*
10. *Проект «Если быть точным» спрогнозировал возможное сокращение численности населения. Ведомости. 03.11.22.*
11. *Редакция Москвич Маг 06.05.2022*
12. <https://telegra.ph/Sentyabryata-i-fevralyata-zarisovki-o-volnah-rossijskoj-migracii-v-Gruzii-i-Armen>.

Улмасов Р.

**РАВАНДҶОИ МУҲОЧИРАТ ДАР ҶАҲОН ВА ТАЪСИРИ ОН
БА БОЗОРИ МЕҲНАТИ ОСИЁИ МАРКАЗИ
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон**

Муҳочирати меҳнатӣ ҳамоно яке аз омилҳои муҳимест, ки ба неқӯаҳволии қисми зиёди оилаҳо дар Осӣи Марказӣ ва дигар мамлаҳати пасошӯравӣ таъсири ҳалқунанда гузошта, аҳамияти иҷтимоию иқтисодии рӯзафзун пайдо мекунад. Муҳочирати байналмилалӣ дар даҳсолаҳои охир пайваста дар маркази тавачҷӯи ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор гирифтааст. Ин ба равандҳои аксаран суғ танзимшавандаи ҷараёни муҳочирони байналмилалӣ ва мушкилоте, ки онҳо ҳам дар ҷомеаҳои қабулқунанда ва ҳам барои худ муҳочирони байналхалқии баъзан осебпазир эҷод мекунанд, вобаста аст. Пандемияи ахир як воқеияти навро ошкор кард. Бо вучуди ин, бисёре аз кишварҳои ҷаҳон ба муҳочирони корӣ ниёзи ҷиддӣ доранд.

Калидвожаҳо: муҳочират, бозори меҳнат, демография, назарияи дурнамо, пешгӯиҳо, пандемия, корфармо.

Ulmasov R.

**MIGRATION PROCESSES IN THE WORLD AND ITS IMPACT
ON THE CENTRAL ASIAN LABOR MARKET
Russian-Tajik (Slavic) University**

Labor migration continues to be one of the most important factors that has a decisive influence on the well-being of a significant part of families in Central Asia and other post-Soviet countries, acquiring increasingly social and economic significance. International migration has constantly remained in the spotlight of the world community in recent decades. This is due to the growing, often poorly regulated, flows of international migrants and the problems they create both in host communities and for the sometimes poorly protected international migrants themselves. The pandemic has revealed a new reality. Many countries around the world are in dire need of migrant labor.

Key words: migration, labor market, demography, prospect theory, forecasts, pandemic, employer.

Сведения об авторе:

Улмасов Раҳмон - д.э.н., профессор Российско-Таджикского (Славянского) университета.

**АНАЛИЗ УРОВНЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНОВ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН****Институт экономики и демографии****Национальной академии наук Таджикистана**

В статье рассматриваются вопросы экономического роста на основе эффективного развития и рационального размещения производительных сил с учётом специализации регионов Республики Таджикистан в общественном разделении труда по производству промышленной и сельскохозяйственной продукции исходя из природно-климатических условий и расположенных в каждом регионе сырьевых и трудовых ресурсов. В связи с этим анализ уровня специализации регионов проведён с помощью коэффициента душевого производства по основным видам промышленной и сельскохозяйственной продукции, рассчитанного по каждому региону отдельно. Сложившаяся специализация регионов республики способствует развитию такой формы организации промышленного производства, как кластеризация.

Ключевые слова: общественное разделение труда, специализация, промышленные кластеры, коэффициент душевого производства, уровень специализации, развитие и размещение производительных сил, производительность труда.

В экономике любого государства процесс разделения труда осуществляется исходя из природно-климатических, исторических и социокультурных факторов. Территориальные единицы располагают уникальными возможностями для развития определённых видов экономической деятельности на основе сконцентрированных в них сырьевых ресурсов. В зависимости от этого определяется уровень развития и специализация этих регионов. Наиболее полное и рациональное использование имеющихся на территории региона природных ресурсов определяет специализацию трудовых ресурсов и обеспечивает высокие темпы роста производительности труда. Поэтому территориальное разделение труда выступает основой для формирования производственных отношений в обществе, иначе говоря, экономических отношений, что обеспечивает высокие темпы роста расширенного воспроизводства.

Автором понятия «специализация» можно назвать А.Смита, который в своей работе «Исследование о природе и причине богатства народов» впервые рассмотрел разделение труда, как основной фактор экономического роста: «Величайший прогресс в развитии производительной силы труда и значительная доля искусства, умения и сообразительности, с какими он направляется и прилагается, явились, по-видимому, следствием разделения труда» [1]. Положительными эффектами разделения труда, или специализации, он выделил такие как:

- сбережение времени – специализируясь на выполнении одного вида труда, работник экономит время, которое он бы затратил на выполнение других видов труда;
- навыки, опыт – выполняя один и тот же вид операций, работник приобретает определённые навыки и опыт, которые выделяют его среди других работников, как специалиста и профессионала на определённом участке производственного процесса;
- облегчение труда – изобретение и внедрение в производственный процесс различных механизмов, машин, технологических линий не только способствовало облегчению труда работника и сокращению времени для выполнения определённых видов работ, но и позволило одному работнику выполнять работу нескольких.

Размещение производства в зависимости от наличия сырьевых и трудовых ресурсов в регионах страны связано не только с производством определённых видов продукции, но и с наименьшими затратами живого и овеществлённого труда при их производстве. Это способствует созданию отраслей промышленности и различных видов экономической деятельности. Следовательно, уровень развития территориального разделения труда выступает как индикатор развития конкретного региона и всего национального хозяйства в целом.

Усиление территориального разделения труда приводит к глубокой специализации экономики регионов, формирует межрайонные и внутриотраслевые связи. На основе этих связей в процессе обмена результатами своей экономической деятельности развиваются кооперирование и концентрирование производства, создавая при этом целостную экономическую систему. Постоянное углубление территориального разделения труда, повышение специализации регионов и уровня кооперирования и концентрации отражает уровень развития производительных сил и процесса обобществления производства.

Безусловно, специализация играет важную роль в повышении производительности труда и развитии производственных отношений. Глубокая территориальная специализация способствует развитию механизации и автоматизации производственного процесса, использованию высокопроизводительного оборудования, а также применению прогрессивных методов организации производства и управления трудовыми ресурсами, что приведёт к увеличению объёма производства продукции, повышению её качества и снижению себестоимости, а в целом к экономическому росту и повышению уровня жизни населения.

В связи с тем, что специализация производства представляет собой технологически однородный и практически постоянный процесс, значимым является её связь с научными разработками и их внедрением в производство. Территориальное разделение труда способствует не только формированию специализированных предприятий, но и организации производства высокотехнологичного и специального оборудования. Это в свою очередь актуализирует вопросы научных исследований в области разработки новой техники и технологий. Сам же процесс специализации общественного производства создаёт предпосылки для создания новых видов экономической деятельности.

На определённом этапе развития специализации во взаимосвязи с другими формами организации общественного производства (концентрацией, кооперацией и комбинированием) и внедрения научно-технических и инновационных разработок в производственный процесс, а также учитывая размещение производительных сил, объединение технологически и экономически взаимосвязанных предприятий становится более целесообразным. Одной из таких форм являются промышленные кластеры по видам экономической деятельности и регионам республики, а также кластеры, основанные на экономическом сотрудничестве между странами. О последних отметил в своей статье д.э.н., профессор Рахимзода Ш.: «Наиболее значимым для Таджикистана становится укрепление взаимодействия в ряде совместных проектов кооперации в таких сферах, как текстильная, строительная, химическая и горнодобывающая промышленность. Экономическое сотрудничество между нашими странами может быть укреплено через кластерную кооперацию, которая предполагает производство и реализацию товаров из разных стран под единым брендом...» [2, 225].

В связи с вышеизложенным научный интерес представляет анализ уровня специализации регионов Республики Таджикистан на основе такого показателя, как коэффициент душевого производства промышленной и сельскохозяйственной продукции в региональном разрезе.

Согдийская область является промышленно развитым регионом страны, что подтверждается следующими данными. В 2022 г. в области было сосредоточено 860 единиц промышленных предприятий, или 30,7% от общего количества всех предприятий республики, 32684 промышленно-производственного персонала (ППП), или 37,9% от общей численности всего ППП республики, который произвёл промышленной продукции на сумму 24326,3 млн сомони, или 56,5% от общего объёма промышленной продукции в целом по республике [5, 9, 31]. Как видно из последнего показателя, доля Согдийской области в общем объёме выпускаемой промышленной продукции превышает половину всей продукции, произведённой в Республике Таджикистан, что характеризует Согдийскую область как развитый промышленный регион.

О значимости промышленности в данной области свидетельствуют показатели, приведённые в табл. 1.

Таблица 1. Удельный вес Согдийской области в производстве основных видов промышленной продукции в целом по экономике Республики Таджикистан, в %

Виды промышленной продукции	Годы			
	2010	2015	2020	2022
Уголь	40,6	77,2	86,8	78,9
Добыча нефти	55,2	46,7	49,0	49,8
Добыча газа	27,6	36,6	100,0	100,0
Добыча соли	22,0	32,8	28,1	11,1
Сборные железобетонные изделия	14,2	37,0	14,8	19,1
Кирпич	32,0	33,6	32,3	28,2
Хлопок-волокно	30,3	32,4	34,3	32,0
Пряжа хлопчатобумажная	40,5	66,7	14,1	4,3
Хлопчатобумажные ткани	6,2	7,6	9,6	2,0
Шёлковые ткани готовые	100,0	100,0	100,0	100,0
Ковры и ковровые изделия	100,0	100,0	48,7	32,7
Трикотажные изделия	-	96,0	46,6	-
Обувь	7,1	3,6	11,2	25,1
Мясо, включая субпродукты 1 категории	29,8	42,8	43,3	30,8
Цельномолочная продукция в пересчёте На молоко	4,9	45,5	41,6	46,8
Консервы плодоовощные	63,3	90,5	48,7	46,2
Макаронные изделия	15,9	78,0	48,1	50,0
Масло животное	28,2	85,2	100,0	100,0
Растительное масло	23,4	41,0	21,8	20,2
Кондитерские изделия	48,0	38,6	28,0	16,1
Безалкогольные напитки	90,2	64,6	45,6	45,7
Водка и ликёро-водочные изделия	69,6	56,9	39,1	41,9
Вино виноградное	90,7	70,0	47,6	53,7
Пиво	45,6	47,1	30,7	28,6
Минеральные удобрения	-	-	-	-

Источник: Рассчитано по: Промышленность Республики Таджикистан: 25 лет государственной независимости. – Душанбе, 2016. – С. 70-137; Промышленность Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С. 44-73; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С. 257, 262.

Как видно из приведённых в табл. 1 данных, в Согдийской области преобладает продукция отраслей добывающей промышленности и переработка сельскохозяйственного сырья. В связи с этим рассмотрим уровень специализации промышленности Согдийской области в общественном разделении труда в экономике республики, используя коэффициент душевого производства основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Для расчёта данного показателя используем следующую формулу:

$$K_d = O_p / O_c * 100 / N_p / N_c * 100, \text{ где} \quad (1)$$

O_p - отрасль региона;

O_c – отрасль страны;

N_p – численность населения региона;

N_c – численность населения страны.

Результаты расчётов по определению уровня специализации основных видов промышленной продукции Согдийской области приведены в табл. 2.

Динамика коэффициента душевого производства (в табл. 2) показывает, что по таким видам продукции, как пряжа хлопчатобумажная, ковры и ковровые изделия, кондитерские изделия, безалкогольные напитки, ликёро-водочные изделия, вино и пиво, наблюдается снижение выпускаемого объёма, а по таким видам продукции, как уголь, добыча газа, сборные железобетонные изделия, шёлковые ткани готовые, обувь, цельномолочная продукция в пересчёте на молоко, макаронные изделия, масло

животное, – увеличение выпускаемого объёма. В целом отраслями специализации в регионе являются отрасли добывающей промышленности - добыча энергетических и неэнергетических материалов. Поэтому в перспективе в Согдийской области развитие и размещение производительных сил и, соответственно, расширение индустриального пространства, может происходить за счёт развития добывающей промышленности и, частично, обрабатывающих производств.

Таблица 2. Уровень специализации основных видов промышленной продукции Согдийской области

Виды промышленной продукции	Коэффициент душевого производства			
	2010г.	2015г.	2020г.	2022г.
Уголь	1,4	2,6	3,0	2,8
Добыча нефти	1,8	1,6	1,7	1,8
Добыча газа	0,9	1,2	3,4	3,5
Добыча соли	0,7	1,1	1,0	0,4
Сборные железобетонные изделия	0,5	1,3	0,5	0,7
Кирпич	1,1	1,1	1,1	1,0
Хлопок-волокно	1,0	1,1	1,2	1,1
Пряжа хлопчатобумажная	1,4	2,3	0,5	0,2
Хлопчатобумажные ткани	0,2	0,3	0,3	0,1
Шёлковые ткани готовые	3,3	3,4	3,4	3,5
Ковры и ковровые изделия	3,3	3,4	1,7	1,2
Трикотажные изделия	-	3,3	1,6	-
Обувь	0,1	0,6	0,8	1,2
Мясо, включая субпродукты 1 категории	1,0	1,5	1,5	1,1
Цельномолочная продукция в пересчёте На молоко	0,2	1,5	1,4	1,6
Консервы плодоовощные	2,1	3,1	1,7	1,6
Макаронные изделия	0,5	2,7	1,4	1,8
Масло животное	0,9	2,9	3,4	3,5
Растительное масло	0,8	1,3	0,7	0,7
Кондитерские изделия	1,6	1,3	1,0	0,6
Безалкогольные напитки	3,0	2,2	1,6	1,6
Водка и ликёро-водочные изделия	2,3	1,9	1,3	1,5
Вино виноградное	3,0	2,4	1,6	1,9
Пиво	1,5	1,6	1,1	1,0
Минеральные удобрения	-	-	-	-

Источник: Рассчитано по: данным табл. 1; Демографический ежегодник Республики Таджикистан: 25 лет государственной независимости. – Душанбе, 2016. – С. 26; Демографический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С. 27.

Согдийская область имеет развитое многоотраслевое сельское хозяйство. Согласно статистическим данным, в 2022 г. площадь сельскохозяйственных угодий области составила 768,2 тыс. га, или 20,9%. Площадь орошаемых земель области составила 244,2 тыс. га, или 40,4%. Область занимает 34,3% общего объёма пашен республики, из которой 35,5% составляют орошаемые пашни. Посевные площади сельскохозяйственных культур области составляют 32,5% [6, 60-72]. В 2022 г. удельный вес Согдийской области в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции в их общем объёме по республике составил: картофеля – 51,4%, хлопка-сырца – 30,9, овощей - 22,4, продовольственной бахчи – 17,6, винограда – 19,8, зерна – 21,6, плодов и ягод – 24,3% [6, 140-190].

Уровень специализации основных видов продукции сельского хозяйства Согдийской области представлен в табл. 3.

Анализ динамики уровня специализации в сельском хозяйстве Согдийской области, согласно данным в табл. 3, показывает благоприятную тенденцию в 2022 г. по сравнению с 2010 г. Так область специализируется почти по всем основным видам сельскохозяйственной продукции – хлопководство, картофелеводство, разведение крупного рогатого скота, овцеводство, птицеводство. Повышение уровня специализации по основным видам сельскохозяйственной продукции в Согдийской области

свидетельствует об интенсивном развитии сельскохозяйственного производства и эффективном размещении производительных сил.

Таблица 3. Уровень специализации основных видов сельскохозяйственной продукции Согдийской области

Виды сельскохозяйственной продукции	Коэффициент душевого производства			
	2010г.	2015г.	2020г.	2022г.
Хлопок-сырец	0,99	0,94	0,98	1,09
Овощи	0,96	0,90	0,78	0,79
Картофель	1,26	0,87	1,73	1,81
Виноград	0,99	0,89	0,73	0,70
Бахчевые культуры	0,44	0,56	0,69	0,62
Плоды и ягоды	1,03	0,74	1,03	0,86
Зерновые и зернобобовые культуры	0,70	0,96	0,78	0,80
Крупный рогатый скот	0,90	1,05	0,96	1,01
Овцеводство	0,90	1,11	0,94	0,99
Птицеводство	0,82	1,29	1,63	1,71

Источник: Рассчитано по: Сельское хозяйство в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2016. – С.135-180, 221-244; Там же. – Душанбе, 2023. – С. 140-190, 231-258.

Отличительной особенностью Хатлонской области выступает её высокая обеспеченность электроэнергетическими ресурсами, так как реки Вахш и Пяндж представляют собой огромный потенциал гидроэнергетических запасов.

На территории Хатлонской области в 2022 г. находилось 719 промышленных предприятий, или 25,7% от общего количества предприятий в целом по республике, на которых было занято 22,1 тыс. чел. ППП, или 25,6% от общей численности занятых. Общий объём промышленной продукции в области составил 10792,5 млн сомони, или 25,1% от общего объёма промышленной продукции республики [7, 9, 32].

Роль промышленного производства Хатлонской области в национальном хозяйстве республики характеризуется данными, представленными в табл. 4.

Таблица 4. Удельный вес основных видов промышленной продукции Хатлонской области в экономике республики в целом в 2022 г., %

Виды промышленной продукции	годы			
	2010	2015	2020	2022
Производство электроэнергии	92,9	92,7	80,5	82,1
Силовые трансформаторы	100,0	100,0	100,0	100,0
Добыча нефти	38,5	43,5	43,3	43,4
Добыча газа	72,4	63,4	-	-
Добыча соли	78,0	65,8	71,9	88,9
Сборные железобетонные изделия	8,4	11,7	11,6	20,6
Кирпич	10,9	5,4	8,2	12,5
Хлопок-волокно	64,4	65,3	63,2	64,4
Пряжа хлопчатобумажная	23,7	7,8	78,9	92,5
Хлопчатобумажные ткани	-	-	-	65,0
Чулочно-носочные изделия	-	54,9	-	-
Обувь	0,3	1,1	-	1,0
Мясо, включая субпродукты 1 категории	22,5	33,9	41,7	43,3
Цельномолочная продукция в пересчёте на молоко	4,9	6,2	12,3	11,6
Консервы плодоовощные	13,5	7,4	49,2	49,5
Масло животное	0,5	0,2	-	-
Масло растительное	5,0	50,0	53,6	60,5
Кондитерские изделия	7,7	9,6	6,9	4,8
Безалкогольные напитки	1,6	7,2	0,2	0,3
Минеральные удобрения	-	-	-	-

Источник: Рассчитано по: Промышленность Республики Таджикистан: 25 лет государственной независимости. – Душанбе, 2016. – С. 70-137; Промышленность Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С. 44-73; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С. 257, 262.

Из данных табл. 4 видно, что в Хатлонской области полностью производят трансформаторы силовые, практически полностью происходит выработка электроэнергии и добыча соли. Больше половины выращенного хлопка-волокна, произведённых хлопчатобумажных тканей и масло растительного также приходится на область.

Благоприятные природно-климатические условия Хатлонской области способствуют развитию сельского хозяйства. Так, в 2022 г. общая площадь сельскохозяйственных угодий области составила 1460,0 тыс. га., или 39,8%, орошаемых сельхозугодий – 271,5 тыс. га., или 45,0%, пашен – 328,0 тыс. га., или 50,0%, из которых орошаемые пашни составили 234,1 тыс. га., или 50,6%, посевных площадей сельскохозяйственных культур – 433,8 тыс. га., или 50,5% [6, 60-72]. Удельный вес основных видов сельскохозяйственной продукции Хатлонской области от общего объёма в целом по республике составил: зерновых и зернобобовых культур – 63,5%, хлопка-сырца – 67,5, овощей – 60,6, картофеля – 20,5, бахчевых культур – 80,3, плодов и ягод – 46,4, винограда – 41,7% [6, 140-190]. Поэтому рассмотрим уровень специализации промышленности и сельского хозяйства Хатлонской области в общественном разделении труда в экономике республики по предложенной выше методике расчёта (табл. 5).

Таблица 5. Уровень специализации основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции Хатлонской области

Виды промышленной и сельскохозяйственной продукции	Коэффициент душевого производства			
	2010г.	2015г.	2020г.	2022г.
Производство электроэнергии	2,7	2,6	2,2	2,3
Добыча нефти	1,1	1,2	1,2	1,2
Добыча газа	2,1	1,8	-	-
Добыча соли	2,2	1,8	2,0	2,5
Силовые трансформаторы	2,9	2,8	2,8	2,8
Сборные железобетонные изделия	0,2	0,3	0,3	0,6
Кирпич	0,3	0,2	0,2	0,3
Хлопок-волокно	1,8	1,8	1,8	1,8
Пряжа хлопчатобумажная	0,7	0,2	2,2	2,6
Хлопчатобумажные ткани	-	-	-	1,8
Обувь	0,01	-	-	-
Мясо, включая субпродукты 1 категории	0,6	1,0	1,2	1,2
Цельномолочная продукция в пересчёте на молоко	0,1	0,2	0,3	0,3
Консервы плодоовощные	0,4	0,2	1,4	1,4
Растительное масло	0,1	1,4	1,5	1,7
Кондитерские изделия	0,2	0,3	0,2	0,1
Безалкогольные напитки	0,05	0,2	0,01	0,01
Минеральные удобрения	-	-	-	-
Зерновые и зернобобовые культуры	1,8	1,7	1,8	1,8
Хлопок-сырец	1,9	2,0	1,9	1,9
Картофель	0,8	0,8	0,5	0,6
Овощи	1,3	1,5	1,6	1,7
Бахчевые культуры	2,4	2,1	2,2	2,2
Плоды и ягоды	1,2	1,4	1,2	1,3
Виноград	1,4	1,3	1,2	1,2
Крупный рогатый скот	1,2	1,1	1,2	1,2
Овцеводство	1,2	1,1	1,2	1,1
Птицеводство	0,9	0,9	0,6	0,6

Источник: Рассчитано по: данным табл. 3; Демографический ежегодник Республики Таджикистан: 25 лет государственной независимости. – Душанбе, 2016. – С. 26; Демографический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С. 27; Сельское хозяйство в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2016. – С.135-180, 221-244; Там же. -Душанбе, 2023. – С. 140-190, 231-258.

Представленный в табл. 5 коэффициент душевого производства по основным видам промышленной и сельскохозяйственной продукции в Хатлонской области показывает следующую тенденцию: во-первых, уровень специализации области в добывающей промышленности за весь рассматриваемый период представлен только производством электроэнергии, добычей нефти, газа и соли (добыча газа в области прекращена в 2018 г.); во-вторых, уровень специализации обрабатывающей промышленности в области представлен силовыми трансформаторами (которые производятся только на территории области), хлопком-волокном, мясом и маслом растительным; в-третьих, в сельском хозяйстве уровень специализации представлен широким ассортиментом продукции растениеводства, садоводства и животноводства.

Следовательно, Хатлонская область в общественном разделении труда больше специализируется на производстве сельскохозяйственной продукции, а наличие на территории области огромного запаса гидроэнергетических ресурсов позволяет говорить о дальнейшем развитии гидроэнергетического комплекса.

Природно-климатические особенности и сложные географические условия предопределили специализацию Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикистана, что отразилось на размещении промышленных предприятий в области. Так, в 2022 г. в ГБАО было расположено 92 промышленных предприятия, или 3,3% от общего количества всех промышленных предприятий республики, численность ППП составила 83,6 тыс. чел, или 2,5% от общей численности, производство промышленной продукции - 184,1 млн сомони, или 0,4% от общего объема всей промышленной продукции в целом по республике [7, 9, 33]. Как видно из данных, на территории области находится незначительное количество промышленных предприятий, на которых выпускается достаточно низкий объем промышленной продукции, который преимущественно обеспечивающий нужды области.

Промышленность автономной области представлена предприятиями электроэнергетической, пищевой и легкой промышленности, а также промышленности строительных материалов. Действующие энергетические мощности почти полностью удовлетворяют потребности сельскохозяйственных и промышленных предприятий, социально-культурных учреждений и населения.

Основой строительства в ГБАО являются завод железобетонных конструкций и ряд мелких карьеров по добыче нерудных строительных материалов, но доля последних за 2010-2022 гг. не превышает 0,2% в общем объеме добычи в целом по республике. Пищевая промышленность представлена предприятиями мясного, молочного, хлебопекарного, мукомольного производства, а также производством сухофруктов. Однако удельный вес пищевых продуктов области за весь рассматриваемый период не превышает 1,5% в общем объеме всей выпускаемой продукции республики. Из предприятий легкой промышленности в области функционируют швейная фабрика и комбинат бытового обслуживания. В связи с горным рельефом региона отсутствуют условия для производства многих видов сельскохозяйственной продукции, особенно растениеводства. Несмотря на то, что в области получило развитие животноводство, особенностью которого является разведение яков, в 2022 г. его доля была незначительной в общем объеме данного вида сельскохозяйственной деятельности. Так, от общего количества в целом по республике удельный вес поголовья крупного рогатого скота в области составил 4,1%, поголовье овец и коз – 5,5%, поголовье птицы – 1,0% [6, 231-258]. Приведенные данные по производству промышленной и сельскохозяйственной продукции свидетельствуют о том, что производственные предприятия в силу природно-климатических условий не в состоянии, за исключением электроэнергии, обеспечить потребности области. В связи с этим значительная часть промышленной и сельскохозяйственной продукции завозится из других регионов республики.

Тем не менее, область располагает огромными туристическими и рекреационными ресурсами, что позволяет ей специализироваться в данном направлении.

На территории ГБАО расположено большое количество минеральных и термальных источников для лечения многих заболеваний, их профилактики и

восстановления здоровья. Из 70 разведанных в области источников, 28 являются термальными, из них наиболее известны радоновые и сероводородные источники. Также область богата питьевыми источниками как теплыми, так и холодными, от нарзана до боржомии. Физико-химические свойства этих источников оказывают высокоэффективное лечебное действие на организм человека. В связи с этим в области имеется большой природно-ресурсный потенциал для развития санаторно-курортного лечения не только республиканского, но и мирового значения.

Районы республиканского подчинения (РРП) объединяют в своём составе города и административные районы Гиссарской и Раштской долин и представляют собой земельно-административную зону в географическом центре страны. Регион располагает большими запасами гидроэнергетических ресурсов, поэтому, по мнению специалистов, строящаяся Рогунской ГЭС по мощности должна превзойти Нурекскую ГЭС, расположенную в Хатлонской области.

В 2022 г. регионе было расположено 521 промышленное предприятие, или 18,6% от общего количества всех промышленных предприятий республики, на них производили продукцию 13,6 тыс. чел. промышленно-производственного персонала, или 15,7% от общей численности ППП республики, объём всей промышленной продукции составил 4186,2 млн сомони, или 9,7% от общего объёма всей промышленной продукции в республике [7, 9, 33].

Добывающая промышленность региона представлена такой продукцией, как уголь, нерудные строительные материалы, а обрабатывающая промышленность – производством пищевых продуктов, текстильной и швейной продукции, нефтепродуктов, продукции химической промышленности, металлургическим производством. Природно-климатические условия области оказывают положительное влияние на развитие сельского хозяйства.

Доля региона по основным видам промышленной и сельскохозяйственной продукции представлена в табл. 6.

Таблица 6. Удельный вес основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции РРП в экономике республики, %

Виды промышленной и сельскохозяйственной продукции	Годы			
	2010	2015	2020	2022
уголь	57,9	22,4	13,2	20,8
нефть	6,3	9,7	7,8	6,8
нерудные строительные материалы	64,8	61,3	55,3	33,2
ковры и ковровые изделия	-	-	51,3	67,3
асфальт	100,0	37,3	65,1	23,3
бензин	-	81,5	73,2	5,0
дизельное топливо	-	78,2	35,0	34,2
мазут	-	61,0	20,4	4,5
мясо, включая субпродукты I категории	10,9	6,4	9,0	10,9
консервы	0,4	3,1	1,3	3,9
масло растительное	70,9	5,0	23,8	17,3
кондитерские изделия	3,4	4,8	34,9	0,2
стиральный порошок	100,0	-	-	-
кирпич	55,7	56,1	51,5	56,7
товарный бетон	-	-	31,1	27,3
литьё чугунное	96,9	94,8	89,4	87,5
литьё цветное	66,5	90,7	100,0	7,0
литьё стальное	74,2	80,9	15,5	32,6
пряжа хлопковая	0,05	5,5	0,02	2,5
хлопок-сырец	5,3	2,5	1,6	1,5
овощи	5,3	18,4	17,7	15,9
виноград	20,9	27,1	33,9	38,5
бахчи	1,9	2,5	2,1	2,0
плоды и ягоды	19,9	27,7	21,1	24,8
зерновые культуры	15,7	17,3	13,9	13,1
картофель	28,4	28,8	28,5	25,4

крупный рогатый скот	25,7	25,9	25,6	25,5
овцеводство	24,2	25,6	25,6	26,0
птицеводство	39,9	31,7	29,1	29,4

Источник: Рассчитано по: Промышленность Республики Таджикистан: 25 лет государственной независимости. – Душанбе, 2016. – С. 70-145; Промышленность Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С. 44-76; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С. 257, 262; Сельское хозяйство в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2016. – С.135-180, 221-244; Там же. -Душанбе, 2023. – С. 140-190, 231-258.

Как видно из приведённых в табл. 6 данных, в регионе наблюдается неравномерная тенденция производства промышленной продукции. За рассматриваемый период производство консервов плодоовощных увеличилось на 3,5 п.п., а выпуск некоторых видов продукции либо полностью прекратился, либо значительно снизился. Например, добыча угля снизилась на 37,1 процентных пункта (п.п), нерудных строительных материалов – на 31,6 п.п., производство асфальта – на 76,7 п.п., кондитерских изделий – на 3,2 п.п., литья цветного – на 59,5 п.п., а производство стирального порошка полностью прекращено. Вместе с тем, налажено производство ковров и ковровых изделий, бензина, дизельного топлива, мазута, товарного бетона.

О роли региона в общественном разделении труда республики свидетельствуют данные, представленные в табл. 7.

Таблица 7. Уровень специализации основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции РРП

Виды промышленной и сельскохозяйственной продукции	Коэффициент душевого производства			
	2010г.	2015г.	2020г.	2022г.
уголь	2,6	1,0	0,6	1,0
нефть	0,3	0,4	0,3	0,3
нерудные строительные материалы	2,9	2,7	2,4	1,6
ковры и ковровые изделия	-	-	2,2	3,2
асфальт	4,4	1,6	2,8	1,1
бензин	-	3,5	3,1	0,2
дизельное топливо	-	3,4	1,5	1,6
мазут	-	2,7	0,9	0,2
мясо, включая субпродукты I категории	0,5	0,3	0,4	0,5
консервы	-	0,1	0,1	0,2
масло растительное	3,1	0,2	1,0	0,8
кондитерские изделия	0,15	0,2	1,5	-
стиральный порошок	4,4	-	-	-
кирпич	2,5	2,4	2,2	2,7
товарный бетон	-	-	1,3	1,3
литьё чугунное	4,3	4,1	3,8	4,1
литьё цветное	3,0	3,9	4,3	0,3
литьё стальное	3,3	3,5	0,7	1,5
пряжа хлопчатобумажная	0,002	0,2	0,001	0,12
хлопок-сырец	0,2	0,1	0,1	0,1
овощи	0,2	0,8	0,8	0,7
виноград	0,9	1,2	0,1	0,1
бахчевые культуры	0,1	0,1	0,9	1,2
плоды и ягоды	0,9	1,2	0,6	0,6
зерновые и зернобобовые культуры	0,7	0,8	1,2	1,2
картофель	1,3	1,3	1,5	1,8
крупный рогатый скот	1,1	1,1	1,1	1,2
овцеводство	1,1	1,1	1,1	1,2
птицеводство	1,8	1,4	1,2	1,4

Источник: Рассчитано по: данным табл. 5; Демографический ежегодник Республики Таджикистан: 25 лет государственной независимости. – Душанбе, 2016. – С. 26; Демографический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С. 27; Сельское хозяйство в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2016. – С.135-180, 221-244; Там же. -Душанбе, 2023. – С. 140-190, 231-258.

Коэффициент душевого производства, рассчитанный в табл.7, показывает, что регион специализируется на добыче нерудных строительных материалов, производстве текстильной и металлургической продукции. В сельском хозяйстве преобладает в основном животноводство.

Город Душанбе представляет собой крупный центр по производству различных видов промышленной продукции. В 2022 г. в нём было сосредоточено 610 промышленных предприятий, или 21,7% от общего количества предприятий в целом по республике, на которых было задействовано 15,8 тыс.чел. ППП, или 18,4% от общей численности ППП, выпуск промышленной продукции составил 8,2% от общего объёма всей промышленной продукции республики [7, 9, 33]. Доля основных видов промышленной продукции г. Душанбе представлена в табл. 8.

Таблица 8. Удельный вес основных видов промышленной продукции г. Душанбе

Виды промышленной продукции	годы			
	2010	2015	2020	2022
мясо, включая субпродукты I категории	35,7	15,5	5,9	14,9
колбасные изделия	52,1	63,0	27,1	36,3
животное масло	28,2	14,5	-	-
масло растительное				
цельномолочная продукция в пересчёте на молоко	87,8	44,8	43,5	39,3
консервы	22,7	80,1	0,8	0,3
масло растительное	0,7	4,0	0,8	2,0
кондитерские изделия	40,5	46,3	30,1	78,8
макаронные изделия	60,3	15,5	39,1	14,5
безалкогольные напитки	6,5	33,0	53,2	52,4
пряжа хлопчатобумажная	35,7	20,0	6,9	0,7
ткани хлопчатобумажные	93,8	92,1	90,4	33,0
чулочно-носочные изделия	100,0	44,1	96,6	73,8
обувь	94,5	77,0	65,2	59,5
лакокрасочные материалы	100,0	-	26,9	21,4
цемент	90,2	15,7	5,7	4,8
сборные железобетонные конструкции и изделия				
	65,2	32,6	56,1	58,1
листы асбестоцементные (шифер)	100,0	100,0	61,1	65,2
железобетонные опоры	100,0	100,0	-	-
трубы и муфты асбестоцементные	100,0	-	-	-
шнуры осветительные	100,0	100,0	-	-
провода обмоточные и эмалированные	100,0	2,6	7,1	-
плиты ресторанные	100,0	100,0	100,0	100,0
нестандартизированное оборудование	6,0	100,0	-	-

Источник: Рассчитано по: Промышленность Республики Таджикистан: 25 лет государственной независимости. – Душанбе, 2016. – С. 70-145; Промышленность Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С. 44-76;

Анализ данных табл. 8 показал, что доля производства значительной части основных видов промышленной продукции в г. Душанбе снизилась от 15,8 п.п. (колбасные изделия) до 85,4 п.п. (цемент). Данное снижение некоторых видов промышленной продукции связано не столько с уменьшением производства, сколько с его переносом в другие регионы. Однако имеются и такие виды промышленной продукции, производство которых полностью приостановлено. Вместе с тем производство таких видов промышленной продукции, как цельномолочная продукция в пересчёте на молоко, ткани хлопчатобумажные, чулочно-носочные изделия, сборные железобетонные конструкции и изделия и листы асбестоцементные (шифер), определяет специализацию столицы Республики Таджикистан в общественном разделении труда (табл. 9).

Таблица 9. Уровень специализации основных видов промышленной продукции г. Душанбе

Виды промышленной и сельскохозяйственной продукции	Коэффициент душевого производства			
	2010г.	2015г.	2020г.	2022г.
мясо, включая субпродукты 1 категории	3,7	16,5	0,6	1,2
колбасные изделия	5,4	6,7	2,9	3,0
животное масло	2,9	1,5	-	-
цельномолочная продукция в пересчёте на молоко	9,1	4,8	4,7	3,2
консервы	2,4	8,5	0,1	-
масло растительное	0,1	0,4	0,1	0,2
кондитерские изделия	4,2	4,9	3,2	6,5
макаронные изделия	6,3	1,6	4,2	1,2
безалкогольные напитки	0,7	3,5	5,7	4,3
пряжа хлопчатобумажная	3,7	2,1	0,7	0,1
хлопчатобумажные ткани	9,77	9,8	9,7	2,7
чулочно-носочные изделия	10,4	4,7	10,4	6,1
обувь	9,8	8,2	7,0	4,9
лакокрасочные материалы	10,4	-	2,9	0,4
цемент	9,4	1,7	0,6	0,4
сборные железобетонные конструкции и изделия	6,8	3,5	6,03	4,8
листы асбестоцементные (шифер)	10,42	10,6	6,57	5,39
железобетонные опоры	10,42	10,6	-	-
трубы и муфты асбестоцементные	10,42	0,0	-	-
шнуры осветительные	10,42	10,6	-	-
провода обмоточные и эмалированные	10,42	0,3	0,76	-
плиты ресторанные	10,42	10,6	10,75	8,26
нестандартизированное оборудование	0,63	10,6	-	-

Источник: Рассчитано по: данным табл. 7; Демографический ежегодник Республики Таджикистан: 25 лет государственной независимости. – Душанбе, 2016. – С. 26; Демографический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С. 27; Сельское хозяйство в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2016. – С.135-180, 221-244; Там же. -Душанбе, 2023. – С. 140-190, 231-258.

Таким образом, проведённый анализ уровня специализации по основным видам промышленной и сельскохозяйственной продукции по регионам Республики Таджикистан позволяет сделать вывод о том, что одной из оптимальных форм развития и размещения производительных сил выступают промышленные кластеры. Ключевым моментом формирования последних является локализация производства основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции по регионам республики. Основой локализации выступают природно-климатические условия и наличие сырьевых и трудовых ресурсов, что создаёт синергетический эффект от масштаба производства. Это позволит развивать потенциал каждого региона и сформировать устойчивые хозяйственные связи между ними. Следовательно, создание промышленных кластеров на основании специализации регионов будет способствовать эффективному развитию и рациональному размещению производительных сил, что позволит развивать конкурентоспособные виды экономической деятельности.

Литература:

1. Смит А. Исследование о природе и причине богатства народов. – <http://www.ek-lit.agava.ru>.
2. Рахимзода Ш. Таджикистан и Казахстан: перспективы развития экономических отношений / Ш. Рахимзода // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 3. – С. 222-227. – EDN CIDBSD.
2. Промышленность Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023.
3. Сельское хозяйство в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2023.
4. Промышленность Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023.

Қаюмов Н.Қ.,
Довгялло Я.П.

ТАҲЛИЛИ ДАРАҶАИ ТАХАССУСИИ МИНТАҚАҶОИ ЧУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои рушди иқтисодиёт дар асоси рушди самарабахш ва ҷо ба ҷо гузоштани қувваҳои истеҳсолкунанда баррасӣ карда мешавад. Охири ҷо назардошти махсусгардонии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ё тақсимои иҷтимоии меҳнат дар истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ ва кишоварзӣ дар асоси шароити табию иқлимӣ ва сарватҳои зерзаминии дар ҳар як минтақа воқеъгардида баррасӣ карда мешавад. Вобаста ба ин, таҳлили сатҳи махсусгардонии минтақаҳо бо истифода аз коэффитсиенти маҳаллӣ аз рӯи навъҳои асосии маҳсулоти саноат ва кишоварзӣ ба ҳар сари аҳоли, ки барои ҳар як минтақа алоҳида ҳисоб карда шудааст, гузаронида шуд. Махсусгардонии мавҷудаи минтақаҳои ҷумҳурӣ ба рушди чунин шакли ташкили истеҳсолоти саноатӣ, монанди кластеркунӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: тақсимои ҷамъиятии меҳнат, махсусгардонӣ, кластерҳои саноатӣ, коэффитсиенти маҳаллӣ, дараҷаи махсусгардонӣ, рушд ва ҷо ба ҷо гузоштани қувваҳои истеҳсолкунанда, ҳосилнокии меҳнат.

Kayumov N.K.
Dovgiallo Y.P.

ANALYSIS OF THE LEVEL OF SPECIALIZATION OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article examines issues of economic growth based on the effective development and placement of productive forces. The latter is considered taking into account the specialization of the regions of the Republic of Tajikistan, or the social division of labor, for the production of industrial and agricultural products based on the natural and climatic conditions and the raw materials and labor resources located in each region. In this regard, the analysis of the level of specialization of regions was carried out using the localization coefficient for the main types of industrial and agricultural products per capita, calculated for each region separately. The existing specialization of the regions of the republic contributes to the development of such a form of industrial production organization as clustering.

Key words: social division of labor, specialization, industrial clusters, localization coefficient, level of specialization, development and placement of productive forces, labor productivity.

Сведения об авторах:

Қаюмов Нуриддин Қаюмович – академик, д.э.н., профессор, зав. отделом Исследования развития и размещения производительных сил Института экономики и демографии НАНТ.

Довгялло Яна Павловна – к.э.н., в.н.с. отдела Теоретических исследований и международных экономических отношений Института экономики и демографии НАНТ,

УДК 339.54 (575.3)

Каримова М.Т.,
Адолати К.**ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА
СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ****Институт экономики и демографии НАНТ
Министерство образования и науки Республики Таджикистан**

В статье сделана попытка показать роль и место центральноазиатских стран для экономики Таджикистана. Выявлены направления сотрудничества на двухсторонней и многосторонней основе. Показано место центральноазиатских стран в мировой экономике, обосновываются возможные направления сотрудничества.

Ключевые слова. Центральноазиатский регион, экономическое сотрудничество, экспорт, импорт, внешнеэкономический оборот, транзит, логистика, торговля, стратегия.

Направления экономического сотрудничества Республики Таджикистан с государствами Центральноазиатского региона требуют постоянного анализа и исследования, учитывая значительные масштабы взаимной торговли и инвестиционного партнёрства. Глобальные экономические кризисы, вызванные пандемией COVID-19 и её последствиями, создают новые вызовы и задачи как для мирового сообщества, так и для отдельных стран, усугубляя существующую экономическую нестабильность. В данном контексте государства Центральноазиатского региона, играя важную роль в международных отношениях, обладают значительными преимуществами при укреплении экономических связей и обеспечении устойчивого роста национальных экономик региона.

Подбор соответствующего направления экономического сотрудничества и формирование эффективной внешнеэкономической стратегии страны, вместе с выбором способа повышения темпов экономического роста при оптимизации рисков внешнеэкономической деятельности, являются ключевыми аспектами для любой страны, включённой в глобализированное экономическое пространство.

В Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» от 23.12.2022 года отмечалось, что «наше государство на основе своей внешней политики «открытых дверей» намерено расширять и развивать отношения дружбы, взаимовыгодного, конструктивного двустороннего и многостороннего сотрудничества со всеми странами мира. Мы будем продолжать усилия по обеспечению устойчивого развития, укреплению духа добрососедства, доверия и нерушимой дружбы в регионе Центральной Азии» [1].

Интересно мнение авторского коллектива Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН о значении и роли ЦА в мире и мировой экономике. Они отмечают, что «страны ЦА останутся приверженцами многовекторной стратегии, продолжают диверсифицировать свои внешнеполитические и внешнеэкономические связи. Политически наиболее актуальным останется диалоговый формат по формуле «С5+1», в рамках которого с разными внешними силами будут обсуждаться насущные проблемы региона и перспективы позиционирования ЦА в международных отношениях. Перспективы серьёзного продвижения и тем более создания регионального объединения пяти стран ЦА в форме «самостоятельной интеграции» в рассматриваемый период сведены практически к нулю. Геополитические реалии ЦА диктуют иные интеграционные опции. Евразийская интеграция (ЕАЭС) вместе с инициативой КНР «Пояс и путь» сохраняют в ЦА приоритетное значение, а сопряжение этих двух проектов придаст дополнительный импульс экономическому развитию региона» [8, 110].

Международное экономическое взаимодействие Таджикистана со странами ЦА осуществляется как на основе двусторонних, так и многосторонних соглашений. По нашему мнению, двустороннее сотрудничество обладает рядом преимуществ, включая

отсутствие ограничений, налагаемых различными многосторонними нормами, и возможность самостоятельного выбора партнёра для сотрудничества.

Во-вторых, наличие двух субъектов сотрудничества предполагает взаимный интерес, поскольку в противном случае нет стимула расширять двусторонние отношения.

В-третьих, принятие решений в сфере экономических отношений, основанных на двустороннем экономическом взаимодействии, зависит от взглядов обеих сторон, что облегчает достижение компромисса и общего решения по сравнению с согласованием среди всех стран-членов, например ВТО, или ЕС, или любой интеграционной группировки.

В-четвертых, согласование и выбор решения при рассмотрении экономических вопросов между двумя странами и разработка путей противостояния возникшим угрозам гораздо более удобны в контексте двустороннего экономического сотрудничества. В то время как решение глобальных экономических проблем требует значительных временных затрат.

Между тем, в контексте развития торгово-экономического взаимодействия на двусторонней основе выявляются определенные недостатки, так как они связаны с нерациональным распределением торгового потока, так как в случае двустороннего экономического сотрудничества экономические связи могут зависеть от политических интересов и строиться на определенных стратегиях развития, что уменьшает рациональность внешнеэкономического взаимодействия между странами. Поэтому в перспективе важно укреплять сотрудничество со странами центральноазиатского региона в рамках ШОС и реализации инициативы «Один пояс один путь».

Экономический потенциал стран ЦАР достаточно высок. Как отмечают Каримова М.Т. и Адолати Курбонали «страны ЦА обладают значительной по масштабу территорией, богатыми полезными ископаемыми, природными и трудовыми ресурсами, что выступает основой для их эффективного и взаимовыгодного сотрудничества» [4, 150]. Доля ВВП пяти стран ЦАР в 2022 году составила 0,41% в общем объеме ВВП мира. При этом наибольшая доля ВВП в общем объеме мирового ВВП принадлежит Казахстану (0,23%), наименьшая (0,01%) Кыргызстану и Таджикистану [7]. Республики Казахстан и Узбекистан среди стран Центральной Азии выступают как самые сильные и развитые государства [4]. При этом в 2022 году наибольшая величина ВВП на душу населения -12130 долларов США в Туркменистане, наименьшая – 1052 долл. США в Таджикистане [7]. И это несмотря на то, что годовой темп прироста ВВП в Таджикистане составил 8,0%, а наименьший- 1,8% наблюдался в Туркменистане [7].

После достижения независимости страны центральноазиатского региона следуют различными путями развития, что приводит к разнообразию стратегий самообеспечения и существенным различиям в показателях социально-экономического развития. Экономические модели национальных экономик, основанные на экспорте минеральных ресурсов, сырья, сельскохозяйственной продукции и рабочей силы, постепенно претерпевают трансформацию в сторону увеличения промышленного производства, развития технологий и внедрения инноваций в производственные процессы.

Развитие внутрирегиональных торговых отношений в настоящее время представляет собой значимую инициативу, при которой все страны региона получают выгоду.

Для получения максимального синергетического эффекта, способного улучшить конкурентоспособность национальных экономик стран Центральной Азии, необходима трансформация внешнеторговой политики каждой страны региона, важно устранить неформальные платежи, нетарифные барьеры, реализовать совместные наукоемкие проекты и т.п.

Республика Таджикистан осуществляет внешнеторговые операции со всеми странами центрально-азиатского региона, при этом значительное место среди них принадлежит Республике Казахстан.

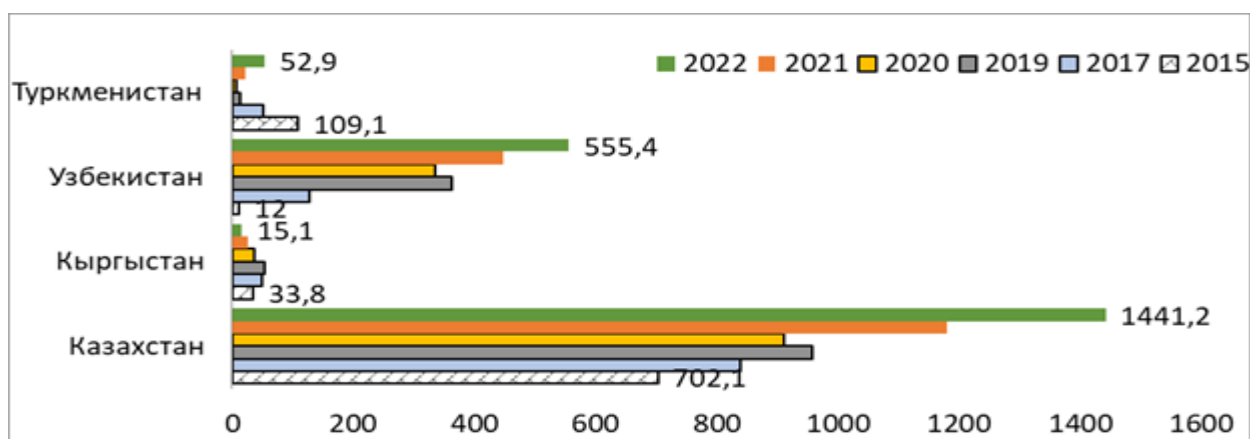

Рисунок 1. Внешнеторговый оборот Таджикистана со странами ЦА млн.долл.[3].

Таблица 1. -Экспорт продукции Таджикистана в страны ЦА, млн.долл.[3]

Страны	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Казахстан	146,5	194,9	324,3	299,9	218,2	152,2	360,0	483,9
Кыргызстан	9,4	8,9	10,9	14,1	11,4	9,6	5,3	1,2
Узбекистан	6,1	35,6	57,1	155,3	172	83,6	129,6	178,3
Туркменистан	2,5	1,4	1,5	0,6	0,3	0	0,00	0,8
Всего со странами ЦА	162	239,4	392,3	469,3	401,6	245,4	494,9	664,2
Доля ЦА в экспорте РТ, %	18,2	26,6	32,8	43,7	34,2	17,5	23,0	31,0

Данные таблицы показывают, что доля стран Центральноазиатского региона в общей величине экспорта страны в 2022 г. составила 31,0%. В течение 2015-2018 гг. наблюдалась тенденция роста экспорта РТ в страны ЦА, а в 2019-2020 гг. в связи с пандемией COVID-19 и введенных запретов в каждой стране ситуация изменилась. Но уже в 2021 г. происходит расширение торгово-экономического сотрудничества и доля ЦА в экспорте РТ возросла на 5,5 процентных пункта. В Целом за период 2015-2022гг. доля стран ЦА в экспорте Таджикистана возросла в 1,7 раза. При этом доля стран ЦА в импорте в 2022г. составила 27,1% и составила 1400, млн. долл. США.

Импорт в разы превосходит экспорт в страны региона, а коэффициент покрытия импорта экспортом ниже единицы, но имеет тенденцию к росту.

(Рис.2.). Следует отметить, что по отдельным товарным группам, таким как минеральные продукты, текстильные материалы и изделия экспорт в Узбекистан превалирует над импортом. По минеральным продуктам в 2022 г. экспорт Таджикистана в Узбекистан в 1,28 раз больше, по текстильным материалам в 1,21 раза. В Кыргызстан по текстильным материалам и изделиям экспорт Таджикистана в 2021 году был в 34,41 раз больше, чем импорт.

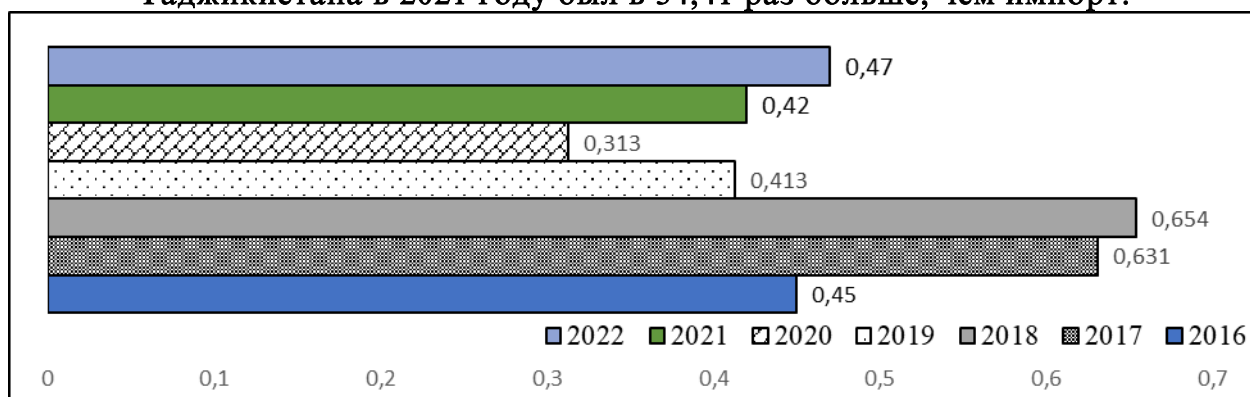

Рисунок 2. – Динамика коэффициента покрытия импорта экспортом со странами Центральной Азии [3]

Однако в 2022 году Таджикистан не экспортировал текстильные изделия в Кыргызстан. Проведенный в работе анализ по товарным группам импорта в Таджикистан только из стран ЦАР показал, что доля стран региона по продуктам растительного происхождения растет. И существенную роль играет в данном случае Казахстан, за счет ввоза муки и мучных продуктов, при этом наблюдается снижение поставок муки, что связано с вводом ряда ограничительных мер, вызванные пандемией и военным противостоянием России и Украины, и их последствиями.

Второй по значимости выступает товарная группа «Минеральные продукты», доля стран региона которой в общем объеме импорта в Таджикистан в 2021 г. составила 43,92%. И здесь также важна роль Казахстана, который завозит в Таджикистан нефтепродукты, газ, битум, кокс.

Третьей, важной по значению товарной группой выступает «Производство химической промышленности», доля которой из стран ЦА в общем объеме завоза товаров данной группы в 2021 г. составила 40,47%. Почти треть завоза от его общего объема приходится на страны Центральной Азии по таким товарным группам как: драгоценные металлы и изделия из них; изделия из камня или аналогичных материалов; обувь и головные уборы, а также жиры и масла животного или растительного происхождения. За период 2019-2022 гг. почти по всем товарным группам наблюдается рост доли стран Центральной Азии в общем объеме импорта.

Расчеты, приведенные нами свидетельствуют, что наблюдается рост эффективности от расширения торгово-экономического сотрудничества Таджикистана со странами ЦА и свидетельствуют, что каждый 1% роста ВВП в 2019 г. в Таджикистане приводил к увеличению потоков экспорта в страны Центральной Азии на 0,47%, в 2020 г. - на 0,91%, а в 2021 г. уже -1,31%.

На наш взгляд, Таджикистан в отношении стран ЦАР продолжит взаимоотношения на основе двухсторонних соглашений. При этом важно установить логистические связи, способствующие открытию и использованию транспортных транзитных маршрутов для вывоза произведенной продукции на внешние рынки других стран. На текущем этапе экономического развития стран центральноазиатского региона ещё не сформирован унифицированный механизм транспортировки товаров и услуг, который бы соответствовал интересам всех участников региона. Каждое государство ЦАР регулирует и контролирует этот процесс в соответствии с национальными нормативно-правовыми основами, игнорируя потенциальные выгоды от создания единой транспортной системы Центральной Азии. Это приводит к наличию определенных преград для передвижения продукции по установленным транспортным маршрутам. Несмотря на стремление Таджикистана, можно заметить, что уровень международных транзитных перевозок остаётся относительно низким, что объясняется воздействием различных факторов, в первую очередь, недостатком инновационной транспортно-технологической инфраструктуры.

Каждая страна Центральной Азии регулирует и осуществляет контроль над процессом транспортировки товаров в соответствии с национальными нормативно-правовыми основами, не учитывая возможные выгоды от создания общего транспортного комплекса в центральноазиатском регионе. На наш взгляд, это создает определенные препятствия для движения продукции по установленным транспортным маршрутам, поэтому на повестке дня следует акцентировать внимание на разработке общего механизма транспортировки товаров и услуг по транзитным коридорам, соответствующего интересам всех стран региона.

В Послании Президента страны уважаемого Эмомали Рахмона от 28.12.2023 отмечается «В ближайшее время дороги Таджикистана будут использованы в качестве транзитно-экономического коридора «Китай – Таджикистан – Афганистан» и «Китай – Таджикистан – Узбекистан – Туркменистан – Иран – Турция – Европа», а также «Таджикистан – Китай – Пакистан» [2]. Правительство страны намерено в ближайшем будущем разработать и представить ряд приоритетных проектов строительства и

реконструкции автомобильных дорог, имеющих международное и республиканское значение для формирования экономических коридоров. Среди таких проектов трассы от Синьцзяна до села Варшез Шугнанского района (235 километров), от Варшеза до перевала «Кульма – Карасу» (300 километров), «Бохтар – Джалолиддин Балхи – Кубодиён – Шаритус – Айвод – граница Республики Узбекистан» (170 километров), «Худжанд – Канибадам» (57 километров), «Худжанд – Ашт» (122 км) и «Бальджувон – Сари-Хосор» (58 километров)» [2]. И как отмечают ряд специалистов, «КНР уже вовлечена в решение комплекса задач по достижению трех стратегических целей, определенных в НСР-2030, в том числе и выход из коммуникационного тупика, и превращение страны в транзитную страну». [9, 21].

В связи с вышесказанным, основной задачей в ближайшей перспективе, направленной на улучшение логистических цепей по поставке товаров, является стандартизация транспортного законодательства и разработка мер по устранению внутренних преград, ликвидация которых обеспечит беспрепятственное передвижение товаров. Одной из важнейших задач в этом направлении видится развитие современной транспортной логистики. Как верно отмечает Назаров Д. Т.: «Для этого в первую очередь представляется необходимым развитие новой модели транспортной логистики, основанной на современных инновационно-цифровых технологиях, и создание, с учетом прогрессивного зарубежного опыта, эффективного механизма организации и управления транспортно-логистической деятельностью» [6, 111].

При этом важно внедрить современные технические средства мониторинга сроков перемещения транспортных средств. Реализация указанных мер в согласовании с странами, через территории которых происходит транзит товаров и услуг, является важнейшим условием для развития международной торговли. Как верно отмечено Каримовой М.Т. «Немаловажным фактором успешного взаимного сотрудничества стран государств - ШОС является налаживание механизма мониторинга динамики региональной экономики и раннего предупреждения кризисов» [5,188].

Расширение и углубление экономического взаимодействия Таджикистана с государствами центральноазиатского региона являются выгодными не только для Таджикистана, но и для каждой страны в регионе. Это обусловлено усилением и расширением конкуренции, извлечением преимуществ от участия в международном разделении труда, получением выгод от расширения масштабов благодаря росту рынков сбыта и конкурентоспособности компаний, привлечением иностранных инвесторов за счет увеличения интереса к региону из-за размера его внутреннего рынка, улучшения бизнес-климата и других факторов.

Накопленный опыт в сфере торгово-экономического взаимодействия стран Центральной Азии указывает на наличие значительных неиспользованных возможностей при формировании и углублении этого сотрудничества. Реализация этого потенциала позволит каждой стране региона получить определенные выгоды.

Мы считаем, что благодаря согласованным договоренностям и текущим соглашениям, многостороннее взаимовыгодное сотрудничество Таджикистана со странами Центральной Азии может быть осуществлено через следующие направления:

- формирование совместных предприятий, включая создание кластеров в существующих свободных экономических зонах в Таджикистане в сферах легкой и пищевой промышленности, а также в сельском хозяйстве;
- поощрение открытия совместных предприятий, филиалов и представительств банков на территории Таджикистана;
- создание оптово-распределительных центров в Республике Таджикистан для экспорта экологически чистой сельскохозяйственной продукции в третьи страны;
- активное финансирование торговых операций с использованием кредитных средств банков стран Центральной Азии для предоставления кредитов

местным предпринимателям;

- организация выставок по приоритетным направлениям на территории стран Центральной Азии;
- запуск совместного производства автомобилей на территории Республики Таджикистан с участием партнеров из стран Центральной Азии;
- развитие сотрудничества с организациями стран Центральной Азии в областях цифровой экономики, технологических исследований и разработок, электронной коммерции, современных промышленных услуг, бизнес-инкубации и других сферах.

Для углубления экономического сотрудничества необходимо создать ряд институтов и разработать:

- Стратегию формирования и развития международного центральноазиатского водно-энергетического консорциума;
- Стратегию формирования и функционирования центральноазиатского транспортного консорциума;
- Стратегию формирования и развития центральноазиатского продовольственного консорциума;
- Стратегию развития социально-экономического сотрудничества Республики Таджикистан со странами Центральной Азии (дорожную карту), с разбивкой по странам и с участием регионов Таджикистана.

В целом, предложенные мероприятия способствуют устойчивому развитию торгово-экономического сотрудничества Таджикистана со странами центральноазиатского региона.

Литература:

1. *Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23.12.2022* // <http://prezident.tj/ru/node/29824>.
2. *Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2023* // <http://prezident.tj/ru/node/32195>.
3. *Внеэкономическая деятельность Республики Таджикистан..-Душанбе. Агентство по статистике при Президенте РТ.-2022.-С.15-20.*
4. *Каримова М.Т., Адолати Курбонали. Экономическая интеграция стран Центрально азиатского региона // Таджикистан и современный мир. –Душанбе. -2022. - №2 (78) - С.150-159. ISSN 2075-9584.*
5. *Каримова М.Т. Глобальная экономическая обстановка и общие условия экономического развития Таджикистана в рамках ШОС. // Экономика Таджикистана. - Душанбе. Истиклол – 2022. - №4(2). - С.184-190.*
6. *Назаров, Д. Т. Развитие инновационной транспортно-логистической системы как фактор перехода к новой индустриализации в Таджикистане / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-2. – С. 111-120. – EDN ELDIVQ.*
7. *Основные показатели развития мировой экономики за 2022 год* // https://www.imemo.ru/files/File/magazines/Osn_pokaz_ME/2023/Tabl3.pdf.
8. *Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани. – Москва : ИМЭМО РАН, 2023. – 124 с. ISBN 978-5-9535-0622-9 DOI 10.20542/978-5-9535-0622-9.*
9. *Партнерство в целях устойчивого развития (участие Таджикистана в Инициативе Пояса и Пути Китайской Народной Республики в контексте стратегических приоритетов страны и ЦУР / Саидмуродов Л.Х., Бабаджанов Р.М., Аминджанов Р.М., Алимов А.Л. - Душанбе: ООО «Мехрона-2017», 2019. – 67 с.*

Каримова М.Т.
Адолати К.

ДУРНАМОИ ҲАМКОРИҶОИ ИҚТИСОДИИ ТОҶИКИСТОН ВА КИШВАРҶОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ
Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола кӯшиш карда шудааст, ки нақш ва ҷойгоҳи кишварҳои Осии Марказӣ барои иқтисоди Тоҷикистон нишон дода шавад. Самтҳои ҳамкорӣ дар заминаи дуҷониба ва бисёрҷониба муайян шудаанд. Мавқеи кишварҳои Осии Марказӣ дар иқтисоди ҷаҳонӣ нишон дода, самтҳои имконпазири ҳамкорӣ асоснок карда шудаанд.

Калидвожаҳо: минтақаи Осии Марказӣ, ҳамкориҳои иқтисодӣ, содирот, воридот, гардиши иқтисодии хориҷӣ, транзит, логистика, тиҷорат, стратегия.

Karimova M.T.
Adolati K.

PROSPECTS FOR ECONOMIC COOPERATION OF TAJIKISTAN WITH CENTRAL ASIA COUNTRIES

Institute of Economics and Demography NAST
Ministry of Education and Science of the Republic of Tajikistan

The article makes an attempt to show the role and place of Central Asian countries for the economy of Tajikistan. Areas of cooperation on a bilateral and multilateral basis have been identified. The place of Central Asian countries in the world economy is shown, and possible areas of cooperation are substantiated.

Keywords. Central Asian region, economic cooperation, export, import, foreign economic turnover, transit, logistics, trade, strategy.

Сведения об авторе:

Каримова М.Т. – доктор экономических наук, доцент, заведующий отделом теоретических исследований и международных отношений Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. 734025, г. Душанбе, улица Айни 44,

Адолати Курбонали, ведущий специалист отдела качества образования Министерства науки и образования Республики Таджикистан.

УДК 336.71(573.3)

Шарифзода Б.М.,
Абдусаттори В.,
Шаропов Д.Дж.**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ: ДВЕ
МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ****Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

В статье доказывается, что реализация национальных целей развития Таджикистана, в частности, ускоренное развитие промышленности при наличии огромного дефицита внутренних частных и государственных источников финансирования национальной экономики, требует углубления интеграции банковской системы в глобальные и региональные банковские объединения. Проведенный анализ международного опыта и существующих моделей интеграции банковских систем в глобальной экономике выявил две успешные модели интеграции - европейскую модель интеграции стран ЕС и азиатскую модель стран АСЕАН. В статье интеграция рассматривается как новый источник привлечения финансовых ресурсов, использование которых позволит достичь положительных эффектов включая обеспечение макрофинансовой стабильности, эффекта масштаба, улучшение доступности кредитов для всех субъектов экономики с учетом снижения процентных ставок, кредитных рисков и т.д.

Ключевые слова: *банковская система, интеграция, глобальные и региональные банковские системы, унификация, модель стран АСЕАН, модель стран ЕС, ёмкость банковского рынка, стабильность, взаимодействие.*

Нынешняя ситуация в экономике и банковской системе Таджикистана обуславливает необходимость углубления интеграционных процессов с целью сокращения и устранения дефицита финансовых ресурсов для поддержки динамичного и устойчивого экономического развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Так, согласно утвержденным стратегическим национальным документам, включая Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (далее НСР 2030), размер дефицита финансовых ресурсов, необходимых для осуществления совокупности инвестиционных проектов и иных мероприятий, реализация которых позволит достичь запланированных целей развития национальной экономики к 2030 г., составляет 150 млрд долларов США [5, 5].

Низкий уровень зрелости банковской системы Таджикистана также ограничивает как возможности мобилизации внутренних сбережений и их трансформацию в инвестиционные ресурсы, так и возможность привлечь внешние инвестиционные ресурсы.

В то же время анализ показывает, что отечественная банковская система имеет значительный потенциал для углубления интеграции с международными банковскими системами. Так, об имеющихся резервах углубления интеграции свидетельствуют такие ее показатели, как отношение внутренних банковских кредитов к ВВП – до 18%, депозитов – около 15% [7, 33-35]. Если сравнить эти показатели с аналогичными показателями развитых и передовых развивающихся стран, в которых обеспечение кредитов варьируется в диапазоне 60-80% ВВП, а депозиты - в диапазоне 40-60% ВВП, то отставание Таджикистана по уровню развития банковского сегмента значительно. Банковский сегмент характеризуется также низким уровнем капитализации (6,35% ВВП), долей активов (29,12% ВВП), даже несмотря на то, что данный сегмент рынка открыт для иностранных участников и страна с 2012 года является членом Всемирной торговой организации (далее ВТО) [7, 33-35].

Несмотря на динамичное развитие банковского сегмента, за период независимости Таджикистана, достигнутая фактическая ёмкость и основные параметры отстают от аналогичных показателей других стран СНГ, в частности по количеству банков, суммарным активам (кроме Кыргызстана), доли активов к ВВП (кроме Кыргызстана и Азербайджана), количеству банков на 1 млн населения (кроме Узбекистана), активам банков на душу населения и т.д.

Низкая емкость банковского сегмента обуславливает и слабость «эффекта масштаба» для существующих банков и микрофинансовых организаций (далее МФО). Не решают кардинально проблему и деятельность иностранных банков и МФО, функционирующих на отечественном рынке банковских услуг, а также прямое привлечение иностранных финансовых ресурсов в виде участия в капитале отечественных банков и МФО, в формировании и пополнении их ресурсной базы. Деятельность последних ограничена кредитованием преимущественно малого и среднего бизнеса, а реализация крупных и средних инвестиционных проектов не входит в зону их рыночных интересов. Одним из последствий такой деятельности является относительно высокие процентные ставки как по привлекаемым с отечественного рынка депозитам, так и по выдаваемым кредитам. Иными словами, достигнутые параметры обуславливают недоступность кредитов для большинства предприятий реального сектора по сравнению с зарубежными банковскими системами. В этой связи, углубление интеграции банковского сектора обуславливает как присутствия на рынке Таджикистана крупных и средних иностранных банков, так и доступ отечественных банков на глобальные и региональные рынки капитала, учитывая членство в ВТО.

С этой точки зрения, ситуацию на этом сегменте банковских услуг можно трактовать как сложную – здесь и ухудшение финансового состояния крупных банков, и низкий уровень рентабельности отечественного крупного бизнеса, и рост бремени обслуживания внешней кредиторской задолженности, что вызывает высокие риски ликвидности, обусловленные необходимостью выполнения финансовых обязательств по выданным ранее гарантиям, и требует привлечения дополнительного капитала в банковскую систему.

Оздоровление банковской системы, как свидетельствует практика, невозможно только за счет участия внутреннего капитала: вливания бюджетных ресурсов в сумме 2.4 млрд сомони выделенных на поддержку двух крупных системообразующих банков в 2019 г. не позволили решить их проблемы, а оздоровление банковской системы приобрело затяжной характер.

Приняв во внимание факторы ограничения бюджетного финансирования, снижение доходов населения, нельзя не согласиться с тем, что в настоящее время для развития банковской системы Таджикистана необходима активизация углубления интеграции в глобальный и региональные финансовые рынки стран СНГ, Европы, Восточной Азии, Центральной Азии и т.д. [8, 35].

Таким образом, отставание Таджикистана от большей части стран членов СНГ свидетельствует и о низкой конкурентоспособности отечественного банковского рынка, и необходимости дальнейшего проведения реформ в этом секторе национальной экономики, включая возможности использования эффекта от углубления интеграции в глобальные и региональные банковские объединения, как дополнительного источника финансирования для дальнейшего развития.

Все же, несмотря на реализацию совокупности мер, предусмотренных для дальнейшего развития банковской системы Таджикистана, в ближайшем временном горизонте (до 2030 г.) это не позволит устранить существующий дефицит финансовых ресурсов, необходимых для устойчивого развития национальной экономики.

Соответственно, смягчить проблему возможно за счет принятия дополнительных мер по углублению интеграции банковской системы Таджикистана в глобальные и региональные объединения и тем самым привлечь в экономику страны дополнительные внешние финансовые ресурсы, новые банковские технологии и менеджмент, расширить перечень инструментов, адекватных потребностям инновационного развития реального сектора экономики. Как справедливо отметил Назаров Т.Н., «...любая интеграционная экономика способна приумножить имеющийся потенциал, если не многократно, то, по крайней мере, на порядок больше» [4, 154].

Вызовы с устойчивым финансированием и масштабы проведения модернизации экономики Таджикистана, переориентация экономики с сырьевой направленности на доминирующее производство конечной и высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью требует огромных ресурсов, включая финансовые. Другими словами, для индустриализации национальной экономики Таджикистану объективно

необходимо диверсифицировать источники инвестирования за счет углубления интеграции банковской системы страны в глобальную и региональные банковские системы.

За годы независимости в Таджикистане созданы прочные основы для углубления интеграции банковской системы в мировую банковскую систему. В настоящее время Таджикистан является полноценным участником как глобальных (Всемирный банк (ВБ), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Исламский банк развития (ИБР), Азиатский банк развития (АБР), Международная финансовая корпорация (МФК) и другие банковские образования, так и региональные, включая банковские системы СНГ, ШОС, ЦА и другие. В 2013 г. Таджикистан стал полноправным членом Всемирной Торговой Организации (ВТО), в которую входит более 170 стран. Вхождение Таджикистана в ВТО отражает углубление интеграции отечественной экономики и её субъекты в глобальную экономику, включая банковскую подсистему. Этот процесс базируется на принципах налаживания равноправных и эффективных связей, свободных от различных идеологических и политических наслоений, присущих иным региональным экономическим и финансовым объединениям.

Основная задача углубления интеграционных процессов, включая вхождение Таджикистана в ВТО, – проведение модернизации отечественной экономики, достижение параметров устойчивого развития в условиях глобального партнерства, что позволит повысить жизненный уровень населения страны до стандартов развитых индустриальных стран мира.

Теоретически интеграция банковской системы Таджикистана в глобальную и региональные банковские системы проявляется в тенденции формирования единого банковского рынка. Ее движущими силами являются ликвидация барьеров на пути межстрановых финансовых потоков, создание международных стандартов в банковской сфере, развитие современных технологий, создание единой инфраструктуры глобального масштаба и т.д. Интеграция имеет ряд положительных последствий, из которых к важнейшим относятся снижение издержек финансового посредничества, повышение эффективности и глубины глобальной банковской системы как основного источника финансовых ресурсов для развития глобальной экономики. Однако глобализация ведет и к усилению нестабильности в виде периодически возникающих финансовых кризисов.

Региональная финансовая интеграция проявляется в создании общего банковского рынка в рамках определенной группы государств и обеспечении свободного движения капитала и банковских услуг между этими государствами, а также их общего взаимодействия с третьими лицами. Итогом региональной интеграции является не только открытие отечественного банковского рынка для других стран-участниц интеграционной группировки, но и их закрытие, или ограничение взаимодействий с другими странами. В целом процессы глобальной и региональной банковской интеграции идут в одном направлении.

В современных условиях Таджикистан имеет огромный потенциал для углубления интеграционных процессов банковской системы с такими региональными интеграционными объединениями, как СНГ, ШОС и т.д., учитывая их низкий уровень интегрирования. В то же время это не дает Таджикистану в полной мере и эффективно использовать экономический и финансовый потенциал данных форм интеграционных образований, вследствие воздействия совокупности сдерживающих факторов. Так, банковская интеграция стран-членов СНГ на протяжении многих лет развивается слабо. Оно получило ускорение после влияния мирового финансового кризиса в 2008 году и последующего кризиса в 2014-2016 гг., когда обнаружились серьезные барьеры на пути доступа к внешнему финансированию, необходимому как для преодоления дефицита финансирования, так и для поддержки устойчивого развития национальных экономик. Вместе с тем современная динамика сотрудничества стран СНГ в банковской сфере, несмотря на некоторое ускорение в докризисные годы, существенно отстает от потребностей экономического развития.

Недостаточный уровень интеграции банковской системы в рамках СНГ обусловлен совокупностью факторов как общих для всех интеграционных процессов, так и

специфических. Так, наличие значительных различий в стартовых условиях и разные уровни зрелости банковских систем стран СНГ являются препятствием для выработки единой и скоординированной политики в области углубления банковской интеграции. Например, имеют место ограничения на совершение валютных операций, связанных с движением капитала, а усиливающееся влияние на страны СНГ иных региональных финансовых центров (особенно ЕС и Китая), активизирует центробежные тенденции и т.д.

В совокупности все это препятствует налаживанию более тесного сотрудничества в банковской системе стран СНГ. Вместе с тем политика углубления интеграции преобладает над политикой её изоляции. Последняя вступает в противоречие с объективным процессом интернационализации мирового хозяйства и грозит застоём тем экономикам, которые её придерживаются. Поэтому политика углубления интеграция в глобальный и региональные финансовые рынки является общемировой тенденцией.

Именно это формирует совокупность предпосылок, позволяющих говорить о наличии благоприятных перспектив углубления интеграции банковских систем стран СНГ. Важнейшей из них является тенденция активизации торгово-экономического сотрудничества на пространстве СНГ, требующая адекватного расширения взаимодействия и интеграции национальных банковских систем стран Содружества для обслуживания динамично развивающихся внешнеторговых и инвестиционных связей. Кроме того, вопросы банковской интеграции становятся предметом особого обсуждения в рамках программных документов интегрируемых стран, включая СНГ [9] в другие формы региональных объединений, включая Единый экономический союз, где формирование общего банковского пространства – одно из приоритетных задач.

О преимуществах банковской интеграции и, как конечный результат, создания единого банковского пространства в рамках объединённых национальных экономик свидетельствует опыт создания и функционирования регионального финансового рынка. На настоящий момент в мировой экономике существуют достаточное количество интеграционных объединений, среди которых в реализации инициатив по банковско-финансовой интеграции значительных успехов достигли «АСЕАН» в Юго-Восточной Азии; «Маркосе-CAN» в Латинской Америке; «СЕМАС» в Центральной Африке; «УЕМОА» в Западной Африке; «ЕАС» в Восточной Африке; «Европейская экономическая зона» в странах ЕС, включая Исландию, Лихтенштейн, Норвегию; «GCC» на Ближнем Востоке и «ЕС» в странах Европы.

Среди них в первую очередь можно выделить Европейский Союз (ЕС), который прошел долгий и многоэтапный путь формирования единого финансового рынка, в том числе, единого банковского сегмента.

Основной целью банковской интеграции стран ЕС было наращивание финансового потенциала объединения, устранение отставания ЕС от США по уровню развития банковского рынка, повышение конкурентоспособности и способности поддержки инвестиционной активности и экономического роста, обеспечение стабильности всей европейской банковской системы за счет большей глубины и ликвидности единого финансового рынка, более устойчивого к внешним потрясениям и вызовам нового времени. Так, на начальном этапе были приняты меры по либерализации операций, связанных с движением капитала. В большинстве стран-членов ЕС контроль за трансграничными операциями с капиталом был снят в начале 1980 годов. Однако Испания, Португалия, Франция и Бельгия завершили этот процесс лишь к началу 1990 годов.

На втором этапе, согласно Единому европейскому акту (1986 г.), был заложен фундамент для образования единого общего рынка европейского союза (ЕС), а также определены принципы перехода к единому финансовому рынку и банковскому сегменту. В начале 1990 годов в соответствии с «Программой единого рынка 1992 года» были приняты меры по интеграции внутренних рынков стран группировки в единый европейский финансовый рынок. Так, в 1999 г. был принят шестилетний План действий в сфере финансовых услуг (Financial Service Action Plan, FSAP) на период 1999–2005 гг., который предполагал построение единого рынка финансовых услуг в ЕС к 2005 г. Для достижения поставленной задачи как на общеевропейском, так и на национальном уровне, были

приняты и реализованы 42 законодательных документа, что позволило устранить национальные различия в законодательстве, унифицировать вопросы учёта, ввести единые стандарты бизнес-процессов на финансовом рынке, особенно в банковском сегменте. Наглядно процесс либерализации рынка банковских услуг в странах-членах ЕС отражает табл. 1.

Таблица 1. Либерализация рынка банковских услуг в странах-членах ЕС

Страны-члены ЕС	Либерализация капитальных операций	Дерегулирование процентных ставок	Первая банковская директива	Вторая банковская директива
Бельгия	1991	1990	1993	1994
Дания	1982	1988	1980	1991
Франция	1990	1990	1980	1992
Германия	1967	1981	1978	1992
Греция	1994	1993	1981	1992
Ирландия	1985	1993	1989	1992
Италия	1983	1990	1985	1992
Люксембург	1990	1990	1981	1993
Нидерланды	1980	1981	1978	1992
Португалия	1992	1992	1992	1992
Испания	1992	1992	1987	1994
Великобритания	1979	1979	1979	1993

Источник: [2].

Однако процесс формирования единого банковского рынка стран ЕС в настоящее время до конца не завершен, так как в связи с выходом Великобритании из состава ЕС имеет место и тенденция регресса. На данном этапе ЕС приступает к новому – четвертому этапу банковской интеграции: без Великобритании, но с новыми прибалтийскими странами и их банковскими системами.

Опыт формирования единого банковского рынка ЕС свидетельствует, что банковская интеграция обеспечивает повышение эффективности денежно-кредитной политики Европейского центрального банка (ЕЦБ), рост кризисоустойчивости общей экономики ЕС, сглаживает экономические и финансовые различия между лидирующими и проблемными странами ЕС благодаря большим возможностям диверсификации инвестиций, снижает влияния локальных кризисных явлений, укрепляет банковские финансовые институты, сглаживает национальные рыночные циклы. Другими словами, банковская интеграция обеспечивает комплекс макроэкономических эффектов, обеспечивающих позитивную динамику экономических и финансовых показателей интегрируемых стран.

Помимо макроэкономических позитивных результатов преимущества от интеграции банковского рынка на микроуровне получил широкий круг субъектов рынка:

- эмитенты могут привлекать финансовые ресурсы по более низкой цене за счет реализации эффекта масштаба на едином банковском рынке;
- инвесторы могут проводить диверсификацию и разделение рисков;
- значительно увеличился перечень предоставляемых банками финансовых услуг и их качество;
- снизились себестоимость банковских продуктов и процентные ставки и т.д.

Интегрированное банковское пространство позволяет предприятиям и компаниям получать финансирование без помощи финансовых посредников у их иностранных банковских и иных финансовых институтов. Например, крупные инвестиционные проекты могут финансироваться на основе синдицированного кредитования с привлечением ресурсов зарубежных банков в рамках ЕС.

Однако интеграция банковских рынков ЕС, открывая границы на пути движения финансового капитала, подвергается риску неконтролируемого движения финансового капитала внутри блока и подвергается системному риску быстрого распространения кризисных явлений, возникших в любой из стран ЕС, то есть интеграция способствует «защите» стран-членов блока от внешних факторов, но может являться катализатором роста внутренних рисков.

Опыт ЕС показывает, что банковский рынок может считаться полностью интегрированным лишь тогда, когда каждый участник рынка из любой страны блока:

- 1) подчиняется единому своду законов, требований и правил;
- 2) имеет равный доступ к финансовым инструментам или услугам;
- 3) получает одинаковое обслуживание на рынке.

Для оценки степени интеграции банковского рынка в Еврозоне в 2010 году впервые применили совокупность индикаторов, разделенных на две крупные группы:

- ценовые индикаторы, которые измеряют расхождение цен банковских активов в зависимости от их исходного географического положения;
- количественные индикаторы, которые используются для оценки степени участия инвесторов в приобретении межгосударственных активов.

Их применение позволяет оценить, как нынешний уровень интеграции, так и её эволюцию. Так, анализ показывает, что наблюдается явный прогресс в части интеграции банковских систем. Например, на сегменте межбанковских кредитов доля европейских трансграничных операций повысилась до 25%, тогда как в 1998 г. она была равна 20% [10].

В настоящее время процессы банковской интеграции интенсивно реализуются и в странах Восточной Азии, которые начали развивать сотрудничество в валютно-финансовой сфере еще в 70-е годы XX века. Однако созданные в то время механизмы сотрудничества в основном относились к группе специальных проектов и не получили существенного развития в целом. Например, группа специальных проектов в области осуществления безналичных расчетов и вторичного страхования. В 1974 г. был создан Азиатский клиринговый союз, целью которого было осуществление наиболее простых форм взаимозачетов по внутрирегиональным сделкам между центральными банками девяти стран Южной и Юго-Восточной Азии. Соответственно, банковская интеграция не играла для региона первоочередной роли.

До азиатского финансового кризиса для многих азиатских экономик были характерны скромные размеры и низкая глубина их банковских рынков, ограниченные размеры валютных резервов, большой дефицит текущего счета платежного баланса, сильная зависимость от внешнего финансирования, высокая долларизация и т.д., что усилило воздействие кризиса 1997-1998 гг.

После азиатского кризиса были приняты серьезные меры, направленные на дальнейшее развитие банковского сотрудничества между странами Восточной Азии в форме интеграционного объединения - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее АСЕАН, англ. - Association of South East Asian Nations). Так, в посткризисный период в число первоочередных задач развития стран входило межрегиональное и внутрирегиональное сотрудничество, охватывающее 10 стран, расположенных в Юго-Восточной Азии. Целями углубления банковской интеграции входящих в АСЕАН стран-участниц были необходимость обеспечения долгосрочной макроэкономической и финансовой стабильности, повышение потенциала экономического роста, извлечение дополнительных выгод из процесса банковской региональной интеграции. Так, вопрос банковской интеграции, в том числе межрегионального и внутрирегионального сотрудничества, в посткризисный период был выдвинут в число первоочередных задач развития для стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Интеграция в банковской сфере была направлена в значительной степени на достижение двух основных целей – повышение доступности финансирования для субъектов национальных экономик и снижение издержек на трансграничные операции.

Развитие банковской интеграции в АСЕАН в рамках объединения региона принимало различные формы, увеличиваясь как по объему, так и за счет расширения стран-участниц, что позволило увеличить совокупные активы банковского сегмента.

Анализ показал, что для интеграции банковских рынков не требуется длительный период, но требуется гармонизация правовых и регулирующих систем и унификация системы налогообложения банковских операций.

В значительной степени расширились и возможности участия во внутрирегиональных трансграничных финансовых операциях вследствие заключения двусторонних и

многосторонних инвестиционных соглашений, отражающих процесс либерализации потоков капитала.

Нам представляется, что для стран центральноазиатского региона с переходными экономиками наиболее приемлем интеграционный опыт АСЕАН в части интеграции банковских систем (табл. 2).

Таблица 2. Основные отличительные характеристики банковских систем государств-членов АСЕАН

Уровень развития банковских систем	Страна-участница интеграционного объединения	Основные отличительные характеристики
Развитый	Сингапур	- различия в уровне развития стран
Формирующийся, на зрелой стадии	Малайзия, Филиппины, Таиланд Индонезия	- фрагментарный характер регулирования, разные сроки исполнения обязательств по интеграции
Формирующийся, на низкой стадии	Бруней, Вьетнам	- концепция «мягкого» права («soft law»): наднациональные акты не носят обязательного характера, неформальные договоренности,
Стадия фронтисера	Камбоджа, Лаос, Мьянма	- минимальная потеря национального контроля - баланс региональной и глобальной интеграции

Источник: [1].

Так, анализ таблицы 2 показывает, что АСЕАН, как форма интеграции, не ущемляет национальный суверенитет стран-участниц и не предусматривается создание наднациональных органов регулирования. Основой ее концепции развития является идея медленной гармонизации, не обязательное одновременное участие всех стран во всех инициативах, последовательный переход от двусторонних к многосторонним соглашениям и т.д.

В целом структура регионального сотрудничества в направлении углубления банковской интеграции Восточной Азии состоит из трех основных направлений:

- межправительственных форм сотрудничества в рамках таких официальных организаций, как АСЕАН (Экономическое сообщество АСЕАН), которая предполагает сотрудничество между членами и близлежащими странами (АСЕАН + 3), Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) и др.;

- регионального сотрудничества различных официальных и полуофициальных организаций, опирающегося на конкретные мероприятия, содействующие реализации трансграничных проектов с привлечением частного бизнеса;

- инициативы в форме международных банковских, финансовых и торговых схем, реализуемых международными банками и компаниями, включая партнерство с государственным сектором.

С целью снижения уязвимости азиатских экономик от процессов финансовой глобализации получили развитие и всеобъемлющие соглашения, охватывающие основные направления экономической интеграции на различных уровнях. Так, в 1999 г. АСЕАН + 3 (члены АСЕАН + Китай, Республика Корея и Япония) достигли договоренности о развитии сотрудничества в банковско-финансовой сфере.

В целом развитие региональной банковской интеграции, хотя и сопряжено с определенными рисками, обеспечило определенные преимущества, например, азиатский регион смог извлечь выгоду из банковской интеграции и снизить зависимость от экономик и финансовых рынков западных стран.

Таким образом, можно прийти к выводу, что имеющийся зарубежный опыт банковской интеграции необходимо заимствовать и применить в условиях Таджикистана, тем самым, используя весь арсенал интеграционных инициатив в этой сфере, обеспечить интеграцию отечественной банковской системы в глобальные и региональные объединения, включая страны постсоветского пространства и Центральной Азии.

Определить долгосрочные цели и этапы реализации интеграционных инициатив возможно при использовании различных направлений, механизмов и инструментов банковской интеграции с учетом схожести ситуаций с различным уровнем развития этих структур на постсоветском пространстве.

Анализ показывает, что интеграция банковской системы Таджикистана в международные системы потребует усиления государственного регулирования процессом интеграции, определения предпосылок и этапов интеграции, формирования и развития инфраструктуры банковского рынка, учета и координации экономической и финансовой политики государств с интегрируемыми банковскими рынками, уровня и темпов развития экономики и т.д.

Поэтому нами предлагается активно развивать программы по сотрудничеству с развитыми банковскими системами западных стран на двухсторонней и многосторонней основе. В частности, это связано с перенаправлением высвободившихся финансовых и инвестиционных ресурсов Запада, с вводом санкций против России, с финансовыми рынками развивающихся стран, в том числе и Таджикистана. В этих благоприятных условиях Таджикистану, имеющему огромный дефицит финансовых ресурсов, необходимо воспользоваться новыми возможностями для интеграции и получения доступа к финансовым и инвестиционным ресурсам западных финансовых рынков в целях дальнейшего устойчивого развития национальной экономики и повышения благосостояния населения.

В рамках региональной интеграции банковских систем стран СНГ, ШОС и ЦА важное место должны занять и двухсторонние соглашения между регуляторами Таджикистана и отдельными странами-членами, по аналогии с азиатским опытом.

Одной из форм углубления интеграции банковской системы Таджикистана и СНГ является создание Евразийского банка СНГ. Однако он не способствует финансированию инвестиционных проектов в Таджикистане. Его деятельность ограничена в Таджикистане проведением аналитических исследований, финансированием ограниченного круга проектов, в том числе на макроуровне по поддержке финансовой стабильности.

Таджикистану надо пересмотреть общую интеграционную политику, включая направления по расширению диверсификации взаимодействия банковских систем со странами-партнерами, включая страны дальнего зарубежья (Европы и Азии), с учетом возрастания экономической и финансовой мощи восточноазиатского и центральноазиатского регионов, связанной с их богатыми минерально-сырьевыми, энергетическими и водными ресурсами, неосвоенными территориями. Предлагается принять меры по налаживанию тесного сотрудничества и финансовой интеграции Таджикистана с данными региональными образованиями.

Для этого важны унификация банковского законодательства, обеспечение регулирования при усилении надзора за функционированием как отечественных, так и зарубежных банков, обеспечение роста конкуренции как между банковскими и небанковскими финансовыми организациями, включая банками-нерезидентами и небанковские финансовые институты.

Важным направлением должно стать развитие внутрирегионального сотрудничества, которое позволит снизить общую уязвимость экономик интегрируемых стран за счет мобилизации и использования внутренних финансовых ресурсов и их трансформации в инвестиции. Кроме того, как показывает опыт азиатских стран, необходимо обеспечить эффективное взаимодействие денежных регуляторов интегрируемых стран в части заключения между ними свопов о взаимной поддержке обменного курса национальных валют, резких колебаний уровня ликвидности в экономике отдельной или группе стран блока.

Как показывает опыт ЕС и Восточной Азии, важно обеспечить интеграцию экономик и банковских систем Центральноазиатских стран (ЦА) с сопредельными территориями. Это позволит Таджикистану и другим странам-партнерам обеспечить как среднесрочную, так и долгосрочную макроэкономическую и финансовую стабильность на едином экономическом и банковско-финансовом пространстве, устранить существующие ограничения по ресурсам, включая и финансовые, получить дополнительные возможности для создания современной производственной базы реальной экономики.

В современных условиях глобализации, интегрированный и развитый региональный банковский рынок становится важнейшим конкурентным преимуществом любой развитой

экономики, входящей в него и позволяющей реализовать ее сравнительные преимущества в условиях международного разделения труда, товаров и капитала. Однако углубление интеграции банковских систем ЦА как крупного региона пока не рассматривается в качестве приоритета в рамках углубления интеграционных процессов. Хотя в этом регионе имеется огромный потенциал для формирования дополнительного финансового капитала за счет интеграции банковского пространства [8, 354].

При этом следует отметить, что интегрирование банковского сегмента Таджикистана в международные и региональные валютно-кредитные организации и финансовые рынки на данный момент развития отечественной экономики особенно актуально и своевременно. Так Назаров Д. Т. справедливо отмечает, что: «...банковские системы, как правило, эффективны на ранних стадиях индустриализации, в небольших национальных экономиках, а в развитых и активно развивающихся странах повышение уровня благосостояния сопровождается более активным ростом фондового рынка относительно банковского сектора» [3, 14].

Поэтому важно, как в методологическом, так и в практическом аспектах, выявить и определить основные проблемы, ограничивающие потенциал углубления интеграции банковской системы Таджикистана в глобальные и региональные объединения, учитывая низкий уровень иностранного капитала и ресурсов в формировании капитала отечественных банков и ресурсной базы.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимо принять дополнительные меры по углублению интеграции банковской системы Таджикистана в мировую и региональные объединения, которые были рассмотрены выше (унификация банковского законодательства, выход на новые рынки, допуск зарубежных банков на отечественный банковский рынок и т.д.), наряду с реализацией мер, которые предусмотрены Национальной стратегией развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и Программой среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы [6, 5].

Литература:

1. Арапова Е.Я. Интеграция в банковской сфере АСЕАН: проблемы и возможности / Е.Я. Арапова // *Азия и Африка сегодня*. – 2014. - №2. – С. 37-41.
2. Единый европейский акт. Договор о Европейском Союзе. Документы Европейского Союза, т. II. /Пер. с англ. М.: Межд. изд. группа «Право», 1994. Источник: www.eu.int.
3. Назаров, Д. Т. Теоретико-методологические аспекты исследования влияния финансового сектора на экономический рост в республике Таджикистан / Д. Т. Назаров // *Экономика Таджикистана*. – 2023. – № 1. – С. 13-21. – EDN WIZLYM.
4. Назаров, Т.Н. Экономическая реформа, сотрудничество и безопасность (проблемы и суждения) / Т.Н. Назаров. – Душанбе: Эрг-граф, 2013. – 264с.
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, сайт Национального банка Таджикистана, <https://www.nbt.tj/ru/>.
6. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы, сайт Национального банка Таджикистана, <https://www.nbt.tj/ru/>
7. Статистический банковский бюллетень. – Душанбе, 2015. – № 2 (235); Там же. – Душанбе, 2019. – № 12 (289); Там же. – Душанбе, 2020 - № 12 (305); Там же. – Душанбе, 2021 № 12 (316).
8. Шарипов Б.М. Тенденции формирования и развития финансового рынка в современном Таджикистане / Шарипов Б.М. / Душанбе: «Дониш», 2022. – 481 с.
9. Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 г. // <https://regnum.ru/news/1084121> (дата просмотра 12.01. 2024 г.)
10. European financial integration: the views of the ECB. Speech by Jean-Claude Trichet, President of the ECB EUROPLACE International Financial Forum. Paris, 2005, 6 July.file.

Шарифзода Б.М.,
Абдусаттори В.,
Шаропов Ҷ.Д.

ТАҶРИБАИ БАЙНАЛҲАЛКИИ ҲАМГИРОИИ НИЗОМИ БОНКӢ: ДУ МОДЕЛҲОИ РУШД

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола собит шудааст, ки татбиқи ҳадафҳои рушди миллии Тоҷикистон, баҳусус таъмини рушди босуръати саноат дар ҳолати мавҷуд будани касри бузурги манбаъҳои дохилии хусусӣ ва буҷетии маблағгузори иқтисодиёти милли тақвияти ҳамгирии низоми бонкии ватаниро ба низоми ҷаҳонӣ ва минтақавӣ талаб мекунад. Таҳлили таҷрибаи байналмилалӣ ва моделҳои мавҷудаи ҳамгирии системаҳои бонкӣ дар иқтисодиёти ҷаҳонӣ ду модели бомуваффақи онро, аз ҷумла модели аврупоии ҳамгирии давлатҳои ИА ва модели осиеии давлатҳои АСЕАН-ро ошкор намуд. Дар мақола ҳамгироӣ ҳамчун манбаи нави ҷалби захираҳои молиявӣ баррасӣ шуда, истифодаи он ба натиҷаҳои мусбӣ ноил мегардад, аз ҷумла таъмини суботи макромолиявӣ, дастраси ба самарайи миқсӣ, беҳтар шудани дастрасӣ ба қарзҳои бонкӣ ба субъектҳои хоҷагидор бо назардошти паст шудани меъёри фоиз, хавфҳои қарзӣ ва ғайра.

Калидвожаҳо: низоми бонкӣ, ҳамгироӣ, низоми бонкии ҷаҳонӣ ва минтақавӣ, унификация, модели кишварҳои АСЕАН, модели кишварҳои ИА, иқтисодии бозори бонкӣ, субот, ҳамкорӣ.

Sharifzoda B.M.,
Abdusattori V.,
Sharopov D.J.

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN INTEGRATION OF BANKING SYSTEMS: TWO DEVELOPMENT MODELS

Institute of Economics and Demography
National Academy of Sciences of Tajikistan

The article proves that the implementation of the national development goals of Tajikistan, in particular, the accelerated development of industry in the presence of a huge deficit of internal private and budgetary sources of financing the national economy, requires deepening the integration of banking into global and regional banking associations. The analysis of international experience and existing models of integration of banking systems into the global economy revealed two successful models of integration, including the European model of integration of the EU countries and the Asian model of the ASEAN countries. The article considers integration as a new source of attracting financial resources, the use of which will achieve positive effects, including ensuring macro-financial stability, economies of scale, improving the availability of loans for all economic entities, taking into account lower interest rates, credit risks, etc.

Key words: banking system, integration, global and regional banking systems, unification, model of ASEAN countries, model of EU countries, banking market capacity, stability, interaction.

Сведения об авторах:

Шарифзода Баҳром Махмуд - доктор экономических наук, главный научный сотрудник отдела теоретических исследований и международных экономических отношений, Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, Республика Таджикистан,

Абдусаттори Ворис - соискатель Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, Республика Таджикистан,

Шаропов Джовид Джунайдович - соискатель Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана,

ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОЗМОЖНОСТИ УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан

В статье рассмотрены исторические предпосылки, которые обосновывают необходимость и возможности углубления экономической интеграции стран Центрально-азиатского региона. Исследованы факторы, оказывающие влияние на активизацию интеграционных и дезинтеграционных процессов, в том числе в контексте углубления экономической интеграции в регионе, за счёт чего обеспечивается достижение мультипликативного эффекта в масштабах региона и за его границами, включая её новые формы реализации. Разработаны рекомендации по совместному решению как экономических, в том числе энергетических проблем Центральной Азии, так и водных вопросов в рамках интеграционных процессов.

Ключевые слова: *Центральная Азия, Хартленд, предпосылки, интеграция, дезинтеграция, мультипликация, экономическая интеграция, энергетика, водные проблемы.*

Государствам Центральной Азии объективно стремление к более углублённой экономической интеграции и сотрудничеству. Нужно отметить, что понятие «страны Центральной Азии» исторически имеет как широкое толкование, так и узкое. В первом случае под странами Центральной Азии понимаются Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия, Казахстан и Афганистан, во втором – Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия и Казахстан, то есть только страны, ранее входящие в состав СССР как единого государства. В этом аспекте, при исследовании широкого подхода предпосылками для интеграции вышеперечисленных стран выступают такие исторические процессы и факты, как:

- один из основателей науки геополитики Сэр Хелфорд Джон Маккиндер в своем основном труде «Географическая ось истории» ввел понятие Хартленда, обозначив так центральную часть Евразии, куда включил такие страны как Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, Казахстан и Афганистан. Она располагалась между внутренней дугой (Европа – Аравия - Индокитай) и периферийной дугой (Америка – Африка - Океания). При этом, он считал, что «кто контролирует Хартленд, тот контролирует весь мир» [2]. Такое понимание этого крупного региона и в современных условиях является основой для проведения «большой игры» со стороны крупных мировых держав за расширение сферы своего влияния в нем;

- объективно в странах Центрально-азиатского региона под воздействием совокупности факторов происходили как интеграционные, так и дезинтеграционные процессы. Так, значимость региона с учётом его совокупного потенциала, использования как транзитного коридора между Западом и Востоком за счёт формирования международных транспортных коридоров, включая «Шёлковый путь», и выхода на внешние рынки Запада и Востока и к морю, создавали и создают предпосылки для развития интеграционных процессов;

- военные вторжения мощнейших империалистических держав в Центрально-азиатский регион, включая Великобританию с юга, а также России с севера, привели к тому, что в 1887 г. ранее единый интеграционный регион был разделен по границе реки Амударья. Это расчленение единого Центрально-азиатского региона было «узаконено» Англо-русской конвенцией (1907 г.), или иначе, международным договором, который разграничил сферы влияния Российской и Британской империями, и как результат должен был положить конец «Большой игре» в Азии [1]. Нужно отметить, что данное разделение Центрально-азиатского региона по реке Амударья в широком понимании фактически сохранилось и до настоящего времени;

- кризис Британской империи, в результате которого в 1947 г. возникли независимые государства как Индия и Пакистан, разделённые по религиозному признаку, а в 1949 г. была провозглашена независимость Китая. Новые политические реалии вокруг Центрально-азиатского региона фундаментально изменили и расширили состав участников «Большой игры», включая мощные ядерные государства: Китай, Индию, Пакистан. Активными

участниками новой «Большой игры» являются и США, Англия, ЕС и Россия [2], которыми до настоящего времени в данном регионе реализуется принцип «разделяй и властвуй», отражающий их геополитические интересы. Так в историческом аспекте, разобщённость центрально-азиатских ханств привела к тому, что торговля и путешествия по Шёлковому Пути стало рискованными, и в последствии не рентабельными. В результате сформировались альтернативные торговые пути, включая встречные перевозки товаров морским путём минуя территории Центральной Азии. Это в конечном итоге подорвало экономику региона, сдерживая развитие промышленности и науки, ослабляя и военную мощь. В современной истории обретение независимости бывшими советскими республиками, в связи с распадом СССР привело к новому оживлению «Большой игры». Так, в Таджикистане прошла многолетняя гражданская война, в Узбекистане произошли такие кризисные явления, как «Андижанские события» (2005 г.), в Кыргызстане - «Ошские события» (в 1990 г. и 2010 г.), в Казахстане - «Январские события» в 2022 г., что отражает новый этап в «Большой игре». Идеологией нового противостояния становится борьба против террористической угрозы, которая зачастую прикрывает борьбу за сферы влияния и сырьевые ресурсы в Центрально-азиатском регионе. В настоящий момент в «Большой игре» активизировалась роль Турции, рассчитывающей на объединение тюркоязычных стран, включая Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан, ведущее к усилению дезинтеграционных процессов в регионе. Иными словами, борьба за Хартленд продолжается. При этом Афганистаном пока не стал участником взаимодействия для всех государств Центральной Азии в широком понимании.

Узкий подход основан на том, что в период функционирования единого государства СССР рассматривались возможности интеграции экономик Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и Казахстана в единый народнохозяйственный комплекс с учетом союзного, регионального и национального разделения труда и производства. Следует особо отметить положительные стороны интеграционных процессов в период вхождения стран Центральной Азии в состав СССР, включая становление национальных государств, определение их территорий и границ, развитие государственной власти, науки, всеобщего образования, формирование национальных экономик индустриально-аграрного типа, и т.д. Всё это выступает предпосылками для углубления экономической интеграции стран Центральной Азии в современных условиях.

Нужно отметить, что в период СССР такие страны как Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан входили в условное интеграционное объединение под названием экономики Средней Азии. После распада СССР и образования 15 суверенных государств, помимо процесса формирования Содружества независимых государств, как основы для общей интеграции на новых, в том числе рыночных принципах, самостоятельные государства Средней Азии и Казахстана, на основе учёта как общих наднациональных региональных интересов, так и иных его компонентов (военная, ресурсная, энергетическая, транспортная, культурно-историческая и т.д.) для углубления интеграционных процессов предприняли попытку объединиться в рамках Центрально-азиатского региона в его узком понимании. Данное объединение включало интеграцию пяти независимых государств и экономик, куда входят Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан. Центрально-азиатский регион имеет обширную территорию, огромные трудовые ресурсы, запасы воды, минерально-сырьевые ресурсы, в том числе и стратегические, например, такие, как уран, нефть, газ, редкоземельные ископаемые.

Необходимо отметить такие факторы, выступающие предпосылками для углубления экономической интеграции государств Центральной Азии, как:

- историческая общность, в том числе периоды, когда на территории существовали государства, которые занимали ведущие места в мире;
- занимаемая площадь в 4,0 млн км², или 8 место в мире по территории;
- население 120 млн чел., или занимающее 14 место по численности населения, с высоким уровнем рождаемости;
- общая религия, близость культур;
- ёмкий общий рынок сбыта;

- заинтересованность в рациональном использовании водных, энергетических и других ресурсов;
- развитие индустрии;
- стремление государств региона создать транспортный коридор с выходом к ближайшим океанским портам;
- развитие всех видов воздушного и наземного транспорта и транзитных коридоров;
- похожие климатические условия и биоразнообразие для развития сельского хозяйства;
- наличие научных, исследовательских и проектных учреждений;
- подготовленные кадры;
- необходимость развития оборонной промышленности;
- необходимость создания мобильных региональных структур по разрешению чрезвычайных ситуаций и т.д.

Всё вышеперечисленное, в рамках углубления экономической интеграции, будет способствовать усилению Центрально-азиатского региона не только в противостоянии воздействию мощных деструктивных и дезинтеграционных внешних сил, но и росту его доли в глобальных и региональных системах.

Как показала историческая практика, после развала единого государства СССР, страны Центральной Азии, в следствие развития дезинтеграционных процессов в экономике и других направлениях, деградировали и были отброшены в своём развитии на десятки лет назад.

Одним из примеров является Республика Таджикистан, которая в первые годы независимого существования под воздействием совокупности объективных и субъективных факторов, включая внешнее влияние, оказалась подверженной дезинтеграционным процессам, совпавшим по времени с гражданской войной, что привело экономику страны к кризису, глубокому экономическому упадку, росту бедности и безработицы, резкому снижению уровня благосостояния населения страны. Поэтому, стремление к сотрудничеству, в частности к экономической интеграции государств Центрально-азиатского региона, имеет объективный характер и в перспективе будет двигаться по нарастающей с учётом необходимости совместного решения новых вызовов глобального и регионального характера, которые невозможно преодолевать эффективно каждой из стран региона в одиночку. «Изоляционная» внешняя и внутренняя, в том числе и экономическая политика, ведёт к нарастанию дезинтеграционных процессов и росту рисков для обеспечения долгосрочного, устойчивого экономического роста, а также к снижению благосостояния населения каждой их стран региона. Несмотря на трудности и испытания, независимые государства Центральной Азии в последние годы добились значимых успехов в экономике, государственном строительстве, налаживании двух- и многосторонних соглашений. Как показывает практика, заключение большого количества двухсторонних договоров и соглашений между странами региона Центральной Азии, является важным процессом, ведущим к активизации интеграционных процессов с колебательным успехом.

Узкое понимание понятия «Центральная Азия» сформировалось в 1993 г., когда Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан подписали Договор о создании экономического союза. В последствии это интеграционное объединение трансформировалось в Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), (1998 г.) и далее в «Центрально-Азиатский союз». Только в марте 1998 г. в него вступил Таджикистан. В 2001 г. ЦАЭС было переименовано в Организацию Центрально-Азиатского Сотрудничества (ОЦАС). Однако в 2004 г. к ОЦАС присоединилась Россия, и в последствии, по её инициативе ОЦАС слилась с ЕврАЭС (в 2005г.), тем самым прекратив своё существование. Повторная попытка возрождения Центрально-Азиатского союза была предпринята Президентом Казахстана Н. Назарбаева в 2007 г., но его идея не получила поддержки, кроме Кыргызстана. При этом получили приоритетное развитие налаживание двусторонних отношений между лидерами стран Центральной Азии. Так, на встрече руководителей Республики Таджикистана и Республики Узбекистан 3 июня 2022 г., уважаемый Эмомали Рахмон отметил, «... мы приняли историческое по значимости решение - поднять уровень наших отношений до союзничества». Стороны договорились о создании новых транзитных коридоров и современных логистических инфраструктур, наращивании авиа-, железнодорожных и автобусных

перевозок, совместном создании агрокластеров и современных производств, налаживании переработки плодоовощной продукции и совместном выходе на рынки третьих стран. Подчеркнуто, что имеются уникальные возможности для плодотворного сотрудничества в сфере энергетики и рационального водопользования [1]. Президент Казахстана во время визита в Душанбе 14 сентября 2023 года на встрече с Президентом Таджикистана подтвердил взаимную приверженность дальнейшему укреплению стратегического партнерства и союзничества между двумя странами. Однако узкий формат двусторонних отношений не может способствовать существенному углублению интеграции национальных экономик, способствующей эффективному использованию имеющихся ресурсов и емкого единого рынка Центральной Азии. Так, соглашения о дружбе и добрососедстве сторон, укрепление стратегического партнерства и союзничества между отдельными странами Центральной Азии является важным шагом, но этого недостаточно для углубления интеграции национальных экономик, учитывая имеющиеся возможности и необходимость совместного решения новых глобальных и региональных вызовов, включая изменение климата, водные, энергетические и экологические проблемы, эффективное использование финансовых ресурсов и капитала. Это подтверждает и проведение 21 июля 2022 года очередной Консультативной встречи глав государств Центральной Азии в городе Чолпон-Ата Кыргызской Республики, на которой внимание было акцентировано на углублении интеграционных процессов в экономике. Такой подход позволит Центрально-азиатскому региону интегрировать возможности и потенциал для налаживания эффективного сотрудничества и взаимодействия с остальным миром. Как справедливо отметил глубокоуважаемый Назаров Т.Н., «...любая интеграционная экономика способна приумножить имеющийся потенциал, если не многократно, то, по крайней мере, на порядок больше» [4, 154]. Это связано с реализацией эффекта «мультипликации», который был введён в экономическую науку английским экономистом Р.Ф. Каном в 1931 г. Так, в своей статье "Отношение внутренних инвестиций к безработице" он отмечал, что государственные затраты на общественные работы приводят к мультипликационному эффекту в виде роста занятости населения [6].

Дж. М. Кейнс также рассматривал мультипликационный эффект в связи с ростом отдачи от инвестиций, не только в виде производства дополнительной продукции или услуг потребительского назначения, но и с увеличением покупок инвестиционных товаров, вследствие стимулирования спроса и увеличения доходов экономических агентов. Различные подходы к обоснованию этого эффекта отражены и в иных многочисленных работах [6]. Но суть эффекта мультипликатора может быть сформулирована и таким образом: увеличение любого из компонентов автономных расходов должно приводить к увеличению национального дохода общества, причем на величину большую, чем первоначальные затраты. В контексте нашего исследования, можно рассчитать региональный мультипликатор (*regional multiplier*) как эффект от углубления интеграции стран региона, включая разработку прогноза изменения общего дохода, занятости в регионе и т.д. Тем самым можно использовать эффект мультипликатора инвестиций. Опыт зарубежных стран показывает, что мультипликационный эффект проявляется сильнее в тех государствах, где осуществляют глубокую переработку сырья, экспортируют продукцию глубокой переработки, демонстрируя стремление приблизиться к точке оптимизации доходов и расходов [6].

«Конфликт Запада и России, а также деградация системы международных отношений дали странам Центральной Азии шанс переосмыслить свою роль в мире, выстроить новые взаимоотношения друг с другом и подтолкнуть экономическое развитие региона» [3]. Эти реалии современности привели к тому, что в странах Центральной Азии «значительно чаще стали предприниматься попытки внутрирегиональной интеграции. Сформировать единые позиции по ключевым вопросам и совместно отстаивать их в переговорах с внешними игроками было бы выгодно, но мешают накопившиеся между странами региона противоречия. При этом желание преодолеть старые обиды, идти на компромиссы и договариваться пока слишком слабо» [3; 9].

Разобщенность и низкий уровень интеграции ведут к ограниченной ёмкости внутреннего рынка сбыта, сырьевой направленности экономик стран Центральной Азии, низкому уровню переработки сырья, узкой диверсификации экспорта товаров, низкому

уровню заработной платы, что сдерживает возможности для развития современных крупных промышленных производств. Региональная экономическая интеграция позволит создать общий рынок в рамках государств Центральной Азии и обеспечить свободное движение финансового капитала, трудовых и инвестиционных ресурсов между государствами, а также обеспечить их общее взаимодействие с остальным миром. Опыт формирования единого рынка ЕС свидетельствует, что интеграция обеспечивает повышение эффективности денежно-кредитной политики, рост кризисоустойчивости единой экономики, сглаживает экономические и финансовые различия между лидирующими и проблемными странами благодаря большим возможностям диверсификации инвестиций, снижает влияние локальных кризисных явлений и сглаживает национальные рыночные циклы. Другими словами, углубление экономической интеграции обеспечивает комплекс макроэкономических эффектов, что способствует переходу к устойчивой динамике экономических и социальных показателей интегрируемых стран. О выгоде углубления экономической интеграции Таджикистана в Центрально-азиатском регионе в различных направлениях и секторах национальной экономики свидетельствуют исследования таких отечественных ученых, как Рахимзода Ш.М. [5], Саидмуродзода Л.Х. [7], Солехзода А.А. [8], Шарифзода Б.М. [10] и других. При этом, Шарифзода Б.М. предлагает для реализации модель экономической интеграции, реализованная не странами-членами ЕС, а странами-членами АСЕАН. В отличие от модели ЕС модель АСЕАН не предполагает создание наднациональных органов управления, передачу им части суверенитета стран-членов, в ней предусмотрено углубление экономической интеграции в рамках налаживания многосторонних взаимоотношений национальных органов на различных уровнях, по различным направлениям интеграции сторон [10].

Таким образом, сегодня на повестке дня стоит вопрос: какая модель экономической интеграции, АСЕАН или ЕС, более приемлема для государств Центральной Азии, каждое из которых, участвуя с общих позиций в международных интеграционных процессах, включая участие в рамках СНГ, ШОС и т.д., должно реализовывать и собственные национальные цели развития. Надо учесть, что изменившаяся внешняя глобальная ситуация вокруг Центральной Азии открывает новые возможности для присоединения к ней, на первом этапе, возможно, в качестве наблюдателя, и Афганистана. Это откроет путь к созданию через Афганистан железнодорожных и транспортных коридоров с выходом к океанским портам Пакистана и Ирана и формированию единых региональных энергетических и водных систем, тем самым обеспечив эффективное использование имеющихся ресурсов и достижение мультипликативного социально-экономического эффекта от интеграции экономик стран Центральной Азии в широком понимании.

Важнейшим фактором, тормозящим экономическую интеграцию, ограничивающим использование её потенциальных возможностей, включая достижение эффекта мультипликации, является отсутствие конкретных форм объединения различных аспектов. Так, на наш взгляд, первым шагом в этом направлении может стать создание «Центрально-Азиатского фонда воды и энергии», как основы эффективного использования водных и энергетических ресурсов в пределах Центрально-азиатского региона и за ними с учётом взаимоотношений со странами вне региона. Такие формы межрегионального объединения, учитывая масштабы вложений и возможности получения мультипликативных эффектов, благодаря внутренним и внешним ресурсам, могут привлекать огромные финансовые ресурсы и для своего развития. В настоящее время отсутствие единого понимания проблем и путей решения, в рамках низкого уровня интеграции Центральной Азии, ведёт к тому (как пример), что проблема обмеления Аральского моря, возникшая в связи со строительством на территории Туркменистана огромного канала и полива расширенной площади хлопковых полей, не решается. И это несмотря на то, что был создан Фонд Спасения Арала и за многолетнее его существование были привлечены и освоены огромные инвестиции, включая инвестиции международных доноров и стран-государств Центральной Азии, проблема не только не была решена, но и усугубилась. Не решило кардинально проблемы Аральского моря в целом и строительство Каракальской плотины в Казахстане. В странах низовья вызывает озабоченность строительство крупных и средних гидроэлектростанций в верховьях

рек, формирующихся в Центрально-азиатском регионе. Это несмотря на то, что они выступают, во-первых, производителями чистой и дешёвой «зелёной энергии», во-вторых, являются ключевым элементом создания регулируемого стока воды в рамках региона, совместного строительства и регулирования деятельности различных ГЭС, включая Камбар-Ата-1, Рогун и др. Расчеты показывают, что водно-энергетический потенциал Центральной Азии может покрыть потребности всех стран-участниц в чистой электроэнергии и воде для орошения в долгосрочной перспективе с применением современных технологий и оборудования. Так, воссоздание Единой электроэнергетической сети в Центрально-азиатском регионе позволит эффективно решать многие вопросы с надёжностью и ритмичностью электроснабжения круглый год, сочетая режимы стока вод и их потребления, в том числе электроэнергии. Важно обеспечить вхождение в интеграционное объединение и Афганистана, который являясь одним из основных поставщиком воды в реку Амударья, не рассматривался как потребитель воды в Центрально-азиатском регионе и не имел квоты на её использование. В Афганистане в настоящее время реализуется проект строительства канала Кош-Тева, который изымет не менее 30% стока реки Амударья, что обострит водные проблемы Центрально-азиатского региона, особенно Туркменистана и Узбекистана. Проект направлен на удовлетворение потребности в воде засушливых районов Афганистана, на производство продуктов питания и обеспечение ими населения страны. Завершение данного проекта намечено на 2028 г. Значительные объемы ресурсов газа, нефти и других полезных ископаемых в Центрально-азиатском регионе тоже требуют их эффективного совместного использования. Иначе говоря, необходимо создавать различные формы объединения, как в вышеперечисленных направлениях, так и в контексте мобилизации финансового капитала, трудовых ресурсов, развития информационно-коммуникационных технологий и т.д. в рамках единого рынка Центральной Азии. Для этого важна гармонизация нормативно-правовой базы стран Центрально-азиатского региона, включая подготовку и принятие новых региональных законов, адаптацию действующих законов, положений и инструкций в контексте стимулирования процессов углубления интеграции. Это позволит запустить мультипликационный процесс и за короткий период достичь высоких социально-экономических результатов. Только быстрое решение экономической интеграции стран Центральной Азии позволит эффективно решать существующие социально-экономические проблемы региона и занять достойное место в группе стран с высоким уровнем дохода на фоне обостряющихся глобальных и региональных проблем. Страны Центрально-азиатского региона, решая свои внутренние проблемы, могут стать гарантом мира и площадкой усиления экономического сотрудничества между государствами Евразии, Большой Азии и т.д., вместо того, чтобы оставаться полем «Большой игры» в окружении ядерных государств.

Литература:

1. *Англо-русское соглашение 1907 года, 31 августа (Вышинский, 1948). [Электронный ресурс]. URL: <http://doc20vek.ru/node/3551>.*
2. *Демченко С.К. Теории экономического роста во взаимосвязи с концепцией мультипликатора // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». – 2006. – №12 (17/18). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-ecopot.ru/art.php?nArtId=935> (дата обращения: 25.01.2024).*
3. *Михалев А.В. «Новая Большая Игра» в Центральной Азии: фактор Монголии» // Научный журнал «Внешнеэкономическая деятельность». – 2013. – №2 (191). – С. 35–44.*
4. *Назаров Т.Н. Экономическая реформа, сотрудничество и безопасность (проблемы и суждения) / Т.Н. Назаров. – Душанбе: Эрг-граф, 2013. – 264 с.*
5. *Рахимзода Ш. Торгово-экономическое сотрудничество стран Центральной Азии: проблемы и перспективы развития / Научный журнал «Экономика Таджикистана». – 2022. – №4 (2). – С. 25–31.*
6. *Сабирова Г. Т. Мультипликатор – показатель эффективности инвестиционной политики региона // «Региональное развитие: электронный научно-практический журнал». – 2015. – №4 (8). URL: <http://regrazvitie.ru/multiplikator-pokazatel-effektivnosti-investitsionnoj-politiki-regiona/>.*

7. Саидмуродов Л.Х. Республика Таджикистан в системе современных мирохозяйственных связей: модель малой открытой экономики / Издательство: Дониш, Душанбе, 2021. С. 414.

8. Солехзода А.А. Вопросы наращивания интеграционного потенциала стран Центральной Азии // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №1 (92). – С. 58-60.

9. Центральная Азия: конкуренция или сотрудничество? // Материалы международного дискуссионного клуба Валдай. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsentralnaya-aziya-konkurenciya-ili-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 25.01.2024).

10. Шарипов Б.М. Тенденции формирования и развития финансового рынка в современном Таджикистане / Шарипов Б.М. / Душанбе: «Дониш», 2022. – 481 с.

Валаматзода Т.Г.

ЗАМИНАҲО ВА ИМКОНИЯТҲОИ АМИҚСОЗИИ ҲАМГИРОИИ ИҚТИСОДИИ КИШВАРҲОИ МИНТАҚАИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола заминаҳои таърихӣ, зарурат ва имкониятҳои амиқтар кардани ҳамгироии иқтисодии кишварҳои минтақаи Осиеи Марказӣ асоснок карда шудааст. Омилҳои, ки ба ҷабҳи шудани раванди ҳамгироӣ ва парокандашавӣ таъсир мерасонанд, таҳқиқ гардиданд, аз ҷумла дар раванди амиқтар шудани ҳамгироии иқтисодӣ дар минтақа, ки истифодаи онҳо самараро мултипликаториро дар тамоми минтақа ва берун аз ҳудуди он, аз ҷумла шаклҳои нави онро таъмин мекунад. Таъсири барои ҳалли муштараки ҳам муаммоҳои иқтисодӣ ва ҳам энергетикӣ таҳия карда шуданд.

Калидвожаҳо: Осиеи Марказӣ, Ҳиртланд, имкониятҳо, ҳамгироӣ, ҷудошавӣ, мултипликатсия, ҳамгироии иқтисодӣ, энергетика, мушкilotи истифодаи об.

Valamatzade T.G.

PREREQUISITES AND OPPORTUNITIES FOR DEEPENING ECONOMIC INTEGRATION OF THE COUNTRIES OF THE CENTRAL ASIAN REGION

Center for Strategic research Studies
under the President of the Republic of Tajikistan

The article examines the historical background and substantiates the need and possibilities for deepening the economic integration of the countries of the Central Asian region. The factors influencing the activation of integration and disintegration processes, including in the context of deepening economic integration in the region, have been studied, the use of which ensures the achievement of a multiplier effect throughout the region and beyond its borders, including its new forms of implementation. Recommendations have been developed for joint solutions to both economic, including energy, and water problems in Central Asia within the framework of integration processes.

Keywords: Central Asia, Heartland, prerequisites, integration, disintegration, animation, economic integration, energy, water problems.

Сведения об авторе:

Валаматзаде Т.Г. - специалист Управления исследования отраслевых задач, Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, 734025, Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 89,

УДК 338.1.(575.3)

Маджидзода С.К.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РАМКАХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАСШИРЕНИЯ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА

Институт экономики и демографии

Национальной академии наук Таджикистана

Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

В статье раскрываются конкурентные преимущества Таджикистана в рамках возможностей расширения экспорта и импорта, анализируются разные направления: географическое положение, разнообразие природных ресурсов, энергетический потенциал, сельское хозяйство, торговые соглашения, туризм и др. Кроме того, представлен ТОП 20 экспортных продуктов, у которых индекс Баласса имеет ярко выраженное преимущество.

Ключевые слова: национальная экономика, экспорт, импорт, валовой внутренний продукт, инфляция, производство, сельское хозяйство.

Таджикистан - страна с уникальным местоположением в самом центре Центральной Азии, что придает ей преимущество в экономическом и географическом плане. Её географическое положение делает её ключевым элементом, соединяющим Восток и Запад в этом регионе.

Одним из значительных преимуществ, связанных с экономическим и географическим положением Таджикистана, является его привлекательность для транзита товаров и ресурсов. Эта страна расположена на пересечении множества транспортных маршрутов, соединяющих ее с Россией на севере, Китаем на востоке, а также Ираном и Афганистаном на юге. Благодаря такому расположению, Таджикистан может выступать важной транспортной платформой в регионе, особенно для транзита энергетических ресурсов и товаров из стран Центральной Азии в различные уголки мира. Это делает его ключевым участником в мировом транспортном и торговом обмене.

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели по Таджикистану

Показатели	годы				
	2000	2010	2019	2020	2021
Население, млн чел.	6,2	7,6	9,3	9,5	9,9
Уровень безработицы, %	15,1	10,9	7,1	7,6	7,8
ВВП, млрд долл.	0,9	5,6	8,3	8,2	8,7
Прирост ВВП, %	8,3	6,5	7,4	4,5	9,2
Инфляция, %	32,6	6,9	7,8	8,6	9,0
Курс сомони к доллару США	2,2	4,4	9,7	11,3	11,3
Внешнеторговый оборот товаров и услуг, млрд.долл.	1,5	3,9	4,5	4,6	6,4
Сальдо внешнеторгового оборота, млрд долл.	+0,11	-1,46	-2,17	-1,74	-2,06
Госдолг, % ВВП	111,4	36,8	43,1	50,4	46,5
Золотовалютные резервы, млрд долл.	0,1	0,4	1,5	2,2	2,5

Источник: [6].

Таджикистан продемонстрировал значительные достижения в области социально-экономического развития. Согласно оценке Всемирного банка, страна перешла из категории государств с низким уровнем доходов в категорию с доходами ниже среднего ВВП на душу населения за период 2000-2021 гг. вырос до 877,8 долларов с примерно 160 долларов [5]. Результат впечатляющий и свидетельствует об успешных усилиях

Таджикистана в сфере экономического развития и повышения жизненного уровня населения. Важно продолжать укреплять этот положительный тренд и развивать социальную инфраструктуру страны.

Экономическая активность в стране осуществлялась благодаря притоку денежных трансфертов, расширению сектора услуг и развитию промышленного производства (рис.1.). Стабильный рост ВВП в Таджикистане наблюдался даже в условиях пандемии, прирост ВВП на тот период составил +4,5%. Сократился и дефицит государственного бюджета с более чем 3% от ВВП в 2020 году до приблизительно 1,2% в 2021-2022 гг. Это удалось благодаря комплексу принятых мер, включая стратегию ограничения расходов, увеличение финансирования от международных партнеров по развитию и повышение доходов, не связанных с налогами. Такие положительные показатели свидетельствуют о решительных шагах Таджикистана к экономической стабильности и развитию.

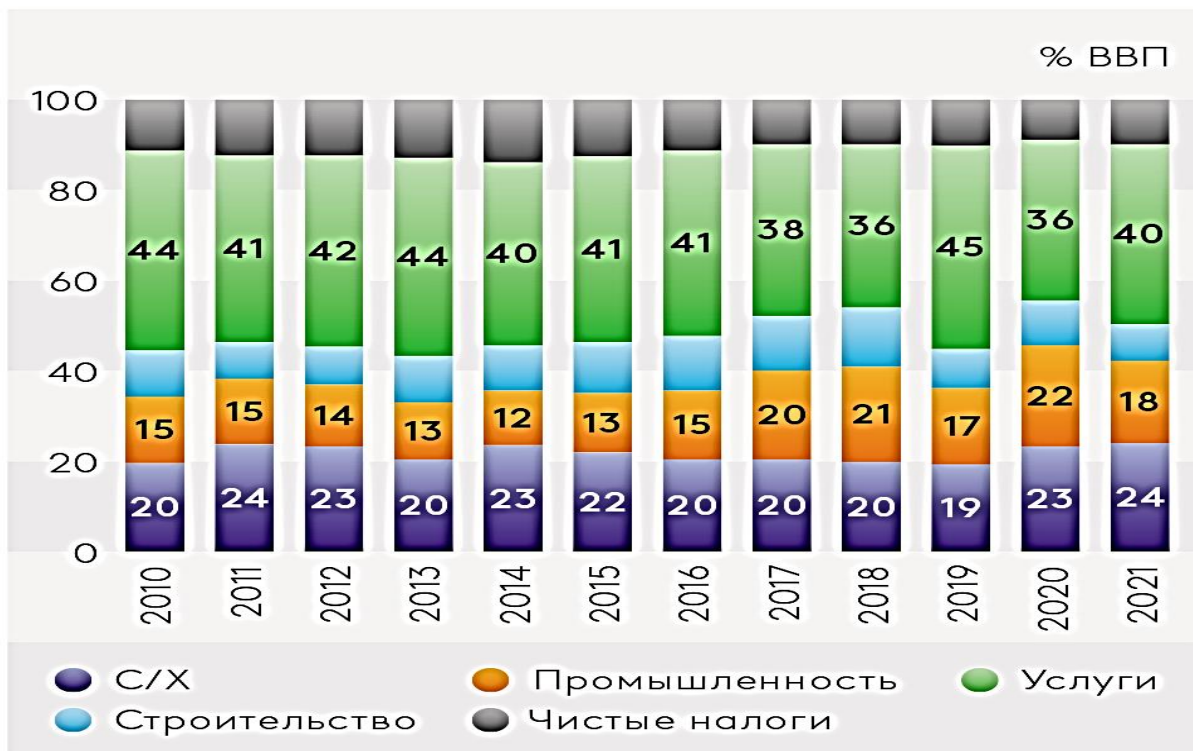

Рисунок 1. Структура ВВП Таджикистана, [6].

Несмотря на отрицательный торговый баланс, экспорт из Таджикистана за последние 11 лет увеличился в 2,6 раза. Ключевыми торговыми партнёрами Таджикистана выступают Швейцария, Россия, Казахстан, Китай и Турция. Основные статьи экспорта по итогам 2021 года – золото и драгоценные камни, минеральные продукты (прежде всего рудные концентраты), текстиль (прежде всего хлопковое волокно), недрагоценные металлы (в основном алюминий) и электроэнергия.

В числе импортированных товаров следует отметить минеральные продукты (топливо, включая нефтепродукты и газ), машины и оборудование, пищевую продукцию, зерно и муку, химическую продукцию (включая глинозем – сырье для производства алюминия) и транспортные средства.

Реальный ВВП в 2022 году вырос на 8%, уровень инфляции потребительских цен составил 4,2%. Снизился уровень безработицы с 15,1% в 2000 году до 7,8% в 2021 году и уровень бедности за период 2013–2019 гг. с 34,3% до 26,3%.

Модель развития экономики страны характеризуется опережающим ростом промышленности и сферы услуг (Рис.2.).

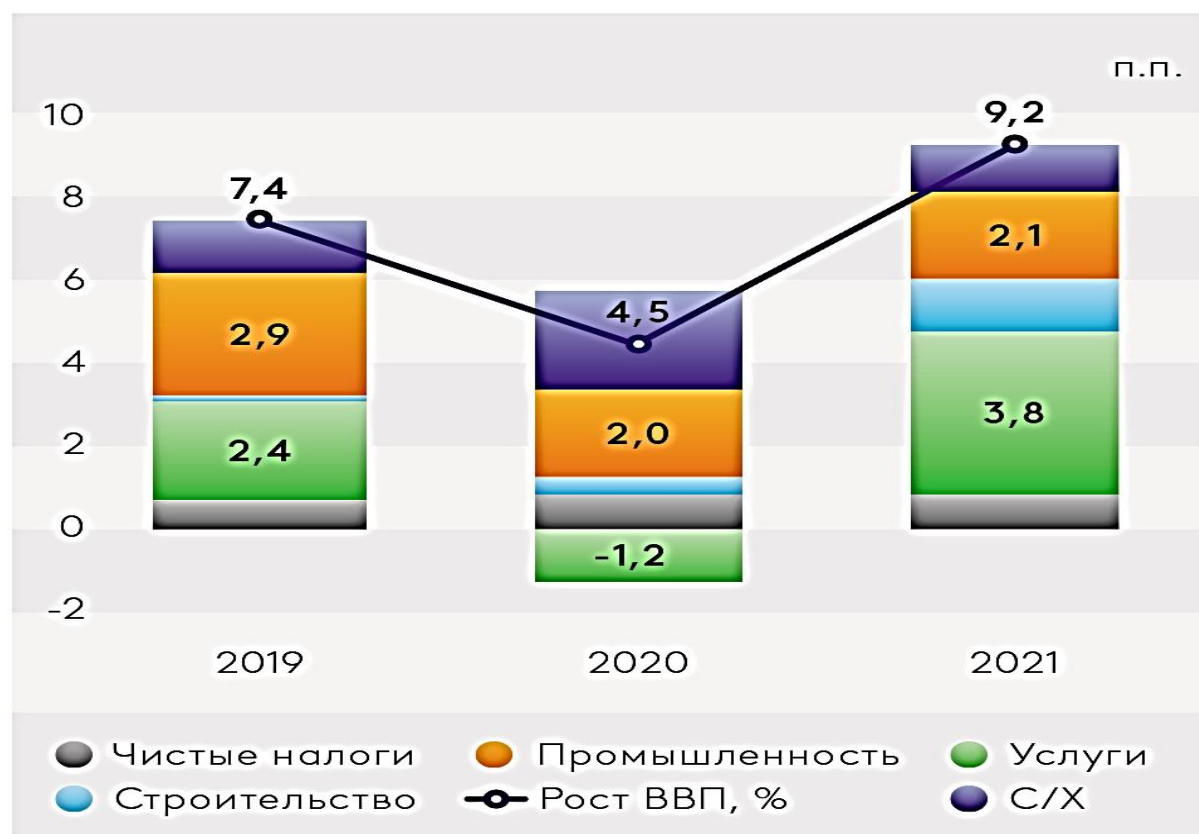

Рисунок 2. Вклад секторов экономики в прирост ВВП Таджикистана, [6].

Если за 2000–2010 гг. доля промышленности в ВВП снизилась с 33,7 до 14,7% в основном в связи с бурным ростом торговли в условиях налаживания экономической жизни после периода политической нестабильности, то к 2021 году доля промышленности в ВВП восстановилась до 18,2%. В 2020 году была принята программа ускоренной индустриализации страны, и это направление стало 4-ой стратегической целью развития национальной экономики.

Как следствие, в стране получают развитие такие отрасли промышленности, как горнодобывающая, пищевая, текстильная, производство строительных материалов, рост промышленности обеспечивается богатой ресурсной базой. Например, доля горнодобывающей отрасли в ВВП страны в 2015 году составляла 3,4%, а уже в 2021 году – 8,5% [3,22].

Таджикистан обладает огромными природными ресурсами, которые могут стать источником экономического развития страны. Богатый запас таких минеральных ресурсов, как золото, серебро, медь, цинк, делает Таджикистан привлекательным для инвестиций в горнодобывающую промышленность. Кроме того, страна имеет значительные водные ресурсы, что позволяет ей разрабатывать гидроэнергетические проекты и быть важным поставщиком электроэнергии на региональном уровне.

В Таджикистане также имеется огромный потенциал для развития сельского хозяйства. Благодаря плодородной почве и благоприятному климату. Благодаря плодородной почве и благоприятному климату, сельское хозяйство может стать одной из ведущих отраслей экономики Таджикистана и играть важную роль в снабжении продуктами питания внутреннего и внешнего рынков.

Таким образом, в настоящее время для экономики Таджикистана характерны следующие особенности:

- достаточно высокие темпы роста ВВП;
- устойчивый рост в секторах реальной экономики;
- еще низкий, но растущий уровень ВВП на душу населения;

➤ экономика страны очень уязвима к внешним и политическим событиям, включая мировой финансовый кризис, политические проблемы в соседних странах (Кыргызстане и Афганистане).

К числу естественных конкурентных преимуществ можно отнести:

- большие запасы гидроэнергетических ресурсов и пресной воды;
- разнообразные полезные ископаемые;
- наличие неосвоенных земель, пригодных для сельскохозяйственного применения;
- благоприятные условия для выращивания экологически чистых продуктов питания;
- сырьевые сельскохозяйственные ресурсы для промышленной переработки;
- относительно развитую транспортно-коммуникационную систему; дешевую рабочую силу.

Таджикистан обладает быстрорастущими трудовыми ресурсами, среднегодовой тем роста населения составляет 2,1%. В тоже время актуальной проблемой для страны является нехватка рабочих мест. Недостаток возможностей для трудоустройства и низкая заработная плата вынуждают наших граждан искать работу за рубежом. Денежные переводы трудовых мигрантов в среднем за последние 10 лет составили около 25% ВВП. Большая их часть поступает из России и Казахстана.

Пищевая промышленность - ведущая отрасль промышленности Таджикистана, на долю которой приходится больше 34,3% объема промышленной продукции, а доля отрасли в общем объеме экспорта составляет ежегодно около 3%. Таджикистан является аграрной страной, поэтому за счет развития производства пищевых продуктов (молочных, консервов, сухофруктов и овощей, винодельческой продукции и табачных изделий, эфирных масел и др.), востребованных на внутреннем и внешнем рынках, может значительно увеличить свой экспортный потенциал.

За последние годы быстрорастущими по объему экспорта сферами функционирующих совместных предприятий стали производство цемента и металлических руд (меди, свинца, олова, цинка, серебра и др.). Другие сферы из-за проблем с конкурентоспособностью продукции на внешнем рынке, низкого технологического уклада, несостоятельности менеджмента и ряда других причин существенной роли в расширении экспорта не играют.

К числу ТОП-20 экспортных продуктов, у которых индекс Баласса имеет ярко выраженное преимущество, можно отнести три группы отечественных экспортных товаров:

1. товары, относительно стабильно сохраняющие свои сравнительные преимущества: овощи консервированные, руда, шлаки (свинец, олово, медь), хлопковое волокно, алюминий и изделия из него, а также соль, сульфат, грунт, камни, гипс, известь и цемент. Их сравнительное преимущество очевидно;

2. товары, имеющие специфическую особенность стабильно от года к году увеличивать свое конкурентное преимущество: свежие фрукты и сухофрукты, орехи, цитрусовые, дыня, сульфат, грунт, камни, гипс, известь и цемент, руда, шлаки (свинец, олово, медь), изделия из пластика и подобных материалов, ковры и текстильные половые покрытия, жемчуг, драгоценные камни, металлы, монеты;

3. товары, несмотря на свою стратегическую значимость в структуре экспорта страны, отличающиеся тенденцией постепенного снижения сравнительного преимущества: овощи и корнеплоды, шелк-сырец, текстильное волокно, нити, ткани, одежда, алюминий и изделия из него.

Экспорт товаров из Таджикистана имеет свои особенности из-за географического положения страны, ее экономической структуры и торговых партнеров. Вот несколько ключевых аспектов географии экспорта товаров из Таджикистана:

–СНГ. Российская Федерация (РФ), республики Казахстан и Узбекистан являются основными торговыми партнерами Таджикистана как по экспорту, так и по импорту. РФ остается одной из крупнейших стран назначения овощей, свежих фруктов, сухофруктов,

минеральных ресурсов и множества других товаров из Таджикистана. Казахстан покупает руду и концентраты (медные, свинцовые и цинковые) и хлопковое волокно;

–**Страны ЕС.** Спрос на алюминий, хлопок, а также экологически чистые фрукты, овощи и продовольствие. Если учесть, насколько популярны органические (без минеральных удобрений) свежие фрукты и сухофрукты в Западной Европе, рынок этих стран считается благоприятным для товаров из Таджикистана. В этом случае экспортные товары должны пройти сертификацию, которая подтвердит их соответствие стандартам качества, установленным в Евросоюзе.

–**Юго-Восточная Азия и Южная Азия.** Ведущий торговый партнер Таджикистана в Восточной Азии – КНР, один из крупнейших в мире покупателей продукции горнорудной и химической промышленности, хлопка, черных и цветных металлов, кожи, свежих и сушеных фруктов. Перечисленные товары конкурентоспособны по цене и качеству. В Южной Азии основными торговыми партнерами Таджикистана являются Пакистан (алюминий, хлопковое волокно, фрукты, кожа) и Афганистан (электроэнергия, продовольствие, реэкспорт черных металлов и автомобилей). Большим потенциалом обладают внешнеторговые связи с Индией, в структуре экспорта Таджикистана в эту страну могут найти нишу ювелирные украшения (золото, серебро, драгоценные и полудрагоценные камни), медь, нефтяная продукция, а также лекарственные растения, свежие фрукты и сухофрукты, виноград.

Участие Таджикистана в таких региональных и международных торговых соглашениях, как СНГ и ШОС, и членство в Всемирной Торговой Организации (ВТО) предоставляют стране доступ к различным рынкам и снижают торговые барьеры [8, 170]. Также между странами Центральной Азии созданы благоприятные условия для взаимной торговли в рамках торговых соглашений: все страны Центральной Азии (кроме Туркменистана) являются участниками Договора о зоне свободной торговли СНГ от 2011 года, в рамках которого страны-участники в отношении друг друга не применяют импортные таможенные пошлины; Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан являются членами ВТО, Узбекистан ведет активные переговоры по вступлению в ВТО, Туркменистан в 2020 году получил статус наблюдателя в ВТО; Казахстан и Кыргызстан как члены ЕАЭС находятся в общем таможенном пространстве, страны Центральной Азии также имеют двухсторонние соглашения по созданию благоприятных условий для взаимной торговли [4].

Как справедливо отмечается в работе Каримовой М.Т. и Адолати Курбонали, «В развитии экономического сотрудничества стран ЦА (Центральной Азии – прим. автора.) накоплен существенный, но еще нереализованный потенциал, и при ликвидации существующих барьеров на пути движения капитала, рабочей силы и товара все страны региона могут получить значительную выгоду, хотя эти страны и удалены от морских портов» [1,155]. Поэтому сотрудничество Таджикистана со странами центральноазиатского региона (исключать нельзя ни одну из возможностей) способно обеспечить рост конкурентоспособности экономики страны даже через развитие инфраструктурной кооперации, т.е. применение предприятиями страны инфраструктуры стран Центральной Азии [9, 112], создание совместных транспортных коридоров, оказание транспортных и логистических услуг, совместное использование складских помещений, лабораторий, организаций по сертификации продукции и т.п.

Для развития и диверсификации конкурентных преимуществ страны, необходимо выстраивание взаимовыгодной промышленной политики в комплексе с внешнеторговой и инвестиционной политикой, что повысит интерес зарубежных инвесторов к крупномасштабным инвестиционным проектам. Одновременно необходимо создание условий для разработок небольших, но передовых технологий, совместно с передовыми странами и создание совместных предприятий по производству инновационной продукции. Как показывает опыт стран, перешедших на инновационный путь развития,

достаточно лидерства всего в нескольких отраслях, чтобы экономика страны считалась инновационной.

Для улучшения конкурентоспособности экономики Таджикистана, можно предпринять следующие важные шаги:

➤ **Развитие человеческого капитала.** Инвестирование в образование и здравоохранение поможет улучшить квалификацию и здоровье населения, что будет способствовать росту производительности и инновационности экономики.

➤ **Диверсификация экономики.** Уменьшение зависимости от узкого спектра сырьевых товаров и расширение экономической базы через развитие таких секторов, как производство, туризм, информационные технологии и услуги.

➤ **Улучшение имеющихся инфраструктур.** Инвестиции в транспортную, энергетическую и информационно-коммуникационную инфраструктуры способствуют повышению эффективности и снижению транспортных издержек.

➤ **Поддержка предпринимательства.** Создание благоприятной среды для бизнеса, включая снижение бюрократических барьеров и улучшение доступа к финансированию, поможет стимулировать предпринимательство и инвестиции.

➤ **Привлечение иностранных инвестиций.** Привлечение иностранных инвесторов и развитие партнерских отношений с другими странами может способствовать реализации инфраструктурных проектов и технологическому развитию.

➤ **Улучшение бизнес-среды.** Сокращение коррупции, укрепление правопорядка и обеспечение защиты интеллектуальной собственности создадут условия для более предсказуемой и устойчивой бизнес-среды.

➤ **Развитие торговых связей.** Расширение торговых партнерских отношений и участие в региональных и международных торговых соглашениях может создать новые рынки для товаров из Таджикистана.

➤ **Эффективное управление ресурсами.** Рациональное управление природными ресурсами, включая водные ресурсы и энергию, поможет снизить издержки и обеспечить устойчивое развитие.

➤ **Развитие туризма.** Раскрытие потенциала туризма, особенно в сфере культурного и природного наследия, может стать дополнительным источником дохода для страны.

➤ **Сотрудничество в регионе.** Укрепление сотрудничества с соседними странами в регионе Центральной Азии и участие в интеграционных проектах может создать новые возможности для роста экономики.

Успешное выполнение этих шагов потребует усилий со стороны правительства, бизнес-сообщества и местных органов власти, а также поддержки международных партнеров.

Литература:

1. Каримова М.Т., Адолати Курбонали. *Экономическая интеграция стран Центрально-азиатского региона // Таджикистан и современный мир. – Душанбе, 2022. - №2 (78).- С.150-159. ISSN 2075-9584.*

2. Каримова М.Т., Курбонали А. *Региональное сотрудничество государств Центральной Азии: взгляд из Таджикистана//Модернизация государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации в XXI веке: стратегии, новые тенденции и потенциал: материалы Международной научной конференции, декабрь 2021 г.- Душанбе: РТСУ, 2022. – С. 149-157.*

3. *Промышленность Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе. 2022.*

4. *Транспортные коридоры Центральной Азии: перспективы и приоритеты для Узбекистана// <https://review.uz/post/transportne-koridor-centralnoy-azii-perspektiv-i-prioritet-dlya-uzbekistana>*

5. Чимириис Е., Алмакаева А., Немировская А., Соболева Н., Перебоев В. (2022). Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР. Доклад 22/1. Москва: Евразийский банк развития. // <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports>.

6. Экономика Центральной Азии: новый взгляд. Евразийский банк, 2022. -104с.// <https://eabr.org/analytics/special-reports/>

7. Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы // http://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=136466.

8. Раҳимзода Раҳимов, Ш. МУОМИЛОТИ ПУЛӢ ВА ҚАРЗ (нашри дуюм) / Ш. Раҳимзода Раҳимов. – Душанбе: Эр-граф, 2009. – 449 р. – ISBN 978-99947-42-05-2. – EDN FSLCAS.

9. Регионы Республики Таджикистан: диагностика и методы оценки социально-экономического развития / Л. Х. Саидмуродов, Ф. М. Муминова, Х. К. Юнусзода, Б. Г. Сафаров. – Душанбе : финансово экономический университет таджикистана, 2021. – 144 с. – ISBN 978-99947-1-686-9. – EDN CXHGPRV.

Мачидзода С.К.

АФЗАЛИЯТҲОИ РАҚОБАТПАЗИРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДОИРАИ ИМКОНИЯТҲОИ ГУСТАРИШИ СОДИРОТ ВА ВОРИДОТ

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола бартариҳои рақобатпазирӣ кишвар дар доираи имкони тавсеаи содирот ва воридот ошкор гардида, соҳаҳои гуногун: ҷойгиршавии ҷуғрофӣ, гуногунии захираҳои табиӣ, иқтидори энергетикӣ, кишоварзӣ, созишномаҳои тиҷоратӣ, сайёҳӣ ва ғайра таҳлил карда шудаанд. Илова бар ин, ТОП 20 маҳсулоти содиротӣ нишон дода шудааст, ки барои онҳо индекси Баласс бартарии намоён дорад.

Калидвожаҳо: иқтисодиёти миллӣ, содирот, воридот, маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, инфляция, истеҳсолот, кишоварзӣ.

Majidzoda S.

COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITHIN THE FRAMEWORK OF OPPORTUNITIES FOR EXPANDING EXPORTS AND IMPORTS

Institute of Economics and Demography

of the National Academy of Sciences of Tajikistan

Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan

The article reveals the country's competitive advantages within the framework of the possibility of expanding exports and imports, analyzes different areas: geographical location, diversity of natural resources, energy potential, agriculture, trade agreements, tourism, etc. In addition, the TOP 20 export products with an index of Balassa have a distinct advantage.

Key words: national economy, exports, imports, gross domestic product, inflation, production, agriculture.

Сведения об авторе:

Маджидзода Сарвиноз Комил - докторант Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана;

УДК 339.5 (575.3)

Носирзода А.А.

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО****Институт экономики и демографии****Национальной академии наук Таджикистана**

В статье раскрываются основные проблемы интеграции экономики Республики Таджикистан в мировое хозяйство, выявлены основные факторы, влияющие на данный процесс, степень влияния каждого из них на ускорение или замедление процесса интеграции национальной экономики в мировое хозяйство и их взаимодействие между собой.

Ключевые слова: экспорт, мировое хозяйство, интеграция, угрозы, национальная экономика, торговля, инвестиции, глобализация, капитал, инвестиции.

На современном этапе развитие национальной экономики любого государства требует его активного участия в международных отношениях. При этом важно иметь в виду, что взаимодействие между национальными экономиками развивается с различной степенью активности и в различных масштабах. К числу объективных факторов, оказывающих значительное влияние на данный процесс и на формирование экономических, политических и культурных связей и между собой взаимодействующих, можно отнести:

➤ **экономические факторы - торговля и экономическая зависимость:** уровень внешней торговли и экономическая зависимость от других стран могут способствовать интеграционным процессам. **Общий рынок и таможенные союзы:** создание общих рынков и таможенных союзов способствует более глубокой экономической интеграции;

➤ **политические факторы - политическая воля:** готовность политических лидеров к сотрудничеству и интеграции. **Международные договоры и соглашения:** участие в многосторонних или двусторонних договорах может облегчить интеграцию;

➤ **социокультурные факторы - языковые и культурные сходства:** общие языковые и культурные черты могут облегчить взаимопонимание и сближение. **Миграция:** потоки миграции могут способствовать как культурному обмену, так и смешению культур;

➤ **технологические факторы - инфраструктура и связь:** развитая инфраструктура и технологические связи облегчают обмен товарами и информацией. **Инновации и научные исследования:** инновации и совместные научные исследования могут усилить интеграцию;

➤ **геополитические факторы - безопасность:** сотрудничество в области безопасности может способствовать доверию и интеграции. **Географическое расположение:** местоположение может определить степень соседства и возможность близкого взаимодействия (приграничная торговля, наличие морских портов и т.п.).

➤ **экологические факторы - управление природными ресурсами:** совместное управление природными ресурсами может стать стимулом для сотрудничества. **Проблемы окружающей среды:** Совместное решение проблем окружающей среды может поддерживать интеграцию.

Перечисленные факторы могут взаимодействовать между собой, создавая в различных странах уникальные условия для интеграционных процессов, а их комбинация определит характер и степень интеграции между странами.

Немаловажное значение на интеграционные процессы и их характер оказывает и глобализация хозяйственной жизни, которая проявляется в:

➤ **увеличении экономической взаимозависимости:** глобализация обуславливает увеличение объёмов международной торговли, инвестиций и финансовых потоков; страны сталкиваются с необходимостью участвовать в мировой экономике, что может стимулировать стремление к углублённой экономической интеграции для повышения своей конкурентоспособности и благосостояния.

➤ *создании общих рынков и торговых блоков*: глобализация может быть драйвером формирования общих рынков и торговых блоков вследствие снятия таможенных барьеров, стандартизации правил и близких экономических взаимоотношений [3].

➤ *технологическом прогрессе*: развитие технологий и цифровизация облегчают передачу информации, обмен технологиями и проведение бизнеса на мировом уровне, что может привести к сотрудничеству в области научных исследований и инноваций, способствовать общемировому доступу к ресурсам и содействовать интеграции в сфере науки и технологий.

➤ *мировых цепочках поставок*: глобальные цепочки поставок становятся все более интегрированными, что подразумевает сотрудничество между странами на различных этапах производственных процессов, а также способствует созданию более тесных экономических связей и углублению интеграции между странами.

➤ *мобильности капитала и рабочей силы*: глобализация облегчает перемещение капитала и рабочей силы через границы, стимулирует страны к созданию благоприятных условий для притока инвестиций и миграции трудовых ресурсов, что способствует интеграции.

➤ *влиянии на национальные политики*: глобализация может подвергнуть сомнению национальные политические и экономические модели, а страны могут реагировать на вызовы глобализации, усиливая интеграцию или, наоборот, вводя барьеры в попытке защитить свои интересы.

Взаимодействие перечисленных факторов между собой и их воздействие на процессы интеграции создают новые вызовы и возможности для стран в зависимости от их стратегий и подходов к глобализации. Как отмечает Каримова М.Т. отмечает, что «основными вызовами для глобального экономического роста и стабильности являются вызванные пандемией ограничения, разрыв и фрагментация цепочек поставок, спровоцированные торговым протекционизмом, несоответствием спроса и предложения, ростом цен на сырьевые товары и изменением курса макроэкономической политики в ведущих странах мира в ответ на риски стагфляции» [4, с.184]. Эти вызовы сказываются на процессах международного разделения труда и на интеграционных процессах между странами.

Углубление процессов международного разделения труда через образование глобальных цепочек поставок, увеличение мобильности капитала и трудовых ресурсов, формирование международных производственных сетей, стимулирование торговли и инвестиций, расширение рынков сбыта, необходимость координации и сотрудничества влияет на интеграцию.

К числу факторов, влияющих на характер интеграционных процессов, относится и общемировая научно-техническая революция, которая предполагает

- внедрение передовых технологий, обмен научными исследованиями и совместные инновации;
- создание глобальных исследовательских сетей;
- трансграничные инновации и технологические переходы;
- реализацию международных проектов и проведение совместных исследований;
- обмен технологическими знаниями;
- создание глобальных технологических рынков.

Повышение открытости национальных экономик также оказывает существенное влияние на интеграционные процессы и взаимодействие стран и предполагает рост объема международной торговли, инвестиций и обмена информацией, ведет к увеличению международной торговли, притоку иностранных инвестиций, реализации совместных проектов и исследований, росту конкурентоспособности, технологическому обмену и обмену культурными и социальными ценностями. Интеграция на мировой арене предполагает, что страна максимально будет задействовать свои сильные стороны, минимизируя при этом слабые [4].

Экономика Республики Таджикистан, так как возможности и преимущества глобальной конкуренции используются не в полной мере, ещё недостаточно диверсифицирована. Это связано с неумением реагировать на изменения, происходящие на мировых рынках и глобальных финансовых рынках. Таджикистан в значительной степени зависит от экспорта минеральных продуктов, алюминия, алюминиевых изделий и хлопкового волокна. Эти товары являются ключевыми источниками доходов для страны на мировых рынках и составляют значительный удельный вес от общего объёма экспорта страны.

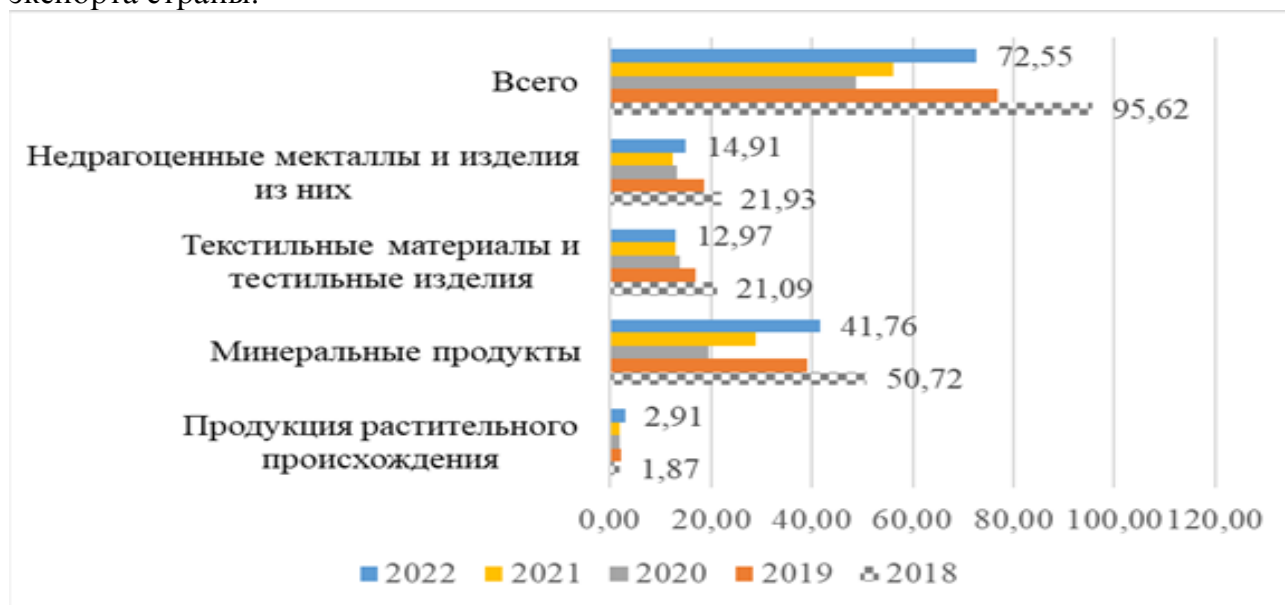

Рисунок 1. Экспорт по основным товарным группам, в % [2]

Как видно из рисунка 1, основную долю экспорта страны занимают минеральные продукты, хотя в абсолютном выражении их экспорт вырос до 894,4 млн долл. США в 2022 году с 544,4 млн долл. США в 2018 году, однако их доля в общем объёме товарооборота упала до 41,76% в 2022 году с 50,72% в 2018 году. Данные четыре основные товарные группы в 2018 году составили 95,62% от общего объёма экспорта страны, в 2022 году их доля от общего объёма экспорта страны, хотя и снизилась на 23,07%, ещё достаточно высока – 72,55% [2].

В условиях слабой диверсификации экономики Таджикистан становится более уязвим к колебаниям цен на товары. Например, снижение цен на алюминий, спровоцированное рядом мировых экономических факторов, может существенно сказаться на доходах страны, нестабильность в мировой экономике, в контексте глобальных финансовых рынков, может повлиять на инвестиционный климат страны и ее возможности привлечения иностранных инвестиций – несмотря на то, что прямые иностранные инвестиции в экономику Таджикистана за период 2018 – 2022 гг. увеличились с 359,6 млн долл. США до 478,0 млн долл. США [9, 125], однако темпы их роста незначительны. При этом в 2018 году доля иностранных инвестиций из стран дальнего зарубежья была намного больше, чем из стран СНГ, и составила 99,1%, существенно ситуация не изменилась и в 2022 году – доля иностранных инвестиций из стран дальнего зарубежья, хотя и снизилась на 5,6%, осталась значительной – 93,5% [7].

Фундаментальными принципами успешной интеграции страны в глобальное экономическое пространство в условиях современных процессов должны стать её открытость, выраженная в готовности к взаимодействию, и автономность, проявляющаяся в способности отстаивать национальные интересы. Как верно отмечают Каримова М.Т. и Адолати Курбонали, углубление взаимоотношений Таджикистана со странами мира, в том числе и со странами Центрально-азиатского региона, «несет в себе ряд определенных выгод. В частности, посредством усиления конкуренции; получения преимуществ от участия в межгосударственном разделении труда; получения

положительного эффекта от расширения масштаба за счет увеличения рынков сбыта и роста конкурентоспособности предприятий; увеличения интереса у иностранных инвесторов, которых привлекает размер рынка, улучшенный бизнес-климат и др.» [6, с.155].

Для Таджикистана в данном контексте важным условием является решение задач как догоняющего, так и опережающего развития. В тоже время, опережающее и устойчивое развитие возможно за счет диверсификации экономики, инвестировании в инновации и развития других секторов экономики, что до минимума снизит зависимость от колебаний цен на ограниченный набор экспортных товаров. Такой баланс открытости и стремления к автономии позволит стране эффективно интегрироваться в мировую экономику.

Для эффективного участия страны в глобальных международных отношениях крайне важно, чтобы достаточно развита была не только экономическая, но и социальная и политическая сферы. Так, например, обусловленная естественными географическими факторами транспортная система Таджикистана играет существенное значение в формировании структуры национальной экономики, обеспечивая территориальную целостность и единое экономическое пространство государства. Интеграция Республики Таджикистан в мировое транспортное пространство требует в этой сфере укрепления международного сотрудничества [8, 160], как неотъемлемой составляющей реализации национальных интересов, что также будет способствовать последовательной интеграции в мировую хозяйственную систему, поскольку развитая транспортная система позволила бы отечественным товарам не только занять свою нишу на мировом рынке, но и получить признание и уважение в важнейших интеграционных структурах, повысив тем самым влияние страны.

Среди основных задач интеграции в мировое транспортное пространство и реализации транзитного потенциала страны необходимо выделить такие, как: увеличение экспорта транспортных услуг; участие в международных проектах и программах, направленных на развитие межрегиональных транспортных связей, включая евроазиатское расширение международных транспортных коридоров и увеличение объемов транзитных перевозок; стремление к расширению участия Таджикистана в системе международных соглашений и конвенций в области транспорта; защита национальных интересов в рамках участия в деятельности международных организаций; расширение сотрудничества в сфере транспорта на двусторонней основе между Таджикистаном и другими странами.

К числу важных проблем, тормозящих процесс интеграции Таджикистана в мировое хозяйство, можно отнести недостаточное развитие производственной инфраструктуры; недостаточно благоприятный инвестиционный климат, отсутствие интегрированной образовательной системы, эффективного таможенного регулятора и социальной инфраструктуры и т.п.

Позиция государства в нынешних интеграционных процессах мирового сообщества все более определяется качеством его человеческого потенциала, уровнем образования и степенью интеграции научных и технических достижений в производственные процессы. Эти факторы содействуют обеспечению устойчивого экономического роста и расширению экспортных возможностей страны. Если ранее основной акцент в международной экономической интеграции делался на свободное движение товаров и финансового капитала, то на современном этапе наблюдается смещение в сторону интеллектуального капитала и человеческих ресурсов. Этот сдвиг подчеркивает важность вложений в образование, науку и инновации: высокий уровень образования, профессиональные навыки и инновационные способности работников – необходимые предпосылки, способные обеспечить стране конкурентное преимущество на мировой арене и успешное участие в глобальных экономических процессах. К числу основных аспектов качества человеческого капитала, которые могут повлиять на интеграцию, можно отнести следующие.

Инновации и технологии. Высококвалифицированные специалисты могут быть

ключевыми источниками инноваций и технологического развития. Страны с интеллектуально развитым человеческим капиталом легче адаптируются к новым технологиям, что способствует интеграции в глобальные производственные цепочки.

Образование и квалификация. Высокий уровень образования создаёт работников с широким спектром навыков, необходимых для современной экономики. Это улучшает способность страны привлекать инвестиции, развивать высокотехнологичные отрасли и эффективно участвовать в глобальных рынках.

Производительность труда. Качество человеческого капитала напрямую связано с производительностью труда, ибо эффективные и квалифицированные работники способствуют увеличению производительности, что важно для конкурентоспособности на мировом уровне.

Гибкость и адаптация. Специалисты с высокой адаптационной способностью и гибкостью более успешно справляются с изменениями в мировой экономике.

Международное восприятие. Качество человеческого капитала также влияет на международное восприятие страны. Положительная репутация в области образования и профессионализма создаёт доверие со стороны международных партнёров и инвесторов. В целом интеграция в мировое хозяйство в значительной степени зависит от того, насколько успешно страна управляет своим человеческим капиталом и развивает его.

Для успешной интеграции страны в мировое хозяйство важно увеличить расходы на общее и профессиональное образование, реализовать различные программы и проекты, которые должны быть направлены на достижение конкурентоспособного отечественного образования, повышение соответствия потребностям рынка труда, увеличение же расходов на дошкольное образование предполагает создание новых мест в соответствии с требованиями к современным условиям обучения.

Активное вовлечение страны в интеграционные процессы содействует обеспечению устойчивых темпов экономического роста и продвижению страны в направлении ее развития.

Литература:

1. Кошанов А. Стратегия региональной интеграции государств Центральной Азии // *Реформа*. – 2000. - № 1. – С.4.
2. *Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан*. - Душанбе, 2023.
3. *Глобальная экономика: макродетерминанты и современные реалии* Е.В. Костюченко, И.Н. Ефременко, Е.С. Аكوпова, Э.В. Аржаной и др. – Ростов н/Д : Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ), 2011. – 159с.
4. Каримова М.Т. Глобальная экономическая обстановка и общие условия экономического развития Таджикистана в рамках ШОС // *Экономика Таджикистана*. 2022.-№4(2).-С.184-190. ISSN 2310-57.
5. Каримова М.Т. Механизм обеспечения безопасности во внешнеэкономической деятельности в ряде стран мира // *Вестник Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими* 2022.-№ 3 (24), Худжанд.-С.59-71.
6. Каримова М.Т., Адолати Курбонали. Экономическая интеграция стран Центрально азиатского региона // *Таджикистан и современный мир*. –Душанбе. №2 (78) 2022.- С.150-159. ISSN 2075-9584.
7. Прямые иностранные инвестиции по странам // <https://nbt.tj/ru/statistics/tavozunipardokhti-jt/sarmoyaguzori-oi-mustakimi-khorii/sarmoyaguzorihoi-mustakimi-khoriji-ba-jt-az-r-kishvarho.php>
8. Раҳимов, Ш. М. Имкониятҳо ва ҳиссаи қарздиҳии бонкӣ ба истеҳсолоти кишоварзӣ дар шароити муосир / Ш. М. Раҳимов, С. Ҷ. Маҳшулов // *Иқтисодиёти Тоҷикистон*. – 2020. – Но. 3. – Р. 158-168. – EDN UNJFGF.
9. Раҳимзода Раҳимов, Ш. МУОМИЛОТИ ПУЛӢ ВА ҚАРЗ (нашри дуюм) / Ш. Раҳимзода Раҳимов. – Душанбе : Эр-граф, 2009. – 449 р. – ISBN 978-99947-42-05-2. – EDN FSLCAC.

Носирзода А.

**МУШКИЛОТИ ҲАМГИРОИИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН ДАР ФАЗОИ
БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИҚТИСОДИ****Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола мушкилоти асосии ҳамгирии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ ошкор гардида, омилҳои асосии ба ин раванд таъсиркунанда муайян карда шудаанд. Таъсири ҳар як омил ба тезондан ё суст шудани раванди ҳамгирии хочагии халқ ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ ва таъсири мутақобилаи онҳо бо ҳамдигар ошкор карда мешавад.

Калидвожаҳо: содирот, иқтисоди ҷаҳонӣ, ҳамгирии, таҳдидҳо, иқтисоди милли, тиҷорат, сармоягузори, ҷаҳонишавӣ, сармоя, сармоягузори

Nosirzoda A.A.

**PROBLEMS OF INTEGRATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN INTO
THE INTERNATIONAL ECONOMIC SPACE****Institute of Economics and Demography
National Academy of Sciences of Tajikistan**

The article reveals the main problems of integration of the economy of the Republic of Tajikistan into the world economy, and identifies the main factors influencing this process. The influence of each factor on accelerating or slowing down the process of integration of the national economy into the world economy and their interaction with each other is revealed.

Key words: export, world economy, integration, threats, national economy, trade, investment, globalization, capital, investment

Сведения об авторе:

Носирзода Абдухони Абдугани - научный сотрудник отдела теоретических исследований и международных экономических отношений Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана.

УДК 336 (575.3)

Бердыева М.

МИРОВОЙ ОПЫТ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

Статья посвящена исследованию опыта процесса цифровизации на страховых рынках различных стран, выявлению основных стратегий, технологических инноваций и результатов, достигнутых этими странами и рассмотрению основных аспектов и преимуществ внедрения цифровых технологий в страховую отрасль и исследованию перспектив развития данной тенденции на мировой арене.

Ключевые слова: страховой рынок, цифровизация, цифровые технологии в страховании, искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, блокчейн, экономическое развитие.

В наше время в трансформации различных отраслей, включая страхование, ключевую роль играют технологические инновации. Одно из важных понятий, связанное с этими новшествами, – цифровизация. И хотя трактовки разнятся, под цифровизацией принято понимать процесс преобразования традиционных методов и процессов в цифровой формат посредством современных технологий, что означает переход от бумажных документов и аналоговых систем к цифровым, автоматизированным, и часто онлайн-платформам. Таким образом, в контексте страхового рынка цифровизация представляет собой комплексное внедрение цифровых технологий (при этом подразумевается и переосмысление традиционных подходов к оказанию услуг и взаимодействию с клиентами) с целью улучшения и оптимизации коммуникации и повышения эффективности взаимодействия между участниками рынка. В период быстрого развития информационных технологий страховая отрасль выступает в роли ведущего сектора, приспособляющегося к новой цифровой реальности.

По мнению А.А. Цыганова, цифровое страхование, является способом «удовлетворения традиционной или специфической (порожденной цифровизацией) потребности в страховой защите посредством цифровых технологий» [5,112]. Цифровое страхование в современной цифровой экономике является неотъемлемой частью экономических взаимоотношений и выражается в наличии страховых интересов у организаций и граждан, которые успешно удовлетворяются благодаря передовым цифровым технологиям [4].

В цифровой эре страхование переходит на новый уровень, интегрируя инновационные технологии. Рассмотрим представленные в таблице 1 основные направления цифровизации в страховой отрасли, включая использование мобильных приложений, технологий блокчейн, искусственного интеллекта, интернета вещей и цифровых ассистентов.

Таблица 1. Основные направления цифровизации страховой деятельности

Направление цифровизации	Описание
Мобильные приложения	Упрощенное оформление полисов, удобный доступ к информации, интерактивные опции
Финтех-стартапы	Стартапы, использующие технологии для предоставления инновационных финансовых услуг
Аналитика данных (Big Data)	Использование больших данных и искусственного интеллекта для точной оценки рисков и персонализации предложений
Блокчейн	Улучшение процессов подписания договоров, повышение прозрачности и безопасности обработки данных
Искусственный интеллект (ИИ)	Автоматизация процессов принятия решений, обработки заявлений и анализа данных, что помогает улучшить эффективность и снизить затраты
Интернет вещей (IoT)	Использование данных от умных устройств для более точного определения рисков и предупреждения страховых случаев
Цифровые ассистенты и чат-боты	Предоставление клиентам автоматизированной поддержки, быстрое решение вопросов и консультации
Экосистемы и партнерство	Сотрудничество со стартапами и другими компаниями для создания цифровых экосистем и расширения сервиса

Источник: разработано автором

Мобильные приложения в страховании увеличивают лояльность клиентов, снижают операционные расходы и облегчают процесс обработки заявлений. Эффективность обработки рисков заявлений повышается на 25–30%, делая страховое приложение наилучшим инструментом [6].

Технологии больших данных (Big Data) создают уникальные возможности для сбора и анализа данных из разных источников. Это позволяет получать информацию о страховых случаях в более краткие сроки, предупреждая и снижая возможные убытки [3].

Благодаря блокчейну создается неизменяемый цифровой реестр, что позволяет страховщикам сократить административные расходы, связанные с обработкой претензий и проверкой платежей от третьих лиц. Также блокчейн обеспечивает совместное использование информации, защиту от мошенничества и простоту верификации [7].

Внедрение этих технологий направлено на повышение эффективности, снижение рисков и улучшение обслуживания клиентов. Как следствие более эффективная, клиентоориентированная система страхования.

ИИ представляет собой набор инструментов и технологий, способных выполнять задачи, которые обычно требуют участия человека [9, 75]. Это включает в себя машинное обучение, где алгоритмы учатся на предыдущих данных, чтобы делать прогнозы при поступлении новой информации. В страховании ИИ – это не только более экономичные и эффективные бизнес-операции, но и повышение качества обслуживания клиентов [2]. ИИ также расширяет возможности страхового сектора, позволяя формировать тарифные классы с учетом новых критериев классификации рисков. Он применяется при консультировании клиентов через чат-боты, заполнении документов и других аспектах обслуживания. Кроме того, с помощью ИИ можно выявлять подозрительные признаки в заявлениях и обнаруживать мошеннические действия клиентов, повышая уровень надежности и безопасности отрасли [3].

По мнению отечественного ученого Холматова М.М., современная экономика неотъемлемо связана с развитием цифровой культуры. Это включает в себя внедрение инновационных методов работы с базами данных, статистическим анализом, компьютерным моделированием и другими современными технологиями [8,29]. В цифровую эру, где данные стали ключевым ресурсом, компании, в том числе и страховые, должны стремиться к постоянному обновлению и совершенствованию своих технологических подходов.

Цифровизация в страховой отрасли – это постоянно развивающийся процесс, направленный на улучшение операционной эффективности, повышение конкурентоспособности и обеспечение более качественного обслуживания клиентов. Мировой опыт показывает, что успешная цифровизация страхового рынка приводит к существенным улучшениям эффективности обслуживания, конкурентоспособности и клиентского опыта. Некоторые страны уже активно внедряют цифровые технологии, улучшая процессы страхования от подачи заявки до регулирования убытков. Рассмотрим несколько примеров применения цифровых технологий на страховых рынках различных стран.

США: использование Big Data и ИИ. В США страховые компании активно применяют Big Data и ИИ для анализа данных больших объемов, что позволяет более точно оценивать риски и создавать персонализированные страховые продукты, соответствующие индивидуальным потребностям клиентов, и широко используют мобильные приложения и веб-сайты (ранее работа с клиентами велась в офлайн-режиме) для управления полисами и быстрого урегулирования убытков. В США внедрение цифровых технологий началось в 1970-х годах, затем процесс охватил всю Европу.

Китай: цифровые страховые платформы и блокчейн. В Китае наблюдается стремительное развитие цифровых страховых платформ. Блокчейн применяется для повышения прозрачности в сделках и улучшения безопасности данных. Многие страховые услуги предоставляются через мобильные приложения, интегрированные в такие обширные цифровые экосистемы, как AliPay и WeChat. Клиенты могут оформлять полисы, следить за своими страховыми случаями и получать консультации через

удобные мобильные платформы.

Европа: эмиссия полисов через смарт-контракты. Страны ЕС, согласовав законы, создали единые требования к страховым организациям и обеспечили защиту данных. Некоторые европейские страны экспериментируют с использованием смарт-контрактов на блокчейне для эмиссии и управления страховыми полисами. Это способствует автоматизации процессов, снижению бюрократических проволочек и делает страхование более прозрачным для клиентов. Также в Европе активно развиваются программы по снижению мошенничества посредством аналитики данных.

Швейцария: блокчейн. Внедрение блокчейна в страхование жизни и здоровья повысило прозрачность и скорость процессов, обеспечив надежную систему учета страховых событий и упростив взаимодействие между страховщиками, перестраховщиками и клиентами.

Сингапур: IoT. Технологии IoT используются для создания «умных страховых продуктов». С помощью сенсоров и устройств, подключенных к объектам страхования, компании могут получать реальные данные о рисках и предупреждать клиентов о возможных угрозах.

Индия: мобильные платформы и финтех-стартапы. В Индии растет влияние финтех-стартапов, предоставляющих инновационные страховые продукты через мобильные приложения. Такие платформы предлагают удобные и доступные варианты страхования, особенно для молодого поколения. Также в Индии активно разрабатываются технологии для использования данных мобильных устройств и IoT для более точной оценки рисков.

Россия: электронные полисы и развитие онлайн-сервисов. В России страховые компании активно внедряют цифровые технологии для оптимизации бизнес-процессов и улучшения взаимодействия с клиентами. В частности, многие страховые компании в России предлагают клиентам возможность онлайн-оформления полисов через свои веб-платформы или мобильные приложения. Это значительно упрощает процесс страхования, делая его более доступным и удобным для клиентов. Также в России наблюдается внедрение аналитических систем и больших данных для более точной оценки рисков. Алгоритмы машинного обучения помогают страховщикам более точно определять тарифы и адаптировать их под индивидуальные характеристики клиента.

Казахстан: развитие цифровых платформ и электронное правительство. В Казахстане наблюдается развитие цифровых страховых платформ, предоставляющих удобные способы оформления полисов и взаимодействия с клиентами. Также в рамках стратегии по развитию электронного правительства внедряются технологии для облегчения взаимодействия граждан с органами страхования и упрощения процессов получения страховых выплат.

Узбекистан: рост интереса к финтех и цифровому страхованию. В Узбекистане растет интерес к финтех-инновациям, и страховые компании начинают активнее применять цифровые технологии. Онлайн-платформы и мобильные приложения становятся более популярными для оформления страховых полисов. Также в Узбекистане проводятся исследования по внедрению блокчейн-технологий для обеспечения безопасности данных и снижения мошенничества.

Анализ мирового опыта показывает, что цифровизация страхового рынка является ключевым фактором для достижения эффективности, конкурентоспособности и существенных улучшений в клиентском опыте. Поэтому такие страны, как США, Китай, Европа, Швейцария, Сингапур, Индия, Россия, Казахстан и Узбекистан, активно внедряют различные цифровые технологии от Big Data и искусственного интеллекта до блокчейна и Интернета вещей. Эти инновации позволяют страховым компаниям более точно оценивать риски, создавать персонализированные продукты и улучшать взаимодействие с клиентами. В целом цифровая трансформация страхового сектора приводит к более удобным и доступным услугам для потребителей, а также повышает уровень безопасности и прозрачности самой индустрии.

Таким образом, в мировой страховой отрасли наблюдается широкое внедрение

цифровых технологий, которые трансформируют способы предоставления услуг и взаимодействия с клиентами.

Цифровизация в страховании не ограничивается простым внедрением технологий, она представляет собой глубокое преобразование подходов к услугам и взаимодействию. Термин «цифровизация» может включать в себя мобильные приложения, финтех-стартапы, аналитику данных, блокчейн, искусственный интеллект, интернет вещей, цифровых ассистентов и партнерство, то есть в страховой отрасли цифровизация не является статичным явлением. Этот процесс постоянно развивается и направлен на повышение операционной эффективности, улучшение конкурентоспособности и обеспечение более качественного обслуживания клиентов.

В целом мировой опыт свидетельствует, что цифровизация страхового рынка приносит заметные улучшения в клиентский опыт и повышает эффективность работы.

Процесс цифровизации в сфере страхования представляет собой неотъемлемую часть стратегического развития данной отрасли. Глобальный опыт позволяет выделить ключевые направления цифровых трансформаций, которые оказывают существенное воздействие на страховые рынки различных стран, а именно:

➤ мобильные технологии и приложения. Внедрение мобильных технологий существенно упрощает взаимодействие с клиентами, предоставляя им удобные инструменты для оформления полисов и получения информации.

➤ искусственный интеллект и аналитика данных. Применение искусственного интеллекта и анализа больших данных позволяет страховщикам более точно оценивать риски, предлагать персонализированные услуги и оптимизировать бизнес-процессы.

➤ блокчейн и кибербезопасность. Внедрение технологии блокчейн повышает прозрачность и безопасность обработки данных, что становится важным фактором в условиях угроз кибербезопасности.

Основываясь на вышеизложенных выводах, предлагается следующее:

➤ инвестиции в цифровые технологии. Страховые компании только выиграют от инвестирования в разработку и внедрение современных цифровых технологий.

➤ обучение персонала. Развитие цифровых навыков сотрудников является ключевым элементом успешной цифровизации, поэтому обучение персонала должно быть приоритетом для страховых компаний.

➤ глобальное партнерство. Стимулирование международного сотрудничества и обмена опытом позволит страховым компаниям учиться на успехах друг друга и более эффективно внедрять цифровые практики.

В целом цифровизация в страховании предоставляет огромные возможности для улучшения сервиса и оптимизации бизнес-процессов, и только с активным внедрением цифровых технологий страховые компании смогут эффективно адаптироваться к динамично меняющемуся рынку.

Литература:

1. Ильиных Ю.М., Щербакова Н.В. *Банкострахование и тенденции его развития в РФ // Стратегия развития страховой деятельности в РФ: первые итоги, проблемы, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного университета, 2015. – 580 с.*

2. Маглинова Т.Г., Шупило О.М. *Внедрение искусственного интеллекта в страховую отрасль // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №5-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-strahovuyu-otrasl> (дата обращения: 05.01.2024).*

3. Тугушева Д.Р., Ефимова К.М. *Современные цифровые технологии на страховом рынке // Интерактивная наука. – 2022. – №6 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tsifrovye-tehnologii-na-strahovom-rynke> (дата обращения: 05.01.2024).*

4. Улыбина Л.К., Кулинич М.И. *Цифровизация страхового рынка России: задачи, проблемы и перспективы // The Scientific Heritage. 2021. №67-3. URL:*

<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-strahovogo-rynka-rossii-zadachi-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 05.01.2024).

5. Цыганов А.А., Брызгалов Д.В. Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. – 2018. Т. 11, № 2. – С. 111-120. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-2-111-120.

6. Преимущества, которые дают мобильные приложения страховым компаниям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.xcubelabs.com/our-blog/5-ways-mobile-appscan-benefit-insurance-providers/>.

7. Rusetskiy M.G. The role of insurance in providing economic safety of business entities / Rusetskiy M.G., Agarkova L.V., Ulibina L.K., Okorokova O.A., Aygumov T.G. // Espacios. – 2018. – Т. 39. – № 27.

8. Холматов М.М. Экономика Таджикистана. Теоретические аспекты цифровой экономики Таджикистана. – 250 с.

9. Регионы Республики Таджикистан: диагностика и методы оценки социально-экономического развития / Л. Х. Саидмуродов, Ф. М. Муминова, Х. К. Юнусзода, Б. Г. Сафаров. – Душанбе : финансово-экономический университет таджикистана, 2021. – 144 с. – ISBN 978-99947-1-686-9. – EDN CXHGPV.

Бердыева М.

ТАҶРИБАИ ҶАҶОНИИ РАҚАМИКУНОӢ ДАР БАҶШИ СУҶУРТА

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Мақолаи илмӣ ба омӯзиши раванди рақамикуноӣ дар бозорҳои суғуртаи кишварҳои гуногун баҳшида шуда, стратегияҳои асосӣ, навоариҳои технологӣ ва натиҷаҳои бадастовардаи кишварҳои гуногунро муайян мекунад. Дар мақола ҷанбаҳои ба тарафҳои асосии ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ дар соҳаи суғурта, инчунин, дурнамои рушди ин тамоюл дар арсаи ҷаҳонӣ баррасӣ шудааст.

Калидвожаҳо: бозори суғурта, рақамикуноӣ, технологияҳои рақамӣ дар суғурта, зеҳни сунӣ, Интернет ашъ, маълумоти калон, blockchain, рушди иқтисодӣ.

Berdyeva M.

WORLD EXPERIENCE OF DIGITIZATION IN THE INSURANCE SECTOR

Institute of Economics and Demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

This scientific article is dedicated to investigating the process of digitization in the insurance markets of various countries, identifying key strategies, technological innovations, and results achieved by different nations. The article examines fundamental aspects and advantages of integrating digital technologies into the insurance industry, as well as the prospects for the development of this trend on the global stage.

Keywords: insurance market, digitalization, digital technologies in insurance, artificial intelligence, Internet of Things, big data, blockchain, economic development.

Сведения об авторе:

Бердыева Мухайе – докторант Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана.

ВБД 339.56.055 (575.3)

Юнусзода Х.Қ.,
Чалолзода М.

**ВОРИДОТИ МОЛУ ХИЗМАТРАСОНӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ ТАЪСИРРАСОН БА
РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ КИШВАР
Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур таҳлили таъсири воридоти молу хизматрасонӣ ба рушди иқтисодӣ муайян карда шудааст. Аз ҷумла, аз ҷониби муаллифони таносуби содирот ва воридот дар кишварҳои ҷаҳон (аз рӯи методикаи тақсимооти Бонки ҷаҳонӣ) муайян карда шудааст. Инчунин, дар мақола таъсири воридоти мол ба афзоиши содироти молу хизматрасонии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси таҳлили регрессионӣ муайян карда шудааст. Дар баробари ин, дар мақола воридоти молу хизматрасониҳо ба 4 категория тақсим карда шудаанд, ки барои муайян кардани нақши воридот ба рушди иқтисодии мамлакат кӯмак мерасонад. Натиҷаи таҳқиқот аз ҷониби муаллифони хулосабанди гардида, пешниҳодҳои мушаххас доир ба рушди иқтисодии мамлакат дар баробари афзоиши воридоти молу хизматрасонӣ пешкаш карда шудааст.

Калидвожаҳо: содирот, воридот, тиҷорати байналхалқӣ, омилҳои таъсиррасон, молҳои инвестиционӣ, молҳои истеъмолӣ, молҳои фосилавӣ

Яке аз самтҳои муносибатҳои байналхалқӣ ва муносибатҳои дуҷонибаи байнидавлатӣ, муносибатҳои тиҷоратӣ ба ҳисоб меравад, ки аз содирот ва воридоти молу хизматрасониҳо вобаста аст. Боиси қайд аст, ки содирот ва воридоти молу маҳсулот, инчунин яке аз нишондиҳандаҳои рушди иқтисодии кишвар ҳисобида мешавад. Тиҷорати байналхалқӣ имкон медиҳад, ки бозори фурӯши маҳсулот васеъ карда шуда, дастрасӣ ба захираҳо ва технологияҳо таъмин гардад. Қайд кардан ба маврид аст, ки ба бартариятҳои мутлақ ва нисбӣ нигоҳ накарда, кишвар на ҳама вақт кишвари содироткунандаи молу маҳсулот шуда метавонад, (нигаред ба ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. – Рейтинги давлатҳо дар ҳиссаи содирот ва воридоти молҳо барои соли 2022.

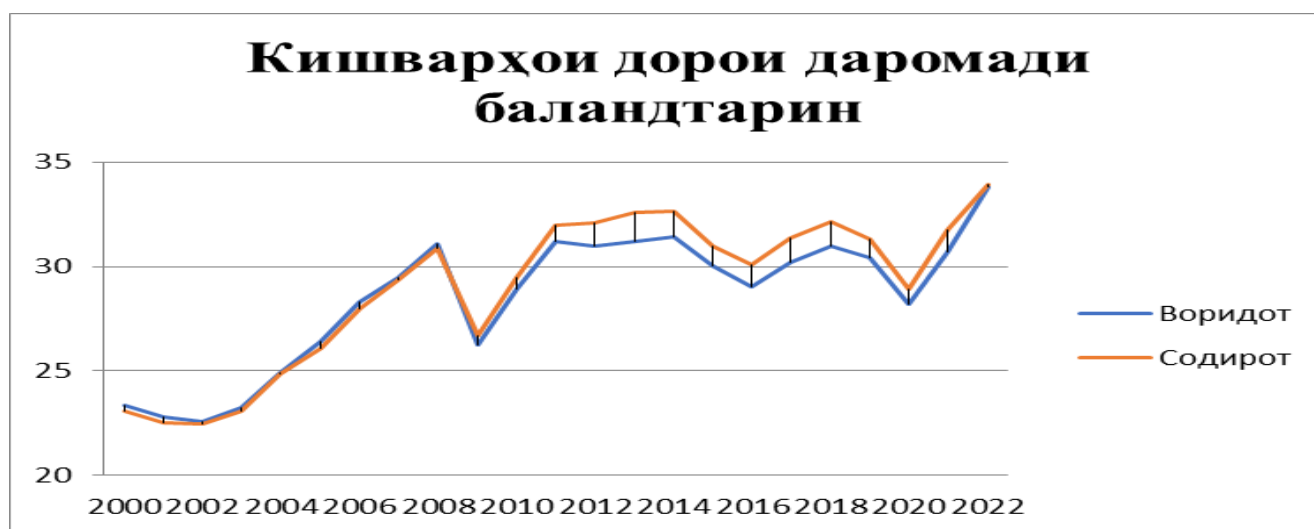
№	Давлатҳо	Ҳиссаи ҷаҳонӣ бо фоиз	
		Содирот	Воридот
1	Иёлоти Муттаҳидаи Амрико	15,58	10,24
2	Ҷумҳурии мардумии Чин	12,54	17,86
3	Ҷумҳурии федеративии Олмон	7,28	8,27
4	Ҷумҳурии Чопон	4,15	3,71

Сарчашма: Trend Economy. Содирот ва воридоти молҳои ҷаҳонӣ. – Манбаи электронӣ. – Ҳолати дастрасӣ. URL: https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/TOTAL, санаи муроҷиат: 02.11.2023.

Таҳлилҳои омории ҷадвали 1 нишон медиҳанд, ки дар баробари афзудани содироти мол, инчунин воридоти онҳо низ меафзояд. Яъне дар сохтори тиҷорати байналхалқӣ (байни кишварҳои бо даромади баландтарин¹ (ҷадвали 1.)) қариб ки содирот ва воридот дар як сатҳ қарор доранд (50 ба 50), аз ин лиҳоз, қайд кардан ба маврид аст, ки на танҳо содироти молу хизматрасонӣ, балки воридот, низ яке аз омилҳои асосӣ рушди иқтисодии мамлакат, шуда метавонад (ниг ба расми 1.).

Таҳлили расми 1 нишон медиҳад, ки кишварҳои бо даромади баландтарин доранд, ҳаҷми содирот ва воридоти молу хизматрасониашон тақрибан дар як сатҳ қарор доранд.

¹ Дар мақолаи мазкур методикаи тақсимооти Бонки умумиҷаҳонӣ истифода шудааст аз ҷумла: кишварҳои бо даромади пасттарин, бо даромади пасттар аз миёна, бо даромади миёна, бо даромади зиёдтар аз миёна ва бо даромади баландтарин. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба кишварҳои бо даромади пасттар аз миёна ворид мешавад.

Расми 1. – Ҳаҷми содирот ва воридоти молу хизматрасонии кишварҳои бо даромади баланд нисбат ба ММД, бо %.

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси омили Бонки Ҷаҳонӣ

Агар ба омили ҷаҳонӣ назар афканем, дар он ҷо як қонуният ба назар мерасад, ки кишварҳои, ки даромади паст ва пасттар аз даромади миёна доранд, ҳамеша ҳаҷми воридоти молу хизматрасониҳо нисбати ММД-и мамлакат аз содироти молу хизматрасониҳо нисбати ММД-и кишвар зиёдтар аст, яъне ҳаҷми воридоти онҳо нисбат ба содирот зиёдтар мебошад (ниг. ба расми 2).

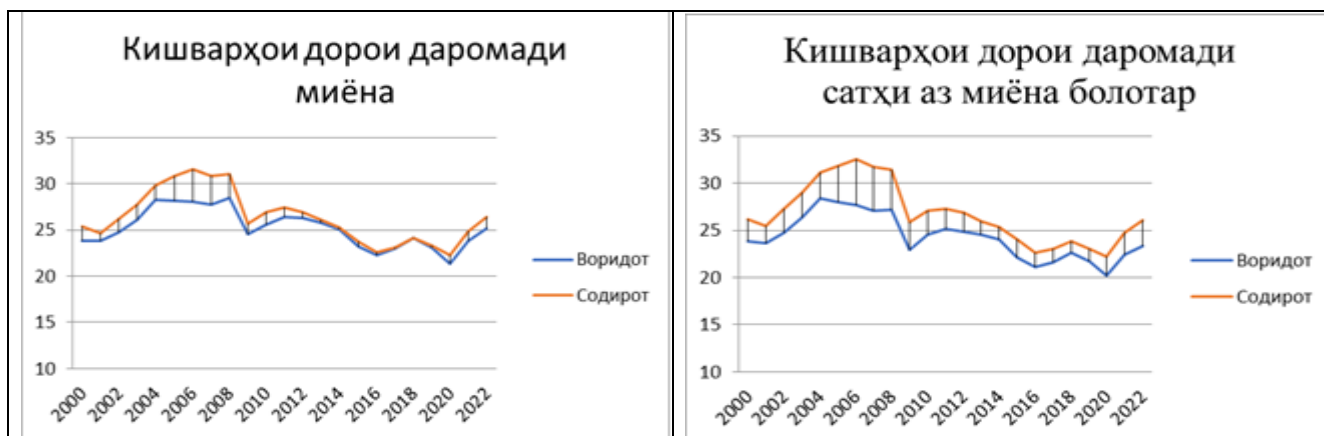

Расми 2. – Ҳаҷми содирот ва воридоти молу хизматрасонии кишварҳои бо даромади пасттарин ва пасттар аз даромади миёна нисбат ба ММД, бо %.

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси омили Бонки Ҷаҳонӣ

Дар зинаи мазкур барои рушди мамлакат ба кишвар лозим аст, ки саравал аҳолии худро бо молу маҳсулот таъмин намояд, сипас бо ворид намудани технологияҳои муосир ва ашёи хом истеҳсолоти дохилро ба роҳ монад. Аз сабабе, ки кишварҳои тараққикарда истеҳсолкунандаи технологияҳои муосир ҳастанд, бинобар ин сабаб, дар сохтори воридоти онҳо ҳаҷми технологияҳо кам ба назар мерасад, аммо дар сохтори содироташон бошад зиёдтар. Бинобар ин сабаб, содирот ва воридоти онҳо тақрибан дар як сатҳ қарор доранд.

Тамоюл нишон медиҳад, ки давлатҳои, ки даромади миёна ва зиёдтар аз миёна доранд, аслан содиркунандаи молу хизматрасонӣ ба шумор мераванд. Яъне ҳаҷми содироти молу хизматрасонии онҳо нисбат ба воридоти молу хизматрасониҳо зиёдтар мебошад (ниг ба расми 3).

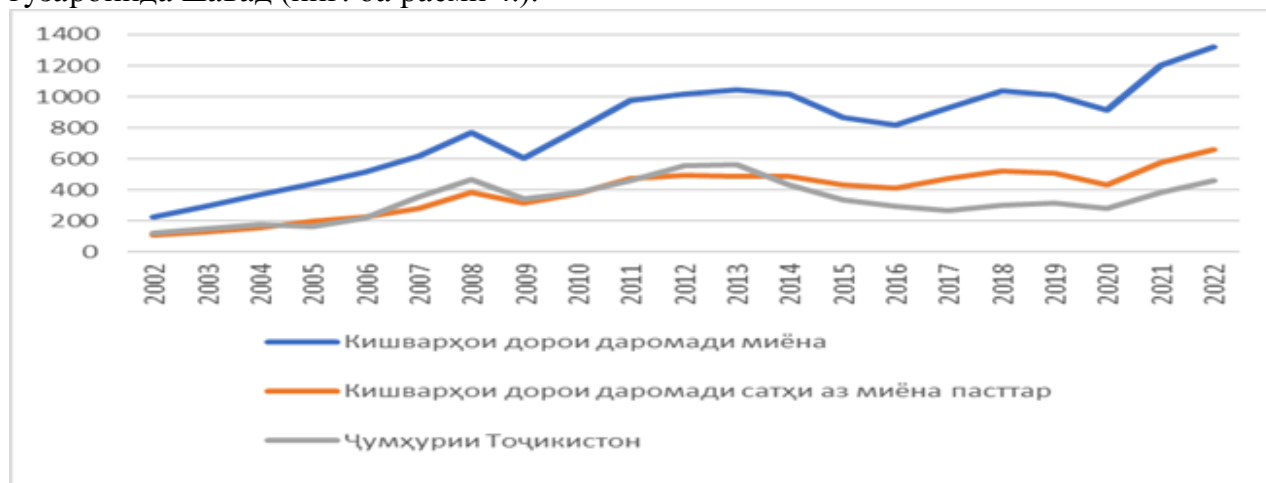
Расми 3. – Ҳаҷми содирот ва воридоти молу хизматрасонии кишварҳои бо даромади миёна ва зиёдтар аз даромади миёна нисбат ба ММД, бо %.

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси оморӣ Бонки Ҷаҳонӣ

Яъне, ин аз он шаҳодат медиҳад, ки ба давлатҳои бо даромади паст ва даромади кам аз миёна дошта, зиёд будани ҳаҷми воридот нисбат ба содирот хос аст. Яъне, ин маъноӣ онро надорад, ки ин давлатҳо аз рӯи зиёд будани воридоташон рушд намеёбанд, балки ин аз он шаҳодат медиҳад, ки дар айни замон ба ин кишварҳо ворид намудани молу хизматрасонӣ бартарият дорад. Яъне, яке аз нишондиҳандаи таъсиррасонанда ба рушди иқтисодии миллии ин кишварҳо воридоти молу хизматрасониҳо ба шумор меравад.

Инчунин, доир ба арзиш, аҳамият ва таъсири воридоти молу хизматрасониҳо ба рушди иқтисодии кишвар таҳлилҳои зиёде дар дохил ва берун аз кишвар гузаронида шудааст, масалан, корҳои илмӣ олимони ватанӣ ба монанди: Саидмуродов Л.Х. [7], Солеҳзода А.А. [9], Раҳимзода Ш. [5], Каримова М.Т. [2], Асрорзода У. [1], Сафаров Б.Г. [6], Сафаров А.И. [8], Оймаҳмадов Г.Н. [4]. ва ғайра. Дар таҳқиқотҳои мазкур ҷиҳатҳои мусбӣ ва манфии воридот ба ҷиҳати кишварҳои алоҳида зерин таҳқиқот қарор гирифтааст. Аз ҷумла, дар таҳқиқоти худ Ш. Раҳимзода қайд мекунанд, ки “Барои кишварҳои Осиёи Марказӣ мунтазам васеъ кардани тамоми доираи ҳамкориҳои иқтисодӣ муҳим аст. Вазифаи асосӣ дар ин самт, пеш аз ҳама, дар фароҳам овардани шароити мусоидтар барои ҳаракати озоди мол, хизматрасонӣ, меҳнат ва сармоя дида мешавад” [5, 26]. Яъне, барои рушди кишвар на танҳо содирот балки дар умум рушди тиҷорати берунӣ зарур шуморида шудааст.

Барои муайян кардани нақши воридот дар рушди иқтисодии мамлакат, зарур шуморида шуд, ки таҳлили ҷӣ қадар воридоти мол ба як нафар аҳоли рост меояд, гузаронида шавад (ниг. ба расми 4.).

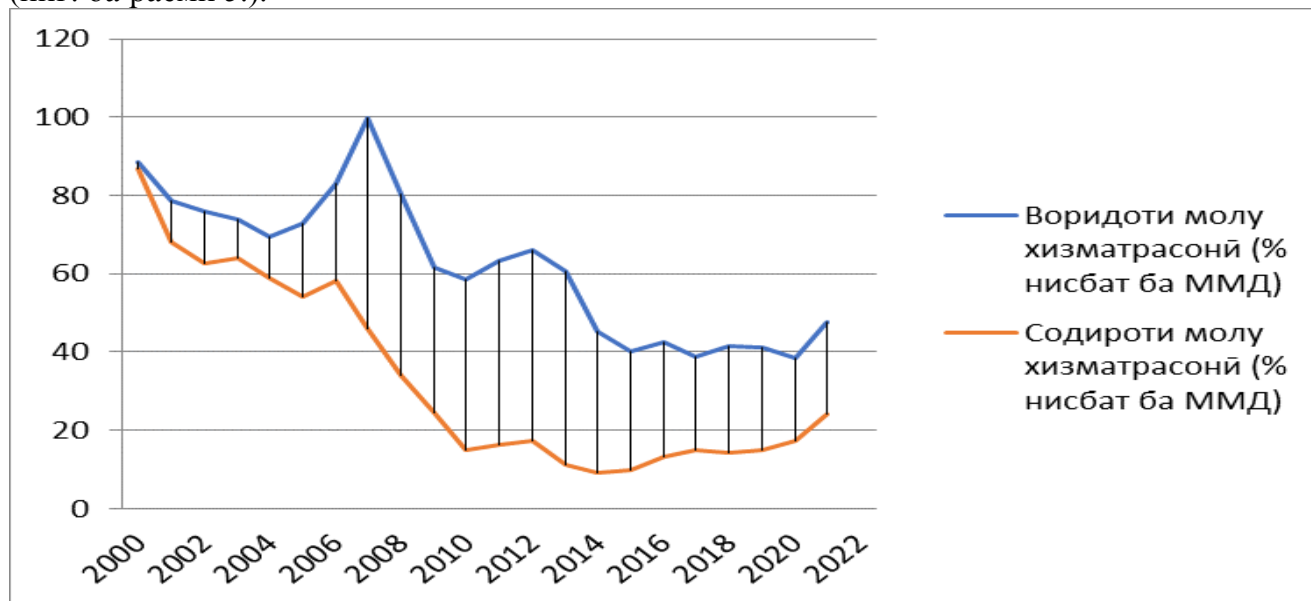
Расми 4. – Воридоти мол ба як нафар аҳоли бо доллари ИМА.

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси оморӣ Бонки Ҷаҳонӣ

Таҳлили расм нишон медиҳад, ки чӣ қадаре, ки зинаи рушди давлат боло ҳаст, ҳамон қадар воридоти мол ба ҳар як нафар аҳоли зиёд аст. Бинобар ин, барои ба зинаи дигари рушд баромадани Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари афзоиш додани ҳаҷми дигар омилҳо, воридотро низ бояд зиёд гардонад.

Боиси қайд аст, ки дар аввали таҳқиқот қайд карда будем, ки дар сатҳи давлатҳои рушдфта фарқият байни содирот ва воридот минималӣ аст, яъне онҳо тақрибан 50 ба 50 дар тичорати хориҷӣ мебошанд. Инчунин, дар ин самт дар таҳқиқоти худ Солеҳзода А.А. ва Қобилзода Д. қайд мекунанд, ки арзиши ҳадди ниҳони таносуби содирот ва воридот бояд 50:50 бошад [9, 107].

Ҳоло дар ҳаҷми воридот ва содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон тафовут ҷой дорад (ниг. ба расми 5.).

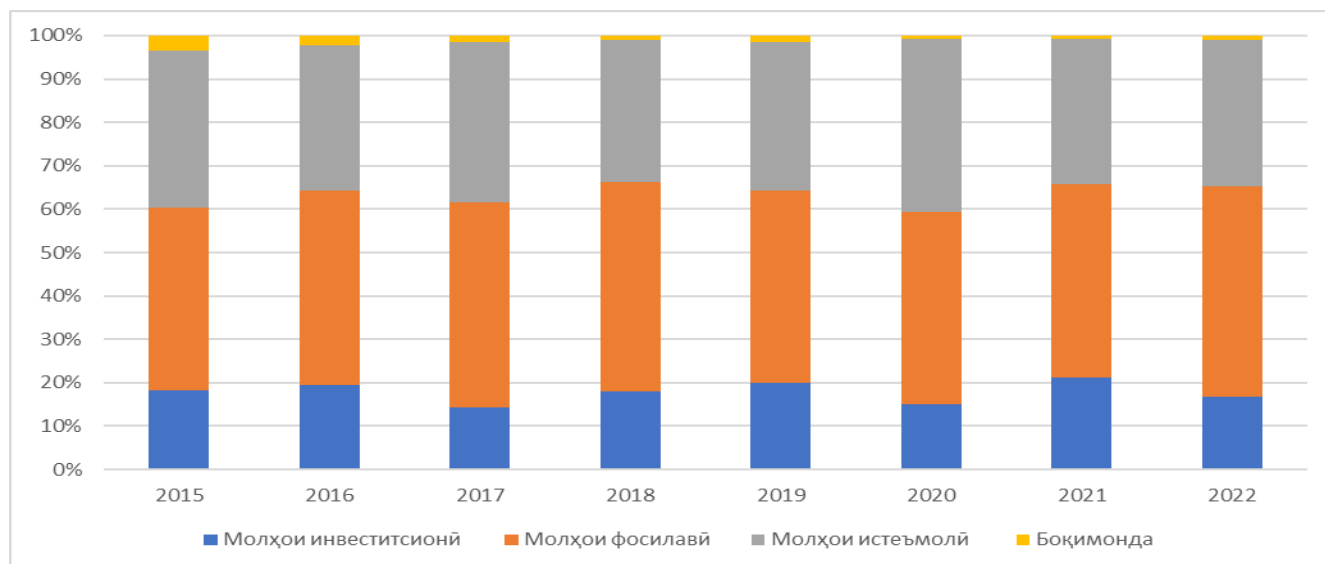

Расми 5. – Ҳаҷми содирот ва воридоти молу хизматрасонии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба ММД, бо %.

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси омили Бонки Ҷаҳонӣ

Чӣ тавре, ки аз расм бармеояд таносуби содирот ва воридот ба 50:50 баробар нест, аммо дар адабиётҳои иқтисодӣ [11, 174] қайд карда мешавад, ки яке аз омилҳои рушддиҳандаи содирот воридот ба ҳисоб меравад (бинобар ин, дар зинаи мазкур рушди иқтисодӣ зарурати таносуби содирот ва воридот 50:50 надорад). Аз ин лиҳоз, таҳлилҳои расми 5 нишон медиҳад, ки байни воридот ва содирот алоқамандии зич ҷой дорад, яъне агар таҳлили коррелиатсионӣ гузаронем он гоҳ $r = 0,79$ аст. Аз натиҷаи таҳлили коррелиатсионӣ муайян карда шуд, ки воридот метавонад ҳамчун омилҳои рушддиҳандаи содироти мамлакат бошад. Бинобар ин, зарурати таҳлили сохтории воридот аз рӯи 4 категория ба миён омадааст.

Инчунин, дар бисёр адабиётҳои иқтисодӣ омадааст, ки омилҳои таъсиррасонанда ба афзоиш содироти мамлакат дар зинаҳои аввал аслан воридоти молу хизматрасонӣ ба шумор меравад. Яъне воридотро дар адабиётҳои иқтисодӣ ба ҷаҳор категория тақсим мекунанд, аз ҷумла: молҳои инвеститсионӣ, молҳои истеъмолӣ, фосилавӣ (молҳои, ки байни категорияҳои инвеститсионӣ ва истеъмолӣ қарор доранд) ва боқимонда (молҳои, ки ба 3 категория ворид намешаванд) [3, 7]. Яъне, аз ҳаҷми воридоти молҳои категорияҳои зикргардида муайян кардан мумкин аст, ки воридот то чӣ андоза ба рушди иқтисодӣ таъсири худро мерасонад. Аз ҷумла, бо афзудани категорияи молҳои инвеститсионӣ ва молҳои фосилавӣ дар сохтори воридоти кишвар, афзоиши рушди истеҳсолоти давлат ба чашм расида, дар натиҷа ба афзоиши содироти кишвар оварда мерасонад. Аз ин хотир, воридоти молу хизматрасониҳоро ҳамчун омилҳои таъсиррасонанда ба афзоиши содирот ва рушди иқтисоди мамлакат ҳисобидан мумкин аст (ниг. ба расми 6).

Расми 6. – Сохтори воридоти молу маҳсулот ба Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи чор категория.

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси омили Фаъолияти иқтисодии берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои мувофиқ

Натиҷаҳои таҳлил нишон медиҳад, ки ҳиссаи молҳои инвестиционӣ ва фосилавӣ аз 60 то 65 фоизро ташкил медиҳад, ки ин нишондиҳанда хело баланд аст ва метавонад ҳамчун яке аз омилҳои асосии таъсиррасонанда ба рушди иқтисодии кишвар қабул гардад. Инчунин, ба чашм мерасад, ки ҳиссаи молҳои воридотӣ кам шуда истодааст. Диаграмма нишон медиҳад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон сол то сол ҳиссаи воридоти молҳои истеъмолиро кам намуда молҳои инвестиционӣ ва фосилавиرو афзоиш дода истодааст. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки дар кишвар аллакай аз истифодаи захираҳои худӣ талаботи истеъмолии аҳолии худро таъмин карда истодааст.

Бинобар ин, аз рафти таҳқиқот чунин хулосабарорӣ кардан ба маврид шуморида мешавад:

1. На ҳама вақт таносуб байни содирот ва воридот 50:50 шуда метавонад. Чӣ тавре, ки таҳқиқот нишон дод, ин танҳо ба давлатҳои бо даромади миёна, зиёдтар аз миёна ва даромади баландтарин хос аст. Дар давлатҳои, ки даромадашон пасттар аз миёна аст, ҳамеша ҳаҷми воридот нисбат ба содирот зиёдтар ҳаст.

2. Барои афзоиш додани ҳаҷми содирот ва кам кардани таносуб байни содирот ва воридот (наздиқ шудан ба 50:50), зарурати зиёд гардонидани ҳаҷми воридоти молҳои инвестиционӣ ва кам кардани молҳои истеъмоли дар сохтори воридот ба ҳисоб меравад.

3. Инчунин, зарурати такмили роҳҳои нақлиётӣ ва логистикӣ ба миён меояд, ҳоло он ки логистика дар тамоми кишварҳои ҷаҳон звенои пайваस्तкунандаи тамоми фаъолияти истеҳсоли, аз ҷумла, таъмини фаъолияти истеҳсоли бо захираҳо, то истеҳсол ва фурӯши маҳсулоти тайёр мебошад. Инчунин, таҳқиқотҳо [10, 107] нишон доданд, ки логистика яке аз омилҳои асосии таъсиррасонанда ба нархи молу маҳсулотҳо мебошад.

4. Ҳамзамон, чихати афзоиш додани ҳаҷми содирот ва кам кардани таносуб байни содирот ва воридот зарур аст, ки дар кишвар истеҳсоли маҳсулоти ниҳонии дорои арзиши баланди иловашуда, диверсификатсияи содирот, инчунин муаррифии молу маҳсулоти ватанӣ дар хориҷа ба роҳ монда шаванд.

Адабиёт:

1. Асрорзода, У. С. Экономические связи стран Центральной Азии и КНР: структурные проблемы / У. С. Асрорзода // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2020. – № 2(70). – С. 72-78. – EDN DYDDBR.;

2. Каримова, М. Т. Глобальная экономическая обстановка и общие условия экономического развития Таджикистана в рамках ШОС / М. Т. Каримова // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-2. – С. 184-189. – EDN JPBGQE.;

3. Методологические подходы к распределению товаров по укрупненным группам. Методики по формированию и расчету статистических показателей по статистике внешней торговли товарами. – Минск, 2019. – С. 10.

4. Оймахмадов, Г. Н. Проблемы внешней торговли Республики Таджикистан и необходимость совершенствования его экспортного потенциала / Г. Н. Оймахмадов, Ш. С. Азизов // Peasant. – 2018. – № 4. – С. 202-208. – EDN ZVZIII. ва дигарон.

5. Рахимзода, Ш. Торгово-экономическое сотрудничество стран Центральной Азии: проблемы и перспективы развития / Ш. Рахимзода // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-2. – С. 25-31. – EDN TWQZEE.

6. Саидмуродзода, Л. Ҳ. Механизми ҷуброн дар низоми савдои байналхалқӣ ҳамчун унсурҳои раванди ғайрихаттии ҳамгироии минтақавии иқтисодӣ / Л. Ҳ. Саидмуродзода, Б. Г. Сафаров // Паёми молия ва иқтисод. – 2023. – № 1(35). – Р. 6-21. – EDN UQRHYT.;

7. Саидмуродов, Л. Х. Республика Таджикистан в системе современных мирохозяйственных связей: модель малой открытой экономики / Л. Х. Саидмуродов. – Душанбе: Дониш, 2021. – 414 с. – ISBN 978-99985—7074-0. – EDN OUIAH.;

8. Сафаров, А. И. Истифодабарии усули индекси дар арзёбии содирот ва воридоти мол дар Ҷумҳурии ТОҶИКИСТОН / А. И. Сафаров // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2020. – № 1. – Р. 75-80. – EDN LZMURP.;

9. Солеҳзода А.А. Индикативный анализ стратегического развития в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан / А.А. Солеҳзода, Д.Б. Кобилзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2022. - № 5. – С. 105-113.

10. Юнусзода, Х. К. Роль логистики в обеспечении экономической безопасности страны / Х. К. Юнусзода // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-2. – С. 106-110. – EDN LNRNUZ.

11. Юнусзода, Х. К. Теория и практика воздействия факторов на рост экспорта Республики Таджикистан / Х. К. Юнусзода // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-1. – С. 173-179. – EDN VHGXZB.

12. Trend Economy. Содирот ва воридоти молҳои ҷаҳонӣ. – [Манбаи электронӣ]. – Ҳолати дастрасӣ. URL: https://trendeconomy.ru/data/-commodity_h2/TOTAL, санаи муроҷиат: 02.11.2023.

Юнусзода Х.К.
Джалолзода М.

ИМПОРТ ТОВАРОВ И УСЛУГ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СТРАНЫ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана
Национальный университет Таджикистана

В данной статье анализируется влияние импорта товаров и услуг на экономический рост страны. В частности, авторы определили соотношение экспорта и импорта в странах мира (по методу распределения Всемирного банка) и на основе регрессионного анализа рассчитали уровень влияния импорта товаров и услуг на рост экспорта товаров и услуг Республики Таджикистан. При этом импорт товаров и услуг был разделен на 4 категории, что помогло определить роль импорта в экономическом росте страны. Согласно результатам исследования, сделаны выводы и конкретные предложения по экономическому росту страны на основе увеличения импорта товаров и услуг.

Ключевые слова: экспорт, импорт, международная торговля, факторы влияния, инвестиционные товары, потребительские товары, промежуточные товары.

Yunuszoda H.K.
Jalolzoda M.

IMPORT OF GOODS AND SERVICES AS AN INFLUENCING FACTOR ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE COUNTRY

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan
Tajik National University

This article analyzes the impact of imports of goods and services on the economic growth of the country. In particular, the authors determined the ratio of exports and imports in countries around the world (using the World Bank distribution method). Also, the article, based on regression analysis, determines the level of influence of imports on the growth of exports of goods and services of the Republic of Tajikistan. At the same time, the article divides the import of goods and services into 4 categories, which helps to determine the role of imports in the economic growth of the country. Based on the results of the study, the authors drew conclusions and presented specific proposals for the country's economic growth based on increased imports of goods and services.

Key words: export, import, international trade, influencing factors, investment goods, consumer goods, intermediate goods.

Маълумот доир ба муаллифон:

Юнусзода Холмуроди Қурбонали – ходими пешбари илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ, номзади илмҳои иқтисодӣ.

Ҷалолзода Муҳаммад – докторанти PhD-и Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном издании «Экономика Таджикистана» Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана публикуются научные статьи по актуальным проблемам современной экономики Таджикистана, социально-демографического развития и развития мировой экономической системы в целом. Публикуемые научные материалы отражают результаты научно-исследовательской работы Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана и других профильных организаций.

Редакционная коллегия научного издания обращает внимание авторов, которые направляют свои статьи в редколлегию, **на необходимость строго соблюдать следующие правила:**

1. Размер статьи не должен быть менее 0,6 и не превышать 1,0 печатного листа компьютерного текста, включая текст, таблицы, список использованных источников, рисунки и тексты резюме на таджикском, русском и английском языках.

2. Статья должна быть подготовлена в Microsoft Word офис, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы (для каждой статьи на отдельном носителе. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере через 1,5 интервала (размер шрифта – кегль 14), на белой бумаге формата А4 (297×210 мм). Текст должен занимать 28-30 строк, 60-64 знака в строке, слева должно быть оставлено поле не менее 25 мм. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Рисунки, графики и фотографии в виде рисунка на принимаются. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и рисунках не допускается.

4. Таблицы нумеруются в порядке упоминания их в тексте арабскими цифрами. Название таблицы должно следовать строкой ниже после ее номера.

5. В верхнем правом углу первой страницы рукописи указывается раздел науки, в котором будет помещена статья, строкой ниже в левом углу страницы указывается УДК, затем в центре следующей строки – инициалы и фамилия автора (ов), под ними – заглавие статьи. Между заголовком и текстом печатается название учреждения / учреждений, где выполнена представленная статья. После названия организации приводится аннотация на языке самой статьи. После аннотации отдельной строкой перечисляются ключевые слова. В конце текста, после списка использованных источников, прилагаются аннотации на двух других языках (также с указанием автора / авторов, названия статьи и организации / организаций на соответствующих языках), ключевые слова (на соответствующих языках) и электронный адрес для корреспонденции. **К рукописи** должны быть приложены электронные адреса, номера телефонов, фамилия, имя, отчество и ученые степени и должность автора (ов). Рукопись заверяется подписью / подписями автора /авторов. Допускается не более двух авторов статьи.

6. Сокращение слов, названий не допускается.

7. Формулы и символы должны быть напечатаны на компьютере. Следует избегать громоздких обозначений.

8. Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляются следующим образом: Для книг: фамилия и инициалы авторов, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название издания, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи: Перед местом издания ставится тире, между местом издания и издательством – двоеточие, перед годом издания – запятая, перед названием журнала – тире. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Допускается не более 10 использованных источников, из них – **обязательно** – публикации последних лет - **с учетом специфики тематики статьи;** не менее двух

национальных авторов (источников), желательно из опубликованных в журнале «Экономика Таджикистана».

9. Рукописи, представленные в редколлегия, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования. При выполнении работы в нескольких учреждениях представляются экспертные заключения из каждого учреждения. К статье должна быть приложена заверенная рецензия специалиста.

10. Рукописи статей, оформленные согласно всем перечисленным выше требованиям, представляются в редколлегия журнала в отпечатанном виде. Также представляется электронный вариант статьи. Авторы из других городов Республики Таджикистан, а также зарубежных стран, высылают на электронный адрес Института подписанную статью в формате PDF, и в формате Word. Все сопроводительные документы - направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования, заверенная рецензия специалиста – также направляются в формате PDF.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей. Рекомендовать статьи к депонированию. В случае возвращения автору рукописи для доработки датой представления считается день получения редколлгией окончательного текста. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлгией не принимаются.

11. В случае не выполнения выше перечисленных требований, присланные материалы отклоняются.

12. При отклонении статьи редакцией автору возвращается один экземпляр рукописи, и редакция оставляет за собой право не вести дискуссии по мотивам ее отклонения.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами). Коллективная статья должна иметь подписи всех авторов.

13. **Крайний срок представления статей** для публикации в ежеквартальном номере журнала – первое число третьего месяца каждого квартала. Материалы, представленные позже установленной даты, могут быть рассмотрены для включения (в случае их соответствия требованиям) в следующий номер журнала. Не зарегистрированные статьи публикации не подлежат.

Адрес редколлгии: Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни 44, каб. 111-112 тел: 2275157, 900097577, www.ekt.tj, www.ied.tj, E-mail: ied.tj@mail.ru

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОНИ АРҶМАНД

Дар нашрияи илмӣ «Иқтисодиёти Тоҷикистон»-и Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон оид ба масъалаҳои актуалии иқтисодиёти муосири Тоҷикистон, рушди низомҳои иқтисодиёти ҷаҳонӣ мақолаҳои илмӣ ба ҷоп расонида мешаванд. Маводҳои илмӣ ҷопшаванда натиҷаҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва дигар ташкилотҳои соҳавиро инъикос менамоянд.

Ҳайати таҳририяи нашрияи илмӣ, ба диққати муаллифоне муроҷиат менамояд, ки онҳо дар мақолаҳои илмӣ худ, **ба қадри зарурат қоидаҳои зеринро қатъӣ риоя карда**, ба ҳайати таҳририя ирсол менамоянд.

1. Андозаи мақола набояд камтар аз 0,6 ва аз 1,0 ҷузъи ҷопии компютерӣ зиёда бошад, аз ҷумла: матн, ҷадвалҳо, феҳрист (библиография), расмҳо ва матнҳои хулоса ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ.

2. Мақола бояд дар идораи (офиси) Microsoft Word омада карда шуда бошад, дар ин маврид дар як вақт ҳамчунин дар ду нусха ҷоп карда, мутобиқи файлҳои (барои ҳар қадом мақола дар барандаи алоҳида супурда мешаванд). Дастнавис бояд дар компютер тавассути фосолаи 1,5 (андозаи ҳарф кегл 14), дар қоғази сафеди шакли (формати) А4 (297 x 210 мм) ҷоп шуда бошад. Матн бояд 2,8-30 сатрро ишғол намояд, дар ҳар як сатр

60-64 аломат чойгир карда шуда бошад, аз тарафи чап бояд на камтар аз 25 мм ҳошия монда шавад, ҳамаи варақҳои дастхат бояд рақамгузори шуда бошанд.

3. Расмҳо, графикҳо ва суратҳо дар намуди расми кашидашуда қабул карда намешаванд. Такрори маълумотҳо дар матн, чадвалҳо, ва расмҳо манъ аст.

4. Чадвалҳо ба тартиби зикр кардани онҳо бо рақамҳои арабӣ рақамгузори карда мешаванд. Номи чадвалҳо бояд пас аз рақами онҳо бе матн зикр карда шаванд.

5. Дар ғӯшаи рости саҳифаҳои дастнавис фасли илм нишон дода мешавад, дар он мақола ҷой дода мешавад, дар сатри поён дар ғӯшаи чапи саҳифаҳо УДК нишон дода мешавад, баъд дар маркази сатри минбаъда ному насаби муаллиф (муаллифон), дар зери ин сатрҳо унвони мақола навишта мешавад. Номи муассиса / муассисаҳое, ки дар он мақолаи пешниҳодшуда таҳия шудааст, дар байни сарлавҳа ва матн чоп карда мешавад. Аннотация дар забони худ мақола пас аз номи ташкилот дода мешавад. Пас аз эзоҳ калимаҳои калидӣ дар сатри алоҳида оварда мешаванд. Дар охири матн, пас аз рӯйхати манбаҳои истифодашуда, рефератҳо бо ду забони дигар замима карда мешаванд (инчунин муаллиф / муаллифон, номи мақола ва ташкилот / ташкилотҳо бо забонҳои дахлдор нишон дода мешаванд), калимаҳои калидӣ (дар забонҳои дахлдор) ва суроғаи почтаи электронӣ барои мукотиба. Дастанвис бояд суроғаҳои почтаи электронӣ, рақамҳои телефон, насаб, ном, номи падар ва дараҷаҳои илмӣ ва вазифаи муаллиф (ҳо) -ро ҳамроҳӣ кунад. Дастхат бо имзо / имзои муаллиф / муаллифон тасдиқ карда шудааст. Дар як мақола на бештар аз ду муаллиф иҷозат дода мешавад.

6. Истеъмол ва истифодаи калимаҳои ихтисора, номҳои ихтисор шуда манъ аст.

7. Шаклҳо ва томсилаҳо (рамзҳо) бояд дар компютер чоп карда шуда бошанд. Аз аломатгузориҳои калонҳаҷм бояд худдорӣ карда шавад.

8. Истинодҳо ба адабиётҳои иқтибосшуда дар қавсайни мураббаъ дода мешаванд, масалан: [1], [1,3-5]. Рӯйхати адабиётҳои истифодашуда ба рӯйхати умумӣ (дар зери унвони “Адабиёт” ба тартибе, ки дар матн хотирнишон карда шуд, оварда мешавад ва ба тариқи зайл тартиб дода мешаванд:

Барои китоб: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи пурраи китобҳо, ҷойи нашршуда, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё соли чоп, миқдори умумии саҳифаҳо.

Барои нашрияҳои даврӣ: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи нашрия, соли нашр, ҷилд, рақам, саҳифаҳои аввал ва охири мақолаҳо.

Пеш аз ҷойи нашрия хатак (тире) гузошта мешавад, байни ҷойи нария ва нашриёт – ду нуқта (:), пеш аз соли нашр – аломати вергул (.), пеш аз номи маҷалла (журнал) хатак (тире) гузошта мешавад.

Истинод дар кори чопнашуда иҷозат дода намешавад.

На зиёда аз 10 маъхази истифодашуда иҷозат дода мешавад, ки аз онҳо - ҳатмӣ - нашрияҳои солҳои охир - бо назардошти хусусиятҳои мавзӯи мақола; ҳадди аққал ду муаллифи миллӣ (маъхазҳо), беҳтараш аз муаллифоне, ки дар маҷаллаи "Иқтисоди Тоҷикистон" нашр шудаанд,

9. Дастанвисҳое, ки ба ҳайати таҳририя пешниҳод карда шудаанд, бояд роҳхати (направление) муассиса дошта бошанд, дар бори имконияти чоп ҳулосаи коршиносро низ дошта бошанд. Ҳангоми иҷрои корҳо ба якчанд муассисаҳо аз ҳар як муассиса ҳулосаҳои коршинос пешниҳод карда мешаванд. Ба мақола бояд тақриз тасдиқ кардаи мутахассис замима шуда бошад.

10. Дастанвиси мақолаҳо, ки мутобиқи ҳамаи талаботи дар боло зикршуда тартиб дода шудааст, ба ҳайати таҳририяи маҷалла дар намуди чоп кардашуда пешниҳод карда мешавад. Ҳамчунин намунаи (варианти) электронии мақолаи (мақолаҳо) пешниҳод карда мешавад. Муаллифони аз дигар шахрҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин аз мамлакатҳои хориҷӣ ба нишонии электронии Институт мақолаи имзошударо дар шакли PDF ва дар шакли Word ирсол менамоянд. Ҳамаи ҳуҷжатҳои ҳамроҳ фиристодашаванда, ки муассисаҳо ирсол намудаанд, ҳулосаи коршинос дар бораи имконияти нашр, тақризи тасдиқкардаи мутахассис низ дар шакли PDF фиристо дамешавад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад дастнависро ихтисор намояд ва тағйироти таҳрирӣ ворид намояд. Мақоларо барои нигоҳдорӣ тавсия намояд.

Дар ҳолати ба муаллиф (муаллифон) пас баргардонидани дастнависҳо барои бозкоркардсанаи пешниҳод рӯзи намудани дастнавис (дастнависҳо) аз тарафи ҳайати таҳририя матни коркарди ниҳой ҳисобида мешавад.

Дастнавис (дастнависҳо)-и, ки ба қоидаҳои зикршуда ҷавобгӯ набошанд, аз тарафи ҳайати таҳририя қабул намешаванд.

11. Дар ҳолати иҷро накардани талаботи дар боло номбаршуда, маводҳои ирсолшуда рад карда шуда, пас баргардонидани мешаванд.

12. Ҳангоми пас баргардонидани мақола аз тарафи ҳайати таҳририя, ба муаллиф (муаллифон) як нусхаи дастнавис баргардонидани мешавад, ва ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад оид ба сабаби пас баргардонидани мавод ба баҳс рӯй наоварад.

Матни дастнависи фиристодашуда матни нинҳой мебошад, бояд бо диққат омода ва таҳия карда шуда бошад. Эътимоднок, бе ислоҳ ва аз тарафи муаллиф (муаллифон) имзо шуда бошад. Мақолаи дастаҷамъӣ (коллективӣ) бояд имзои ҳамаи муаллифонро дошта бошад.

13. Мӯҳлати охири пешниҳоди мақолаҳо барои нашр дар шумораи ҳар семоҳаи маҷалла – рӯзи якуми моҳи сеюми ҳар семоҳа муқаррар карда шудааст. Маводҳое, ки баъди санаи муқарраршуда пешниҳод шудаанд, барои дохил намудан ба шумораи баъдинаи маҷалла баррасӣ шуда метавонда (дар ҳолате, ки онҳо ба талабот ҷавобгӯ бошанд). Мақолаҳои сабтиномнашуда нашр карда намешаванд.

Нишонаи ҳайати таҳририя: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Айнӣ 44, устои 111-112 тел: 2275157, 900-09-75-77. www.ekt.tj, www.ied.tj, E-mail: ied.tj@mail.ru

FOR AUTHORS' INFORMATION

The articles which contain a topical problem of modern economy of Tajikistan, social and demographic development and world economic development systems in whole are publishing in scientific edition “Economy of Tajikistan” of the Institute of Economy and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. These articles are expressing the results of research efforts of the Institute of Economy and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan and core organizations.

Editorial board of publication asking for author's attention while preparing their article to the editorial board the necessity of complying with following rules.

1. The size of the article should not be less than 0.6 and not exceed one printed sheet of computer text, including text, tables, bibliography, list of sources used, figures and abstract texts in Tajik, Russian and English languages.

2. An article must be prepared in MS Word office and 2 printed copies must to be passing to editorial board with separate files. (Typescript must to be printed through computer with 1,5 interval (the size of font- 14 point size) on the white paper with format of A4 (297×210 mm). Text must contain 28-30 lines, 60-64 symbols in a lines, left side should kept in 25 mm. All lists must be paginated.

3. Pictures, diagrams and photos should not to be like a picture. Repetition data in text, tables, and pictures are not allowed.

4. Tables are numbered in order of mentioning them in the text in Arabic numerals. The name of the table should follow the line below after its number.

5. In the upper right corner of the first page of the manuscript the section of science is indicated, in which the article will be placed, the UDC is indicated in the left corner of the page, then the initials and surname of the author (s) are in the center of the next line, and the title of the article under them. The name of the institution / institutions (s) in which the submitted article is executed is printed between the heading and the text. After the text of the article and the name of the organization, there is an annotation in Russian in the language of the article itself. After the annotation, keywords are listed on a separate line. Further At the

end of the text, after a list of sources used, abstracts are attached in Tajik and English in two other languages (also indicating the author / authors, and the name of the article and organization / organizations in the respective languages), keywords (in the respective languages) and an email address for correspondence. The manuscript must be accompanied by e-mail addresses, telephone numbers, surname, first name, patronymic and academic degrees and the position of the author (s). The manuscript is certified by the signature / signatures of the author / authors. No more than two authors are allowed per article. Reduction of words, names is not allowed.

6. Formulas and symbols must be printed on the computer. Avoid cumbersome notation.

7. References to quoted literature are given in square brackets, for example: [1], [1,3-5]. The list of references is given in the general list (under the heading "Literature") in the order of the mention in the text and are formulated as follows:

For books: the surname and initials of the authors, the full title of the book, the place of publication, the publishing house, the year of publication, the volume or issue, the total number of pages.

For periodicals: surname and initials of the author, title of the publication, year of publication, volume, number, first and last pages of the article:

Before the place of publication is a dash, between the place of publication and the publisher-a colon, before the year of publication is a comma, before the title of the magazine is a dash.

References to unpublished works are not allowed.

No more than 10 used sources are allowed, of which - obligatory - publications of recent years - taking into account the specifics of the subject of the article; at least two national authors (sources), preferably from those published in the journal «Economy of Tajikistan.»

8. Manuscripts submitted to the editorial board should have the direction of the institution, an expert opinion on the possibility of publication. When performing work in several institutions, expert opinions are presented from each institution. The article must be accompanied by a certified review by a specialist.

9. Manuscripts of articles, drawn up according to all the above requirements, are submitted to the editorial board of the journal in a printed form. An electronic version of the article is also presented. Authors from other cities of the Republic of Tajikistan, as well as foreign countries, send the signed article in PDF format and in Word format to the Institute's electronic address. All accompanying documents - the direction of the institution, the expert opinion on the possibility of publication, the certified review of the specialist - are also sent in PDF format. The Editorial Board reserves the right to make reductions and editorial changes to manuscripts. Recommend articles to the deposit. In case of return to the author of the manuscript for finalization, the date of submission is considered the day of receipt of the final text by the editorial board. Manuscripts that do not comply with these rules are not accepted by the editorial board.

10. In the event that the above requirements are not fulfilled, the submitted materials are rejected.

11. If an article is rejected by the editors, one copy of the manuscript is returned to the author, and the editors reserve the right not to discuss the reasons for its rejection.

12. The text of the submitted manuscript is final, must be carefully prepared, verified, without corrections and signed by the author (s). A collective article must have the signatures of all authors.

13. **The deadline for submission of articles** for publication in the quarterly issue of the journal is the first day of the third month of each quarter. Submissions after the due date may be considered for inclusion (if they meet the requirements) in the next issue of the journal. Unregistered articles are not subject to publication.

Editorial board address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Aini 44, office. 111-112 tel: 2275157, 900097577, www.ekt.tj, www.ied.tj, E-mail: ied.tj@mail.ru

Технический редактор: З. А. Шералиев
Редактор русского языка: О.А. Лысых
Редактор таджикского языка: Д.Р. Джалилзода
Редактор английского языка: А.И. Субхонов

Адрес редакции: 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44,
Институт экономики и демографии НАНТ
Индекс журнала в каталоге агентства «Таджик Печать»: 77634
Подписку можно осуществить непосредственно в редакции.
Тел.:(3772) 221-67-50, 93-504-85-89 Факс:(3772) 221-67-50.
www.ekt.tj, www.ied.tj
E-mail: ied.tj@mail.ru

Точка зрения авторов статей может не отражать позицию Института экономики и демографии НАНТ и не совпадать с мнением Редакционной коллегии журнала. Перепечатка материалов из журнала «Экономика Таджикистана» может осуществляться только по согласованию с Редакционной коллегией и с обязательной ссылкой на журнал.

Отпечатано в типографии ООО «Истиклол-2019»
Подписано в печать 25.04.2024г.
Бумага офсетная. Формат 60x84/1/8. Печать офсетная.
Усл.печ. л.26 Тираж 300.
Цена свободная